

ЗАТРАТЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА ПОЛНОСТЬЮ ПОКРЫТЫ
ЗА СЧЕТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА «МИР РУССКОГО СЛОВА»

Вы можете оформить подписку на журнал
в секретариате РОПРЯЛ по адресу:

199034, Россия, С.-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта,
д. 11/2, офис 201
Тел.: (812) 325-11-32, 320-68-62
Тел./факс: (812) 323-66-20
e-mail: avlova@ropryal.ru, info@ropryal.ru,

Об условиях и стоимости подписки можно узнать
С.-Петербургской штаб-квартире РОПРЯЛ по указанным
адресам, а также на сайте:

<http://mirs.ropryal.ru/>

Подписной индекс в каталоге
Агентства «РОСПЕЧАТЬ» — 72396.

С сентября 2007 года Высшая аттестационная комиссия Министерства
образования и науки Российской Федерации включила журнал
«Мир русского слова» в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук.

РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

Уважаемые коллеги!
По вопросам подписки
и доставки журнала за пределами
СНГ обращайтесь к нашим
дистрибьюторам:

ЗАО НПО «Информ-система»
117447, Россия, г. Москва, Севастопольский
пр., 11А; тел. (495) 127-91-47; 129-78-22;
факс (495) 124-99-38; info@informsystema.ru

ЗАО «МК-Периодика»
129110, Россия, г. Москва, ул. Гиляровского,
39, тел. (495) 681-91-37; 681-97-63; 681-87-47;
факс (495) 681-37-98; export@periodicals.ru

ООО «Информнаука»
125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20;
тел./факс (495) 152-54-81;
тел. 155-43-42, 787-38-73; dla@viniti.ru

ООО «Агентство „Мир прессы“»
127015, г. Москва, а/я 2;
тел./факс (495) 787-63-62; 787-34-15;
mir_press@mail.ru

ЗАО «СВЕТС ИНФОРМЕЙШЕН СЕРВИС»
125252, г. Москва, ул. Куусинена, д. 216,
Международный центр научной
и технической информации;
тел. +7 (499) 740-64-10, +7 (499) 198-70-41,
+7 (909) 967 0413; info@ru.swets.com

ООО «Агентство „Артос-ГАЛ“»
тел. +7 (495) 788-39-88, +7 (812) 331-89-44

Некоммерческая
общественная организация
«Ассоциация выпускников советских
и российских вузов из Сербии»
тел. +7 (495) 585-63-24

Некоммерческая
общественная организация
«Общество выпускников советских
и российских вузов из Черногории»
тел. +7 (495) 585-63-24;
ruskistudenticg@yahoo.com

№ 1 2015

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
«МИР РУССКОГО СЛОВА»**

Выходит ежеквартально

Учредитель

Некоммерческое партнерство
«Общество преподавателей
русского языка и литературы»

Адрес редакции:
199034, С.-Петербург,
наб. Лейтенанта Шмидта, д. 11/2
тел.: (812) 325-11-32, 320-68-62
факс: (812) 323-66-20
e-mail: avlova@ropryal.ru

Редакционный совет:

Л. А. Вербицкая —
*акад. РАО, д-р филол. наук,
проф., Президент СПбГУ,
Президент РОПРЯЛ,
Президент МАПРЯЛ,
Президент РАО*

В. В. Воробьев —
*д-р филол. наук,
член-корр. РАЕН, проф.,
зав. каф., РУДН*

Л. П. Клобукова —
*д-р пед. наук, проф., акад. МАНПО,
зав. каф., МГУ им. М. В. Ломоносова*

Ю. Е. Прохоров —
*д-р пед. наук, д-р филол. наук,
проф., проф. СПбГУ,
Зам. ген. секретаря МАПРЯЛ,
Вице-президент РОПРЯЛ*

В. М. Шаклеин —
*д-р филол. наук, проф.,
член-корр. РАЕН, зав. каф., РУДН*

С. И. Богданов —
*д-р филол. наук, проф.,
проректор, СПбГУ*

С. Н. Голубев —
*канд. филол. наук,
Ген. директор ЗАО «Златоуст»*

В НОМЕРЕ:

[официальные материалы]

- 4 План мероприятий РОПРЯЛ на 2015 год
- 8 План мероприятий МАПРЯЛ на 2015 год

[лингвистические заметки]

- 14 Н. В. Николенкова
О слове «география» и его первом употреблении
в истории русской письменности
- 19 Ю. А. Южакова
Конструкции тождества: их семантические и структурные маркеры
- 24 М. А. Морозов
Политические эвфемизмы как средство манипулирования
в современной публицистике

[культура речи]

- 30 Л. Е. Малыгина
Апелляция к хронотопу как лингвостилистическая черта жанров
телевизионного промодискурса (на примере жанра анонса)

[лингвокультурология]

- 35 И. С. Брилева
О категории прощения в системе традиционного мировоззрения
(на материале русской народной сказочной прозы)
- 45 Д. Б. Гудков, Х. Сарач
«Дорога» («Yol») в природно-ландшафтном коде культуры
русского и турецкого языков

[взаимосвязь литературы и языка]

- 52 Л. П. Иванова
Синтез науки — архитектуры — религии как предмет
лингвоимагологического описания
(на материале публицистики Н. В. Гоголя)
- 57 Т. Ю. Колупанова
Лексико-семантические особенности репрезентации концепта *Россия*
в поэзии М. Ю. Лермонтова

Главный редактор:

К. А. Рогова —
д-р филол. наук, проф.,
проф. СПбГУ

Над журналом работали:**Редакторы:**

Т. Б. Авлова —
канд. пед. наук, доц. СПбГУ

Д. А. Щукина —
д-р филол. наук, проф.,
зав. каф., Горный ун-т

Вып. редактор:

М. С. Шишков —
канд. филол. наук, доц.,
доц. СПбГУ

Корректор:

Н. В. Лутц

Перевод аннотаций:

К. А. Кузьмина

Оригинал-макет:

М. С. Шишков

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций (свидетельство
ПИ № ФС77–30539 от 20.12.2007)
ISSN 1811–1629

Тираж 750 экз.

Подписано в печать 06.04.2015
Отпечатано в типографии
«Инфо Ол»,
Санкт-Петербург,
ул. Рентгена, д. 1

При перепечатке
материалов ссылка на журнал
«Мир русского слова» обязательна

Присланные рукописи
не возвращаются

Плата с аспирантов
за публикацию рукописей
не взимается

Материалы с краткой аннотацией
и списком ключевых слов просьба
представлять только в электронном
виде.

Требования к оформлению статей:
<http://mirs.ropryal.ru/rules/>

[методика преподавания русского языка]

- 62 А. Ю. Касаткина
Функции фонетической игры при обучении китайских студентов
русскому произношению
- 68 Н. А. Вострякова
Основные принципы моделирования учебного пособия
лексикографического типа для элементарного уровня обучения
русскому языку как иностранному
- 73 М. Ю. Доценко, Н. О. Ильина
К вопросу об актуальных речевых ситуациях в социально-бытовой сфере
общения на начальном этапе обучения
- 76 А. Г. Лилеева
Опыт интерпретации произведений современной русской литературы
на занятиях РКИ (Михаил Шишкин «Венерин Волос»)
- 82 Н. И. Гетьманенко
Сочетание интереса к высокой культуре и прагматического подхода
в изучении РКИ как обновленные мотивационные установки
(по результатам анкетирования в Европе)
- 87 А. Н. Ременцов, М. Н. Кожевникова, Н. А. Ременцова
Сравнительный анализ основных параметров системы
высшего образования в России и Вьетнаме

[представляем новые книги. рецензии]

- 92 С. Г. Ильенко —
Размышления о книге В. А. Козырева и В. Д. Черняк «Лексикография
русского языка: век нынешний и век минувший»

[хроника]

- 7 Риторическая ассоциация встречается на родине С. А. Есенина
- 13 «Татьянин день» в Ливане
- 101 «Слово. Словарь. Словесность: Русский язык в научном, культурном
и образовательном пространстве» (к 190-летию со дня рождения
К. Д. Ушинского)

[наши юбилеи]

- 104 Юбилей академика В. Г. Костомарова как всеобщий научный праздник
- 106 Юбилей профессора И. П. Лысаковой
- 108 Юбилей профессора В. П. Абрамова

[россия... народы, языки, культуры]

- 111 В. Е. Багно. Год Литературы
- 112 Круглый стол «Российские писатели в осмыслении жизни современной
России»

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ РОПРЯЛ

на 2015 год

№	Наименование мероприятий	Место проведения	Сроки
1.	VI Всероссийская научная конференция школьников, студентов и аспирантов «Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве»	Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации Юго-Западного государственного университета (г. Курск)	26–27 февраля
2.	Интернет-конкурс социальных проектов «Лингвистическое сопровождение бизнеса/менеджмента: язык государственной службы и управления»	Кафедра русского языка Государственного университета управления (г. Москва)	Март–май
3.	Областной студенческий конкурс ораторов	Кафедра русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново)	25 марта
4.	Научно-практическая конференция «Теория и практика преподавания русского языка и литературы в школе»	Российская академия образования (г. Москва)	5–9 апреля
5.	Семинар «Изучение и преподавание русского языка в поликультурном пространстве»	Башкирский государственный университет, центр «Диостан» (г. Учалы)	30 апреля — 3–4 мая
6.	Практический семинар по вопросам обучения русскому языку как иностранному студентов подготовительных факультетов	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва)	апрель–май
7.	Литературно-музыкальный вечер, посвященный ивановским поэтам-фронтовикам	Кафедра русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново)	5 мая
8.	Международная студенческая конференция «Россия глазами молодых»	Кафедра РКИ Тверского государственного университета (г. Тверь)	15 мая
9.	VI Международная конференция школьников, студентов и аспирантов «Новый взгляд на проблемы современного языкознания»	Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации Юго-Западного государственного университета (г. Курск)	14–15 мая

10.	Круглый стол «Речевая культура современных студентов»	Кафедра русского языка Ивановского государственного химико-технологического университета (г. Иваново)	21 мая
11.	XV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Язык и социальная динамика»	Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск)	22–23 мая
12.	IV научно-практическая конференция «Профессионально направленное обучение иностранных граждан русскому языку»	Московский автомобильно- дорожный институт (г. Москва)	28–30 мая
13.	Международный научно-практический семинар «7-е академические чтения»	Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации Иркутского государственного технического университета (г. Иркутск)	май
14.	Круглый стол «Модульное обучение русскому языку как иностранному»	Национальный минерально- сырьевой университет «Горный» (Санкт-Петербург)	май
15.	Научно-практическая конференция «Русский язык и евразийская интеграция: вызовы современности», посвященная 60-летию кафедры	Кафедра «Русский язык и межкультурная коммуникация» Гуманитарного института Российской открытой академии транспорта Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (г. Москва)	4–5 июня
16.	Международный семинар «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка в рамках российско-финского академического сотрудничества», посвящённый 15-летию сотрудничества Тверского государственного университета и университета Восточной Финляндии, а также 10-летию сотрудничества Тверского государственного университета с Хельсинкским университетом, университетами Турку, Тампере и Ювяскюля под эгидой Александровского института	Межвузовский центр международного сотрудничества и кафедра РКИ Тверского государственного университета (г. Тверь)	5–6 июня

17.	Региональный семинар для преподавателей «Новации в теории языкознания и методике преподавания русского языка»	Тульский государственный университет (г. Тула)	июнь
18.	Круглый стол «Мультимедийные технологии на занятиях по русскому языку как иностранному»	Тульский государственный университет (г. Тула)	июнь
19.	Научно-практический семинар «Актуальные проблемы речевой коммуникации в поликультурном пространстве Республики Адыгея»	Кафедра русского языка Адыгейского государственного университета (г. Майкоп)	24–25 сентября
20.	IV международная научно-практическая конференция «Русский язык в современном Китае»	Центр русского языка и культуры Института русского языка Хулуьбуирского института (КНР) <i>Организаторы:</i> кафедра русского языка как иностранного факультета филологии и массовых коммуникаций Забайкальского государственного университета (г. Чита) и Институт русского языка Хулуьбуирского института (КНР)	2–5 октября
21.	Международная конференция «Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика»	Отделение русской и зарубежной филологии им. Л. Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)	12–14 октября
22.	II Семинар «Социокультурная и языковая адаптация мигрантов»	Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)	октябрь
23.	Конференция «Семантика и прагматика в синхронии и диахронии»	Кафедра русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)	12–13 ноября
24.	II Всероссийская научно-практическая конференция школьников, студентов и аспирантов «Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы»	Юго-Западный государственный университет (г. Курск)	19–20 ноября

25.	V Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе»	Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Санкт-Петербург)	19–21 ноября
26.	XII Студенческая межвузовская олимпиада по русскому языку «СМОРодина-2015». Третий тур. <i>(Первый тур проводится в студенческих группах вузов и колледжей, второй — в вузах, колледжах, школах)</i>	Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (г. Красноярск)	28 ноября
27.	Университетские субботы. Тема: «Железные дороги в социокультурном и литературном контексте»	Кафедра «Русский язык и межкультурная коммуникация» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (г. Москва)	ноябрь
28.	Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), посвященная памяти доктора педагогических наук, профессора, историка методики М. Г. Хайруллиной, которой 15 декабря 2015 года исполняется 100 лет со дня рождения	Башкирский государственный университет (г. Уфа)	декабрь

[хроника]

РИТОРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВСТРЕЧАЕТСЯ НА РОДИНЕ С. А. ЕСЕНИНА

(Продолжение на с. 110, 120)

29–31 января 2015 года по инициативе Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина состоялась XIX Международная научная конференция «Риторика в контексте образования и культуры», посвящённая 100-летию университета. Организаторами конференции выступили Институт психологии, педагогики и социальной работы и факультет русской филологии и национальной культуры РГУ. В работе конференции приняли участие более ста ученых из 17 регионов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Воронежа, Орла, Новосибирска и др. География конференции охватила и зарубежье: Казахстан,

Украину и Китай. С приветственным словом к участникам конференции обратились и.о. ректора РГУ имени С. А. Есенина А. А. Зимин, проректор по научной работе М. Н. Махмудов и директор Института психологии, педагогики и социальной работы Л. А. Байкова, выступавшие подчеркнули важность обсуждения проблем экологии коммуникативного пространства, обучения эффективному общению и повышения культуры речи.

Открыл научную часть пленарного заседания Председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики доктор филологических наук профессор В. И. Аннушкин (ИРЯ им. А. С. Пушкина). Он изложил свой взгляд на но-

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ МАПРЯЛ НА 2015 год

<i>№</i>	<i>Страна</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Место проведения и организаторы</i>	<i>Название и статус</i>
1.	Сербия	9–11 января	Славистическое общество Сербии, Белградский университет (г. Белград)	53-е собрание славистов Сербии: Научный симпозиум; Международный научно-образовательный форум «Седьмая белградская встреча славянских русистов»; Зимняя школа — семинар повышения квалификации преподавателей русского языка
2.	Польша	февраль–март	Польская ассоциация учителей и преподавателей русского языка (г. Люблин, г. Варшава)	Семинары повышения квалификации учителей русского языка
3.	Россия	12 февраля	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва)	Международные научные чтения «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, грядущее», посвященные юбилею д-ра филол. наук, проф., акад. РАО В. Г. Костомарова
4.	Великобритания	14 марта	Ассоциация преподавателей русского языка Великобритании (г. Лондон)	Общее собрание Ассоциации преподавателей русского языка Великобритании
5.	Чехия	19–23 марта	Чешская ассоциация русистов (г. Прага)	Конференция молодых русистов <i>Заседание Президиума «МАПРЯЛ»</i>
6.	Словения	20–21 марта	Люблянская школа дополнительного образования (Словения) и Российский центр науки и культуры в Словении (г. Любляна)	IV Круглый стол «Дети-билингвы: обучение и воспитание»
7.	США	27–29 марта	Центральная Ассоциация русистов Америки (CARTA) (г. Даллас, штат Техас)	Конференция «Русский язык чрезвычайно богат, гибок и живописен для выражения простых, естественных понятий» (В. Г. Белинский)

8.	Украина	март	Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (г. Херсон)	Практический семинар «Внедрение медиаобразовательных технологий в образовательное пространство школы»
9.	Польша	8–12 апреля	Польская ассоциация учителей и преподавателей русского языка (г. Билгорай)	Второй Международный детский театральный Фестиваль на русском языке, посвящённый творчеству С. Михалкова, «Дяде Стёпе — 80»
10.	Финляндия	10–12 апреля	Ассоциация преподавателей русского языка в Финляндии, филиал РГПУ им. А. И. Герцена (г. Выборг)	Семинар для преподавателей русского языка
11.	США	22–24 апреля	Образовательный центр «Подсолнух» (г. Нью Йорк)	Международная педагогическая конференция «Русский язык в мире»
12.	Республика Беларусь	апрель	Филологический ф-т Белорусского государственного университета совместно с Россотрудничеством (г. Минск)	Форум русистов «Русский язык и литература в контексте диалога культур: образовательные и исследовательские парадигмы XXI века»
13.	Эстония	апрель	ЭСТАПРЯЛ, Институт Пушкина (г. Таллин)	Региональная конференция преподавателей
14.	Россия	29 апреля — 3 мая	Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва) (г. Салоники, Греция)	V Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода»
15.	Эстония	8 мая	ЭСТАПРЯЛ, Институт Пушкина (г. Хаапсалу)	Эстафета русского языка для школьников
16.	Болгария	12–16 мая	Болгарская национальная сеть преподавателей русского языка и культуры (БНСПРЯК), Центр русского языка и культуры Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского совместно с фондом «Русский мир» (г. Пловдив)	V Юбилейный научно-практический семинар «Обучение переводческому мастерству»

[официальные материалы]

17. Россия	18–22 мая	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва)	Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» и V Международная Кирилло-Мефодиевская школа
18. Киргизия	22 мая	Общество киргизских преподавателей русского языка и литературы (ОКПРЯЛ), Представительство Россотрудничества (г. Бишкек)	V Фестиваль русской словесности и культуры в Киргизии «Страна высоких вдохновений», посвященный 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
19. Молдавия	28–29 мая	Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ) (г. Кишинев)	Комплексное мероприятие ко Дню русского языка, посвященное выдающимся российским лингвистам-юбилеям 2015 г. (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. В. Виноградов, С. И. Ожегов, Н. С. Трубецкой, Л. В. Щерба): 1) научно-просветительский семинар «Усыновители языков и поборатели людей»; 2) публичный конкурс работ молодых филологов «Мой лингвистический декалог: 10 постулатов филологической классики».
20. Польша	май	Польская ассоциация учителей и преподавателей русского языка (г. Лодзь)	VI Общепольский Фестиваль русской песни для старших школьников
21. Финляндия	8–15 июня	Ассоциация преподавателей русского языка в Финляндии, Общество финско-русской дружбы (г. Тампере, г. Нижний Новгород)	Семинар для преподавателей русского языка
22. Болгария	24–28 июня	Болгарская национальная сеть преподавателей русского языка и культуры (БНСПРЯК), Русский центр Муниципального культурного института «Столичная библиотека» совместно с фондом «Русский мир» (г. София)	IV Международный форум в Софии «Русский язык через русскую литературу и русское искусство»

23. Россия	июнь	Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Афины, Греция)	III международный форум для молодых ученых «Языки. Культуры. Перевод»
24. Болгария	17–21 августа	Болгарская национальная сеть преподавателей русского языка и культуры (БНСПРЯК), Русский центр Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра совместно с фондом «Русский мир» (г. Варна)	VII Международная квалификационная школа «Современные педагогические технологии в обучении РКИ»
25. Испания	сентябрь	«МАПРЯЛ» (г. Гранада)	XIII Конгресс «МАПРЯЛ»
26. Испания	21–25 сентября	Исследовательская группа «Славистика, кавказология и типология языков» Гранадского Университета, Средиземноморский центр Гранадского университета (г. Гранада)	II международный научно-практический семинар «Актуальные вопросы русско-испанского и испано-русского перевода»
27. Германия	24–26 сентября	Европейский университет Виадрины (г. Франкфурт)	Восьмой международный семинар повышения квалификации для славистов «Интерактивные методы и материалы для преподавания русского языка как иностранного в вузах вне языковой среды»
28. Китай	25–27 сентября	КАПРЯЛ, Тяньцзиньский университет иностранных языков (г. Тяньцзинь)	Международная конференция «Применение современных информационных технологий в обучении иностранным языкам»
29. Республика Корея	30 сентября–3 октября	Корейское общество преподавателей русского языка и литературы (г. Сеул)	Международная научно-практическая конференция «Гуманитарный подход к изучению корейско-российских отношений», посвященная 25-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея
30. Германия	1–3 октября	Немецкое объединение славистов, университет города Гисен (г. Гисен)	XII Общегерманская конференция славистов («День славистов»)

[официальные материалы]

31. Латвия	8–11 октября	Кафедра межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия), Институт русской филологии Жешувского университета (Польша), Кафедра русского языка и кафедра мировой литературы Одесского национального университета им. И. И. Мечникова (Украина), Балтийская международная академия (Латвия), Кафедра славянских языков Университета Бордо Монтень (Франция) (г. Рига)	XVIII международная научная конференция «Русистика и современность»
32. Молдавия	27 октября	Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ) (г. Кишинев)	Научно-практическая конференция с международным участием «Русистика в Молдове: традиции и новаторство в филологических исследованиях» — к 70-летию кафедры славистики Бельцкого государственного педагогического университета им. А. Руссо.
33. Республика Беларусь	октябрь	Филологический ф-т Белорусского государственного университета совместно с Россотрудничеством (г. Минск)	Международная конференция «Русская литература в контексте славянских литератур»
34. Болгария	октябрь	Общество русистов Болгарии, Шуменский университет, фонд «Устойчивое развитие для Болгарии» (СОК «Камчия»)	Второй международный форум «Русское слово на Балканах»
35. Тайвань	7–8 ноября	факультет славистики Государственного университета Чжэнчжи, Тайбей	VI международная конференция «Современные проблемы славянской филологии: гуманитарные ценности в славянских языках и культурах»

36. Германия	25–28 ноября	Ассоциация преподавателей русского языка Германии (г. Трир)	Всегерманская олимпиада по русскому языку
37. Греция	ноябрь	ВАПРЯЛ (г. Солоники)	Международный научно- методический семинар «Традиции и инновации в методике преподавания РКИ и сохранение русского языка в семьях соотечественников»
38. Россия	декабрь	Высшая школа перевода (факультет) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Краков)	II международная конференция «Перевод как средство взаимодействия культур»
39. Россия	декабрь	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва)	Научная конференция «Речевая деятельность как объект лингвистических и методических исследований» памяти А. А. Леонтьева

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ*(Продолжение на с. 44, 51, 67, 86, 91, 98)*

Казалось бы, какое отношение имеет праздник московских студентов «Татьянин день» к Ливану. Но, как выясняется, самое прямое. Каждый год в конце января в Российском Центре науки и культуры (РЦНК) в Бейруте собираются студенты, преподаватели, их родственники, знакомые, жители Бейрута и других городов Ливана для того, чтобы принять участие в целом представлении.

В течение многих лет небольшая группа ливанских слушателей курсов русского языка дарит всем настоящий праздник. Каждый год к ним присоединяются новые энтузиасты; им помогает ансамбль песни «Любава», состоящий из наших соотечественниц, которые проживают в Ливане. К «Татьянинию дню» в Ливане мама преподавателя русского языка Марины Леонидовны Сари Ад-Дин специально пишет сказки в стихах, которые инсценируются студентами на сцене РЦНК в Бейруте.

Аудитория, которая собирается в РЦНК на эти представления, совсем не маленькая. В настоящее время общее количество русскоязычных граждан в Ливане составляет более 10 тысяч человек. Среди них — ливанцы, получившие образование в вузах СССР и России, россиянки и жительницы бывших советских республик, вышедшие замуж за ливанцев, а также их дети от смешанных браков. Это немало для страны с населением около 4 миллионов человек; поэтому неудивительно, что идея проведения такого фестиваля понравилась многим.

Мы беседуем с координатором и преподавателем русского языка в Российском Центре науки и культуры в Ливане, преподавателем Ливано-американского университета и университета Святого Иосифа в Бейруте Мариной Леонидовной Сари Ад-Дин (Ермиловой), которая является вдохновителем и организатором проведения «Татьянинию дня» в Ливане.

Н. В. Николенкова

О СЛОВЕ «ГЕОГРАФИЯ» И ЕГО ПЕРВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

NATALIA V. NIKOLENKOVA

ON THE WORD "GEOGRAPHY" AND ITS FIRST OCCURRENCE IN THE HISTORY OF RUSSIAN LITERACY

В статье рассказывается о первом в истории русского литературного языка употреблении слова «география» и производных от него в терминологическом значении. Для этого вводится в научный оборот мало изученное к настоящему времени научное сочинение — перевод главы «Введение в Космографию» из латинского Атласа Блау середины XVII века.

Ключевые слова: язык науки XVII века, космография, география, географ.

The article describes the first use of the word "geography" and its derivatives with terminological meanings in the history of the Russian literary language. To do this, the author introduces a translation of the chapter "Vvozhdenie into Cosmography" from the mid XVII century Latin Atlas Blaeu into the scientific currency a scientific work, little studied up to date.

Keywords: the language of science, XVII century, cosmography, geography, geographer.

Изучение истории формирования лексического состава русского языка базируется в большой степени на исследованных с лингвистических позиций рукописей разного времени. Иногда включение нового материала в научный оборот заставляет скорректировать уже полученные результаты. Так произошло со словом «география», история вхождения которого в письменный язык была, как казалось, уже описана.

Начальный этап формирования языка русской географической науки обычно относят к первой трети XVIII века. По мнению большинства терминоведов, наиболее ранняя фиксация термина *география* отмечается в переводном памятнике 1685 года «Орбис Терарум» (по рукописи ГПБ, Q.IV.52): «Сие именуется *еография*, еже изыскивати и ведати всю поднебесную»¹. В Космографии 1670 года, наиболее исследованном памятнике, понятия *география* и *еография* расположены на полях в качестве глосс. «Прочное терминологическое положение» термин *география* начинает занимать с XVIII века, что «было закреплено в названии первой научной печатной книги собственно географического содержания — „География или краткое земнаго круга описание“»². С другим географическим сочинением — переводом «Географии генеральной» Варения — связан и отказ от церковнославянского как книжно-письменного языка светской культуры и науки (известное пожелание Петра I переделать перевод «не высокими словами славенскими, но простым русским языком»³).

Однако интерес к сочинениям географического характера сформировался ранее, еще в XVII веке А. И. Соболевский утверждает, что «все лучшие труды по этой науке общего характера, явившиеся в запад-

**Наталья Владимировна
Николенкова**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
► natanik2004@mail.ru

ной Европе в конце XVI и в XVII веках (сочинения Ботера, Ортелиуса, Меркатора, де-Линды), были у нас переведены⁴. Перечисляя известные ему переводы, он использует название «география». Но предпочтение отдает термину «кос/змoграфия», который был использован в самих переводах: сочинениях Помпония Мелы, Бельского, Ботера, Ортелиуса⁵, степень научной точности которых весьма различна. Привлекаемые в качестве материала для описания истории научной мысли в России, эти переводы не рассматривались как содержащие новые для XVII века научные знания географического и астрономического характера. В основе большинства из них «лежат одни и те же космологические представления», «произвольная интерпретация библейского рассказа и комментирование его»⁶, то есть они оказываются продолжением взглядов на устройство мироздания предшествующих веков, но не начинают новую эпоху. Именно поэтому рукописные переводные сочинения XVII века, более или менее широко распространенные, не привлекались как материал для изучения языка науки.

Однако есть один перевод, на который обращают внимание с разных сторон как историки науки, так и исследователи языка. Это перевод огромного труда голландских картографов первой половины XVII века, сборник географических карт с описанием различных стран и земель, составленный Вильгельмом и Иоанном Blaeu⁷ в Амстердаме в первой половине XVII века. Во-первых, в первой главе вступления излагается учение Коперника (единственное свидетельство об определенном знакомстве в России XVII века с гелиоцентрической системой)⁸. Во-вторых, язык перевода существенно отличает его от космографических сочинений, большая часть которых переведена на русский язык (с украинизмами и полонизмами), а язык этого текста оказывается «ученым церковнославянским»⁹.

Внимание к переводу Большого Атласа Блау было привлечено еще в декабре 1846 года, когда Н. Абрамовым сделан доклад в Императорском Русском Географическом обществе об исследовании им рукописи, «писанной монахомъ Епифаніемъ Славеницкимъ». По со-

общению Н. Абрамова, «в собрании Русского Географического общества 8 января 1847 года эта древняя рукопись признана „очень замечательною“»¹⁰. Дальнейшее, хотя и крайне поверхностное изучение текста подтвердило авторство Славинецкого, что в свою очередь побудило Ф. И. Буслаева включить ряд фрагментов из перевода Атласа Блау в свою Хрестоматию¹¹. В наше время на факт наличия рассматриваемого нами текста перевода ссылаются довольно часто — и в общих обзорах Космографий¹², и в общих описаниях деятельности Епифания Славинецкого и его соратников¹³, и в работах, посвященных времени патриарха Никона¹⁴.

Какого-либо филологического описания перевода Атласа до настоящего времени не было. Наше изучение текста и сопоставление его с латинским оригиналом показывает, что Атлас Блау в его церковнославянском переводе является ценным лингвистическим источником¹⁵. Фундаментальность работы, объем и характер заключенных в нем сведений требует признать этот перевод едва ли не первым серьезным естественнаучным сочинением в области географии, переведенным в допетровский период. Характер сведений по географии, астрономии, политической истории существенно отличает текст перевода от ряда других космографий, попавших в XVI–XVII вв. в Россию.

Латинский оригинал «Theatrum orbis terrarum sive Atlas novus» составлялся Вильгельмом и Иоанном Блау (отцом и сыном) в Амстердаме в период с 1631 по 1665 год. Первое издание было изготовлено как дополнения к Атласу Меркатора с заголовком «Appendix Theatri A. Ortelii et Atlantis G. Mercatoris, continens tabulas geographicas diversarum Orbis regionum, nunc primum editas cum descriptionibus» (Amsterdami, Apud Guiljelmum Blaeuw)¹⁶. В Россию попало издание 1645 года — роскошные тома в полный лист, с высоким качеством печати, в переплете из белой кожи заказаны, по-видимому, патриархом Никоном¹⁷.

Работа над церковнославянским переводом велась во второй половине 50-х годов XVII века. Латинский оригинал был разделен между членами

кружка «грекофилов»: Епифанием Славинецким, Арсением Сатановским и Исайей Чудовским. Они перевели текст в черновом варианте и подготовили беловые списки трех из четырех томов своих переводов. Объем перевода весьма значителен и составляет в пересчете на формат 1° примерно 1729 листов.

Основной текст перевода представляет собой описание отдельных стран и частей света, построенное по одной схеме: границы, основные города, основные водные артерии, религия, форма правления, основные сведения из истории, природные ресурсы. Так построена, к примеру, глава «Исландия» (лл. 24 об.–26 об.). Однако никакого влияния на развитие русской географической мысли эти страноведческие главы не оказали, ведь текст остался неизвестен в XVIII веке, во время бурного развития географии как самостоятельной науки. Беловые экземпляры вместе с черновиками в 1661–1666 гг. попали в личное собрание Никона в Ново-Иерусалимский монастырь, копий и печатных экземпляров с них сделано не было, поэтому они оказались недоступны образованному читателю.

Особое положение занимает вступление — «Введение в Космографию», в котором содержатся общие сведения астрономического характера, основы общей географии и рассказ об освоении различных частей земли (главы «О разнстве между Космографией, Географией и Хорографией», «О зонах или Поясах, и о различных именах жителей земных», «О величестве земли и разделении стран по долготе и широте»¹⁸ и т. д.). Объем вступления — 18 листов в беловике (рукопись ГИМ Син. 19), в черновом варианте (Син. 779) текста вступления нет.

Текст «Введения в Космографию» (далее ВВК. — Н. Н.) получил широкое распространение во второй половине XVII и начале XVIII века, причем характер распространения показывает, что данный перевод воспринимался в одном ряду с другими научными сочинениями, созданными в этот период (к примеру, один из списков находится в сборнике после «Арифметики»). Изученные нами списки ВВК показывают, что сначала с латинского оригинала был сделан чер-

новик (он не сохранился); далее текст ВВК переписывали без сверки с латинским оригиналом, при этом вносились различные изменения. Оснований считать какие-либо из сохранившихся списков парой «протограф — антиграф» у нас нет. Количество списков ВВК говорит нам о том, что данный перевод был читаем во второй половине XVII и начале XVIII века, а следовательно, лексемы из этого текста могли входить в научный оборот. Поэтому использование в нем слова *география* можно уверенно считать первой письменной фиксацией термина. Следовательно, уже с конца 50-х годов XVII века он был известен и употреблялся образованными людьми, интересующимися новой наукой.

Само слово «география» было встречено Славинецким в середине XVII века при подготовке «Лексикона латинского»; зафиксированный в латинской части термин «*geographia*» книжник перевел как «землеписание»¹⁹. Поморфемный перевод является одновременно и толкующим, позволяя понять значение слова. Далее, во время перевода Атласа, Славинецкий сталкивается с необходимостью использовать либо свой перевод, либо вводить в текст иноязычный термин. Рассмотрим, каким образом переводчик оперирует словом *география*.

Первая глава ВВК носит название «О разнстве между Космографией, Географией и Хорографией». В ней употреблен не только сам термин, но и дано его истолкование:

География, се есть описание земли, изъясняет вся земли положение в роде, и изряднейших ея частей в лица, каковы суть страны, Царства, Славнейшыя грады, моря, реки, горы надморския, острова: се же, тако еже к положению, еже между собою взаим, яко еже имеют с окруженным отъсюду Небом. *География* паки разделяется на две части, сиречь на Хорографию и Топографию (л. 1) — *Geographia*, hoc est, description terræ, exponit totius situm in genere, & præcipuarum ejus partium in specie, quales sunt Regiones, Regna, celebriores Urbes, Maria, Fluvii; famosa promontoria, Insulæ; idque tam quoad situm, quem inter se mutuo, quam quem habent cum circumfuso undique cœlo. *Geographia* rursum distinguitur in duas partes, nempe Chorographiam & Topographiam.

Далее по тексту переводчик встречается не только с термином «география», но и с производными от него, в частности с лексемой «*географы*». Если название самой науки Славинецкий переводить не пытается, то «географы» подлежат переводу, создаются модели «*странописцы*» — «*странописатели*» — «*землесписатели*»:

Veteres Geographi Globum Terræ distribuerunt in Zonas, Climata, & Parallelos. (глава 5) — Древнии *странописцы* круг земный разделяю на зоны, клими и Параллели (л. 4 об.; по другим спискам — «*землесписатели*»);

... Wilhelmi Camdeni doctissimi Geographi, Angli (л. 2) — Вилгелма Кадема мудрейшаго *землесписателя* Агличанина (л. 10 об.; по другим спискам — «*землеописателя*»);

Cur tractum terræ ab Occasu in Ortum Cosmographi longitudinem appellant, à Septentrione vero in Austrum latitudinem (л. 2) — Чесо ради *землесписатели* протяжение земли от запада к Востоку долготу нарицают, от Севера же к югу (л. 11 об.);

Geographi, ut Regiones, Insulas, Maria, juxta debitam proportionem situmque in corpore globoso aut Tabula plana exprimerent. — *Землесписатели*, дабы страны, острова, и моря по должному подобию и положению на теле круглом или цке (по другим спискам — «дске») плоской изобразили (л. 15).

При этом и термином «*географ*» Славинецкий пользуется, хотя словарь XVIII века относит первое употребление слова *географ* к 1701 году²⁰:

cum cramben hanc toties recoxerint Geographi (л. 1 об.) — За еже уже многажды *Географом* о сем веществовати (л. 10 об.).

Обращает на себя внимание употребление прописной буквы при употреблении термина «*географ*». Правило употребления прописных букв было сформулировано в изданной в 1648 году в Москве Грамматике Смотрицкого. В соответствии с ним «художества, яко Грамматика, Логика» пишутся с «вящих писмен»²¹. Правда, даже в метаязыке Грамматики это правило не выдерживается, но попытки следовать ему в середине века у наиболее образованных книжников появляются. Славинецкого отличает не только знание и понимание этого правила, но и умение

соотносить свой перевод с латинским оригиналом, в котором употребляется прописная буква.

Анализируя перевод в сравнении с латинским источником, мы можем сделать следующий вывод: в процессе работы над переводом ВВК книжники кружка Славинецкого искали русский (точнее, для них церковнославянский) эквивалент термину «география». После разных попыток поморфемного перевода они пришли к выводу о необходимости в терминологическом смысле использовать лексемы «*география*», «*географ*», «*географический*», а введенные ими слова «*землесписатели*» и подобные употреблять не в терминологическом значении. Наиболее ярко о решении переводчиков свидетельствует такое зафиксированное в тексте противопоставление:

Veteres Geographi <...> At à recentibus Geographis.... (л. 2) — Древнии *землесписатели*... Но новии *Географи*... (л. 11 об.).

Помимо существительных, в тексте ВВК употребляется прилагательное «*geographicus*» (глава 7). Ни одной попытки употребить его в поморфемном переводе в тексте ВВК не зафиксировано. Возможно, это связано с тем, что существительные с суффиксом «-тель» к середине XVII века в книжном языке функционируют весьма широко и их продуктивность только возрастает, тогда как рост прилагательных от данных существительных (с суффиксами «-тельн/ -тельск») приходится на более поздний период — начало XVIII века²². Выбирая заимствованную модель или образуя новое слово средствами из живого языка, Славинецкий использует более привычную для церковнославянских переводов модель:

Tabulis Geographicis (гл. 7) — Чертежах *Географских* (л. 7);

Verum horum loco quaestiones aliquot Geographicas fubjungere libet (л. 2) — Но в сих место вопросы некия *Географския* приложити не невресноту быти мнится (л. 10 об.).

Необходимо отметить, что новизна терминов «география» и «географ» и не вполне точное представление об их использовании отражается в переводе ВВК. Так, периодически латинский автор (вероятно, сами отец и сын Блау были авторами компиляции из разных географических

сочинений) ссылается на сочинение Страбона «География». Европейские знатоки географической науки точно знали название 17-томного труда античного ученого, поэтому название сокращали (Geogr. сар. I). Переводчики не были твердо уверены в правильном названии, поэтому иногда встречается: «в Книзе 30, *Географ*, глава 1» (на л. 11, к примеру).

Рассмотрев первое употребление слова «география» в истории русского литературного языка середины XVII века, а также отмеченные варианты передачи данного слова при помощи русских словообразовательных средств, мы можем сделать вывод, актуальный и для современного пополнения лексического запаса русского языка заимствованными словами. При вхождении в язык заимствованного слова оказывается релевантным и способность этого заимствованного слова к созданию от него производных, причем чем выше эта способность у самого заимствованного слова и чем ниже она у потенциального образования — русизма, тем выше шанс для заимствования пополнить лексику русского языка. Особенно ярко это проявляется в области терминологии. Традиционно считается, что впервые отчетливо следует такой тенденции М. В. Ломоносов, однако наше исследование географического сочинения середины XVII века показывает, что начальный этап формирования научной терминологии в русском литературном языке начался почти на век раньше.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барандеев А. В. История географических названий: Русская топонимия в терминах. М., 2010. С. 14.

² География или Краткое земного круга описание. М.: Московский Печатный двор, 1710; Барандеев А. В. Указ.соч. С. 15.

³ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 91–92, 99–100.

⁴ Соболевский А. И. Западное влияние на литературу Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1899. С. 16.

⁵ Соболевский А. И. 1) Указ.соч. С. 21–27; 2) Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 52–78.

⁶ Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Из прошлого русского естествознания. М.; Л., 1947. С. 49, 52.

⁷ Здесь необходимо заметить, что в трудах А. И. Соболевского и ссылающихся на него исследователей

было принято написание «Блеу». Современные специалисты в области истории географии и картографии предпочитают использовать написание «Блау». Вслед за ними мы также будем использовать вариант «Блау». Кстати, сами переводчики Атласа используют такую передачу фамилии: «Влаевъ».

⁸ Райков Б. Е. 1) Указ. соч. С. 117–132; 2) Наука в России XI–XVII веков. Очерки по истории донаучных и естественно-научных воззрений на природу. М.; Л., 1940. С. 438–440.

⁹ Соболевский А. И. Переводная литература... С. 61.

¹⁰ Космография, относящаяся к началу второй половины XVII стол. Перевод с иностранного монаха Епифания Славинецкого. Сообщено Н. Абрамовым // Изв. имп. Геогр. общ-ва. 1866. Т. 2, № 3. С. 96–97.

¹¹ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 2004. Стб. 1185–1190.

¹² Белоброва О. А. Космография // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1 (А–К). Л., 1988. С. 493.

¹³ Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1 (А–З). СПб., 1992. С. 111; Панченко А. М. Епифаний Славинецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 1 (А–З). СПб., 1992. С. 312.

¹⁴ Никон, патр. Труды / Научн. иссл., подг. документов к изд-ю, сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2004. С. 918–919.

¹⁵ Николенкова Н. В. Церковнославянский перевод Атласа Влаев: нерешенные вопросы // Вестн. Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 86–98.

¹⁶ Багров Лео. История картографии. М., 2004. С. 208. Мы пользовались латинским текстом, хранящимся в Отделе картографии ГБЛ г. Москвы; во время работы экземпляр не имел регистрационного номера. Пользуясь случаем, хотим поблагодарить сотрудников отдела за возможность поработать с изданием.

¹⁷ В нашем исследовании мы пользуемся латинским текстом, хранящимся в ГИМ Москвы — № 54000/ГО-5683/1.

¹⁸ Цитаты даются по рукописи в упрощенной орфографии: Ѣ заменяется на «е», ѣ на конце убирается, не использованы буквы, отсутствующие в современном русском алфавите, выносные буквы пишутся в строку (в скобках), диакритические знаки не использованы. Цифры кириллицы переданы арабскими. Прописные буквы соответствуют тем, которые употребляет писец рукописи.

¹⁹ «Лексиконъ латинский» Є. Славинецкого. «Лексикон словено-латинський» Є. Славинецкого та А. Корецького. Сатановського / Підгот. до вид. В. В. Німчук. Київ, 1973. С. 208.

²⁰ Словарь русского языка XVIII века. Л., 1984–1991. (Вып. 1–6); СПб., 1992–наст. вр. (Вып. 7 и далее); электронная версия: <http://feb-web.ru/feb/sl18/>

²¹ Грамматика 1648 / Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е. А. Кузьминой. М., 2007. С. 65.

²² История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981. С. 54–58.

Ю. А. Южакова

КОНСТРУКЦИИ ТОЖДЕСТВА: ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ МАРКЕРЫ

YULIA A. YUZHAKOVA

IDENTITY PATTERNS: SEMATIC AND STRUCTURAL MARKERS

Понятие «тождество» как точное соответствие чего-либо чему-либо используется как в обиходной речи для характеристики окружающей действительности, так и в лингвистических описаниях. Предложения тождества имеют длительную историю изучения, однако наличие многообразных средств выражения этого значения делает возможным продолжение исследования этих предложений с целью систематизации используемых средств, а также выявления их синтаксических моделей, отмеченных бинарностью структуры.

Ключевые слова: категория тождества, идентичность, неизменность.

Identity as a precise correspondence of something to something is used to characterize surrounding reality both in everyday speech and linguistic descriptions. Sentences of identity are of long-term study. The evidence of various means of expression makes the author continue the study of the phenomenon in order to systematize the means used and also to define the syntactic models of binary structure.

Keywords: an identity category, identity, an invariance.

**Юлия Александровна
Южакова**

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, докторант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета
► mpot@mail.ru

Речевые построения, передающие значение «полного сходства, подобия предметов, явлений друг другу или самим себе, а также соответствие чего-либо чему-либо» [7: 373], активно используются в речи, но являются недостаточно описанными. Понятие тождества обычно употребляется или в связи со структурными особенностями конструкций, или в связи с их семантикой. Анализ конструкций, в которых реализуется категория тождества, с очевидностью должен вестись по нескольким направлениям: во-первых, соответствие семантики категориальной; во-вторых, наличие структурного тождества; в-третьих, использование в специфическом значении формальных показателей. Формальными морфологическими показателями тождества (П. А. Лекант, автор одной из статей, посвящённых этой категории, называет их «Знаками тождества» [6: 63]) являются сочетания указательных местоименных слов *тот, туда, тогда* с частицей *же*, частицы *тоже, также*, частица-связка *это*, сочетание *одно и то же*, а также некоторые союзы: *как не, если не, если не... то* и другие.

Чаще всего показателем тождества является частица *же*. Она относится к одному слову, но вносит дополнительную семантику во всё предложение.

Первые на значение тождества частицы *же* указал В. В. Виноградов в труде «Русский язык (грамматическое учение о слове)»: «К указательным частицам, по-видимому, примыкает постпозитивная отождествительная частица *же* в таких сочетаниях, как *тот же, туда же, там же, тогда же* и т. п. Она соединяется с местоименными словами по методу агглютинации» [3: 668]. Частица *же* вносит в предложение дополнительное значение тождества, одинаковости, сходства или постоянства чего-либо:

С тою же теплотою она обратилась было и к Лизе (Н. С. Лесков).

Частица *же* употребляется после местоимений и местоименных наречий и указывает на точное соответствие. Местоимение обычно указывает на уже названный объект или субъект. Частица подчеркивает одинаковость, неизменность, постоянство чего-либо. Объект или признак, на сходство или неизменность которых указывается, может быть назван в том же предложении или известен из контекста:

Все тот же сон! (А. С. Пушкин).

Это же значение указания на точное соответствие частица *же* имеет в том случае, когда она употребляется при повторяющемся прилагательном или существительном, а также при использовании личного местоимения для указания на названное имя. Частица указывает на один и тот же субъект или одно качество двух разных объектов. Например:

Еще мальчишкой он работал в бондарных мастерских и на небольших бондарных же заводиках (И. Кремлев).

Это значение полного тождества. Оно создается местоимениями *то, тот* и наречиями со значением места (*там*) и времени (*тогда*). Другие местоимения (*так, такой*) в сочетании с частицей *же* приобретают значение неполного тождества, аналогичности, подобия:

Рютли! Прекрасная Рютли! Было время, когда ты была так же прекрасна (Н. С. Лесков).

Значение таких конструкций близко к сравнению, которое оформляется тем же сочетанием со сравнительным союзом:

Глядя на покрывшееся пятнами лицо доктора, ей (Лизе) стало жаль его, едва ли не так же нежно жаль, как жалела его Женни (Н. С. Лесков).

Близки к частице *же* по значению и происхождению частицы *тоже, также*. Они устанавливают отношения тождества между предметами мысли или элементами речи, синтаксически разъединенными. Это могут быть части отождествительно-соединительного сложноподчиненного предложения или части текста. Частицы подчеркивают тождество действия, состояния, впечатления, производимого двумя объектами или субъектами действия:

Лицо ее было бледно; слегка раскрытые губы тоже побледнели (И. С. Тургенев);

двух объектов или субъектов:

Ваш отец давно знает меня, вы тоже знаете, что я люблю вас (Н. С. Лесков).

В отождествительно-соединительных предложениях сообщается о существовании сходных или тождественных явлений. Части таких предложений имеют один и тот же модально-временной план, близки семантически и по лексическому составу. Носителями общности в них являются сказуемые, а различия вносятся соотносительными субстантивными элементами. Например:

Секунду он молчал, мать смотрела на него тоже молча (А. М. Горький).

При полном лексическом совпадении главных членов этот компонент может содержаться только в одной части:

Вам тяжело живется в этом доме, мне тоже (А. М. Горький).

Такие конструкции характерны для разговорной речи. Позиция частей строго фиксирована. Частицы *тоже, также* всегда находятся перед словом, которое является носителем общности содержания. В предложениях с частицами *тоже, также* может быть употреблен союз *и*, придающий конструкции большую тесноту связи частей, например:

Трещит сверчок, и в печке тоже что-то потрескивает (Прим. Н. Ю. Шведовой); *Все громко засмеялись, и я тоже не мог удержаться от улыбки*.

П. А. Лекант в статье «К вопросу о категории тождества в русском языке» [5: 5] в качестве инварианта знака тождества называет «предикат тождества *одно и то же*». Данное сочетание относится к фразеологическим, так как его грамматическими признаками являются целостность, синтаксическая неразложимость (выступает как один член предложения). В качестве фразеологического выражения *одно и то же* не может иметь грамматической парадигмы, соответственно употребляется в функции подлежащего или сказуемого. Н. Д. Арутюнова относит сочетание *одно и то же* к фразеологизированным предикатам [1:288] по аналогии с другими фразеологизмами, составляющими простое глагольное сказуемое. Действительно, такая форма предиката довольно часто встречается в устной речи, СМИ и художественной литературе. Особенностью использования такого предиката является его соотнесенность с двумя (реже более) однородными подлежащими, соединенными союзами *и*, *или*. Таким образом, выражается авторская оценка как результат сопоставления двух объектов и признание их одинаковости, тождественности.

Яд и лекарство — одно и то же, все зависит от дозы (В. В. Вересаев).

При анализе особенностей использования конструкции «одно и то же» в речи выявлены следующие модели.

1. Простые предложения с однородными подлежащими и составным именным сказуемым с нулевой формой связки и местоимением *это*, типа:

Ничего, потому что требовать от вас чего-либо или не требовать — это одно и то же (А. И. Куприн).

Таким образом, форма сказуемого указывает на тождество объектов или субъектов, названных однородными подлежащими.

Часто эта модель предложений реализуется в вопросительной форме:

Льготы и компенсации — это одно и то же? (из газет).

2. Простые утвердительные предложения с однородными подлежащими, тождество и даже сходство которых отрицается автором, состав-

ным именным сказуемым с нулевой формой связки и частицей «не», типа:

Математика и информатика — не одно и то же, хоть и частенько пересекаются (из газет).

3. Предложения с подлежащим *это*, относящимся по смыслу к предыдущему или последующему контексту, и составным именным сказуемым с нулевой формой связки, типа:

Это, моя дорогая, одно и то же, — с лаской в голосе пояснил Кешиа (К. Столяров).

Однако нельзя утверждать, что функция «одно и то же» ограничивается предикативной.

4. В функции подлежащего «одно и то же» употребляется в двусоставных предложениях с простым глагольным сказуемым в форме действительного или страдательного залога, например:

Несколько секунд пышно развернувшийся этот свет плыл в поднебесье, и в течение нескольких секунд одно и то же повторялось в мозгу Чибисова: «Видят нас, видят!.. сейчас подбегут — и выстрелить не успеем!» (Ю. Бондарев).

Семантически тождественными в данном предложении являются ранее названные объекты. Подлежащее лишь указывает на тему, сказуемое выражает ремю, то есть сообщает новое о названных объектах.

5. Фразеологизированное сочетание может выступать в функции главного члена в односоставном номинативном предложении, например:

Каждый год «одно и то же» в середине лета... (фольклор).

6. Фразеологическая единица «одно и то же» употребляется в предложениях в функции дополнения, являясь в этом случае равной по значению имени существительному, и зависит от:

– глаголов действия:

Однако это уже надоело, они всегда делали одно и то же (из газет);

– глаголов речи:

Настоящий индус, видите ли, все знает про нашу обширную страну, а я, как оперный индийский гость, долблю все одно и то же: «Не счесть алмазов пламенных в лабазах каменных» (И. Ильф и Е. Петров);

– глаголов восприятия:

Понимаете, с 1990 года, со времен Горбачева надоело, честно говоря, все время слушать одно и то же (из газет).

7. В качестве свободного сочетание *одно и то же* используется в тех предложениях, в которых оно закреплено в определенных сочетаниях с именем существительным. Тогда можно говорить о клишированности модели. В таких случаях сочетание *одно и то же* выступает в функции определения. Наиболее распространенными сочетаниями являются:

– **одно и то же время:**

Но вдруг в одно и то же время он почувствовал себя виноватым и пожалел ее (Л. Н. Толстой);

– **одно и то же лицо:**

«Анастасия Романова и женщина под именем Натальи Белиходзе — одно и то же лицо», — утверждает профессор Владлен Сироткин (из газет);

– **одно и то же действие, его результаты:**

Одно и то же решение различно интерпретируется различными людьми (А. А. Зиновьев);

– **один и тот же** с существительными, называющими тождественные или идентичные предметы, место, чувства, состояния, количества и т. п.:

Одни и те же виды, несмотря на всё своё величие, приглядываются, как жена красота (Н. С. Лесков).

Таким образом, фразеологическая единица «одно и то же» в предложениях может выступать в функции главных членов — подлежащего и сказуемого и второстепенных членов — дополнения и определения. Во всех ситуациях сочетание указывает на тождество, то есть «функциональную общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, объединенность этой принадлежностью разных конкретных воспроизведений инварианта» [2: 476].

Анафорическое местоимение *это* становится, по утверждению П. А. Леканта, «знаком представления — отождествления любого смысла» [5: 5]. По аналогии с предложениями тождества, где происходит сопоставление равнозначных, с точки зрения говорящего, понятий, в предложениях с субстантивированным *это* отождествляются

лицо, факт, событие, ситуация, действие и его восприятие и осмысление, предмет и представление о нем.

При том же значении указания на предмет, явление, которые были только что упомянуты, местоимение *это*, по мнению А. Н. Ивановой, может выполнять должность прилагательного [4: 80]. Основанием для такого причисления автор считает выполняемую синтаксическую функцию определения, приобретенные местоимением грамматические признаки прилагательного.

Он неожиданно вернулся в родное село. Его приезд обрадовал и испугал мать. Это событие взволновало и соседей (А. П. Чехов).

Еще одна функция, выполняемая местоимением *это*, — функция связки. Искания в этом направлении предвещают Л. В. Щерба фразой: «У нас как будто нарождается еще одна форма связки — это: *Наши дети — это наше будущее*» [9]. Частица-связка *это* имеет «абстрактное, „чистое“ логико-грамматическое значение тождества» [5: 5]. В качестве связки *это* используется в специальных «предложениях тождества», о которых говорил А. А. Шахматов (см.: [8: 150]). Это простые двусоставные предложения, в которых тождество содержательной стороны (отождествление двух представлений) сочетается с формой тождества, допускающей обратимость компонентов, таких как:

Мещера — остаток лесного океана (К. Паустовский); *Путь в лесах — это километры тишины, безветрия* (К. Паустовский).

Аналогичные конструкции представляют собой грамматическое оформление мыслительной операции отождествления:

Самый близкий человек на свете — это мать; Зеленый цвет — это цвет жизни.

Слово *это* может также входить в несобственные предложения фразеологизированного типа, которые строятся по следующим моделям.

1. Одно (единственное)... — это...

А я, кажется, настоящим образом в одно только и верю — это именно в неодолимую силу времени (В. В. Вересаев); *Единственно, чего я хотел после ночевки на бульваре, — это покинуть Москву* (М. А. Булгаков).

Слово *это* используется в качестве связки, однако соединяет не подлежащее и сказуемое, а тему и рему в псевдосложном предложении. Таким образом, функции связки расширяются, хотя она не теряет своего главного назначения — выражать оттенки отождествления.

2. Если кто (что)... так это...

А если кто для меня не понятен, так это моя бабушка графиня Анна Федоровна (А. С. Пушкин).

В несвободных разговорных конструкциях данного типа местоимение *это* функционально значимо. Первая часть предложений содержит предикативный минимум с неинформативным местоимением *кто* или *что*, а вторая часть наполняет местоимение содержанием.

3. Если Inf ... это ...

Ежели да мне с тебя денег не брать, это довольно смешно (А. Н. Островский).

Эти конструкции синонимичны простым предложениям тождества и легко в них трансформируются без изменения смысла. Сравним: *Мне с тебя денег не брать — это довольно смешно*. Использование структурных средств и формы, напоминающей сложноподчиненное предложение, связано с необходимостью актуализации части высказывания. Местоимение *это* играет роль связки.

4. Если N1 V, так это N2

Если есть на свете несчастная девушка, так это я (А. Н. Островский).

Это особая модель предложений, где помещается структура простого двусоставного глагольного и биинфинитивного предложения. Глагол выполняет чисто служебную функцию, с помощью связки *это* отождествляются наименование субъекта и представление о нем. Инверсия подлежащего и сказуемого обусловлена необходимостью выделения ремы высказывания.

Во всех рассмотренных примерах местоимение выполняет идентифицирующую, или отождествительную, функцию, выражая разные оттенки тождества, то есть демонстрирует «полное сходство, подобие предметов, явлений друг другу или самим себе». Следовательно, дейктическое, или указательное, значение местоимения

это (*Это был высокий, немного сутулый человек с художавым лицом и премудреными глазами* (К. Г. Паустовский)) — это не основное значение местоимения.

Таким образом, русский язык обладает целым арсеналом средств, которые, с одной стороны, усиливают отождествительную семантику, с другой стороны, участвуют в построении специфических синтаксических конструкций. Дальнейшее изучение и описание «знаков» и способов реализации тождества в русском языке имеет большие научные перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 476.
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947. С. 663–668.
4. Иванова А. Н. Слово «это» в письменной и устной речи // Русский язык в школе. 1982. № 2. С. 80.
5. Лекант П. А. К вопросу о категории тождества в русском языке // Средства номинации и предикации в русском языке: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 5.
6. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М., 2002.
7. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 4. С. 373.
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 2001.
9. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 77–100.

М. А. Морозов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

MAKSIM A. MOROZOV

POLITICAL EUPHEMISMS AS A WAY OF MANIPULATION IN MODERN JOURNALISM

В публицистике эвфемизмы служат основным способом камуфлирования фактов и манипулирования сознанием, когда отрицательный денотат обозначается словом, вызывающим положительные ассоциации. Одной из наиболее многочисленных является тематическая группа «Война». В паре с дисфемизмом эвфемизм образует оппозицию «свой — чужой».

Ключевые слова: политические эвфемизмы, публицистический стиль, манипуляция.

In journalism euphemisms are the main way to camouflage the facts and manipulate the consciousness when the negative denotation designated by the word evokes positive associations. One of the most numerous thematic groups is the “War” group. Euphemism paired with dysphemism forms opposition “friend-or-foe”.

Keywords: political euphemisms, publicistic style, manipulation.

Обострение социально-экономических и политических проблем, с одной стороны, и необходимость поддержания стабильности — с другой, заставляют власть использовать в публичных обращениях особые приёмы и выражения. Язык, как орудие политики, обладает целым набором средств иносказания — среди наиболее востребованных в современной публицистике можно с уверенностью назвать политические эвфемизмы, которые являются эффективным средством воздействия на сознание, формирования общественного мнения и стереотипов речевого поведения. Об особенностях их функционирования и пойдет речь в настоящей статье.

Хотя изучение эвфемии в рамках лингвистики начинается только в конце XIX века, на материале русского языка эвфемизмы становятся объектом серьезного исследования в пятидесятые-семидесятые годы XX века. Теоретические основы их изучения находим в работах Б. А. Ларина, Л. А. Булаховского и А. А. Реформатского, наметивших тенденции к изучению эвфемии через описание процесса их возникновения, особенностей и закономерностей развития. Л. П. Крысин, В. И. Жельвис, Е. И. Шейгал, В. П. Москвин, А. М. Кацев, М. Л. Ковшова, Е. П. Сеничкина и другие рассматривают явление эвфемии в диахроническом и синхроническом аспектах. Наиболее полная классификация эвфемизмов и способов их создания была впервые предложена Л. П. Крысиным [12] и развита В. П. Москвиным [15]. Семантика и прагматика эвфемизмов в контексте теории речевых актов впервые исследована в работах М. Л. Ковшовой [10; 11]. В контексте оценки эвфемизмы изучаются Ю. Д. Апресяном [1], В. В. Хлыновой [19] и др.

**Максим Александрович
Морозов**

Аспирант кафедры русского
языка как иностранного
и методики его преподавания
филологического факультета
Санкт-Петербургского
государственного университета
► lukino@pochta.ru

Научный руководитель:
канд. пед. наук,
доц. Н. Е. Якименко

Приведем некоторые определения термина *эвфемизм*. «Эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [8: 92]; основными признаками эвфемизмов считают наличие негативно-го денотата, семантическую неопределенность, формальный характер улучшения денотата [17: 17–19]; рассматривая эвфемизмы в качестве речевого акта, подчеркивают, что «эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче» [11: 7].

В качестве рабочего определения эвфемизма мы будем использовать следующее: эвфемизм — слово или выражение, позволяющее говорящему избежать конфликтов и коммуникативных неудач, сделать свою речь более мягкой. Очевидно, что функции эвфемизма в публицистических текстах, которые нередко фиксируют живую разговорную речь и рассчитаны на массовую аудиторию, не ограничиваются выше перечисленными чертами. Для того чтобы уточнить определение термина *эвфемизм* в публицистических текстах, обратимся к особенностям их функционирования. Отметим при этом, что характерной чертой публицистического стиля является использование не только эвфемизмов — единичных слов, но и фразеологических эвфемизмов как наиболее выразительного способа переименования. Такие единицы сверхсловны, обладают устойчивостью, воспроизводимостью, частичной связностью компонентов (*межэтнический конфликт, брехать оружием*).

В текстах политической коммуникации (в частности, в периодических изданиях общественно-политической направленности) активно используются политические эвфемизмы. Их частотность нередко объясняют сложностью отношений государства и граждан. Так, М. Л. Ковшова полагает, что «лживость, обман присущи любой государственной машине ввиду неблагоприятной деятельности, осуществляемой государством лю-

бой политической системы в отношении своих граждан или другого государства в силу объективных политических, экономических, военно-стратегических причин» [Там же: 74]. Процесс образования эвфемизмов в последнее время становится все более интенсивным, в быстро меняющихся условиях государственной машине необходимо формировать новые общественные установки. Наиболее эффективным каналом для этого выступают СМИ, где такого рода единицы, помимо смягчения и нередко искажения смысла передаваемой информации, выполняют функцию негативной оценки в условиях юридических ограничений, оставаясь при этом высокоэффективным инструментом воздействия на аудиторию.

Вопрос о статусе политических эвфемизмов между тем остаётся дискуссионным. В. П. Москвин говорит о необходимости разграничения эвфемии и дезинформации, поскольку эти явления противопоставлены функционально: первое смягчает выражение, второе имеет своей коммуникативной целью намеренное искажение информации (*чернобыльская авария* вместо *чернобыльская катастрофа*) [15: 61]. Несмотря на слабую связь с денотатом, такие выражения, на наш взгляд, отвечают основным критериям эвфемии и входят в эвфемистический корпус языка, например: *Межэтнический конфликт* — война; *Непредсказуемые последствия, Миротворческая акция* — локальная война [11: 15]. Политические эвфемизмы являются составной частью политической коммуникативной корректности, одним из эффективных способов камуфлирования действительности и манипулирования сознанием реципиента. В качестве основных признаков таких единиц принято выделять мотивированность, наличие определенных ценностных доминант, способность к созданию новых мифологем, а также образованию базовой оппозиции «свой — чужой» (совместно с дисфемизмами), лозунговость, наличие риторической стратегии (см., например: [9]). Размышляя над политическими эвфемизмами, И. Р. Гальперин приходит к выводу, что это «преуменьшение значения слов с целью ввести в заблуждение общественное мнение и выразить неприятное более тонко» [6: 57]. Здесь уместно

подробнее остановиться на таком способе психологического воздействия, как манипулирование сознанием. Под этим термином понимается «своеобразное господство над духовным состоянием людей, управление им путем навязывания людям соответствующих стереотипов мышления и поведения» [13: 127]. Особо отмечается, что воздействие «остаётся незамеченным; при этом манипуляция позволяет управлять волей, чувствами и настроениями объекта воздействия; <...> скрывать истинную информацию от объектов воздействия» [Там же]. Манипулирование общественным сознанием в значительной мере происходит, как мы уже отмечали, с помощью СМИ. Несмотря на то, что «технически» оно осуществляется посредством языковых средств, лингвистических исследований на данную тему существует мало (см., например: [2; 7; 14]). Под речевым манипулированием принято понимать «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [4: 99]. «Игра» с сознанием реципиента возможна при отсутствии в тексте прямой номинации, которая бы обратила его внимание на действие эвфемизма. Основные процессы, способствующие эвфемизации речи, происходят на лексико-семантическом уровне. Ю. С. Баскова подчеркивает, что манипулятивное воздействие происходит благодаря использованию лексических единиц, наполненных особой семантикой и вызывающих нужные манипулятору ассоциации. Исследователь резюмирует: «Манипулятивный эффект эвфемизмов, функционирующих в текстах СМИ, основан на механизме ассоциативности» [2: 8], который позволяет изменить отрицательную эмоциональную направленность сообщения на положительную благодаря ассоциациям с положительным денотатом. Политические эвфемизмы в современных СМИ выполняют в основном две функции — смягчение речи и камуфлирование смысла, речевого манипулирования.

Согласно наблюдению М. Л. Ковшовой [11], процесс эвфемизации осуществляется

в двух больших областях жизнедеятельности человека: **обиходно-бытовой** и **социально-политической**. Приемом направленной выборки из газет, журналов, а также электронных СМИ за 2014 год нами было выявлено 100 эвфемизмов и 20 дисфемизмов, относящихся к социально-политической области жизнедеятельности человека. Одной из наиболее многочисленных оказалась тематическая группа «Война» (такие единицы, как *груз 200*, *пушечное мясо*, *голубые каски*, *бряцать оружием*, *карательная операция*, *средства поражения*, *гуманитарная катастрофа* и др.). Традиционно выделяемая группа существенно увеличилась из-за обилия публикаций, посвященных кризису и гражданской войне на Украине. Отмечается, что в отечественных СМИ сложилась система генерализованных (т. е. с «распыленным» смысловым содержанием) эвфемистических обозначений, т. н. слов-амеб, нейтральных, не заостряющих внимания на себе. В доказательство данного тезиса приводятся номинации с достаточно общим смыслом *конфликт*, *акция*, *операция*, *кампания*, которые получили широкое распространение при описании военных действий [2]. Добавим, что камуфлирование смысла достигается также посредством обобщения, использования специальной лексики, терминов, слов иностранного происхождения с диффузной семантикой, употребления аббревиатур (АТО в современной прессе) и проч.

Собранный нами материал указывает на то, что камуфлирование смысла и эвфемистическая манипуляция сознанием реципиента чаще всего связана с тематической сферой «военные действия»: *ограниченный контингент советских войск в Афганистане*, *братская помощь народу Афганистана*; *чеченская кампания* (о войне в Чечне), *спецоперация* (штурм Грозного), *издержки* или *побочный ущерб* (о жертвах среди мирного населения при бомбардировках военных объектов); *антитеррористическая операция*, *контртеррористическая операция*. Более того, «американским вооруженным силам в прессе США (времени войны в Ираке) давались наименования, которые в переводе звучат как *освободительная армия* и даже *силы добра*» [4: 18].

Обратимся к примерам. Военную интервенцию в СМИ нередко называют *братской помощью* (например: *братская помощь народу Афганистана*). Для обозначения отрицательного денотата (интервенция, военное вторжение) используются слова *братская* и *помощь*, которые вызывают дополнительные — положительные — ассоциации. Слово *помощь*, т. е. ‘действие, участие, приносящее облегчение’ [16: 550], и определение *братская* от существительного *брат* — термин близкого родства, ассоциативно связанный с положительной оценкой, в совокупности создают положительную коннотацию всего выражения. Используя эвфемизм *братская помощь*, говорящий подразумевает такое действие, которое должно быть положительно воспринято адресатом. Очевидно, что мы имеем дело с явно выраженным манипулятивным воздействием при обозначении отрицательного денотата (военное вторжение, интервенция), поскольку, несмотря на очевидную его табуируемость, эвфемизм *братская помощь* обладает положительной коннотацией и, тем самым, скрыто внедряет в психику реципиента установки, не совпадающие с его собственными. Сегодня словосочетание *братская помощь* используется чаще всего в значении ‘действие кому-либо или чему-либо’:

Одним из важнейших направлений безопасности государства является продовольственная безопасность. Несмотря на братскую помощь России, многочисленные гуманитарные конвои и пожертвования негосударственных организаций, сама Новороссия тоже не собирается сидеть сложа руки (Экономика сегодня, 24.02.2015).

Ср. также: *братская помощь пострадавшим в Турции армянам, братская помощь болгарскому народу*. Способность данного словосочетания выполнять (наряду с общепринятым значением) функцию камуфлирования должна отражаться в толковых лингвокультурологических словарях.

Приведем еще один пример манипулятивного воздействия, связанный с военной тематикой: эвфемизм *миротворческая акция*, под которым имеется в виду ‘локальная война’. *Миротворческий* значит ‘ведущий к установлению мира, устранению междоусобицы, способ-

ствует прекращению ссоры, примирению’. В корне слов *миротворческий*, *миротворец* содержится понятие *мир*, антонимичное понятию *война*. Слово *акция*, т. е. ‘действие, предпринимаемое для достижения какой-н. цели’, используемое вместо слова *война*, отвлекает внимание слушающего от сути проблемы. Используя эвфемизм *миротворческая акция*, говорящий формально подразумевает действие, которое прекратит ссору, принесет мир, и должно быть положительно воспринято аудиторией, например:

Глава Министерства иностранных дел Украины Павел Климкин накануне заявил, что Киев намерен пригласить в страну миротворческие силы ООН для деэскалации конфликта на востоке.

Как отмечалось выше, политические эвфемизмы камуфлируют, или маскируют, смысл фактов действительности, что подтверждает следующий текст:

«Киевский режим очень хочет, чтобы в страну была введена миротворческая миссия ЕС. Однако для ополченцев Донбасса это неприемлемо, поскольку с самого начала событий на „майдане“ Евросоюз не был посредником между сторонами конфликта — он был 100-процентным союзником мятежников, а затем — новых киевских властей», — заявил эксперт. <...> «Именно поэтому, — подчеркнул он, — приглашённые силы Евросоюза будут не миротворцами, а силой, поддерживающей одну из сторон конфликта, то есть киевский режим Петра Порошенко» (Russia today, 21.02.2015).

Приведённые контексты подтверждают несоответствие формы и содержания приведённых словосочетаний: *миротворческая миссия*, *миротворческие силы* — это силы, направленные не на установление мира, а на эскалацию военных действий. В толковом словаре политических эвфемизмов необходимо уточнение содержания данного выражения: *миротворческие силы* — ‘силы, способствующие установлению мира в вооружённом конфликте, не проявляющие агрессии против одной из сторон, ведущие переговоры о мирном решении конфликтов, силы, способствующие примирению’. Уточнение значения политических эвфемизмов способствует более полному и точному пониманию публицистического текста.

Абстрагирующие и позитивизирующие эвфемизмы являются лингвистической основой тематической группы «Война». Распределение эвфемистических единиц по этим двум классам способствует выделению оппозиции «свой — чужой». Ярким примером такой оппозиции можно считать то, как в российской и украинской прессе называются военные действия на юго-востоке Украины. При определении факта состоявшейся эвфемизации в результате комплексного исследования единицы в коммуникации можно определить, эвфемизм перед нами или дисфемизм. Обратимся к анализу выражения *карательная операция*, которое, несмотря на распространенность в СМИ, не зафиксировано и не описано в лингвистических словарях. Выражение получило распространение в СМИ, поддерживающих самопровозглашенные Донецкую и Луганскую народные республики. Единица возникла после начала военных действий (апрель 2014-го) и используется применительно к военным действиям в отношении мирного населения, которое поддерживает солдат или партизан противника во время войны. В России чаще всего употребляется применительно к действиям немецкой армии на территории СССР во время Великой Отечественной войны. В связи с этим в русском языковом сознании существует устойчиво-негативное отношение к понятию, обозначаемому лексемой *каратель* (участник карательного отряда). Тем самым употребление единицы в речи отражает негативное отношение к действиям, проводимым официальным Киевом, вызывая ассоциации с действиями фашистов в период Великой Отечественной войны. Исторический комментарий способствует выявлению отрицательной оценочности данного выражения, эксплицированию его внутренней формы.

Анализ современных контекстов позволяет нам предложить следующее определение данного выражения.

Карательная операция (на Украине) — *негат.* Локальная война, военные действия правительственных сил на территории юго-восточных областей Украины, объявивших о государственной самостоятельности.

Приведём пример:

Большинство украинцев против карательных операций на юго-востоке страны. Согласно данным центра «Социальный мониторинг», только треть опрошенных высказались за продолжение боевых действий на юго-востоке Украины (Трибуна, 31.08.2014).

Экспликация значения данного выражения усиливается словосочетаниями *боевые действия, неизбирательное применение тяжелого вооружения, обстрелы населенных пунктов*, которые подчеркивают негативную оценку и расширяют смысл выражения *карательная операция* до 'глобальная война, геноцид мирного населения'. С этой точки зрения данное выражение можно отнести к эвфемизмам.

В терминологии официального Киева те же действия именовались антитеррористической операцией (АТО), что формально подразумевает действие, которое направлено на борьбу с террористами, то есть преступниками, и должно быть положительно воспринято адресатом. Очевидно, что в данном случае можно говорить о манипулировании сознанием, поскольку военные действия ведутся против мирного населения, против людей, которые защищают свою землю и преступниками не являются. Таким образом, выбирая средство лексического выражения мысли, индивид автоматически демонстрирует собственную позицию: АТО (без оговорок в виде словосочетаний *так называемая, по мнению официального Киева* и т. д.) — он на стороне официального Киева; *карательная операция* — он на стороне ополченцев юго-востока Украины, идентифицируясь по линии «свой — чужой».

Обратимся к анализу единицы *гуманитарная катастрофа*, зафиксированной лишь в специальных словарях (см., например: [5] или [19]), которые дают следующее определение *гуманитарной катастрофы*: «Труднообратимое явление, влекущее за собой человеческие жертвы преимущественно среди мирного населения, возникшее в результате последствий военных действий, природных катаклизмов или экономической блокады. Характеризуется повышенной смертностью и эпидемиями из-за отсутствия питьевой воды,

пищи, медицинской помощи. Количество жертв гуманитарной катастрофы может быть сравнимо с количеством прямых жертв от военных действий или от природных катаклизмов» [3: 53]. В результате анализа текстового материала, определение этого понятия видится нам следующим:

Гуманитарная катастрофа — ситуация, возникшая в результате военных действий, при которой общность людей, проживающая на определенной территории, испытывает голод, подвержена эпидемиям, насилию, угрозе физического уничтожения.

Несмотря на «прозрачную» — негативную — семантику компонента *катастрофа*, определение «гуманитарная» сглаживает общее впечатление от эвфемизма. Вместе с тем, связь с денотатом 'несчастье, бедствие' сохраняется. Большинство контекстов подтверждают, что перед нами манипулятивный эвфемизм, который маскирует истинное положение дел, не вызывая раздражения реципиента, см., например:

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун выступил с докладом о ситуации на Украине, в котором особенно подчеркнул, что возобновление военных действий и продолжение вооруженного конфликта может грозить всему региону гуманитарной катастрофой (Дни.ру, 03.10.2014).

Практически данное выражение является эвфемизмом, так как оно заменяет другое, более страшное понятие — *геноцид* 'истребление отдельных групп населения или целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам' [18: 305].

Прагматика употребления политических эвфемизмов связана с семантикой данных единиц. При этом велика роль контекста, поскольку он позволяет определить характер речевого акта и с известной долей уверенности утверждать, эвфемизм или дисфемизм перед нами. Немаловажной оказывается и интерпретация культурной составляющей, «расшифровка» которой основывается на культурологическом комментарии компонентов, входящих в состав выражения. Итогом анализа эвфемизмов в СМИ может стать в перспективе толковый лингвокультурологический словарь политических эвфемизмов современной публицистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995.
2. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на матер. русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.
3. Белояр А. и др. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов. — URL: <http://tolkoviy-slovar.ru/word/info/is/102136>
4. Веретенкина Л. Ю. Лингвистическое выражение межличностных манипуляций (к постановке проблемы) // Предложение и слово: Докл. и сообщ. Междунар. научн. конф., посв. памяти проф. В. С. Юрченко / Отв. ред. О. В. Мякшева. Саратов, 1999.
5. Воробьев Ю. Л. Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь. М., 2001. — URL: http://civil_protection.academic.ru/252/Гуманитарная_катастрофа.
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: Учебник. М., 1981.
7. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиа дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. М.; Волгоград, 2003.
8. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л., 1988.
9. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Араке 2003–2004 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005.
10. Ковишова М. Л. Лингвокультурологическое направление во фразеологии: основные принципы и методы исследования // Лингвострановедение: Методы анализа, технология обучения: В 2 ч. Ч. 1. М., 2009.
11. Ковишова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М., 2007.
12. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1–2. С. 28–49.
13. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии. СПб., 2003.
14. Мегентесов С. А., Ибрахим Мохамед. Лингвистические аспекты психического воздействия и приемов манипуляции. Краснодар, 1997.
15. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М., 2007.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1963.
17. Плохинова А. С., Лапинская И. П. Языковые манипуляции // Язык, коммуникация и социальная среда. 2002. Вып. 2. С. 178–181.
18. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1981.
19. Хлынова В. В. Эвфемизмы и дисфемизмы как способ выражения оценочности в телевизионной речи политиков и журналистов // Филологические этюды. Саратов, 1998. Вып. 1. С. 189–191.

Л. Е. Малыгина

АПЕЛЛЯЦИЯ К ХРОНОТОПУ КАК ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ЖАНРОВ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОМОДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА АНОНСА)

LIDIA L. MALYGINA

DRAWING ON THE CHRONOTOPE AS A LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURE
OF TELEVISION PROMO DISCOURSE GENRES (THE GENRE OF ANNOUNCEMENT)

В статье впервые выделены и подробно описаны особенности хронотопа в современном телевизионном анонсе как модельном жанре телевизионного промодискурса. Возникновение на российском ТВ концепции «перетекания» аудитории, появление так называемого «бесшовного» телевидения, привело к изменению хронотопа анонса. Акцентированный хронотоп выполняет в текстах телевизионных проможанров (в частности, в тексте телеанонса) функцию информирования, в то время как появление сенсационного, персонифицированного и интригующего хронотопа стало следствием рекламной интенции автора промотекста.

Ключевые слова: жанры телевизионного промодискурса, телевизионный анонс, промотекст, апелляция к хронотопу, акцентированный хронотоп, сенсационный хронотоп, персонифицированный хронотоп, интригующий хронотоп.

The article takes the lead in identifying and describing in detail peculiar features of the chronotope in the framework of modern televised announcement seen as a model genre of television promo discourse. The concept of «overflowing» audience, introduced by Russian TV community, and the emergence of so-called «seamless» television have prompted an alteration of chronotope of announcement. Emphasized chronotope performs a function of informing in the texts of television promo genres (in particular, in the text of television announcement), while the emergence of a sensational, personalized and intriguing chronotope has resulted from an ad-specific intention of the author of the promo text.

Keywords: television promo discourse genres, TV announcement, promo text, drawing on the chronotope, emphasized chronotope, «sensational» chronotope, «personalized» chronotope, intriguing chronotope.

Лидия Евгеньевна Малыгина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры стилистики
русского языка факультета
журналистики Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова;
ведущая программы
«Говорим правильно»
радиостанции «Маяк»
► 9955140@gmail.com

Описание условий и форм убеждающей коммуникации в применении к текстам, относящимся к жанрам телевизионного промодискурса (на примере телеанонса), включает элементы логико-смыслового (аргументативного), интенционального, этического и психологического анализа. Этот подход помогает дать адекватное описание «механизма» воздействия промотекста.

В статье углубленное развитие получил анализ жанров телевизионного промодискурса (на примере модельного жанра анонса) с позиций коммуникативной стилистики. В монографии «Телевизионный анонс: лингвостилистическая трансформация жанра» [3] нами было предложено рабочее определение промодискурса, разграничены понятия «дискурс СМИ», «промодискурс», «маркетинговый дискурс», «рекламный дискурс»,

«дискурс PR», «телевизионный промодискурс». *Промодискурс (дискурс промо)* — это совокупность речевых произведений (текстов), реализующихся с целью содействия продаже, сбыту, продвижению товара или услуги на рынок. Составными частями дискурса промо являются дискурс рекламы и PR. Промодискурс в целом — это часть маркетингового дискурса. Под *дискурсом СМИ* мы понимаем совокупность речевых произведений (коммуникативных актов), адресантом которых является профессиональный журналист, адресатом — широкая аудитория, предметом речи — социально значимое событие.

Телевизионный промодискурс рассматривается нами, с одной стороны, как разновидность телевизионного *дискурса*, с другой — как составляющая *промодискурса*. Это обуславливает лингвистическую специфику *телевизионного промодискурса*, которая характеризуется тематическим и содержательным разнообразием информации, что, в свою очередь, предполагает широкое использование всех стилевых возможностей дискурса СМИ, формирование новых жанров, транспозицию уже существующих жанров под новые задачи.

Современный телеанонс — это комплексный жанр, включающий не только констатацию факта, но и побуждение к просмотру, акцентирование и часто оценку события. Интенция традиционных анонсов советской эпохи — информирование, тогда как интенция современного анонса значительно усложнилась. Это привело к изменению хронотопа телеанонса как одной из ведущих лингвистических особенностей данного жанра.

В книге «Типология жанров современной экранной продукции» [2] Н. В. Вакурова и Л. И. Московкин отмечают, что специфика телевизионных жанров «заключается в пространственно-временной организации, которая связана с возможностью одновременности показа события и его восприятия, то есть то, что называется сиюминутностью и вне телевидения невозможно в форме жанровой атрибутики всеобъемлющих изобразительных средств. Например, прямой репортаж возможен и на радио, но там он идет без изображения (видеоряда)». В этом

понятие телевизионного жанра непосредственно соотносится с понятием хронотопа. Типология хронотопа разработана в литературоведении, но применима к любому виду искусства с текстовой формой творческого продукта, в чем прослеживается прямая связь телевизионной драматургии с филологическими закономерностями.

Хронотоп (досл. пер. с греч. 'время-пространство') — введенное в эстетику и теорию литературы М. М. Бахтиным [1] понятие (ранее оно употреблялось в математике, естествознании, биологии), подчеркивающее неразрывную слитность в структуре образа пространственных и временных характеристик. *Хронотоп* — экспериментально идентифицируемый элемент условного (художественного) пространства-времени в экранном образном моделировании действительности. Формы хронотопа весьма разнообразны в различных направлениях искусства (в языкознании применяется также понятие хроноглосса).

Согласно Н. В. Вакуровой и Л. И. Московкину, «для типологической дискриминации (индивидуальной идентификации) телевизионных жанров наиболее применима схема, описанная М. М. Бахтиным для романа». При анонсировании экранной телевизионной продукции, в зависимости от ее жанра, журналист оперирует пятью типами хронотопа: 1) *Встречи* — частый, эмоционально-окрашенный, основа многих жанров (интервью, беседа, всевозможные ТВ клубы и концерты и т. д. — трудно найти произведение, в котором совсем отсутствует мотив встречи); 2) *Дороги* — на основе мотива путешествия с превалированием пространства над временем, зрелищный и почти столь же частый, как и „встреча“ на экране ТВ, объемный, но не столь эмоционально-возбуждающий в восприятии; 3) *Порога* — сложный тип пространственно-временных отношений, основанный на переломных моментах повествования экранного текста, часто персонифицируется в связи с принятием решения конкретным действующим лицом, представляет собой кульминационную составляющую в рамках иных хронотопов, с высоким уровнем проблемности и как бы без временной координа-

ты (жанры дискуссии и психологической драмы); 4) *Гостиной (салона)* — самостоятельный вариант „встречи“ с превалированием сопутствующих событий над мотивом встречи как таковой, „гостиная“ есть место пересечения пространственных и временных рядов произведения в форме экранного общения героев (ТВ в целом тяготеет к диалогичности, жанры драмы вообще и особенно популярные в прошлом „Голубой огонек“, „Кабачок 13 стульев“; современные импортные сериалы почти полностью инсценированы „в гостиной“); 5) *Поиска* — виртуальное изображение на экране мыслительного процесса в связи с протяженностью пространства или времени, физического или социально-условного (например, „Имя Розы“ Умберто Эко), то есть синергичное сочетание формы „дороги“ с сутью „порога“ (все жанры, включая расследование а также научно-популярные и т. п.)» [2].

Категория хронотопа хорошо разработана в современной науке. Поэтому в своем исследовании мы не стали останавливаться на этом вопросе подробно. В работе мы отмечаем особенности хронотопа именно в современном телевизионном анонсе как исходном жанре телевизионного промодискурса.

Традиционно каждый анонс должен отвечать на вопросы: *что? где? когда?* Эти обязательные составляющие создают композиционные рамки жанра. В настоящее время наиболее частотными являются формулировки:

Сегодня в нашей программе; ...в 19:00 на НТВ; Скоро..., Не пропустите в следующее воскресенье...; Смотрите прямо сейчас; Сразу после рекламы...; Завтра сразу после сериала «...»; Смотрите через минуту на канале НТВ...; Смотрите во второй части программы...; Каждое воскресенье на НТВ; В 23:15 на НТВ; В среду сразу после фильма...; С понедельника по пятницу после программы «Время» и т. д.

На запоминание информации, переданной в анонсе, «работает» *акцентированный хронотоп*. Для его создания часто используется прием парцелляции:

Премьера! В субботу. В 20:05. На НТВ! (НТВ, «Программа Максимум», 08.01.2010).

Если анонсируемая передача выходит в эфир с определенной периодичностью (например, по будням, выходным и т. д.), то в заключительной фразе анонса это обязательно будет отражено:

«Хочу верить». С понедельника по пятницу в 12.00 на СТС; Наша задача — расследовать все, что скрыто. Смотрите каждую неделю на НТВ (НТВ, «Программа Максимум», 12.03.2011).

В тех случаях, когда анонсируемая программа будет показана в ближайшее время, например после рекламного блока, для удержания внимания аудитории используется такая риторическая фигура, как *литота (обратная гипербата)*:

Узнаем через мгновение; Через несколько секунд на нашем канале; ...Но ни слезинки не упало зря. Доказательство через мгновение (СТС, «Галилео», 14.03.2010).

Если в анонсе речь идет о повторах программы или анонсируется продолжение сериала, то обязательно указывается, с какого числа начнется трансляция проекта в эфире:

«Ранетки» возвращаются 15 марта в 16.30 на СТС (СТС, 14.03.2010); Ханна Монтана. Третий сезон. С понедельника по пятницу в 15.30 (СТС, 14.03.2010).

Наиболее частотной является схема: название передачи — дата и время выхода программы в эфир — название телеканала. Так как от частого употребления подобные фразы теряют свой прагматический потенциал, то журналисты ищут более яркие формулировки, используют перифразы:

Вербует Бонда в прямом эфире. Сегодня в 21.00; «Данди по прозвищу „Крокодил“» завтра в 22.00 (СТС, 14.03.2010); Кто станет президентом России в 2012 году? У него есть все — своя партия, своя полиция, свой суд и даже машина с мигалкой. Осталось взять последнюю высоту... Инаугурация Никиты Сергеевича Михалкова. Начало торжественной церемонии в 20:50. Это будет бомба! (НТВ, «Центральное телевидение», 31.10.10).

Поскольку актуальность информации, представленной в анонсируемом телевизионном продукте, — это то достоинство, к которому создатели анонсов стараются привлечь максимальное внимание, то в шпигелях (анонсирующих ро-

ликах) информационных программ используется «сенсационный» хронотоп, например, акцентированное звучание приобретает место:

За развитием громкого дела в Гааге и Белграде наблюдает корреспондент НТВ Константин Гольденцвайг (НТВ, «Сегодня», 01.06.11); Корреспондент НТВ Сергей Холошевский отправился на место пожара и изучил положение дел (НТВ, «Сегодня в 22:00», НТВ, 2011)

и время действия, которое происходит в первый или последний раз:

После долгих лет тишины она вернется в эфир, но только на один вечер. Ирина Понаровская: первое откровенное интервью и невероятный сюрприз для самых преданных зрителей (НТВ, «Центральное телевидение», № 32, 22.05.2011); Впервые — уникальные кадры домашнего видео Людмилы Гурченко. Такой ее знали только самые близкие... Ее признания о самом сокровенном и боль души в последнем интервью (НТВ, «Русские сенсации», № 150, «За минуту до вечности»); Последняя тайна Виктора Черномырдина. Почему он не стал президентом, как Ельцин на самом деле искал себе преемника и личная жизнь без политики. Предсмертное откровенное интервью Виктора Степановича (НТВ, «Центральное телевидение», № 11, 14.10.2010); Неизвестная биография кумира. Женищины, которых он любил. Тайны легендарных ролей. И последний год жизни... Хроника объявленной смерти (НТВ, «Русские сенсации», № 33, «Абдулов. Последний год»).

Таким образом подчеркивается актуальность анонсируемого телевизионного события, важность исторического момента. В этих случаях акцентированный хронотоп «работает» на привлечение внимания, повышает прагматический потенциал текста, помогает «продать сенсацию»:

70 лет об этом говорили шепотом, и только сегодня можно рассказать все без страха оказаться в тюрьме. Сенсационные подробности частной жизни советских вождей! (НТВ, «Русские сенсации», № 1, «Тайная жизнь вождей»); Последняя тайна Ролана Быкова — в жизни и на экране. Он успел назвать ее приемной дочерью, но судьба разлучила их навсегда. Спустя 20 лет «Центральное телевидение» нашло Нину и исполнило предсмертное завещание мастера (НТВ, «Центральное телевидение», № 21, 13.02.2011); Над кем смеется директор ЦРУ?

Полковник КГБ против американского шпиона. Уникальная встреча спустя 30 лет! (НТВ, «Русские сенсации», № 49, «17 мгновений Москвы»).

Специфическая пространственно-временная организация текста анонса позволяет журналисту показать широту географии:

В Европе их кастрируют, в Америке дают пожизненное... Почему в России самый мягкий закон о педофилии? Впервые — тайная секта педофилов во власти (НТВ, «Власть разврата», 19.02.2011);

заинтриговать:

Подросток из Техаса, ветеринар из Рима, бизнесмен из Лондон — что у них общего? Человек-хамелеон Фредерик Бурден: он объездил три континента и примерил на себя десятки лиц, его разыскивали Интерпол и ФБР, о его жизни сняли голливудский блокбастер. Но как обмануть полмира, он рассказал только «Центральному телевидению». Мировой эксклюзив! (НТВ, «Центральное телевидение», 10.04.2011);

продемонстрировать тщательность подготовки журналистского материала, длительность наблюдения за происходящим:

Главные герои были сняты год назад. Ровно через год камера возвращается к ним. «Профессия-репортёр». В субботу в 19.35 на НТВ (НТВ, «Умри. Замри. Воскреси!», 04.12.2004); Он взорвал мировую политику и обвел вокруг пальца все мировые разведки. Его, объявив врагом государства № 1, ищут Америка и Европа. Создатель шпионского сайта WikiLeaks Джулиан Ассанж выйдет на связь со студией «Центрального телевидения». Единственное интервью и новая порция секретов о России. Другие этого не покажут. Мировой эксклюзив (НТВ, «Центральное телевидение», 05.12.2010).

«Персонафицированный» хронотоп может демонстрировать типичность ситуации, когда речь идет о рядовых гражданах — героях журналистского материала:

Тамара из детского дома загадала стать принцессой на балу. А Наташа из приюта — просто увидеть маму. Как вернулось счастье в семью священника из Суздаля... И кто помог Артёму из Томска поверить, что невозможное возможно? Невыдуманные сказки в новогоднем проекте «Профессии-репортёр». «Обыкновенное чудо». В субботу в 19.40 на НТВ.

В этом случае срабатывает эффект узнавания, зритель слышит знакомое название города, чувствует, что тема программы может касаться лично его:

Ростов! Питер! Москва! Манежная! Нам говорят — это не футбольные фанаты, тогда кто это? Кто эти тысячи организованных людей? «Черные декабристы» — фильм Юлии Варенцовой. «Профессия-репортер». В субботу в 19:25 на НТВ (НТВ, «Чёрные декабристы», 18.12.2010).

Разница между хронотопом телевизионного анонса и хронотопом художественного произведения заключается в том, что, в отличие от героев романов Л. Н. Толстого, которых читатель не может встретить на улице, с героями анонсируемых телевизионных событий зритель может столкнуться в реальной жизни. Адресат узнает места, показанные или названные в тексте анонса, вспоминает события, участником которых мог быть сам, ностальгирует о прошлом, прогнозирует будущее и т. д. Таким способом автор анонсирующего сообщения воздействует на эмоциональную сферу адресата.

Возникновение на российском ТВ концепции «перетекания» аудитории, появление так называемого «бесшовного» телевидения, привело к изменению хронотопа анонса. Сравните:

«Скажи, кукушка» — фильм Александра Зиненко из цикла «Профессия — репортер», в субботу в 19:45 на НТВ» (НТВ, 2007 г.) и «Русские сенсации». В субботу вечером! На нашем канале! Сразу после «Программы Максимум!» (НТВ, 26.12.2009).

В анонсе упоминаются две программы телеканала НТВ. При этом время выхода программ в эфир не обозначается конкретно, поскольку задача программно-технического директора любого телеканала — добиться того, чтобы зритель потерял счет времени, ориентацию в телевизионном пространстве и смотрел одну программу канала за другой. Таким образом, можно говорить о наличии в современном телевизионном анонсе особого *интригующего хронотопа*. Пространственная и временная организация текста анонса часто строится таким образом, что место и время действия не обозначаются конкретно. Употребляются расплывчатые формулировки «здесь», «тут»:

Здесь слышат глазами и молятся жестами. Тут можно стать эстрадной звездой или крестным отцом таинственного преступного клана. Но сбежать из страны глухих почти невозможно (НТВ, «Профессия — репортер», «Кодекс молчания» 21.01.06).

Анализ приведенных примеров показал, что акцентированный хронотоп выполняет функцию информирования, в то время как появление сенсационного, персонифицированного и интригующего хронотопа стало следствием рекламной интенции автора.

Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования особенностей хронотопа в текстах проможанров (на примере жанра анонса), могут найти широкое применение в курсах преподавания таких дисциплин, как жанроведение, язык телевидения, культура речи, медиалингвистика и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопр. литературы и эстетики. М., 1975.
2. Вакурова Н. В., Московкин Л. И. Типология жанров современной экранной продукции: Учеб. пособие. М., 1997.
3. Малыгина Л. Е. Телевизионный анонс: лингвистическая трансформация жанра. Монография. М., 2013.

И. С. Брилева

О КАТЕГОРИИ ПРОЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ)

IRINA S. BRILEVA

ON THE CATEGORY OF FORGIVENESS IN TRADITIONAL CULTURE
(BASED ON THE RUSSIAN FOLK TALE PROSE)

Посредством анализа сюжетно-композиционной структуры и образной системы фольклорных прозаических текстов в статье рассматриваются особенности осмысления категории прощения в системе традиционной русской культуры. Делается вывод о том, что «прощение» в соответствии с аксиологическими установками повествований реализуется в них по-разному: и как отмена наказания и восстановление житейского благополучия, и как дарование спасения душе, очищения души от греха, добрый ответ на Страшном суде.

Ключевые слова: традиционная культура, концепт, грех, прощение.

The article describes particular properties of the category of forgiveness in traditional Russian culture through the analysis of plot, composition and imaging system of folk prose texts. The article concludes that, depending on the axiological properties of the texts, such “forgiveness” can be executed in different ways: as an abolition of punishment and restoration of an everyday well-being, as well as a granted salvation of the soul, purification of the soul from sins, or a good announcement on the Judgment Day.

Keywords: traditional culture, concept, sin, forgiveness.

Ирина Сергеевна Брилева

Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
► ibrileva@yandex.ru

В данной статье речь пойдёт о *прощении* как об одном из мировоззренческих понятий в системе традиционной культуры: попытаемся представить эту категорию посредством анализа сюжетно-композиционной структуры и образной системы фольклорных прозаических текстов.

«Ситуация» прощения включает в себя две стороны (двух участников): одна сторона дает прощение (прощает), другая получает прощение (возможно также: просит, вымаливает, заслуживает прощение и т. п.). Кроме того, подразумевается прощение *за что-либо*: за неправильные, греховные действия. Прощение может исходить от одного человека по отношению к другому и от Бога по отношению к человеку или целому социуму, при этом обе эти линии оказываются в неразрывном взаимодействии (не простив ближнего, невозможно получить оставления грехов — Божиего прощения). Категория *прощения*, таким образом, тесно связана с «грехом» и, можно сказать, входит в концептуальное поле «греха» наряду с такими его составляющими, как *совершение греха*, *наказание за грех*, *искупление греха* и некоторыми другими. Так, сочетание «*непростительный грех*» является одним из наиболее устойчивых и частотных в фольклорных произведениях; данное определение к сло-

ву *грех* (так же как тяжкий, большой, страшный) функционирует фактически как постоянный эпитет, подчёркивая губительность для человека греха как такового. Наряду с другими категориями *прощение* включено в морально-этическую сферу сознания, сформированную в традиционной культуре как древними мифологическими представлениями о человеке и окружающем его мире, так и христианскими нормативами.

Своё исследование ограничим следующими сюжетно-тематическими группами повествований: 1) о проклятых; 2) о прижизненном наказании за грех; 3) о видении загробного мира; 4) о покаянии и искуплении греха; 5) о праведниках-аскетах, претерпевающих бесовские искушения. Данный фольклорный материал неоднороден по аксиологическим установкам и отображаемым моделям мира: одни сюжеты более тесно связаны с христианской дидактикой, другие — с повседневной обрядовой деятельностью. Соответственно и категория прощения осмысливается и реализуется в них по-разному.

1. Цикл сюжетов о проклятых формируется вокруг народных поверий о последствиях греха сквернословия и поминания нечистого. Ядро данной тематической группы составляют сюжеты о нарушении запрета 'произносить проклятия', в основе которых лежат мифологические представления о сосуществовании реального мира людей и ирреального мира предков и нечистой силы, а также о магической силе слова.

Запрет является архаической составляющей греха. Логическая структура запрета («не делай того-то, если сделаешь, случится то-то»)¹ определяет особенности построения целого корпуса сюжетных повествований, задача которых через рассказ о конкретном случае (*что случилось однажды, когда кто-то нарушил запрет*) объяснить причины существования запрета, быть его мотивацией. В большинстве таких текстов в качестве неотвратимого наказания за совершения запретного действия изображается смерть, что особенно характерно для архаического мышления (нарушение табу → смерть). Цель повествований — утратить слушающего, закрепляя поведенческие нормы.

Так, в анализируемых повествованиях (быличках) проклятие, произнесённое в адрес ребёнка («*понеси тебя леший*», «*будь ты проклят*» и т. п.), исполняется буквально, делает проклятого подвластным нечистым силам, активизируя «чужой» мир, который мгновенно забирает, затягивает его: «*ну и все, пропала девушка*» (Черепанова, № 49)², «*шёл, шёл домой, а как до колодца дошёл, так и пропал... как вихрем его унесло в лес*» (Черепанова, № 55). Проклятый, оказываясь среди мёртвых и нечистых, умирает (временно или навсегда) для «этого» мира: *встречается с умершими бабушкой и дедушкой* (Черепанова, № 55, 56), *живёт с лешими, ест только неблагословлённую еду, становится невидимым* (Черепанова, № 49–71, Азбелев, № 229), *не может смотреть на детей* (Азбелев, № 229) и т. п.

Проклятых можно вернуть из чужого мира при помощи магии, молитвы, оберегов (креста, иконы, пояса). Христианские атрибуты изображаются в текстах как те же магические символы, и такое мифологическое «преодоление греха» отличается от христианского искупления и отмаливания греха, а категория прощения представлена как отмена наказания и восстановление житейского благополучия и миропорядка:

Мама говорила. Девка у них в деревне была, проклятая, и как мать проклянёт [нарушение запрета], попадёт такой момент, что сбывается, дочь делается как слабая умом, и её шишки, черти, по лесу носят, бегают по лесу днём, шишки её гоняют, а ночью приводят домой [наказание] <...> Она (мать) стала читать молитву, а дочь на печке сидит. Мать взяла пояс, крест и полезла к ней на печку, а она кусает мать. Та одела ей крестик, поясом обвязала [магические действия], и она уснула. И всё, больше не убегала [отмена наказания] (Черепанова, № 58)

Как видно из приведённых примеров, последствия нарушения запрета ощущает, главным образом, тот, на кого направлено запретное действие, а не сам «согрешивший». Однако в рамках данной сюжетно-тематической группы обращают на себя внимание и тексты иного плана — легендарные сюжеты, в которых актуализируется и вина самого проклятого, а проклятие становится

ся наказанием за прочие грехи. В одном из текстов мать проклинает сына за то, что он грубо с ней обращался (Азбелев, № 233), в другом — за беспутство и инцест (Азбелев, № 234). Повествование усложняется, в нём выделяются две взаимосвязанные между собой линии: грех и наказание проклятого, а также грех (произнесение проклятия) и наказание проклявшей его матери. Дальнейшее развитие сюжета происходит за счёт включения в него мотива *прощения*. В обоих текстах проклятого ожидает немедленная смерть, однако его гроб не принимает земля. Проклявшая его мать не может умереть до тех пор, пока не простит сына. Проклятие, таким образом, довлеет и над сыном, и над матерью. Прощение матерью проклятого влечёт за собой отмену наказания для обоих. Приведём фрагмент одной из легенд:

И тут же он и помер. Вот похоронили его, только земля-то, значит, его не принимает <...> И пока она его не простила, всё гроб был наружи, да и сама она не могла помереть. Наконец, смирилось её сердце. Благословила сына. И в ту же минуту и гроб ушёл, и она умерла (Азбелев, № 233).

В данных сюжетах нашли отражение и христианское понимание прощения ближних как необходимого условия получения Божиего прощения, и архаические представления о действенно-магической силе слова — доброго или злого. В роли «высшего судии» выступает, с одной стороны, Бог («Господь не берёт души» — Азбелев, № 234), при этом смерть (благочестивая смерть матери) изображается как свидетельство прощения, а не наказания. С другой стороны, и Земля («мать-сыра земля не принимает» — Азбелев, № 234) представлена в роли прародительницы, хранительницы родового благополучия: получив прощение кровной матери, согрешивший получает и прощение матери-земли³.

2. К повествованиям о прижизненном наказании за грех относятся сюжеты о наказании за разрушение храмов, осквернение святынь, работу в праздничные почитаемые дни, нарушение родового закона и преступления против ближнего.

В рассматриваемой группе сюжетов ключевыми являются мотивы совершения греха

и наказания за него. Именно эти эпизоды наиболее детально разработаны и находятся в центре внимания рассказчика. Несмотря на наполненность текстов христианской атрибутикой (кресты, иконы, храмы) и христианскими персонажами (Илья Пророк, Николай Угодник и др.), их пространственно-временная система ближе к архаическому мировидению: наказание совершается моментально и в единственно изображаемом пространстве — на земле. Мотив наказания за грех чаще всего реализуется через смерть или болезнь: в том числе, парализацию, глухоту, слепоту, немоту, потерю разума — т. е. лишение возможности двигаться, слышать, видеть и т. п., что можно рассматривать как умерщвление одной из способностей человека, частично выраженную смерть. Смерть как неизбежное следствие греха соответствует устрашающей, назидательной функции повествований. Обращает на себя внимание «ассоциированность» формы наказания с характером греховного действия: у *куращего в храме перекивило рот* (АКФ, № 1); *тот, кто скирдует в праздник, случайно заваливает сеном (насмерть) своих детей* (АКФ, № 2) и многие другие примеры. Трактровка греха и наказания часто осуществляется в понятиях «кровной мести», страдают представители рода грешника (*голову за голову, мать за мать*) или весь социум: *тот, кто снял «две головы» (два купола) с церкви, лишается двух своих родственников* (АКФ, № 3, 4); у *«лопотившего» зерно иконой Божией Матери сразу ослепла его родная мать* (АКФ, № 5) и т. п.

Анализируемые сюжеты могут получать развитие за счёт включения в них и других мотивов: испытания персонажа, добродетельного поведения и награды, раскаяния, искупления и прощения или непростения. Эти мотивы, не будучи центральными, входят в повествования в различных комбинациях. Рассмотрим особенности реализации в текстах мотива прощения.

В ряде повествований наказание одного греха контрастирует с оправданием и прощением другого. Это, например, бытующий в различных вариантах сюжет о том, как путешествующий по земле Господь благословляет, прощает женщину, умертвляющую или хоронящую незаконноро-

ждённого младенца, и наказывает (*руки грешницы свело*), проклиная стирающую бельё в праздник (Белова, № 164; НХЛ, № 11, 12). Своё решение Господь мотивирует тем, что первая женщина совершает грех, «*убоясь своего отца и матери*», «*от совести*» (т. е. ей стыдно за прелюбодеяние) и будет всю жизнь каяться, а вторая грешница не признаёт своего греха. Это свидетельствует об относительности градации грехов по степени тяжести, если оценивать их отдельно от категории осознания греховности, раскаяния и вне индивидуального духовного пути.

Более сложную картину мира, включающую «многоходовые», взаимообусловленные отношения между человеком и Богом, представляют повествования, в которых вслед за наказанием греха изображается раскаяние и попытка искупления греха (со стороны человека) и прощение (отмена наказания) или непощение (продолжение наказания) — со стороны Бога. Приведём примеры сюжетов с положительным и отрицательным исходом.

Издавна на краю Корниловки жили вековушки, старые девы, потерявшие надежду выйти замуж. Одна из них решила постирать бельё в святой воде их источника [совершение греха], и источник мгновенно исчез [наказание]. Крестьяне стали усиленно молиться, устраивать крестные ходы вокруг этого места [искупление греха], и святой источник снова забил [прощение — отмена наказания], но далее прежнего места (НХЛ, № 142);

Када-та одна баба ни пачла матушку Пятницу и начала прядиво мыкать да вертеть [совершение греха] <...> вдруг отварила дверь и входит, вишь, матушка Пятница <...> Набрала в горсть кастрики с пола <...> и ну насыпать ей в глаза, ну насыпать [наказание]! <...> Другия бабы сидят в ужасе и учали вапить: «Ух ты, акаянная! Заслужила казнь лютую ат матушки Пятницы!» — и сказали ей всё, ще было. Та баба слушала-слушала и ну прасить: «Матушка Пятница! Взмилуйся мне, памилуй меня грешную [раскаяние]; наставлю те свечку, и другу-недругу закажу абижать те, матушка» [искупление греха] <...> Ночью, вишь, апать прихадила ана и выбила из глаз у той бабы кстру-та, и анна апать встала [прощение — отмена наказания] (Афанасьев, № 13);

Когда закрыли церкву, и лопаты же... зерно лопатить — нету. Они поприносили иконы и икона-

ми, да [совершение греха] <...> Так прибегли, грит, сказали: мать ослепла, детё ослеп. Сразу! [наказание] И он на коленках до церкви шёл [искупление греха], чтобы у Бога прощения просить [раскаяние]. И так они уехали в Тащинку. У них ещё там слепые дети рождались [непощение — продолжение наказания] (АКФ, № 5).

В рассматриваемых повествованиях чаще всего именно наказание (а не внутренняя потребность, не осознание греха) служит толчком к раскаянию и искупительным действиям персонажей. Поскольку идеи посмертного воздаяния и Божиего долготерпения в текстах не эксплицированы, прощение, к которому стремится персонаж, трактуется как прекращение, отмена наказания, а не как обновление и очищение души. Искупительные действия персонажей, с одной стороны, выражаются в преодолении себя, физическом и духовном усилии (*на коленях шёл до церкви; и пост держал, и в церковь ходил, и молился* и т. п.), что соответствует христианской этике. С другой стороны, представлены как договор с «обиженной» стороной: *наставлю те свечку, и другу-недругу закажу абижать те, матушка*. Таким образом, в целом искупление и прощение, как они представлены в данных повествованиях, во многом близки к принципам договора, обмена и взаимности, характерным для архаического мышления⁴.

3. В русле христианской традиции человек предстаёт обладателем двух судеб: в земной жизни и посмертном существовании, греховные и добродетельные поступки индивида непосредственно влияют на его посмертную судьбу.

Произведения несказочной прозы, включающие картины загробной жизни (легенды о посещении или видении загробного мира, рассказы об обмираниях и снах), разнообразны по средствам художественной выразительности, образам и сюжетному построению. Однако и в этих повествованиях совершение греха и наказание за него — неизменные мотивы сюжетов и неотъемлемые элементы мироздания, с той разницей, что наказание как неотвратимое следствие совершения греха «перемещается» в загробный мир. В качестве механизма соотнесения каждо-

го отдельного мытарства с конкретным грехом в текстах чаще всего выступает вопросно-ответная форма: «путешествующий» персонаж спрашивает о причинах наказания, а его проводник или спутник называет грех страдающих душ. Кроме того, и форма посмертного наказания, ассоциированная с прижизненным грехом, раскрывает его суть, даёт представление о характере греховного действия: *сплетников (тех, кто «не сдержан на язык»)* тянут за язык (Лурье); *груди блудниц и женщин, делавших аборт, сосут змеи* (Лурье) — т. е. истязается плоть грешниц, послужившая сладострастию, а не реализации материнских функций, змеи «замещают» нерождённых младенцев, не получивших материнского молока, *сбросивший церковный колокол привязан цепями, на которых держался колокол* (АКФ, № 6); *совершившие самоубийство через повешение стоят с веревками* (Лурье)⁵. В центре внимания большинства повествований не Божий суд над индивидом с сопоставлением его добрых и греховных дел, а порицание отдельного греха: испытывающие адские муки грешники предстают как только сплетники или только прелюбодеи и т. п.

С интересующей нас точки зрения мы рассмотрим сюжеты о посещении праведным персонажем «того» света и попытке изменить посмертную судьбу: временно находясь в загробном мире, «путешествующий» видит мытарства своих (в ряде текстов ещё живых) родителей, вмешивается в происходящие там события и пытается получить Божие прощение — «искупить» грех, избавить от вечной муки родителя. Само «путешествие» даётся персонажу как награда за его добродетельную жизнь (духовный труд). Чтобы спасти грешную душу родственника, заслужить для него прощение, персонаж обязан приложить и физическое усилие, потрудиться за него, выполнить трудное задание (например, свить верёвку из кострики). Это отражает христианские представления об аскезе и отречении, духовном и физическом преодолении себя как о единственно возможном пути к Божию прощению:

Повелел ему Христос свить наперёд верёвку из кострики. Мужик свил верёвку из кострики: видно уж Господь так дал! Приносит ко Христу.

«Ну, — говорит Он, — ты вил эту верёвку тридцать лет, довольно потрудился за свою мать — вытащи её из ада» (Афанасьев, №8);

...а в котле сидит отец его бьётся оттуда выпрыгнуть; схватил его сын за бороду и стал вытаскивать, но сколько ни силился, не мог вытащить <...> схватил её [мать] за косу и давай тащить; но опять сколько ни силился... (Афанасьев, №8b);

А он, ангел, говорит: «Желаешь мамку свою вытащить? <...> не тебе лук, вот эти вот перья и плети цепочку с лука и вот так, чтобы туда достать». И она плела-плела эту цепочку, сплела уже так, что достанет <...> «Ну, теперь тащи, — говорит, — её». Она берёт тянёт» (АКФ, № 7).

Попытка спасения чаще всего заканчивается неудачей, несмотря на все усилия праведного персонажа: *«и совсем было вытащил, — волосы в руках остались и опять она — в смолу»* (Азбелев, № 237). В ряде сюжетов как причина невозможности избавления адской муки изображается нераскаянность грешника, его упорство в грехе и на «том» свете:

Вот так уже половина вытащил её, а эти ж, другие цепляются за неё, тоже ж хочется им вытащить, выйти с муки этой. И уцепляются. Она как махнёт рукой: «Фу, — говорит, — ни вас тащить, а вы нацеплялись, как виши на углу». И оборвалась и загудело. А ангел говорит: «Какая она была на земле неблагодарная, такая так и осталась в аду, не покалась». Так и всё» (АКФ, № 7).

Однако в некоторых повествованиях сыну удаётся вызволить своего отца из ада и спасти его грешную душу (Азбелев, № 238, 239). Грешник возвращается на землю и получает второй шанс: «опивец» больше не пьёт, а «удавленник» оканчивает свою жизнь естественной, благочестивой смертью.

В тематической группе легенд о посещении загробного мира выделяется сюжет, дающий образно-символическое изображение закона мироздания относительно судьбы человека — того, как связаны земное и посмертное существование индивида, с одной стороны, и человеческие жизни в их ответственности перед Богом, с другой стороны; кто есть «владелец» судьбы и каков путь спасения — получения Божиего прощения и доброго ответа на Страшном суде. Это легенда

о некоем Фаллалее, вымолившем у Св. Николая Угодника путешествие на «тот» свет, чтобы узнать свою судьбу (Азбелев, № 240).

Главный герой характеризуется как не богатый и не бедный, не умный и не глупый, не молодой и не старый — т. е. обычный человек, склонный к греху как все смертные. В загробном мире ему открываются два видения: относительно прижизненного века людей и посмертной участи грешников. В одной комнате находятся горящие и потухшие лампадки, символизирующие умерших и живых людей, соответственно; количество масла в горящих лампадках, сила и ровность пламени символически означают срок жизни и, возможно, духовный путь человека, перипетии земной судьбы. В другой комнате персонаж видит уготованные для грешников средства наказания: крючья, щипцы, цепи и котлы, под которыми приготовлено разное количество угля, соответствующее степени наказания, тяжести муки. Явленные картины загробного мира дают представление о параллельности «того» и «этого» света и, в некотором роде, их одновременности (или вневременности мира посмертного): гаснет лампада и умирает человек; накапливаются грехи и пропорционально этому увеличивается гряда угля под котлом, ожидающим своего «владельца». Как Божий замысел об отведённом индивиду земном времени (символически представленный в образе лампад) определяет срок жизни, так и прижизненные дела человека формируют его посмертную судьбу. Человек, будучи изначально склонным к греху, вписан в эту модель не как существо безвольное, пассивное и обречённое. Неизбежность совершения греха компенсируется в заданной системе мира возможностью его преодоления — очищения покаянием, с условием, что надо успеть сделать это, пока горит лампада.

Утверждение этих идей происходит «от противного»: не через рассказ о духовном пути персонажа, стремящегося искупить свои грехи и тем самым избежать вечной муки, но через пример ложного, и в силу этого безуспешного, способа уйти от заслуженного наказания. Временно пребывая в загробном мире, Фаллалей пытается воспользоваться уникальным шансом и изменить

свою судьбу: сначала он предпринимает попытку продлить свой земной век, переливая масло в свою лампадку из лампадки жены, а затем облегчить и земную участь:

Стал он думать, как бы от своей груды угля поубавить, а груду женину прибавить <...> Снял с себя штаны, завязал у них концы и давай ими, как мешками, уголь таскать <...> Только в сотый раз он высыпал уголь и идёт, чтобы опять насыпать штаны, а Никола ему навстречу. «Ты что это, чадо, делаешь?» — спрашивает он мужика. «Да вот, Святитель, упал, штаны перемарал и боюсь, что жена бранить будет, так ищу воды, где бы их вымыть».

Заканчивается повествование разоблачением персонажа, вторгшегося в неподвластную человеку сферу Божественного замысла и пожелавшего исправить не причину, а следствие — не грех, а наказание. В наставлениях персонажу Николая Угодника указывается правильный путь спасения, в котором важно, как прожил человек отведённое ему время. В качестве нравственной оценки звучит вывод о незыблемости высшего и справедливого Божиего суда и покаянии («смывании» греха слезами) как единственной возможности получить Божие прощение и повлиять на свою посмертную судьбу:

«Ступай, — говорит Святой Никола, — домой да мой свои штаны и себя, только не водой, а горячими слезами, успеешь вымыть, пока масло горит в лампадке, так большие не придётся тебе пачкаться. Гряда угля, что ты наносил под женин котёл, вся исчезнет, а масла в лампадку, которое ты вымакал, ей снова подольётся, потому что на твоих штанах всё-таки останутся пятнышки, так ей надо будет домывать их».

В христианской традиции особенную силу имеет молитва за ближнего и добрые дела во имя спасения ближнего — например, милостыня как поминание умершего. «Когда Христос за заслуги одного говорит: „Ныне пришло спасение дому сему“, то эти слова говорят о признании и в том мире, о вечности наших земных, кровных связей. Заслуги и страдания одного спасают и его близких»⁶. Так и в анализируемой легенде Св. Николай объясняет персонажу, что на его штанах всё-таки останутся

пятна (образно означающие его грехи), которые будет домывать (искупать — следуя образной символике текста) его жена, ведь «неверующий муж освящается верующей женой, и неверующая жена освящается верующим мужем» (1 Кор. 7, 14).

Таким образом, в многоходовых, усложнённых повествованиях реализуются представления о возможности искупления греха и получения Божиего прощения (избавления вечной муки) и о связанности судеб людей в их ответственности перед Богом. Не только отмщение за грех касается представителей рода и выражается в «кровной мести», но через родственника может происходить и спасение грешной души посредством его праведной жизни, его отречения и усилия.

4. В следующей сюжетно-тематической группе, наиболее ярко отражающей христианское понимание жизни как духовного пути, именно мотивы раскаяния и искупления греха становятся центральными: движимый муками совести и осознанием своей греховности, персонаж ищет путей избавления от совершённого греха, обновления души — т. е. получения *Божиего прощения*. В большей степени не наказание, а тяжесть на душе, физическое ощущение греха толкают персонажа на долгий искупительный путь:

Тяжело вздохнул парень, горько заплакал, не взяв ни одной копейки и пошел куда глаза глядят. Идет себе да идет дорогою, и кто не встретится — всякого спрашивает: не знает ли, как замолить ему грехи тяжкие? (Афанасьев, № 28а);

С тех пор молодого купца начала мучить совесть, и он сильно терзался и не находил нигде покою. Не мог вытерпеть, пошел странствовать и замаливать свой грех (Смирнов, № 82).

К осознанию греха персонаж приходит сам (чувство вины, ощущение греховности возникают непроизвольно), или же раскаянию грешника предшествует его «просвещение», в процессе которого он узнает о гибели своей души. Например, грешника вразумляет праведник, призывая его к покаянию: «Брось это! Нехорошее дело людей убивать <...> Великий грех! Спасай свою душу, пока время» (Садовников, № 99д).

Краткая, но искренняя покаянная молитва, обращенная к Господу, может оказаться достаточ-

ной для спасения души закоснелого в грехах разбойника: «Господи, не Христу бы, говорит, так маяться, а мне, разбойнику! Я много душ истребил и всяки разны разности делал!» Господь услышал их глас и внес их всех на небо» (Садовников, № 99б). Это можно сравнить с библейским текстом: покаянное обращение к Иисусу Христу распятого рядом с Ним разбойника и спасение его души.

Однако чаще всего искупительный путь грешника изображается как долгий, трудный и многоэтапный. Началом этого пути часто является отказ персонажа от обыденной жизни и странствия в поисках (до определенного момента безрезультатных) средства очищения от греха, что требует от раскаявшегося твердости в его намерениях. В повествованиях варьируется мотив *многократного покаянного обращения* грешника к нескольким пустынникам, священникам, скитникам или продолжительного *хождения по святым местам и отмаливания греха*. Завершающий этап искупительного пути, которого грешник достигает благодаря своим усилиям, упорству, аскезе и Божией милости, заключается в выполнении полученного от духовного лица или самого Господа сверхсложного «задания», соответствующего тяжести грехов персонажа. Грешнику надлежит: а) получить прощение «обиженных» им убиенных (!) родителей — (Азбелев, № 235; Смирнов, № 82); б) выполнить наложенную на него особую епитимью (Афанасьев, № 28а, б; Садовников, № 99а, в, г, д).

А. Чтобы персонаж получил шанс попросить прощение у убиенных им родителей, проводник (схимник) переправляет его на «тот» свет или Господь временно возвращает умерших родителей в земной мир. В финале повествования акцент может переноситься с искупительного пути сына-убийцы на посмертную судьбу его родителей, которые оставались в аду до тех пор, пока сами не простили сыну грех убийства:

...Мы молоды были, хотелось нам пожить. Не простим грехов». Господь и говорит: «Отлетите же в то место, где-ка были». А были они в аду. «Господи, простим мы сыну-то грехи, избави нас того места». И муки вечные избавились. Они ему грехи простил, и Господь им простил (Азбелев, № 235).

В данном сюжете получает реализацию одна из основных христианских идей, согласно которой нельзя получить оставления грехов и Божиего прощения, не простив прежде своих обидчиков и не примирившись со всеми.

Б. Налагаемая на согрешившего персонажа епитимья заключается в том, что он должен совершить нечто невероятное: *водой из озера, принося ее во рту, поливать обугленные поленья или оплакивать их слезами так долго, чтобы из них произросли деревья* (Афанасьев, № 28 а, б, в) и *с выросшего дерева упали все плоды* (Афанасьев, № 28а); *пастбища чёрных овец до тех пор, пока они не станут белыми* (Афанасьев, №28б; Садовников, № 99г); *пастбища овец, пока сами не откроются и не упадут замочки, вставленные в уши грешнику* (Садовников, № 99д); *сначала сгореть на костре* (через умерщвление тела происходит очищение и освобождение от власти дьявола), *а затем его душе («Приходит его душа к старцу...») предстоит поливать оставшиеся от костра головешки* (Садовников, № 99а). Характер епитимьи и художественные образы, используемые при ее изображении, символически передают то, что происходит с душой раскаявшегося грешника, и усиливают выражаемую в сюжете идею трудности (персонаж должен приложить нечеловеческие усилия), но возможности (даже черное может стать белым, а мертвое живым) преодоления греха. *Черные овцы, обугленные головешки* символизируют помраченную, заблудшую, испепеленную грехом душу (собственно, духовную смерть), *запертые замки* — греховные оковы, порабощение души, а *превращение черных овец в белых, прорастание углей молодыми побегами, раскрытие замков* свидетельствуют об обновлении и возрождении души, очищении и освобождении от греха — получении Божиего прощения.

Свидетельством отпущения грехов выступает в сюжете успешность, результативность действий персонажа соответственно полученному заданию. Смысл происходящего подтверждается и словами духовного лица, связывающими две отображаемые в сюжетах реальности — видимую событийную земную жизнь и незримую духовную:

Пришел к нему пустынный и видит: выросло две березки и говорит: «Бог простил тебе два греха — с матерью и сестрою...» (Афанасьев, № 28б);

«Вот когда вырастет от нее яблоня, зацветет да принесет сто яблоков, а потрянешь ее, и все яблоки упадут с дерева наземь, тогда знай, что Господь простил тебе все твои грехи» (Афанасьев, № 28а);

«Прихожу к овцам — овцы все белы...» — «А вот тебя Господь во грехах простил!» (Садовников, № 99г).

Поскольку искупительные действия грешника не всегда достигают своей цели, выделяются сюжеты с положительным и отрицательным исходом: грехи персонажа *прощаются*, после чего он продолжает жизнь с чистой душой (Смирнов, № 82; Азбелев, № 235; Афанасьев, № 28б; Садовников, № 99д) или же удостоивается благочестивой смерти и мирного ухода в жизнь вечную (Афанасьев, № 28а; Садовников, № 99а, б, г); *непрощенный* грешник направляется в ад (Садовников № 99в).

Таким образом, в данных повествованиях реализуется преимущественно христианское мировидение. Вечное бытие не исчерпывается представлением о загробном мире, изображаемом (*отправление души непрощенного грешника в ад*) или подразумеваемом (*благочестивая смерть как переход в мир иной*). Персонаж контактирует с вечностью в земной реальности через свою духовную жизнь: покаяние, молитву, искупительный путь, соприкосновение со святыми местами и духовными лицами, наделёнными сакральным знанием. *Прощение* осмысливается не как восстановление житейского благополучия, отмена наказания, а как оставление грехов, *освобождение* от греховного бремени, которое прощённый грешник может ощущать даже физически (*«пошёл купец с облегчённым сердцем»*). Этимология слов *простить*, *разрешать* (грехи) также связана с освобождением. Согласно словарю Фасмера, др.-русс. *простъ* означает 'прямой, открытый, свободный, простой' (ср. чешск. *простити* — 'освободить'), а др.-русс. *решити* — 'развязать, отпустить грехи'. Это контрастирует в произведениях с грехом, который часто концептуализируется в текстах как груз (*грехи тяжкие, тяжело вздохнул*), хо-

зяин, захватчик («и рад бы в рай, да грехи не пускают»; как непрощённый грех удерживает персонажа на земле — его тело не принимает земля, так и грех *непрощения* не даёт человеку умереть, не пускает его в рай — убиенные сыном родители не могли попасть в рай, пока не простили его, не простившая сына мать не может умереть).

5. В сюжетах о праведниках-аскетах, терпящих бесовские искушения, предметом осмысления и изображения является то, отчего и каким образом человеческая природа склоняется к греху, как грех (являясь откликом на соблазн — в данных сюжетах нечистый искушает праведника женской красотой, вечной молодостью, толкает его на блуд, нарушение обета безбрачия, нарушения поста, винопитие и т. п.) зарождается и развивается в душе человека. В центре повествования духовный путь персонажа, потери и приобретения на котором получают значимость в соотнесении с посмертной судьбой. Результатом борьбы является либо окончательное падение, либо спасение — Божие прощение совершённого греха⁷.

В сюжетах с отрицательным исходом нравственную гибель персонажа венчает его физическая смерть как отсутствие возможности покаяния, его душа отправляется в ад (Азбелев, № 30; Афанасьев, № 20).

Спасение подавляемого искушению героя, его освобождение от дьявольского наваждения становится возможным благодаря Божией милости и проявлению персонажем верности Господу в вере:

- старец осеняет себя крестным знамением и бесы теряют над ним власть: персонаж обнаруживает петлю-удавку вместо мнимого брачного венца (Афанасьев, № 20а, б);
- согрешивший персонаж, не убоившись бесовских слов («Погляди-ка мне через левое-то плечо! Я сколько лет ходил, да сколько лаптей-то проносил, да всё-таки тебя уловил!»), проявляет верность Богу в уповании на Его милость и Его святую волю: «„Нечистый дух, погляди-ка мне через правое-то плечо!“ Тот поглядел — его душеньку несут, „Святы Боже, святы крепкий“ поют» (Садовников, № 97);
- старец смиренно отмаливает свои грехи, возрождаясь духовно: «опеть 33 года молился, грехи

замаливал» (Афанасьев, № 20); «„...Свеча погаснёт, так и грех с тебя сойдёт“. Ну, он 33 года молился — свеча и погасла» (АКФ, № 8).

Таким образом, Божия милость и Божие прощение в ответ на искупление греха, отмаливание греха и просто стойкость в вере представляют альтернативу наказанию как неизбежному следствию грехопадения.

Обобщая всё вышеизложенное, можно отметить, что в отображаемой в фольклорных текстах модели мира наказание за грех уравнивается идеей прощения. Категория *прощения* в традиционной культуре осмысливается и изображается в повествованиях по-разному: и как отмена наказания и восстановление житейского благополучия в ответ на определённые действия персонажа, часто трактуемые в типичных для архаического сознания понятиях «договора, обмена и взаимности», и как дарование спасения душе, очищения души от греха, добрый ответ на Страшном суде, в связи с чем актуализируются такие важные для христианской этики категории, как искупление греха, раскаяние, явление Божиего милосердия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Топорков А. Л. О принципах глубинной мотивации бытовых запретов // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М., 1985. С. 82–84.

² Здесь и далее в круглых скобках указаны источники текстов:

АКФ — архив кафедры фольклора МГУ им. М. В. Ломоносова: № 1 — 1998, Ростовская обл., Тагинский район, станица Ермаковская, Н. И. Болдырева, 1935 г. р., собиратели: Е. Кузьмук, Т. Кузьмук; № 2 — 1996, Ростовская обл., Белакалитвенский район, хутор Литвинов, М. А. Попова, 1915 г. р., собиратели: Е. Кузьмук, Т. Кузьмук; № 3 — 1996, Ростовская обл., Белакалитвенский район, станица Краснодонская, П. В. Назарова, 1928 г. р., собиратель: И. Брилева; № 4 — 1996, Ростовская обл., Белакалитвенский район, станица Краснодонская, Орехова Ф. А, 1923 г.р., собиратель: Брилева И.; № 5 — 1998, Ростовская обл., Тагинский район, станица Ермаковская, П. Ф. Асколепова, 1902 г. р., собиратель: И. Брилева; № 6 — 1997, Ростовская обл., Константиновский район, хутор Нижнекундрюченская, С. И. Ковалёва, 1914 г. р., собиратель: Е. Борисова; № 7 — 1997, Ростовская обл., Константиновский район, хутор Нижнекундрюченская, М. Т. Ляхова, 1914 г. р., собиратели: Е. Кузьмук, Т. Кузьмук; № 8 — 1972, Архангельская обл., Пинежский район, деревня Лавела, М. А. Власова, 1908 г. р., собиратели: И. Землянская, А. Песков;

Азбелев — Народная русская проза / Сост. С. Н. Азбелев. М., 1992;

Афанасьев — Народные русские легенды А. Н. Афанасьева. Новосибирск, 1990;

Лурье — Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 24;

Белова — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004;

НХЛ — Нижегородские христианские легенды / Отв. ред. К. Е. Корепова. Нижний Новгород, 1998;

Садовников — Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым // Полн. собр. сказок. Ранние собр. Т. 10. СПб., 2003;

Смирнов — Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. Пг.: Изд-во А. М. Смирнова, 1917. Вып. 1; Вып. 2. (Записки русского географического общества по отделению этнографии. Т. XLIV, 1, 2);

Черепанова — Черепанова О. А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб., 1996.

³ О нравственном законе земли: Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 75.

⁴ Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М., 1996.

⁵ Подробнее: Брилева И. С. Образное и языковое воплощение концепта 'грех' в фольклорных произведениях // Язык. Культура. Литература. Вып. 4. М., 2008. С. 153–155.

⁶ Ельчанинов А., прот. Мысли // Христианская семья и брак. Духовные чтения. М., 1992. С. 36

⁷ Подробнее см.: Алиатов С. В. Повествовательная структура легенды (книжные источники и поэтика фольклорных сюжетов об искушении): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Начало на с. 13. Продолжение на с. 51, 67, 86, 91, 98)

О. Глазунова: Марина Леонидовна, как возникла такая замечательная идея? Когда всё началось, и как к этому отнеслись ваши студенты?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Идея проведения такого фестиваля пришла мне в голову, думаю, году в 2002-м. Мне очень хотелось, чтобы студенты, изучающие русский язык, проявили свои способности не только в рамках академической программы, но и, так сказать, «неформально». Сначала это были камерные вечера, на которых студенты читали стихи, исполняли небольшие скетчи. Я и мои студенты (а потом только студенты) рассказывали о связанных с январем русских традициях. Мы говорили об истории этого праздника, о том, как в России встречали и встречают Новый год, о святочных обрядах, гадании и о многом другом. На этих встречах обычно демонстрировались фрагменты из фильмов на русском языке. В то время публика, которая приходила к нам, насчитывала не более 25–30 человек.

Поскольку на курсах русского языка учатся люди разного возраста, а в Российском Центре науки и культуры в Бейруте есть множество кружков, в которых занимаются дети, мне показалось, что такой фестиваль может объединить всех. И действительно, в наших праздниках с удовольствием стали выступать дети со своими собственными постановками и танцами. К участию в этих вечерах я привлекала детишек из посольства, которым преподавала английский язык, а также тех, кому я в то время читала лекции по российской истории и культуре. Кроме того, на наше приглашение всегда с готовностью откликалась заме-

чательный хореограф Вера Жирди, которая в РЦНК руководит танцевальной студией «Василёк».

Постепенно всё больше людей стало приходить на наш фестиваль, а среди моих студентов образовалась группа постоянных артистов — моих единомышленников, которые с нетерпением ждали и готовились к этому празднику. И тогда мы решили приурочить его к «Татьянинию дню».

О. Г.: Вы ведь петербурженка, окончили Санкт-Петербургский государственный университет. Почему же в основу этих вечеров лёг «Татьянин день»?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): В Ливане я с гордостью рассказываю обо всём, что связано с Питером; постоянно на английском языке читаю ливанским студентам и преподавателям лекции о Петербурге, его городах, музеях и стараюсь нести образ ленинградца/петербуржца с честью. Но иногда в первые годы жизни в Ливане я ловила себя на том, что говорю со студентами только о Петербурге, тогда как не должна ограничиваться рамками моей малой родины. Думаю, подсознательно это было невольным проявлением ностальгии.

Что касается «Татьянинию дня», мне показалось, что именно этот формат будет оптимальным для привлечения к празднику самых разных участников. Сначала мы рассказывали об истории создания МГУ, но позже связали эту дату с всероссийским праздником студенчества. Поскольку до недавнего времени в Ливане русский язык не преподавался нигде, кроме Российского Центра науки и культуры, мне хотелось показать, что все слушатели (а это были люди разного возраста, разного социального положения и разно-

Д. Б. Гудков, Х. Сарач

«ДОРОГА» («YOL») В ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОМ КОДЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

DMITRY B. GUDKOV, HAKAN SARACH

«DOROGA» («YOL») IN THE REFLECTION OF NATURAL LANDSCAPE CODE OF THE RUSSIAN AND TURKISH LANGUAGE AND CULTURE

В настоящей статье в рамках лингвокультурологического подхода мы рассматриваем особенности семантики таких единиц природно-ландшафтного кода культуры, как «Дорога» и «Yol» в русской и турецкой лингвокультурах. Основная цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить и описать культурные смыслы указанных выше единиц в составе фразеологизмов. Кроме того, рассмотрев русский языковой материал в сравнении с турецким, мы стремимся к выявлению базовых сходств и различий двух лингвокультур.

Ключевые слова: семантика, код культуры, фразеологизм, русский язык, турецкий язык, лингвокультура.

In this article within the framework of linguocultural approach we consider semantic characteristics of such units concerned natural landscape code of culture as «Road» in Russian and Turkish linguocultures. The main purpose of the research is to identify and to describe cultural meanings of the above noun in phraseological units. In addition, we have examined the Russian linguistic material in comparison with Turkish and tried to reveal the basic similarities and differences between two linguocultures.

Keywords: semantics, code of culture, idioms, Russian language, Turkish language, linguoculture.

Дмитрий Борисович Гудков

Доктор филологических наук,
доцент филологического
факультета Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
► dmi-gudkov@rambler.ru

Хакан Сарач

Аспирант кафедры теории
дискурса и коммуникации
филологического
факультета Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
► sarachk@mail.ru

В лингвистике конца XX века активно обсуждается и исследуется проблема взаимодействия языка и культуры. Проблема воплощения культурной семантики в языковом знаке разрабатывалась учеными разных направлений: в семиотике (В. Н. Топоров, Ю. С. Степанов, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский и др.), этнолингвистике (Н. И. Толстой, В. В. Иванов, С. М. Толстая, Е. Бартминский, Е. А. Березович и др.), лингвострановедении (В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин и др.), когнитивной лингвистике (Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова) и фразеологической семантике (В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова, Г. В. Токарев, В. И. Зимин и др.).

Во фразеологии лингвокультурологический подход к языковым знакам получил обоснование в работах В. Н. Телия и её научной школы (М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Зыкова, И. В. Захаренко и др.), этим научным коллективом разработан и опубликован новый лингвокультурологический словарь — «Большой фразеологический словарь русского языка» (М., 2006).

В настоящее время ведется описание лингвистического отражения культурных кодов в рамках лингвокультурологического анализа. В то же время сопоставительных работ по этой теме практически

не существует, например, нет исследовательских проектов, посвященных сравнению русских и турецких культурных кодов. Следовательно, данная проблема является актуальной для лингвокультурологии и этнолингвистики.

По мнению В. Н. Телия, основная цель лингвокультурологического анализа фразеологических единиц заключается в «выявлении и описании культурно-национальных коннотаций, узואльно сопровождаемых значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающих этим коннотациям осмысление»¹. В лингвокультурологии существующие определения термина «код культуры» восходят к пониманию, предложенному В. Н. Телия. Опираясь на её идеи, В. В. Красных предлагает следующее определение: «Код культуры — это формирующая определенный фрагмент образа мира совокупность ментефактов, связанных с наделенным культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия»². Иными словами, те или иные объекты, которые обладают культурным смыслом, становятся знаками «языка культуры». Следовательно, имена тех или иных объектов организуют связанные друг с другом вторичные семиотические системы, которые называются кодами национальной культуры (природно-ландшафтный, зооморфный, предметный, соматический и др.).

Вслед за В.Н Телия мы считаем, что «природно-ландшафтный код представляет собой совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части — элементы ландшафта, в том числе — освоенные человеком в их отдельном бытии или диспозиции — взаиморасположении»³.

Согласимся с тем, что «фразеологизм — языковая сущность, но благодаря референции к культурному знанию у нее создается культурная коннотация, „переводящая“ фразеологизм в другой семиотический ранг. Фразеологизм начинает выполнять функцию символа, эталона, стереотипа и т. п., тем самым играет роль культурного знака»⁴. Именно поэтому «культурно-националь-

ная интерпретация фразеологизмов начинает осуществляться в пространстве народной мудрости; фразеологизмы понимаются как единицы, хранящие опыт и историческое миропонимание народа»⁵.

«Дорога» в русском языке

«Дорога» является одним из природно-ландшафтных компонентов мироздания. Широта, длина, ровность, гладкость, ухабистость, скользкость и другие онтологические признаки «Дороги» часто переосмысляются в метафорическом значении.

Во фразеологизмах слово «Дорога» несет культурные смыслы, позволяющие данным языковым единицам выполнять эталонную или символическую функцию. «Дорога» связана с древнейшими представлениями, архетипическими и мифологическими, которые закреплены кодами культуры в языке того или иного лингвокультурного сообщества.

Понятие «Дорога» «насыщено» мифологическими, ритуальными, социальными, социально-бытовыми устойчивыми представлениями и символическими смыслами. «Дорога соотносится с жизненным путем, путем души в загробный мир и семантически выделяется в переходных ритуалах. Дорога — место, где проявляется судьба, доля, удача человека при встречах с людьми, животными и демонами. Дорога — разновидность границы между „своим“ и „чужим“ пространством; мифологически „нечистое“ место, служащее для удаления вредных и опасных объектов (насекомых, сорняков, болезней и др.), для совершения лечебных, продуцирующих и вредоносных магических действий»⁶. Всё вышесказанное свидетельствует о том, что «Дорога» «переросла» своё онтологическое определение и приобрела статус знака в природно-ландшафтном коде культуры.

«Дорога» (по природным свойствам «ровность/гладкость») ассоциируется с легкостью и быстротой перемещения по ней, которые предоставляют возможность кому-либо оказаться на максимально далеком расстоянии от «личной зоны» говорящего. Данная единица соотносится

с некоторыми оппозициями: «свой–чужой», «далеко–близко», что ярко проявляется во фразеологизме: **«Скатертью дорога»**. «Первоначально данная единица употреблялась для пожелания счастливого пути, чтобы дорога была ровной и гладкой, как скатерть на столе»⁷. Сегодня **«Скатертью дорога»** означает ‘никто не удерживает; убирайся вон’. Например:

— Гони бабки! Иначе... — Что иначе? Уйдешь от меня? **Скатертью дорога**, несись к своей Лидочке Московской, целуй ей ножки, выпрашивай денежки! (Д. Донцова. Надувная женщина для Казановы);

— Не обессудьте, но я побегал. Надеюсь, мы еще встретимся! — Непременно, — учтиво кивнул Феликс. **«Скатертью дорога»**, — подумал он с облегчением, когда Нестор исчез так же незаметно, как и появился (А. Фарб. День Святого Никогда).

«Дорога» связана с представлениями о судьбе, сложившимися в русской лингвокультуре. Соответственно «Дорога» предстает символом жизненного пути человека, т. е. этот жизненный путь всегда имеет своего рода «начало и конец» (рождение и смерть). Вероятно, дорога здесь связана с представлениями о судьбе: человек оказывается приведен к определенной точке своего пути именно дорогой (то есть жизнью). Это не судьба-фатум, а судьба, которую человек сам запрограммировал своим поведением. При этом «Дорога» оказывается символом самой жизни и деятельности человека. Это представление обнаруживается в следующих фразеологизмах.

Идти <пойти, выйти, встать/встать> дорогой <по дороге, дорожке, на дорогу, дорожку> означает ‘начать развиваться (в определенном направлении); начать осуществлять какую-либо деятельность»⁸. Например:

Это состояние духовного огрубления или одичания очень тяжело и опасно, ибо **выйти** из него опять на **правильную дорогу** гораздо труднее, чем **встать** на эту **дорогу** только что начинающему новичку (В. Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка);

Очень агитировали в преступный мир. Но не **пошел по скользкой дорожке**. Что удержало? Не хотел своих убивать и грабить (А. Драбкин. Фронтные разведчики);

— Для меня не главное, что моя ученица достигла каких-то вершин в спорте, хотя этого со счетов сбрасывать нельзя, — говорит Варкушина. — Важно то, чтобы мои подопечные выбрали правильный путь в жизни, **пошли верной дорогой**, приносили пользу обществу и были счастливы в личной жизни (Калининградская правда, 02.04.2013).

Идти/пойти прямой дорогой кто: означает ‘осуществлять свою деятельность открыто, без уловок и обмана; жить и действовать честно, в соответствии со своими жизненными принципами, идеалами»⁹. Например:

Майор Саротин, оказавшись в Афганистане, не **пошел прямой дорогой**, как большинство честных и порядочных офицеров разведки, а принорочился к колее насилия и террора сильного над слабым (Г. Тоболяк. Афганская война ГРУ);

Потом соберут учёный совет, переругаются там между собой. Кто-то кандидатскую защитит, кого-то уволят по несоответствию. Но в результате будут ходить вокруг да около, и всё без толку. А Вася Квасов **пошёл прямой дорогой** и вышел куда надо. Пойдём-ка выпьем по этому поводу (Т. Кривецкая. Бедная Дося).

Пойти по кривой дорожке означает ‘нарушать принятые нормы поведения, совершать действия, которые могут привести к чему-либо плохому’. Например:

Слава Богу, футбол уберёг меня от того, чтобы **пойти по кривой дорожке**. Желание играть в него было гораздо сильнее, чем желание пить или драться (Люди, 16.03.2015);

Он **пошел по кривой дорожке**, этот золотой мальчик. Выпивка, затем наркотики... (А. Леонтьев. Золотая клетка для синей птицы).

Становиться/встать на дороге <поперек дорожку>кто у кого, чего, кому, чему означает ‘мешать, препятствовать в достижении цели»¹⁰. Например:

Алхимик положил глаз на мою Дашу. <...> И вновь **встал мне поперек** дороги, посягнув на мою собственность (Л. Фатеева, А. Кузьяев. Мастер иллюзий);

Дыбом шерсть, хвост трубой — На **дороге у меня не стой!** Если встречу тысячу чертей, Разорву на тысячу частей! (А. Хайт. Месть кота Леопольда).

Уступать/уступить дорогу кто кому означает 'отойдя на задний план, предоставлять другому возможность продвинуться, добиться цели'¹¹. Например:

Увы, но звезды преклонного возраста, несмотря на все свои таланты, частенько вызывают снисходительную улыбку у публики. Однако понять вовремя это удастся не всем. Хотя, например, к Памеле Андерсон это, похоже, не относится. Звезда готова уступить дорогу молодому поколению (Клео, 23.09.2010);

Но, с другой стороны, не вечно же ему командовать группой. Каждому мастеру рано или поздно приходит пора уступить дорогу своему ученику (С. Москвин. Морские дьяволы).

Туда и дорога: означает 1) 'того и заслуживает кто-либо, нечего жалеть' и 2) 'так тому и быть, не стоит об этом думать, сокрушаться и т. п.'¹². Например:

— Да перемерет народ, если весь хлеб отбирать. — Кто перемерет, **туда и дорога**. Ты, вон, новых народишь (Л. Улицкая, Русское варенье);

«Мертвые души» — бесспорная вершина русской трилогии Серебрянникова. Здесь, в отличие от «Господ Головлевых» и особенно от «Киж», почти напроць исчез (**туда ему и дорога**) портивший дело дидактический нажим (Театр. 2014. № 16).

«**Дорога**» воспринимается как всеми исходное место. В связи с этим «Дорога» выступает в роли эталона общедоступного места, реализуя базовые архетипические оппозиции «легко–трудно», «доступно–недостижимо» и «ценно–неценно».

На дороге не валяется — 'не достается даром, без усилий, без труда'¹³. Например:

Такие игроки, как Широков, на дороге не валяются. А новые игроки тяжело вписываются в командную игру «Зенита» (Спорт Уик-энд, 23.01.2014);

Он, как одержимый, делал эскизы. Такой заказ, разумеется, на дороге не валяется. Такой сумасшедший заказ!.. Такой монументальный заказ... Ну все, теперь он прославится (Е. Крюкова, Красная луна).

Итак, интерпретация русских фразеологизмов в рамках лингвокультурологического анализа демонстрирует, что в русском национально-культурном пространстве природно-ландшафтный объект «Дорога» обладает, кроме общезыкового,

следующими культурными смыслами: эталонными (доступность, протяженность), символическим (жизнь и деятельность человека).

«Дорога» («Yol») в турецком языке

В турецкой лингвокультуре «Дорога» (Yol) обладает схожей с русской семантикой, но при этом присутствуют и различия (вероятно, это связано с разными мифологическими представлениями и верованиями).

«У древних тюркских народов слово „Дорога“ являлось другим названием таких понятий, как закон, обычай и нрав. И все были должны идти по этой дороге»¹⁴. Если кто-то не соблюдал эти нормы, считалось, что этот человек не идет по верной или правильной дороге, т. е. он расстанется с правильным путем и не следует канонам Ислама. Поэтому в турецкой культуре «Правильная Дорога» воспринимается как «жизнь по канонам Ислама» и «жизнь по Корану». «Дорога» ассоциируется с неким фактором, регулирующим и приводящим в порядок все сферы социальной и политической жизни человека. Это представление отражается в следующих фразеологизмах.

Yoldan çıkmak (букв.: 'сходить/сойти с дороги') означает 1) 'попасть на плохую дорогу'; 2) 'свернуть с пути, который считается верным и правильным'; 3) 'придерживаться беспорядочного образа жизни'¹⁵. Например:

Biraz para kazanınca «yoldan çıkmış», çevresinin onaylamadığı birtakım kötü işler yapmıştı (Как только он начал зарабатывать, сразу «сошел с дороги»; совершил плохие дела, которые не одобряются его окружением) (Emin Özdemir, Açıklamalı-örnekli deyimler sözlüğü, syf. 353);

Doğru «yoldan çıkmak», boş kuruntular peşinde koşmak veya yüce Allah'ın doğa kanununu değiştirmeye kalkışmak, toplum için yıkımı getirecek değişimi başlatmaktadır («Сходить с правильной дороги» значит стремиться к пустым мечтам или, предприняв попытку изменить законы природы и Аллаха, поставить под угрозу человеческое общество) (<http://www.haberturk.com/>, 11.04.2014).

В турецком языковом сознании «Дорога» ассоциируется со средством, дающим возможность человеку достичь цели, а также помогающим человеку выходить из неприятного положения.

ния. Это восприятие нашло отражение в следующих фразеологизмах.

Yolunu bulmak (букв. 'находить/найти дорогу к чему-либо') означает 'обрести необходимые средства для достижения своей цели'. Например:

Biz, artık bugüne kadar yaşadıklarımızdan kaygılanıyoruz. Yapılacak tek şey bu demokratikleşme programını topluma sunmak ve bu işi ilerletmenin bir «yolunu bulmak» (Теперь нам тревожно из-за того, что мы пережили до сих пор. Единственный выход из положения — это предложить программу демократизации обществу и «**найти дорогу**» для продвижения этого дела) (<http://www.bugun.com.tr/>, 17.03.2015);

Eğer Obama gerçekten İslam Devleti'nin gücünü kırmak ve ortadan kaldırmak istiyorsa, Ortadoğu'da ABD'nin hala arasının bozuk olduğu tek büyük güç olan İran'la işbirliği yapmanın bir «yolunu bulmak» zorunda (Если Обама действительно хочет уничтожить и разрушить Исламское государство, он должен «**найти дорогу**», чтобы сотрудничать с Ираном, который представляет собой единственную мощную силу на Ближнем Востоке) (M. Sinan Birdal, <http://www.evrensel.net/>, 30.09.2014).

Yol yordam (букв. 'дорога и правило') означает 'правила поведения в каких-либо ситуациях'¹⁶. Например:

Hocalık etmek korumayı kollamayı da barındırır. Öğrencin geçmişinden getirdiğiyle yetinmesin bugününü geleceğine daha güzel taşısin diye «yol yordam» göstermektir (Быть учителем значит одновременно и защищать учеников и заботиться о них. Это значит указывать «**дорогу и правило**», следуя которым ученики достигнут лучших результатов, используя навыки и умения, обретенные ими в прошлом) (Özge Kuru, <http://www.evrensel.net/>, 09.11.2014);

Siyasetçi-Yazar İbrahim Güçlü, AK Parti Devleti'nin, devletin eski ve tarihi sorunu olan Kürt sorunu ile ilgili yürüttüğü «yol yordam», yöntemin demokratik olmadığını söyledi (Политик-писатель Ибрагим Гучлу заявил, что «**дорога и правило**», которых придерживается АК партия для решения исторической курдской проблемы, является совсем недемократическим методом) (<http://www.bugun.com.tr/>, 08.12.2014).

Как в русской лингвокультуре, так и в турецкой, «**Дорога**» осмысливается в связи «со строем

или порядком жизни и жизнедеятельности человека»¹⁷. «Дорога» оказывается символом самой жизни и деятельности человека. Это представление отражено в следующих фразеологизмах.

Yoluna koymak/girmek: (букв. 'класть/положить что-либо на дорогу') означает 'приводить дела в порядок, исправлять сложившееся неприятное положение'. Например:

İşleri kısa zamanda yoluna koymayı başardı (В течение короткого времени ему удалось **положить** дела **на дорогу**) (Ömer Celep, Dillerden düşmeyen deyimler ve öyküleri, syf. 434);

Obama halkın kendisinden fikir ayrılıklarını sona erdirip işleri «yoluna koymak» gibi bir beklentisinin olduğunu söyledi (Обама сказал, что общество ожидает от него, чтобы он покончил с расхождениями во взглядах и «**положил** дела **на дорогу**») (<http://www.evrensel.net/>, 06.11.2014).

Yol almak (букв. 'брать/взять дорогу') означает 'развиваться в каком-либо деле'¹⁸. Например:

«Yol almak», ilerlemek; tamamen ulusal kültürel ve kendi dillerinde, özgürce eğitim görebilme hakkını elde edebilmeye bağlıdır (Чтобы «**взять** свою **дорогу**» и развиваться, необходимо наличие права на получение полностью свободного национально-культурного образования на своем языке») (<http://www.evrensel.net/>, İsmail Dindar, 08.11.2014);

Bu görevi yerine getirirken, medeniyetleri çatıştırarak değil barıştırarak «yol almak» zorundayız (Выполняя эту задачу, мы должны «**взять дорогу**»; не сталкивая цивилизации друг другом, а наоборот, восстанавливая согласие между ними) (<http://www.bugun.com.tr/>, 02.02.2015).

По турецким мифологическим представлениям, «на дороге обитают духи дороги, которые появляются на пути особенно злых людей, сбивая их с дороги, наказывая за совершенное преступление или проступок. Наряду с духами дороги, на глухой дороге обитают разбойники и цыгане, отнимающие у путников имущество и деньги, применяя насилие»¹⁹. «Дорога» выступает в роли эталона максимально опасного места для тех людей, которые движутся по ней. Это представление нашло свое отражение в следующем фразеологизме.

Yol kesmek/Yol vurmak (букв. 'резать дорогу, бить по дороге кого-либо') означает 'отнимать

чьё-либо имущество, чью-либо собственность, применяя угрозы, насилие, разбой»²⁰. Например:

Kalkıp da «yol kesmek» bu eşkiya işidir, terör işidir. Yol kesenler de bundan böyle bedelini ödeyeceklerdir. Ülkemizin huzurunu kimsenin bozmaya hakkı yoktur («Резать дорогу» — это дело головорезов и террористов. Тот, кто это совершает, будет осужден за свои поступки. Никто не имеет права нарушать спокойствия нашей страны) (<http://www.evrensel.net/>, 09.06.2014);

Taş atmak, «yol kesmek», trafiğin seyrini engellemek ve bıçak taşımak» iddiasıyla 2 ay hapis ve 6 bin şekel para cezası verildi. Filistinli kız, mahkemenin kararı karşısında gözyaşlarına boğuldu (Палестинская девочка была оштрафована на шесть тысяч шекелей и приговорена к двум месяцам тюрьмы за то, что она бросила камень, «порезала дорогу», помешав движению людей, и имела при себе нож. Услышав решение суда, она сильно разрыдалась) (<http://www.bugun.com.tr/>, 25.01.2015).

В турецкой лингвокультуре, как и в русской, «Дорога» воспринимается как всеми исходное место, при этом «Дорога» выполняет роль эталона общедоступного места.

Yol geçen hanı (букв. 'дом проезжий дороги') означает 'место, через которое проходит большое число людей, следовательно, неясное и неопределенное место'²¹. Образ фразеологизма восходит к древнейшим формам осознания мира, в которых реализуются архетипические оппозиции «общего-частного», «доступного-недостижимого», «своего-чужого». Компонент «Дорога», через который фразеологизм соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры, реализует здесь представление о неизвестном и неопределенном месте, о котором нельзя сказать, кому оно принадлежит. Например:

Böyle ev görmedim, «yol geçen hanı» gibi, kimsenin kimseden haberi yok (Я никогда не видел такой дом! Он словно «дом проезжей дороги»! Никто ничего не знает друг о друге) (R. N. Güntekin, Türk Dil Kurumu resmi sitesi: <http://www.tdk.gov.tr/>);

Mahkeme Başkanı Atilla Oğuz, sanığa tepki göstererek, «25 yıllık hakimim. Böyle ilginç bir davaya ilk kez şahit oluyorum. Burası «yol geçen hanı» değil. Benim gibi herkesin çoluk çocuğu var. Kızı vuracağına polise gitseydin» dedi (Глава правосудия Атилла Огуз, на заявления ответчика сказал: «Мой

судебный стаж — 25 лет, но впервые я вижу такой интересный случай. Здесь не «дом проезжей дороги». Как и у меня, так и у всех, есть дети. Вместо того, чтобы стрелять, ты мог пойти в полицию») (<http://www.bugun.com.tr/>, 07.03.2015).

По турецким народным представлением, «Дорога» ассоциируется с протяженностью в пространстве. Это связано с тоской, которая рождается в связи с ожиданием человека, который уходит далеко и надолго с какой-либо целью. Разумеется, встреча с любимым человеком состоится именно на дороге, по которой он шел. Соответственно в следующем фразеологизме содержится деятельно-пространственная метафора, в которой «Дорога» уподобляется человеку, а человек — дороге. «Дорога» характеризуется следующими базовыми архетипическими оппозициями: «свой-чужой», «близкий-далекий», «долго-недолго».

Yolunu beklemek/gözlemek (букв. 'ожидать/наблюдать дорогу кого-либо') означает 'ждать кого-либо с тоской'²². Например:

Soğuk fırtına demedi oğlunun «yolunu gözledi» sabaha kadar (Несмотря на холод и метель, она не сводила глаз с дороги до утра, «наблюдая дорогу» своего сына) (Ömer Celep, Dillerden düşmeyen deyimler ve öyküleri, syf. 435);

Ben merak ederdim, gece yarısına kadar «yolunu beklerdim» (Я беспокоился и до полуночи «ожидал его дорогу» с нетерпением) (<http://turkish.enacade-mic.com/>, 03.16.2015).

Мы проанализировали функционирование единиц «Дорога» во фразеологизмах русского и турецкого языков. Проведенный нами анализ выявил некоторые сходства и различия между русскими и турецкими фразеологизмами. Мифологический образ «Дорога» выступает в качестве комплекса культурных смыслов, придаваемых ей в символической и эталонной сферах (протяженность, порядок, удаленность, длительность, жизнь и деятельность человека, доступность, утомительность, правильность, местообитание нечистых сил и др.).

Как в русской, так и в турецкой лингвокультурах, «Дорога» (Yol), выступает в качестве символа жизненного пути человека, жизнь уподобляется дороге, которая может быть прямой,

кривой, вести в правильном или в неправильном направлении. Общим является и представление об общедоступности дороги, отсутствие ценности того, что на этой дороге находится.

В русской лингвокультуре, в отличие от турецкой, «Дорога» не ассоциируется с чем-либо верным, упорядоченным, организованным согласно определенным правилам, соответственно у нее отсутствуют религиозные коннотации, которыми обладает «Yol». Русская «Дорога» не выступает символом «чужого» пространства, таящего опасности и угрозы, а турецкий эквивалент этой языковой единицы данную символическую функцию выполняет. «Yol», в отличие от «Дороги», не связывается с представлением о легкости и быстроте перемещения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI междунар. съезд славистов. М., 1993. С. 308.

² Красных В. В. Потяни за ниточку — клубок и размотается (к вопросу о предметном коде культуры) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл. М. Л. Ковшова, В. В. Красных, А. И. Изотов и др. М., 2013. С. 61.

³ Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М., 2007. С. 97.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М., 2013. С. 32.

⁶ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. С. 124.

⁷ Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В. Н. Телия. М., 2006. С. 637–638.

⁸ Там же. С. 546.

⁹ Там же. С. 548.

¹⁰ Там же. С. 662.

¹¹ Там же. С. 666.

¹² Фразеологический словарь русского языка / Под. ред. А. И. Молоткова. М., 1986. С. 144.

¹³ Там же. С. 155.

¹⁴ Beydilli C. Türk Mitolojisi Ansiklopedik Sözlük. Ankara, 2005. Syf. 619.

¹⁵ Aksoy Ö. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. İstanbul, 2013. Syf. 1122.

¹⁶ Там же. Syf. 1121–1124.

¹⁷ Karakurt D. Türkçe söylence sözlüğü; açıklamalı ansiklopedik mitoloji sözlüğü. 2011. Syf. 243.

¹⁸ Aksoy Ö. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. İstanbul, 2013. Syf. 1122–1124.

¹⁹ Karakurt D. Türkçe söylence sözlüğü; açıklamalı ansiklopedik mitoloji sözlüğü. 2011. Syf. 242.

²⁰ Doğan M. Büyük Türkçe Sözlük. Ankara, 2011.

²¹ Aksoy Ö. A. Atasözleri ve deyimler sözlüğü. İstanbul, 2013. Syf. 1124.

²² Там же. Syf. 1123.

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Начало на с. 13, 44. Продолжение на с. 67, 86, 91, 98)

го вероисповедания) могут объединиться под эгидой русского языка и русской культуры.

О. Г.: Государственный язык Ливана — французский. А какие ещё языки востребованы в этой стране?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Ливан — самая западная из стран Азии, которая находится на границе Востока и Запада. Практически это единственная арабская страна, где идея билингвального обучения реализована на практике. Уже с 3–4-летнего возраста детей учат умению общаться на иностранном языке, т. е. с этого возраста юные ливанцы, помимо родного арабского, начинают говорить на английском или на французском языке. После начального образования эти иностранные языки становятся неотъемлемой частью обучения математике и естественным наукам в средних учебных заведениях.

Большинство высших учебных заведений Ливана также разделяются на англо- и франкоязычные. В стране функционирует более 40 национально аккредито-

ванных университетов, образование в которых ведётся на английском и французском языках. Американский университет Бейрута (American University of Beirut) и Университет Святого Иосифа (Saint Joseph University) стали первыми англо- и франкоязычными университетами в Ливане, которые были созданы западными христианами миссионерами.

Статусное положение в стране французского языка как государственного обусловлено историческими причинами. После 400-летнего владычества турок и их поражения в Первой мировой войне Ливан стал подмандатной французской территорией. В настоящее время Ливан входит в Международную организацию франкофонии, по данным которой треть населения страны является полными или частичными франкофонами.

Кроме французского и английского языков, в стране успешно преподают испанский, немецкий, итальянский и китайский. Эти языки изучаются как в национальных культурных центрах, так и в вузах.

Л. П. Иванова

СИНТЕЗ НАУКИ — АРХИТЕКТУРЫ — РЕЛИГИИ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ Н. В. ГОГОЛЯ)

LYUDMILA P. IVANOVA

SYNTHESIS OF SCIENCE, ARCHITECTURE AND RELIGION AS A SUBJECT OF LINGUOIMAGOLOGICAL DESCRIPTION
(ON THE MATERIAL OF NIKOLAY V. GOGOL'S PUBLICIST WORKS)

В статье постулируется лингвоимагология как новое направление языкознания, позволяющее объединить в рамках одного исследования явления, принадлежащие разным отраслям человеческой культуры, в данном случае — синтез науки — архитектуры — религии в творческом сознании великого русского писателя Н. В. Гоголя. Он создает яркие и выразительные описания различных строений, в которых характер используемых тропов и фигур непосредственно связан с простотой или вычурностью архитектурного стиля, обусловленного в творческом сознании автора религией, образом жизни, мировоззрением народа.

Ключевые слова: лингвоимагология, творческое сознание, архитектура, религия, наука, Н. В. Гоголь.

In the article, linguoimagology is postulated as a new linguistic trend which allows to combine in a single study phenomena that belongs to different branches of human culture, in this case the synthesis of science, architecture and religion in the great Russian writer Nikolay V. Gogol's creative consciousness. He creates vivid and expressive descriptions of the various buildings in which the character of tropes and figures used directly relate to the ease or pretentiousness of the architectural style which is due to the religion, way of life, people's worldview in the creative consciousness of the author.

Keywords: linguoimagology, creative consciousness, architecture, religion, science, Nikolay V. Gogol.

Современным исследованиям тесно в рамках какой-либо одной науки, в лингвистике это, например, проявляется в активизации синергетического анализа. Ю. С. Степанов подчеркивал, что перед ученым формируется проблема, и он сам должен определить, с позиций каких наук ее надо решать. Полипарадигмальный подход в рамках языкознания уже получил широкое распространение (см., напр.: [2]). По всей вероятности, настало время еще более расширить пределы изучения, чему может способствовать лингвоимагологический анализ.

Мы посвятили лингвоимагологии как новому направлению лингвистики целый ряд статей и докладов на различных конференциях. Чтобы не повторяться, в общих чертах отметим, что объектом лингвоимагологии является имидж (образ) одного народа или страны в глазах другого народа*. Народная точка зрения представляется прежде всего в фольклоре, а также в произведениях выдающихся представителей данного народа, поскольку они отражают народное мировидение. Н. В. Гоголь писал: «Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» [1: 34–35]. Поскольку языковая личность отражается, по наблюдениям Ю. Н. Караулова, во всех

Людмила Петровна Иванова

Доктор филологических наук,
профессор Национального
педагогического университета
имени М. П. Драгоманова
(г. Киев, Украина)
► lupiv@mail.ru

созданных ею текстах, постольку материалом для лингвоимагологического анализа могут служить художественные тексты, мемуары, эпистолярий, путевые заметки, публицистика, содержащие описание и оценку других народов и стран. Фольклор в указанном аспекте дает неизмеримо меньше материала. Конечно, есть так называемые «этнические анекдоты», отдельные пословицы и поговорки, однако в них закреплены, как правило, ушедшие представления (например, незваный гость хуже татарина). По нашим наблюдениям, оценка того или иного народа в зависимости от целого ряда политических, исторических и других обстоятельств может меняться (сравним оценку немцев эпохи Петра Великого — Первой мировой — Великой Отечественной войны — наших дней), поэтому в лингвоимагологических исследованиях очень важен хронологический фактор.

Обратимся к теме, вынесенной в заглавие статьи. До сих пор нет законченного перечня причин, формирующих индивидуальность того или иного народа. А. С. Пушкин отмечал следующие: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу» [4: 268]. Н. В. Гоголь особенно акцентирует географический фактор: «...от вида земли зависит образ жизни и даже характер народа. Многое в истории разрешает география» [1: 27]. Их предшественник Н. М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» отмечал: «Я видел первые нации Европы, их нравы, обычаи и те оттенки характера, которые складываются под влиянием климата, степени цивилизации и, главное, государственного устройства» [3: 99]. Повторяющиеся в перечнях факторы, с одной стороны, свидетельствуют об их действительной актуальности, с другой — отражают точку зрения, сложившуюся в XIX веке.

Н. В. Гоголь в статье «Об архитектуре нынешнего времени» впервые связал архитектуру, религию, географическое расположение и дал им блестящее по форме описание, позволяющее осуществить лингвоимагологический анализ.

Можно проследить такие соотношения: язычество — христианство — мусульманство; Восток — Запад; Египет — Византия — Греция — Англия — Индия — Аравия (без конкретизации на страны) — Китай — Германия. Все характеристики тесно переплетаются, тем не менее векторы описания нами намечены.

Н. В. Гоголь высоко ценит восточную архитектуру и непосредственно связывает ее с образом жизни «азиатцев», облекая описание в сложную синтаксическую конструкцию, наполненную разнообразными оценочными эпитетами и метафорами: «...архитектура восточная — архитектура, которая создана одним только воображением, воображением восточным, горячим, чудесным, облекшимся в гиперболу и аллегорию, пролетевшим мимо жизни и прозаических нужд ее. Жизнь азиатцев никогда не имела такого многостороннего развития, как европейцев: никогда потребности их не были так разнообразны и бесчисленны, как наши, и потому очень естественно, что обыкновенные жилища их лишены пестроты, ясности и стройности; они уединенны, однообразны, так же скучны отсутствием всякой мысли, как самый азиатец во время своего покоя» [1: 50–51].

Иное дело роскошные дворцы, сравнимые с восточной красавицей. Интересно, что русский писатель — православный христианин видит причину неспешного возведения великолепных зданий в мусульманском мировоззрении: «Но зато везде, куда ни проникала только азиатская роскошь, огромная, великолепная, — та роскошь, которая блещет в их волшебных сказках, везде, куда ни проникала эта увещенная ожерельями дочь восточного воображения, — там стоят донны дворцы, великолепие которых изумительно. Строение их захватывало целые веки; целый народ, целая нация над ними трудилась, и предки верили, как в неотразимое предопределение, что здание будет окончено их потомками. Везде, куда ни проникала эта всемогущая массивная роскошь или дикий энтузиазм первоначальной их религии, везде громоздились памятники, ужасные своею огромностью, перед которой мысль немеет от изумления, когда вспомнишь, как бедны были их средства и их познания, как ничтожны их ма-

шины для поднятия и укрепления этих страшных масс. Еще более изумление овладевает духом, когда видишь, как почти дикий, невыразившийся человек развился внезапно на этом гигантском здании, как был он проникнут и восторжен мыслью о божестве, что невольно показал разоблачение своего гения и упредил медленные годы векового образования» [Там же].

Опять перед нами сложная синтаксическая конструкция, содержащая развернутые метафоры, базирующиеся на прецедентных текстах (восточные сказки) и стереотипных образах (восточная красавица, увешенная ожерельями). И еще одна интересная мысль автора: в процессе строительства архитектурного шедевра «почти дикий человек» получает интенсивное развитие.

Мы должны принести извинения читателю за столь обширное цитирование, но, с одной стороны, пересказать «благоуханную прозу» Н. В. Гоголя невозможно, с другой стороны, рассматриваемый текст мало известен широкому читателю, во всяком случае, мы ни разу не встречали ссылок на него и тем более цитирования.

Обратим внимание еще на один момент: сложные яркие описания создаются при характеристике роскошной архитектуры, простота форм порождает строгость в использовании тропов. Обратимся к Египту: «Египетская архитектура надземная составляет совершенно другой род: она массивна тоже, но стройность и простота в высшей степени с ней неразлучны; главный же ее характер — колоссальность» [1: 55].

Просчеты в архитектуре Н. В. Гоголь связывает прежде всего с религиозно-мировоззренческими факторами. Так, он очень строго судит византийский стиль, пагубно повлиявший, по его мнению, на архитектуру Европы: «Византийцы, убежавши из своей развратной столицы, занятой мусульманами, перепортили вкус европейцев и колоссальную архитектуру. Византийцы давно уже не имели древнего аттического вкуса; они уже не имели и первоначального византийского и принесли только испорченные остатки его. ... Они языческие, круглые, пленительные, сладострастные формы куполов и колонн тщились применить к христианству, и применили так

же неудачно, как неудачно привили христианство к своей языческой жизни, дряхлой, лишенной свежести. Купол вытянулся вверх и сделался почти угловатым; стройные линии, фронтоны как-то странно изломались и произвели ничтожные формы. В таком виде получили эту архитектуру европейцы, которые, с своей стороны, изменили ее еще более, потому что в душе своей еще носили первоначальный образ готический и мысль, совершенно противоположную расслабленной многосторонности греков. Тогда произошли тяжелые дворцы с колоннами, полуколоннами без всякой цели. Все это было робко, мелко. Это была не роскошь, но искаженность простоты... Стремление в высоту, сообщавшее величие и легкость самым тяжелым массам, исчезло; вместо того они разехались в ширину» [Там же: 41].

Обратим внимание на эпитеты, характеризующие языческую жизнь (дряхлая, лишенная свежести) вообще и греков в частности (расслабленная многосторонность), хотя архитектура их прекрасна (круглые, пленительные, сладострастные формы). Интересно, что в последнем случае явно преобладают слова старославянского происхождения. Известно, что этот язык был создан именно для распространения православия. Вновь наблюдается сложная синтаксическая конструкция, содержащая и инверсии, и синтаксический параллелизм.

Но нельзя утверждать, что Н. В. Гоголь не признавал иной религии, кроме христианства, и, соответственно, иной архитектуры. Обратимся к восторженному описанию индийской архитектуры: «Взгляните на этот массивный, величественный Триченгурский храм у индусов, едва ли не одно из первых зданий по величине своей... Но если Триченгурский храм слишком уже тяжел и дышит язычеством, взгляните на стройный, прекрасный Кутуб-Минар, которым по справедливости славятся Дельхи. Я не знаю в мире башни, которая бы, при простоте почти аттической, столько бы дышала глубиной красоты, где бы воображение вылилось так чисто и величаво <...> это пирамидальное или конусообразное устремление кверху — резкое отличие индийского стиля (сохраняем правописание первоисточника. — Л. И.) <...> Вся Индия усеяна

прекрасными зданиями <...> Впрочем, причиной этого разнообразия, может быть, было бесчисленное множество сект, наполняющих Индию, производивших вечную оппозицию, вечную раздражительность воображения» [Там же: 51–53].

Н. В. Гоголь связывает архитектуру с природой — внешней и внутренней — человека. Данный тезис проявляется в восхищенной характеристике строений *аравитян*: «Но никогда, нигде не соединялось смелое с такою прекрасною роскошью, как у аравитян. Они заимствовали от природы все то, что есть в ней верх прекраснейшего. Их архитектура не носит на себе печати дремучих лесов; она вся состоит из цветов... Эта архитектура как-то именно создавалась для жизни, отданной наслаждениям, для веселых, светлых жилищ человека. Она решительно изгнала из себя все мрачное. Здание так прелестно, очаровательно, как восточная красавица с черными, яркими, как молния, глазами, в пестром своем убранстве и драгоценных ожерельях» [Там же: 53]. В данном примере интересны, на наш взгляд, прежде всего два момента: во-первых, связь с природой проявляется не только в религиозных строениях, но и в жилище, во-вторых, сквозной стереотипный образ восточной красавицы в ожерельях, тревоживший, по всей вероятности, воображение русского писателя.

Негативную оценку Н. В. Гоголя вызывает только архитектурный стиль *китайцев*: «...вкус китайцев, который можно назвать самым мелким, самым ничтожным из всех восточных народов, каким-то поветрием занесся к нам в конце XVIII ст. Хорошо, что европейцы, по обыкновению своему, тотчас обратили его на мостики, павильоны, вазы, каминны, а не вздумали приспособить к большим строениям» [Там же].

Интересна дихотомия большой, величественный — мелкий, ничтожный в оценке писателя: первый абсолютно положителен, второй — отрицателен.

Тем не менее ближе всего сердцу Н. В. Гоголя европейская готическая архитектура, пока еще недостаточно оцененная: «Не удивительно ли, что три века протекло, и Европа, которая усердно бросалась на все, алчно перенимала все чужое, удивлялась чудесам древним, римским и визан-

тийским, или уродовала их по своим формам, — Европа не знала, что среди ее находятся чуда, перед которыми ничто все ею виденное, что в недрах ее находятся миланский и кельнский соборы, и еще доныне чернеют кирпичи недоконченной башни страсбургского мюнстера» [1: 40]. Европа олицетворяется, создается разветвленная метафора, компоненты которой эксплицируют ярко негативную оценку: Европа «бросалась», «алчно перенимала», «уродовала».

Однако «Есть рудник, о котором едва только знают, что он существует; есть мир совершенно особенный, отдельный, из которого менее всего черпала Европа. Это — архитектура восточная, — архитектура, которая создана одним только воображением» [Там же: 50].

Как уже указывалось, ближе всего сердцу Н. В. Гоголя готика: «Если бы, однако ж, потребовалось отдать решительное преимущество какой-нибудь из ... архитектур, то я всегда отдам его готической. Она чисто европейская, создание европейского духа и потому более всего прилична нам» [Там же: 48], хотя, вопреки мнению автора, на наших просторах готика не прижилась, да и в Европе она имеет варианты.

В Германии все сжато, что передается за счет обилия уменьшительно-ласкательных суффиксов: «Старинный германский городок с узенькими улицами, с пестрыми домиками и высокими колокольнями имеет вид, несравненно более говорящий нашему воображению» [Там же: 45], тем не менее все это близко автору, что проявляется в олицетворении («более говорящий нашему воображению»).

Готику Англии Н. В. Гоголь характеризует сквозь призму прецедентных текстов В. Скотта: «Вальтер Скотт первый отряхнул пыль с готической архитектуры и показал свету все ее достоинство. С того времени она быстро распространилась. В Англии все новые церкви строят в готическом вкусе. Они очень милы, — очень приятны для глаз, но, увы, истинного величия, дышащего в великих зданиях старины, в них нет. Они, несмотря на стрельчатые окна и шпицы, не сохраняют в целом готического вкуса и уклонились от образцов» [Там же: 49–50].

С точки зрения Н. В. Гоголя, в городе должна быть представлена разнообразная архитектура, он не боится эклектики, страшно однообразие: «Город должен состоять из разнообразных масс, если хотим, чтобы он доставлял удовольствие взорам. Пусть в нем совокупится более различных вкусов. Пусть в одной и той же улице возвышается и мрачное готическое, и обремененное роскошью украшений восточное, и колоссальное египетское, и проникнутое стройным размером греческое. Пусть в нем будут видны и легко-выпуклый млечный купол, и религиозный бесконечный шпиц, и восточная митра, и плоская крыша итальянская, и высокая фигурная фламандская, и четырехгранная пирамида, и круглая колонна, и угловатый обелиск. Пусть как можно реже дома сливаются в одну ровную однообразную стену, но клонятся то вверх, то вниз. Пусть разных родов башни как можно чаще разнообразят улицы» [Там же: 55]. Последняя мысль возбуждает воспоминание об архитектурных экспериментах Гауди в Барселоне. Повелительное наклонение ключевых глаголов в параллельных синтаксических конструкциях, цепное нанизывание подлежащих, обозначающих виды строений, создают эпический стиль изложения, возвышенный и архаический. В данном отрывке проявилась толерантность писателя: для него все стили интересны и по-своему хороши.

Завершает повествование автор предложением создать в таком городе улицу с архитектурной летописью, содержащей все архитектурные стили в хронологической последовательности, особенно интересны краткие и очень емкие характеристики: «...я думал, что весьма не мешало бы иметь в городе одну такую улицу, которая бы вмещала в себе архитектурную летопись. Чтобы начиналась она тяжелыми, мрачными воротами, прошедши которые, зритель видел бы с двух сторон возвышающиеся величественные здания первобытного дикого вкуса, общего первоначальным народам, потом постепенное изменение в разные виды: высокое преобразование в колоссальную, исполненную простоты, египетскую, потом в красавицу — греческую, потом в сладострастную александрийскую и византийскую с плоскими куполами, потом в римскую с арками в несколько рядов, далее вновь нисходя-

щую к диким временам и вдруг потом поднявшуюся до необыкновенной роскоши — аравийскую; потом дикою готическою, потом готико-арабскою, потом чисто готическою, венцом искусства, дышащею в кельнском соборе, потом страшным смещением архитектур, происшедшим от обращения к византийской, потом древнею греческою в новом костюме, и, наконец, чтобы вся улица оканчивалась воротами, заключающими бы в себе стихии нового вкуса. Эта улица сделалась бы тогда в некотором отношении историю развития вкуса» [Там же: 57].

Подводя итоги, отметим следующее.

1. Н. В. Гоголь, не видевший большинство описанных сооружений, благодаря творческому воображению создает яркие и выразительные их описания, в которых количество и характер используемых тропов и фигур непосредственно связаны с простотой или вычурностью архитектурного стиля.

2. В творческом сознании писателя архитектурный стиль обусловлен религией, образом жизни, мировоззрением народа, создавшего шедевры.

3. Обращает на себя внимание толерантность автора: все архитектурные стили по-своему интересны, они должны быть представлены в городе, хотя ближе всего ему европейская готика. До сих пор актуальна идея об архитектурной летописи.

4. Многофакторный анализ архитектуры, продемонстрированный Н. В. Гоголем, подтверждает актуальность современных исследований, объединяющих лингвистическую, литературоведческую, искусствоведческую позиции, что возможно осуществить в рамках лингвоимагологии.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Напомним, что проблемам лингвоимагологии посвящены работы С. К. Милославской, в частности: *Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России*. М., 2012.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. Избр. ст. и письма. М., 1950.
2. Иванова Л. П. Полипарадигмальность и ее границы // Рус. яз. и литература, культура в школе и вузе: пробл. изуч. и преподавания: (Сб. науч. тр.). Горловка, 2012. С. 140–143.
3. Карамзин Н. М. Соч.: В 2 т. Т. 2. Критика. Публицистика. Главы из «Истории государства Российского» / Сост. и коммент. Г. П. Макогоненко. Л., 1984.
4. Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. М., 1962.

Т. Ю. Колупанова

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА *РОССИЯ* В ПОЭЗИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

TATYANA YU. KOLUPANOVA

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT *RUSSIA*
IN THE MIKHAIL YU. LERMONTOV'S POETRY

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности концепта *Россия* в поэзии М. Ю. Лермонтова. На основании анализа поэтических текстов писателя реконструируется признаковое поле исследуемой лексемы, описываются ее индивидуально-авторские особенности и выявляются смысловые оттенки ее значения.

Ключевые слова: концепт, Россия, репрезентация, содержательный компонент.

Lexical and semantic features of the representation of the concept "Russia" in Mikhail Yu. Lermontov's poetry are considered. Based on the analysis of writer's poetic texts, attributive field of investigated word is reconstructed, its individual features are described and meaning shades of its significance are revealed.

Keywords: concept, Russia, representation, substantial component.

Татьяна Юрьевна Колупанова

Аспирант кафедры
русского языка Липецкого
государственного
педагогического университета
► kolupanova-tatjana@rambler.ru

Научный руководитель:
д-р филол. наук, проф.
Е. А. Попова

Лингвистика XXI века, развивающаяся в русле антропоцентрической парадигмы научного знания, рассматривает язык как отражение сознания, менталитета народа, его культуры и мировоззрения, в связи с чем исследователи, в частности С. Г. Воркачев, говорят о так называемом «лингвокультурологическом повороте» (см. об этом: [4: 10]), который начался в российском языкознании в конце XX века. При таком подходе язык предстает как особый создатель и интерпретатор окружающей действительности и определяется учеными как «один из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека» [8: 5]. Носители языка, в свою очередь, предстают как носители национально специфических концептуальных систем, центральной и ключевой единицей которых является особое гносеологическое образование, именуемое концептом. По словам З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт представляет собой «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [13: 34]. Сказанное в полной мере относится и к концепту *Россия* — ментальной этнокультурной единице, выступающей как комплекс представлений, эмоций, ассоциаций и оценок, которые возникли в процессе ее функционирования в русской культур-

но-языковой среде. Смысловое оформление рассматриваемого концепта возникло в результате соединения словарного значения с личным и этническим опытом русского народа, в связи с чем его объективация в русском языке связана с лексемами *Русь, родина, отчизна, отечество*.

Об особой эмоциональной окрашенности, приобретенной рассматриваемым концептом в процессе его бытования в русском языковом пространстве, свидетельствуют данные «Русского ассоциативного словаря», в котором часть ассоциатов на слово-стимул *Россия* имеет ярко выраженную оценочную коннотацию: *великая, любимая, величие, гордость, свободная, больная, в нищете, во мгле* [14: 561]. Кроме того, о своеобразном смысловом наполнении концепта *Россия* в культурно-языковом сознании русского народа говорит и его употребление в пословицах и поговорках, в которых предмет нашего анализа предстает как национально маркированная единица: *Русским богом да русским царем святорусская земля стоит; Земля русская вся под богом; Русь святая, православная, богатырская, мать святорусская земля* [6: 327].

Необходимо отметить, что содержательное значение даже базовых для национальной картины мира концептов (к числу которых мы относим и концепт *Россия*) может значительно трансформироваться в идиостиле конкретного автора, т. к. здесь данные дискретные единицы предстают как сочетание ощущений, понятий и представлений, чувств и эмоций определенного писателя. В подобном случае говорят о художественном, или текстовом, концепте. По словам С. А. Аскольдова, «связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности» [1: 275], которая представляет собой сугубо индивидуально-авторскую норму, не укладывающуюся в общепринятые правила и стандарты.

Интересным представляется исследование лексико-семантических особенностей концепта *Россия* в идиостиле М. Ю. Лермонтова, чей секрет творчества, на наш взгляд, заключался «не в рациональности и не в ясности, а в особом подборе направляющих художественную ассоциацию образов и слов» [Там же: 276]. Кроме того, лексему

Россия можно считать одной из ключевых в поэзии писателя, о чем свидетельствует ее частотность (так, по данным «Лермонтовской энциклопедии», тринадцать из сорока двух употреблений данного слова приходится на поэтические тексты писателя [10: 752]), богатая языковая репрезентация и особая, авторская, интерпретация ее значения.

Проведенный анализ поэзии М. Ю. Лермонтова [9] показал, что признаковое поле концепта *Россия* выстраивается вокруг смыслового ядра, обозначенного официальным именем *Россия* в значении 'государство, расположенное в Европе и Азии; страна, в которой большинство населения составляют русские' [3: 1129]. *Россия* в этом случае рассматривается писателем как явление политическое, в связи с чем в структуре соответствующего концепта одну из значимых и определяющих позиций занимает сегмент «государство»:

«Но спят усачи-гренадеры — / Вравнине, где Эльба шумит, / Под снегом холодной **России** / Под знойным песком пирамид» («Воздушный корабль»); «Опять, народные витии, / За дело падшее Литвы / На славу гордую **России** / Опять шумя восстали вы» («Опять, народные витии...»); «Я пробегал страны **России**, / Как бедный странник меж людей...» («К Д...ву»).

Отметим, что этноним *Россия* в стихотворных текстах М. Ю. Лермонтова содержит эмоциональную, выразительную оценку российской действительности 30-х гг. XIX века. Как отмечает Г. П. Макогоненко, «глубоко оригинальной особенностью поэтического дара Лермонтова, обнаружившейся уже в юношеском творчестве, была его способность чутко слушать свое время, откликаться на события политической жизни, выражать свое отношение к враждебной действительности, которая обездоливает и поработачивает людей, искажает духовный мир личности» [11: 8]. Резкое неприятие М. Ю. Лермонтовым социально-политической обстановки в стране приводит к тому, что в его творчестве концепт *Россия* приобретает содержательные компоненты «закабаленная», «закрепощенная», т. е. «взятая в кабалу, поставленная в зависимость от кого-нибудь» [12: 177]:

«Прощай, немая **Россия**, / Страна рабов, страна господ, / И вы, мундиры голубые, /

И ты, им преданный народ» («Прощай, немытая Россия...»); «**Россию** продает Фадей / Не в первый раз, как вам известно, / Пожалуй он продаст жену, детей / И мир земной и рай небесный...» (Эпиграмма на Ф. Булгарина, I); «Настанет год, **России** черный год, / Когда царей корона упадет; / Забудет чернь к ним прежнюю любовь, / И пища многих будет смерть и кровь...» («Предсказание»).

Актуализации подобной авторской позиции способствуют свободные сочетания имен прилагательных с ключевыми словами, номинирующими исследуемую лексику (*Россия, родина, страна*), что позволяет выявить признаковое наполнение концепта Россия: *нищая, сирая, порочная, немытая*. Особого внимания в ряду данных слов заслуживает последнее определение (*немытая*), которое, по мнению исследователей, «представляет собой исключительную по поэтической выразительности и чрезвычайно емкую историческую характеристику, вместившую в себя всю отсталость, неразвитость, иначе говоря нецивилизованность, современной поэту России» [2: 452].

Можно говорить о том, что в стихотворениях М. Ю. Лермонтова исследуемая лексема вступает в контекстуальные ассоциативные связи со «страной рабов и господ», с «немытой Россией», с местом, где царит произвол правящей власти. Это находит отражение и в семантической организации концепта *Россия*, содержательная форма которого включает в себя вышеприведенные смысловые ассоциации.

К репрезентантам рассматриваемой этнокультурной единицы в поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова относятся лексемы «патриотической триады» — *Родина*₁ (*родина*₂) — *Отечество*₁ (*отечество*₂) — *Отчизна*₁ (*отчизна*₂). Доминантой данных синонимических единиц, передающих у писателя идею родной страны, является слово *родина* как наиболее многозначная и частотная единица этого ряда.

На наш взгляд, яркое и емкое определение данной лексемы принадлежит С. Г. Тер-Минасовой, которая говорит о том, что

«родина — это всегда личностное, персональное восприятие „своего“ демографического пространства, <...> ценностное отношение к которому для субъекта X определяется тем, что: X родился

здесь и с детства ощутил себя в кровнородственной связи с окружающими и с ушедшими поколениями; в этом месте X впервые воспринял себя как „часть“ окружающей природы (микро- и макрокосма); X впервые обрел здесь друзей и близких и стал „частью“ этого неформального социума; X осознал „свой“ внутренний мир“ среди родных и близких на родном языке и воспринимает себя как „часть“ этого общего с ними мира; X овладел здесь родным языком и стал „частью“ говорящих на нем; X испытал здесь и продолжает испытывать эмоционально положительное отношение к родным местам, к своим родителям и кровнородственным „корням“, к близким людям, к знакомым с детства традициям, к родному языку» [15: 177].

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее определение: родина — это «родимая земля, чье место рожденья; в обширном значении — земля, государство, где кто родился; в тесном значении — город, деревня» [7: 270]. В современных толковых словарях слово родина предстает как многозначное и трактуется следующим образом.

1. Отечество, родная страна. *Защита Родины.*
2. Место рождения, происхождения кого-нибудь; место возникновения чего-нибудь. *Приехать на родину* [12: 549].

В ходе нашего исследования мы будем исходить из первого, обширного (по В. И. Далю), определения данной лексемы, в связи с которым можно говорить о России как о «большой родине» (см. об этом: [5]) М. Ю. Лермонтова:

«Что уж хитрить, пожалуй к бою; / Уж мы пойдем ломить стеною, / Уж стоим мы головою / За **родину** свою!» («Бородино»); «... Старался часто Ингелот / Тревожить пыл его страстей / И полагал, что в них найдет / Он пользу **родины** своей» («Последний сын вольности»); «И душно кажется на **родине**, / И сердцу тяжело, и душа тошкует» («Монолог»); «Всю ночь у пушек пролежали / Мы без палаток, без огней, / Штыки востри-ли да шептали / Молитву **родины** своей» («Поле Бородина»).

Анализ приведенных примеров показал, что Россия-родина в поэзии писателя предстает как «предел расширения персональной сферы человека, включающей все, что он считает своим, имеющим то или иное отношение к его личности» [Там же: 6].

Еще одним экспликантом концепта Россия, как было отмечено выше, является лексема отечество, называющая «страну, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит» [12: 386]. В этом понятии органически сливаются географическая и общественная составляющие нашей жизни, в связи с чем отечество представляет собой единство социального и природного факторов. Подчеркнем, что в поэзии М. Ю. Лермонтова рассматриваемое слово имеет торжественную, возвышенную окраску и употребляется преимущественно в контекстах, связанных с защитой интересов родной страны:

«И вдруг раздался крик войны, / Подняты знамена: / Спешат **отечества** сыны — / И ноги в стремени!» («Гость»); «Ужель мы только будем петь, / Иль с безнадежьем немим / На стыд **отечества** глядеть, / Друзья мои?» («Последний сын вольности»).

К данной лексической единице примыкает другой репрезентант концепта Россия — отчизна, говорящий о духовной сопричастности М. Ю. Лермонтова судьбе своей страны: «Ужель никто из них не добежал / До рубежа отчизны драгоценной?» («Сашка»). Функционирование этого слова в поэтических текстах писателя сопровождается ярко выраженной эмоциональной окраской, указывающей на то, что Лермонтов испытывает к России особое чувство, сочетающее в себе любовь и ярко выраженный патриотизм:

«И крепко, крепко наши спали / Отчизны в роковую ночь» («Поле Бородина»); «Отчизны верные сыны / Еще надеждою полны: / Там, меж грядами темных туч, / Сквозь слезы бури, солнца луч / Увеселяет утром взор / И золотит туманы гор» («Последний сын вольности»); «Свершит блистательную тризну / Потомок поздний над тобой / И с непритворною слезой / Промолвит: „он любил отчизну!“» («Великий муж! Здесь нет награды...»).

Помимо названных номинаций России в поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова используются также и следующие описательные наименования (перифразы):

– **родная земля**: «Пришел — с гусями за спиной — / Былую песню заиграл... / Напрасно! — князь **земли родной** / Приказу ханскому внимал...» («Песнь барда»);

- **родная страна**: «О, взгляни приветно в час разлуки / На того, кто с гордою душой / Не боится ни людей, ни муки, / Кто умрет за честь **страны родной**» («Стансы»); «Новгородцы! Обо мне / Не плачьте... я **родной стране** / И жизнь и счастье принес... / Не требует свобода слез!» («Последний сын вольности»); «И было ль то привет **стране родной**, / Названье ли оставленного друга, / Или тоска по жизни молодой, / Иль просто крик последнего недуга — Как разгадать?» («Сашка»);
- **русская земля**: «Горе тебе, **русская земля**, / Атаман между ними сидит. / Хоть его лихая семья, / Как волны, шумна — он молчит» («Атаман»);
- **гордая страна**: «Увы! Пред властью чужой / Склонилась **гордая страна**, / И песня вольности святой / (Какая б ни была она) / Уже забвенью предана» («Последний сын вольности»);
- **святая родина**: «Княжит Рурик в Новгороде, / В диких дебрях бродят юноши; / С ними есть один старик седой — / Он поет о **родине святой**, / Он поет о милой вольности» («Песнь Ингелота»);
- **свободный край**: «Свершилось! дерзостный варяг / Богов славянских победил; / Один неосторожный шаг / **Свободный край** поработил!» («Последний сын вольности»).

У М. Ю. Лермонтова Россия — это не только геополитическое образование, но и, как справедливо отмечал А. Н. Толстой, «весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это — прошлое народа, настоящее и будущее. Это — его своеобразная культура, его язык, его характер» (цит. по: [4: 29]). В связи с этим в структуре концепта *Россия* можно выделить еще один смыслообразующий компонент — «общество», возникший в результате метонимического переноса наименования страны на людей, ее населяющих. И если мы обратимся к анализу данного сегмента исследуемой лексемы, то увидим, что Россия у М. Ю. Лермонтова — страна безвольная, малодушная, смирившаяся, живущая без надежды на счастливое будущее:

«Мы, дети севера, как здешние растенья, / Цветем недолго, быстро увядаем... / Как солнце зимнее на сером небосклоне, / Так пасмурна жизнь наша. Так недолго / Ее однообразное течение... / И душно кажется на **родине**, / И сердцу тяжело, и душа тоску-

ет... / Не зная ни любви, ни дружбы сладкой / Средь бурь пустых томится юность наша, / И быстро злобы яд ее мрачит, / И нам горька остылой жизни чаша; / И уж ничто души не веселит» («Монолог»).

Говоря о России, писатель обращается к ее героическому прошлому и в одном из самых известных стихотворений «Бородино» противопоставляет поколение великих предков слабовольному поколению последекабрьской России:

*«Да, были люди в наше время, / **Могучее, лихое племя: Богатыри — не вы!** / Плохая им досталась доля: / Не многие вернулись с поля... / Не будь на то господня воля, Не отдали б Москвы!» («Бородино»).*

В связи с этим в пределах рассматриваемого концепта развиваются такие взаимоисключающие характеристики, как мощь и бессилие. Как считает В. Г. Белинский, данная антитеза — это своеобразная «жалоба на настоящее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел» [2: 160].

Проведенный анализ показывает, что в концепте Россия у М. Ю. Лермонтова отражаются представления писателя о современном ему обществе. По мнению исследователей, в поэзии М. Ю. Лермонтова этот концепт «латентно этнонимичен» (см. об этом: [4]), так как в нем присутствуют оценки как носителей русского менталитета, так и всего русского национального характера.

Необходимо отметить, что слова поэта о России отличаются особой лиричностью и сопровождаются дополнительными эмоциями, по словам ученых, связанными с включением данного предмета «в центр своей аксиологической области и в свою личную сферу» [5: 6]. Так, поэт открыто заявляет о любви к родной стране:

*«Печалью вдохновенный, я пою / О ней одной — и все, что чуждо ей, / То чуждо мне; **я родину люблю**» («Я видел тень блаженства; но вполне...»); **«Люблю отчизну я, но странною любовью! / Не победит ее рассудок мой» («Родина»).***

Приведенные строки подтверждают мысль ученых о том, что «в сознании русского народа, отстоявшего свою страну в двух отечественных войнах, несмотря на его „бродячий дух“ — рус-

ские поселения можно встретить в Калифорнии и Чили — „отчизнолюбие“ от века занимало место, значимость которого не менялась» [4: 5] на протяжении многих столетий.

Таким образом, концепт Россия в поэзии М. Ю. Лермонтова приобретает ярко выраженную эмоциональную окраску, наделяется различными элементами коннотации (высок., презр., неодобрит.) и включает в себя разнообразные семантические ассоциации. На уровне отдельных лексических единиц Россия — это прежде всего Родина, отечество, отчизна, которые связаны с содержательными компонентами «государство» и «общество». Все это дает основания считать, что концепт *Россия* в поэтических текстах М. Ю. Лермонтова предстает как многоплановая и многогранная лексическая единица, приобретшая новый, индивидуально-авторский смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 267–279.
2. Белинский В. Г. М. Ю. Лермонтов // Белинский В. Г. Статьи и рецензии 1840–1844. Л., 1941. С. 23–228.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
4. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. Волгоград, 2008.
5. Воркачев С. Г. Лингвоидеологема «Родина» в научном дискурсе // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2014. № 1 (28). С. 5–8.
6. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1957.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
8. Карасик В. И. Языковые ключи. М., 2009.
9. Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1, 2. М., 1986.
10. Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В. А. Мануйлов. М., 1981.
11. Макогоненко Г. П. Творческий путь Михаила Лермонтова // Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1986. С. 3–38.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2008.
13. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.
14. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1. / Под ред. Ю. Н. Караулова. М., 2002.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

А. Ю. Касаткина

ФУНКЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИГРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

ALEXANDRA YU. KASATKINA

PHONETIC GAME FUNCTION WHILE TEACHING RUSSIAN PHONETICS FOR CHINESE STUDENTS

Статья посвящена проблеме использования игровых заданий во вводно-фонетическом курсе русского языка как иностранного. Целевая аудитория — взрослые учащиеся из КНР. В статье подчеркивается необходимость активного использования игровых технологий при формировании фонетических навыков. Рассматриваются функции фонетической игры и способы повышения мотивации студентов к овладению русским произношением. По мнению автора, такой подход способствует развитию и поддержанию интереса к русскому языку, а также эффективности формирования фонетических навыков.

Ключевые слова: РКИ, китайские студенты, вводно-фонетический курс, фонетические навыки, мотивация взрослых учащихся, фонетическая игра.

The article is devoted to the use of games in introductory phonetic course of Russian as a foreign language. Target audience is Chinese adults. The article stresses the need for active use of gaming technology in the formation of phonetic skills. The features of the phonetic game and ways to improve students' motivation to learn Russian pronunciation are discussed. According to the author, the approach promotes the development and maintenance of interest in the Russian language, as well as the efficiency of formation of phonetic skills.

Keywords: Russian as a foreign language, Chinese students, introductory phonetic course, phonetic skills, motivation of adult students, phonetic game.

**Александра Юрьевна
Касаткина**

Аспирант кафедры русского
языка как иностранного
и методики его преподавания
Санкт-Петербургского
государственного университета
► kasatkinaau@yandex.ru

Научный руководитель:
д-р пед. наук,
доц. Н. Л. Федотова

Овладение русским языком как иностранным является для китайских студентов важным условием эффективного обучения в России и имеет свою специфику. Опыт преподавания РКИ показывает, что именно формирование фонетических навыков на русском языке считается одной из самых трудных задач в обучении носителей китайского языка. Как известно, китайский язык по своим фонетическим, грамматическим, лексическим, графическим и иным характеристикам существенно отличается от европейских языков и, в частности, от русского. Овладение русским произношением становится для китайских студентов достаточно длительным, трудоёмким процессом, результаты которого могут быть заметны не сразу, в связи с чем аспект «Фонетика» вполне справедливо может быть отнесен к одним из наиболее *трудных* как в методическом, так и психологическом плане.

Чрезвычайно важным является вопрос *мотивации* учащихся. Как правило, уже через неделю после начала интенсивных занятий фонетикой мотивация студентов ослабевает: студенты понимают, что невозможно быстро научиться различать и понимать русские слова, говорить по-русски и быть понятыми носителями русского языка. Кроме того, задания, традиционные для вводно-фонетического курса типа «*Слушайте и повторяйте*», «*Читайте*», «*Следите за интонацией. Повторяйте*».

Читайте», переходящие из урока в урок, начинают восприниматься учащимися как однообразные, скучные и — при отсутствии заметных результатов — неэффективные, что также не позволяет поддерживать на должном уровне мотивацию к изучению РКИ.

Одним из видов мотивации, по мнению С. Л. Рубинштейна, является игра. *Игра* для человека — это «осмысленная деятельность, т. е. совокупность осмысленных действий, объединенных единством мотива» [11: 649]. Такое определение раскрывает природу человеческой игры: игра — это *деятельность*, труд, а не развлечение; игра — это *осознанная* деятельность, в ней участвует разум, в отличие от животных, игры которых связаны с инстинктами; игра — это *совокупность действий*, которыми движет общий мотив, а значит, и цель. С данным утверждением согласуется и позиция Д. Б. Эльконина: «Игрой у человека является такое воссоздание человеческой деятельности, при котором из неё выделяется её социальная, собственно человеческая суть — её задачи и нормы отношений между людьми» [15: 11].

Игры связаны с практикой, воздействием на окружающий мир:

- а) игры «обычно воспроизводят те или иные виды практической неигровой деятельности» [Там же: 649];
- б) игра — способ преобразования, изменения действительности.

Для методики преподавания иностранных языков важны следующие положения:

- мотивы игры должны приводить к многообразным *переживаниям сторон действительности*, значимых для играющего: «В игре совершаются лишь действия, цели которых значимы для индивида по их собственному внутреннему содержанию» [Там же: 651];
- для игры характерно скорее стремление выразить смысл действия, определённый мотивом и отношением к цели, чем реализация этой цели в виде «вещного результата». В процессе игры сохраняется всё существенное для выражения мотива и отбрасывается всё несущественное.

Таким образом, игра — это попытка человека достичь цели, реализовать свои потребности,

используя доступные на данном этапе развития навыки, не чувствуя себя при этом обделённым, неспособным к действиям, выполнение которых требует сформированности навыков более высокого порядка.

На наш взгляд, дополнительным стимулом к овладению фонетическими навыками на русском языке могут стать *фонетические игры*. Под *фонетической игрой* мы понимаем вид учебного задания, в результате выполнения которого формируются прочные фонетические навыки на основе когнитивно-чувственного восприятия фонетического материала, обеспечивается естественная необходимость многократного его повторения, повышается мотивация к овладению иноязычным произношением.

В методике преподавания многих европейских языков для *взрослых* (в частности, английского языка) фонетические игры давно активно используются в силу их эффективности при формировании *фонетических навыков* [17: 276–284].

При всех достоинствах игр, используемых на занятиях по РКИ, они, как правило, рекомендуются в следующих случаях:

- а) при обучении детей как основная форма работы, т. к. игра для них — ведущий тип деятельности;
- б) при обучении взрослых как разовые, единичные, нерегулярные вставки в урок, предназначенные для закрепления, обобщения, систематизации и проверки изученного материала;
- в) в структуре любого урока РКИ как «минутки отдыха».

Следует отметить, что в большинстве существующих пособий для иностранцев (начальный этап обучения) не используются фонетические игры [3; 2; 4; 7; 8; 12]. Некоторые виды фонетических игр можно найти в учебных пособиях П. М. Баева [1], В. С. Ермаченковой [5], Г. В. Колосницыной [6], И. С. Миловановой [9], В. С. Нефедьевой [10], Н. Л. Федотовой [13; 14], в книге для преподавателя Т. Л. Эсмантовой [16]. Однако во всех перечисленных пособиях отсутствует методически обоснованная система фонетических игр: игры включаются на любом этапе урока (зачастую без четко обозначенной обучаю-

щей цели) и используются нерегулярно; фонетические игры, как правило, ориентированы либо на детей-инофонов, либо на тех иностранных студентов, которые уже владеют русским языком на Элементарном, Базовом и Первом уровне.

Иногда преподаватели-практики предпринимают попытки использовать некоторые задания из логопедических пособий для детей-носителей русского языка. При определённой адаптации это возможно, но в целом такой подход нельзя признать удовлетворительным, поскольку материал рассчитан на детей, сфера общения не учитывается, а ориентация на национальный контингент отсутствует.

Представляется, что игра как *средство формирования фонетических навыков может стать эффективным средством мотивации не только детей, но и взрослых учащихся*. Основными аргументами в пользу использования фонетических игр являются следующие.

1. Игра — средство формирования познавательных интересов учащихся. «Дидактическую игру можно поставить в один ряд с другими приёмами и средствами обучения. Но она имеет не только обучающее значение: игра может стать средством формирования познавательных интересов учащихся» [1: 6]. Это связано с тем, что в процессе обучения используются различные виды наглядности: предметы, рисунки, фотографии, карточки, пазлы, которые помогают развивать и удерживать интерес к предмету.

2. Игра — средство снятия напряжения, волнения, переживаний, стресса. Почти все учащиеся начального этапа испытывают подобные чувства в силу разных обстоятельств (новая обстановка, новое окружение, новый язык). Студентов беспокоит то, что они не могут выражать свои мысли на иностранном языке, не понимают (полностью или частично) чужую речь, сомневаются в собственных возможностях и способностях («Смогу ли я когда-нибудь понимать и говорить по-русски хорошо?»; «Смогу ли я выучить русский язык?»; «Смогу ли я учиться и жить в России?»). В результате этого студенты (особенно китайские) становятся «немыми» в новой, непривычной языковой среде.

Невозможность выражать свои эмоции и мысли привычным способом обусловлена как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими причинами. Во-первых, нормы поведения и поведенческие реакции в разных странах (в частности, в Китае) имеют национальную специфику. Во-вторых, студенты не в состоянии передать все испытываемые чувства средствами иностранного языка, отчего возможен психологический дискомфорт: «Меня здесь никто не понимает!». Игра снимает стресс *до, во время и после* изучения нового материала. Сначала внимание сконцентрировано на правилах и ожидании игры, оно оставляет в стороне переживания типа «А вдруг я снова не смогу прочитать/сказать правильно». Увлечённые процессом, с положительным эмоциональным настроем, учащиеся не боятся ошибаться, пробовать ещё раз, особенно если их дополнительно стимулирует ограниченность во времени. Студенты озабочены тем, что им надо успеть сделать задание хоть как-нибудь, попробовать разные варианты и, наконец, убедиться в правильности выполнения задания. Положительные эмоции исключают чувство неловкости и помогают преодолеть страх перед ошибкой. После успешно законченной игры, достижения цели устанавливается эмоциональный фон, располагающий к дальнейшей работе над ошибками и изучению нового материала. Учащиеся осознают, что игра закончилась, и ошибки кажутся менее значимыми, чем результаты, которых удалось достичь. Вместо утомительного корректирования ошибок во время выполнения традиционных заданий «*Слушайте, повторяйте, читайте*», которое считается необходимым и обязательным на начальном этапе, создаётся ситуация успеха: учащиеся уже на первых занятиях, обладая минимальным словарным запасом, могут осуществлять речевые действия на иностранном языке. Положительные эмоции поддерживают мотивацию к дальнейшему изучению иностранного языка.

3. Игра — способ естественного выражения эмоций в условиях ограниченности использования вербальных средств. Возможной причиной негативных психических состояний учащегося

является скованность в новой обстановке, результатом чего становится неестественное в эмоциональном плане поведение. Изменение условий заставляет одних учащихся мобилизовать силы, вести себя более активно, чем в привычной среде; другие же, присматриваясь к действиям преподавателя и пытаясь понять, что является нормой поведения в русскоязычной среде, могут (и не только в первые дни учебы) занимать пассивную позицию наблюдателя — не делать попыток инициировать разговор или действие, не выражать открыто эмоции радости, грусти, удивления и др. Игра, позволяющая сосредоточиться на достижении цели и выполнении задания, дает возможность таким учащимся либо забыть об опасениях быть непонятыми, либо «примерить» на себя новый образ: пробуя себя в новой роли, студенты заняты её исполнением, однако их эмоции будут естественными. «Чувства, желания, замыслы той роли, которую выполняет играющий, — это **его** чувства, желания и замыслы, поскольку роль, в которую он воплотился, — это он сам в новых, воображаемых условиях. Воображаемы только условия, в которые он себя мысленно ставит, но чувства, которые он в этих воображаемых условиях испытывает, — это подлинные чувства, которые он действительно испытывает» [11: 653].

4. Игра — способ сгладить последствия культурного шока, который так или иначе проявляется у людей, меняющих одно социокультурное пространство на другое и сталкивающихся с иной культурой. Приезжая в Россию, иностранцы вынуждены адаптироваться к новым социальным нормам, которые отличаются от ранее усвоенных ими эталонов, а известные им поведенческие модели не «работают». Естественно, это может вызвать эмоциональный и даже физический дискомфорт. Игры в вводно-фонетическом курсе, совпадающем по времени с приспособлением к новым условиям и окружению, могут сбалансировать эмоциональное состояние, поскольку способствуют более естественному проявлению чувств и эмоций, более свободному, раскованному поведению.

5. Игра — стимул к формированию фонетических навыков и речевых умений. Игра пред-

полагает потребность и необходимость что-то сказать, которая диктуется желанием принять участие в игре, в общении. В игре формируется внутренний мотив говорения на иностранном языке. Однако для участия в игре нужно, чтобы все участники понимали друг друга, а для этого необходим требуемый уровень сформированности фонетических навыков.

6. Игра — способ установить контакт с преподавателем и со студентами, найти партнёров для общения на русском языке и друзей для комфортного существования в русскоязычной среде.

Для китайских учащихся, особенно на начальном этапе, преподаватель русского языка — часто единственный человек, с кем они общаются по-русски. Кроме того, нельзя оставить без внимания особенности менталитета, образования и используемые китайскими студентами когнитивные стратегии.

В основном учащиеся из КНР почти не владеют иностранными языками. Исключение составляют лишь те, кто некоторое время жил и/или учился в других странах. Обычно китайские студенты знают один, максимум — два иностранных языка. Для большинства же русский язык — первый иностранный язык, который они изучают систематически в аудиторных условиях. Естественно, это затрудняет знакомство и общение с другими студентами (из России и других стран) вне университета, поэтому, оказавшись в России, китайцы предпочитают проводить время в одиночестве, за компьютером или в компании своих соотечественников.

Преподаватель-русист становится для китайских студентов и транслятором знаний, и партнёром для общения, и зачастую единственным русским, который может их понять. Именно поэтому, если преподаватель заинтересован в успехах своих студентов, он должен создать максимально комфортную психологическую обстановку на занятии (в том числе и при помощи игр), благоприятную для раскрытия потенциала студентов.

7. Игра — возможность для студентов и для преподавателя проявить свои личные качества, стать интересным партнёром для

общения и работы. На наш взгляд, особенно на первых занятиях, когда студенты знакомятся с преподавателем, устанавливаются правила взаимоотношений между ними, использование игр необходимо как студентам, так и преподавателю, поскольку в условиях ограниченности набора вербальных и невербальных средств игры помогают раскрыться в личностном и профессиональном плане, стать привлекательными партнёрами для коммуникации. Можно назвать это построением *ситуации успеха*: в ходе проведения игры все могут проявить себя успешными личностями, потенциально интересными собеседниками, а преподаватель — ещё и профессионалом, который использует творческий подход и нетрадиционные способы обучения.

Кроме того, студенты подготовительного этапа — это, как правило, взрослые люди старше 18 лет, имеющие опыт изучения иностранного языка. Студенты из КНР могут не владеть другими иностранными языками в совершенстве, но у них есть представление о том, каким может и должно быть эффективное обучение иностранному языку. Поскольку студенты — это субъекты образовательного процесса, то и ход урока зависит от того, как они воспринимают преподавателя, его действия, как относятся к тем или иным видам заданий. Учащиеся могут изменять последовательность заданий, если не понимают цель, и даже отказаться от их выполнения, если мотивы и цели игры кажутся им неприемлемыми. Это касается и средств достижения цели: когда студенты чётко представляют цель задания, они могут выбрать средства, с помощью которых будет достигаться эта цель. Активность студентов зависит от того, насколько эффективным им кажется нестандартное решение учебной задачи.

Преподаватель должен поддерживать стремление студентов к успеху, к победе, поощрять их целеустремлённость. В процессе игры учащиеся раскрывают свои личные качества, что невозможно в случае выполнения традиционных фонетических упражнений. Важно, чтобы студенты чувствовали себя полноценными людьми, которые могут и действовать, и понимать, и думать, и выражать свои желания, мысли.

8. Игра — способ реализации потребностей в пределах возможностей на настоящем этапе развития. Игра — это такой тип деятельности, при которой снимается противоречие между растущими запросами и потребностями и «ограниченностью оперативных возможностей». В игре человек пытается достичь цели, реализовать свои потребности, используя сформированные к данному этапу навыки, не чувствуя себя при этом неспособным к действиям, выполнение которых требует навыков более высокого порядка.

9. Игра — способ воспитания ответственности за качество выполнения учебных задач, выработки ответственного отношения к процессу обучения. Если студенты участвуют в командной игре, они понимают, что от их действий зависит победа команды, и каждый старается приложить максимум усилий для получения результата. Такая концентрация внимания и сил не проявляется при выполнении заданий традиционного типа.

10. Игра — учебная деятельность, способствующая развитию личности, формированию ее свойств и гармонизации личности. В материале фонетических игр должны быть представлены реалии русской культуры (например, фразеологизмы, поговорки), что позволит расширить представления об особенностях менталитета носителей русского языка, обогатить внутреннее содержание личности иностранного студента.

В заключение следует отметить, что вопрос об использовании игр во вводно-фонетическом курсе РКИ требует серьёзного осмысления и дальнейшей разработки, поскольку игра может стать эффективным средством мотивации к формированию фонетических навыков не только у детей, но и у взрослых учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баев П. М. Играем на уроках русского языка: Пособие для преподавателей зарубежных школ. М., 1989.
2. Будильцева М. Б., Н. Ю. Царева, Мэн Ся. Впервые по-русски. Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для китайских студентов. М., 2011.
3. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М., 1963.

4. Варламова И. Ю. Вводно-фонетический курс русского языка для студентов-иностранцев. М., 2001.

5. Ермаченкова В. С. Слушать и услышать: Пособие по аудированию для изучающих русский язык как неродной. Базовый уровень (А2). СПб., 2007.

6. Колосницына Г. В. Слушайте, повторяйте, пойте, говорите, пишите, читайте: Интерактивный фонетико-разговорный курс: Учеб. пособие для изучающих русский язык как иностранный. М., 2007.

7. Короткова О. Н. По-русски — без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на китайском языке. СПб., 2009.

8. Любимова Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. М., 2011.

9. Милованова И. С. Фонетические игры и упражнения: Русский язык как иностранный: Начальный этап обучения. М., 2000.

10. Нефедьева В. С., Федотова Н. Л. Да? Да!: Пособие по обучению иностранцев интонации русского языка (начальный этап). СПб., 2003.

11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

12. Ткач Т. Г. Постановочно-корректировочный курс практической фонетики русского языка для говорящих на персидском языке. СПб., 2013.

13. Федотова Н. Л. Если сказал [а]... Тверь, 1999.

14. Федотова Н. Л. Не фонетика — песня! СПб., 2009.

15. Эльконин Д. Б. Психология игры. М., 1999.

16. Эсмантова Т. Л. Русский язык: 5 элементов: Книга для преподавателя. В 3 ч. Ч. 1. Уровень А1 (элементарный). СПб., 2013.

17. Scrivener J. Learning Teaching: The essential guide to English Language teaching. London, 2011.

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Начало на с. 13, 44, 51. Продолжение на с. 86, 91, 98)

О. Г.: Так значит, традиций изучения русского языка в Ливане никогда не было. Всё пришлось начинать с нуля?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Это не совсем так. С конца XIX века и до начала Первой мировой войны на территории Ливана существовало более 30 русских школ, созданных Императорским Православным Палестинским Обществом (ИППО). Это были бесплатные учебные заведения, в которых сотни ливанцев, независимо от их социальной и конфессиональной принадлежности, получили образование.

В одной из таких школ более 25 лет преподавала Мария Александровна Черкасова, которую ливанцы любовно называли «мама». Очевидная популярность русских (их называли «московскими») школ в Ливане способствовала тому, что в 1913 году ИППО приняло решение о создании в Бейруте русского университета.

Начавшаяся война привела к тому, что турецкие власти распорядились закрыть русские школы. Соответственно об организации русского университета тогда не могло быть и речи. Но в 30-е годы прошлого века по инициативе русских эмигрантов в Бейруте в районе Зарифе было снято помещение для Русского технического объединения. В нём открылась школа, в которой по четвергам дети из русских семей получали дополнительное образование, помогавшее им сохранять свою национальную идентичность и родной русский язык. Директором этой школы был выпускник Пажеского корпуса Александр Александрович Елагин.

Среди его учеников был, например, Григорий Серов — внук известного русского художни-

ка Валентина Серова, сам архитектор и художник, профессор известных университетов в Ливане (Американского университета Бейрута и Академии изящных искусств). По словам другой ученицы этой школы, Ксении Борисовны Новиковой, в русской школе царила атмосфера солидарности и дружелюбия, среди преподавателей были выпускники известного петербургского Смольного института. Вместе со светскими дисциплинами там преподавался Закон Божий. Школа просуществовала около 13 лет.

Что касается системы курсового обучения, то с 1950 года и вплоть до недавнего времени русский язык в Ливане преподавался только в Российском Центре науки и культуры в Бейруте. Надо сказать, что эти курсы неизменно пользовались большой популярностью среди ливанцев, а Российский Центр — единственный из всех подобных учреждений — не закрывался даже в тяжёлые годы гражданской войны в Ливане.

В 2007 году на севере страны, в Триполи, открылся филиал РЦНК. Затем филиалы появились в горном районе Шуф; в центре страны — в Бааклине; в долине Бека — в Баальбеке; на юге Ливана — в Набатии.

О. Г.: Это радует. И как вы расцениваете интерес к русскому языку в Ливане сегодня? Мы уже готовы к тому, чтобы конкурировать с французскими и американскими университетами?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Честно говоря, в силу разных причин эти языки в Ливане вне конкуренции, говоря по-французски, hors concours. Но очень многие люди здесь делают всё возможное для того, чтобы заинтересовать ливанцев, помочь им в изучении русско-

Н. А. Вострякова

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ТИПА ДЛЯ ЭЛЕМЕНТАРНОГО УРОВНЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

NATALIA A. VOSTRYAKOVA

THE BASIC PRINCIPLES OF TRAINING MANUAL MODELING: LEXICOGRAPHIC TYPE
FOR ELEMENTARY LEVEL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDY

В статье акцентируется внимание на обучении иностранных студентов квалифицированно пользоваться лексикографическими источниками и необходимости совершенствования адресованных им учебных лексикографических изданий. В целях решения этих проблем автор обращается к мало разработанному жанру учебной лексикографии — учебному пособию лексикографического (словарного) типа. Он поясняет специфику такого пособия и формулирует основные принципы его моделирования применительно к элементарному уровню обучения.

Ключевые слова: учебное пособие лексикографического (словарного) типа, словарный раздел, учебно-практический раздел, русский язык как иностранный, элементарный уровень обучения.

The article focuses on the inability of foreign students on initial stage of Russian as a foreign language training to use the lexicographical sources skillfully and also the need to improve educational lexicographical editions. In order to solve the problems the author turns to a few developed in educational lexicography genre — training manual of lexicographical (dictionary) type. The author explains the specifics of the manual and formulates the basic principles of its modeling as applied to the elementary level teaching.

Keywords: training manual lexicographical (dictionary) type, dictionary section, educational and practical section, Russian as a foreign language, elementary level of education.

**Наталья Анатольевна
Вострякова**

Кандидат филологических наук, доцент Волгоградского государственного технического университета

► vostriakova@yandex.ru

Учебники русского языка как иностранного для подготовительных факультетов часто сопровождаются *двухязычными лексикографическими приложениями*, в которых на определённый иностранный язык переводится некоторая совокупность лексических единиц. Такие приложения имеют вспомогательный характер, связаны с учебником общностью лексического материала и обычно представляют собой построенные по алфавитному принципу и разработанные к каждому уроку учебника *поурочные словники* или же небольшие *словари*, в которых сводятся воедино изучаемые во всех уроках учебника лексические единицы.

Применение таких приложений в конкретной национальной аудитории, для которой данный иностранный язык является родным, оптимизирует процесс преподавания РКИ на начальном этапе обучения. Опираясь на перевод русских слов, учащиеся имеют возможность быстро понять значение нужных единиц. Они также имеют возможность работать с алфавитным списком слов, который представляет для них многообразные и разрозненные лексемы системно, что облегчает их усвоение.

В то же время, как показывает практика, использование двухязычных лексикографических приложений не всегда помогает иностранцам

правильно уяснить лексическое значение русских языковых единиц. Предлагая студентам их перевод на довольно ограниченный круг языков (чаще всего на английский), они обычно не демонстрируют их сочетаемость и системные связи, скупом характеризуют или не характеризуют их грамматические и орфоэпические особенности и зачастую допускают неточности и ошибки в переводе, которые могут не замечаться учащимися и преподавателем. На подготовительном факультете не представляется возможным ограничиться только применением двуязычных лексикографических приложений при изучении материала учебника РКИ. На занятиях преподавателю приходится неоднократно толковать и переводить вводимые языковые единицы, сообщать необходимую орфоэпическую, грамматическую и стилистическую информацию о них, а студентам во внеаудиторное время приходится обращаться к большим двуязычным переводным словарям.

Работа с большими справочными изданиями на элементарном уровне обучения оказывается для иностранцев практически недоступной: они ещё не владеют навыками чтения на русском языке; не знают твёрдо русского алфавита; не умеют дифференцировать буквы родного и русского языков, похожие по звучанию и написанию; не знают особенности слово- и формообразования, связанные с флексивным строем русского языка и историческими чередованиями в основах слов; не разбираются в словарных пометах. Констатирующий эксперимент, проведённый Т. В. Васильевой [6] на подготовительном факультете РУДН (это подтверждает и наша практика преподавания), показал, что многие иностранные студенты и в конце второго семестра не умеют квалифицированно пользоваться двуязычным словарём.

Многие исследователи (Т. В. Васильева, Е. М. Кочнева, В. В. Морковкин и др.) отмечают необходимость *обучать иностранных студентов пользоваться лексикографическими источниками*. Для этого нужно *постепенно и целенаправленно* включать словарные материалы в процесс обучения языку и организовать *системную работу* с ними учащихся, охватывающую все этапы преподавания РКИ, и в том числе начальный.

«В настоящее время задача состоит в разработке целостной, хорошо сбалансированной системы учебных действий, которые можно выполнять с использованием и/или на основе словарей, прежде всего учебных» [13: 68].

Нам представляется целесообразным *совершенствовать* применяемые на подготовительном факультете *лексикографические издания и способы презентации лексических единиц в них* — в частности, шире использовать в них традиционные лексикографические пометы. Строго согласуя содержание лексикографических приложений с программой учебника, нужно превратить их из вспомогательных изданий в такие, которые формируют у учащихся адекватное представление об изучаемой лексике, систематизируют и обобщают её, а также обучают студентов правильному употреблению зафиксированных в них единиц и подготавливают их к пользованию учебными и академическими словарями русского языка [10: 174; 11: 151–153; 16: 36].

Приступить к решению этих задач, на наш взгляд, возможно, обратившись к такому мало разработанному жанру, как *учебное пособие лексикографического (словарного) типа*, поскольку оно совмещает системное описание лексического уровня русского языка или его фрагментов с ориентацией на обучение учащихся всем видам речевой деятельности, сочетая в себе «конституирующие признаки учебного словаря и практического пособия» [14: 190; 15: 59].

Впервые категориальные признаки и возможную структуру учебного пособия словарного типа по РКИ подробно охарактеризовала Н. А. Максимчук [14; 15]. Результаты её изысканий были развиты другими исследователями и послужили основой для разработки пособий словарного типа (полностью или в виде моделей) для основного и продвинутых этапов обучения.

Первоначально такие пособия были ориентированы на описание *терминологической лексики* с целью оказания помощи иностранцам в изучении языка специальности [3: 109]. Так, были созданы пособия на материале терминов лингвистики и методики преподавания РКИ [2]; на материале ассоциативной медицинской терминологии

[7]; на материале терминов физики и математики [5; 12]; на материале военных терминов [4] и др. Позднее пособия лексикографического типа стали использоваться для презентации и другого языкового материала — например, коммуникативов разговорной речи [9], региональных онимов [3].

Разрабатываемые учебные пособия словарного типа проверялись в ходе экспериментального обучения, было доказано, что они позволяют повысить эффективность обучения русскому языку.

Учебные пособия лексикографического (словарного) типа для студентов подготовительного факультета на материале разговорно-бытового («нейтрального») стиля никогда не рассматривались в качестве предмета специальных исследований, что открывает перспективы для изысканий в этом направлении. Специфика жанра пособий лексикографического типа предполагает гибкость его организации и зависимость его содержания и структуры от характера описываемого лексического материала и реализуемых методических запросов [15: 64].

В настоящей статье, опираясь на имеющиеся научные достижения в области создания пособий словарного типа в целом и собственный практический опыт преподавания русского языка в иностранной аудитории, попытаемся сформулировать некоторые принципы моделирования такого пособия для элементарного уровня обучения РКИ.

1. Учебное пособие лексикографического типа для элементарного уровня обучения должно ориентироваться на *определённый национальный контингент* иностранных учащихся и на *конкретный учебник русского языка* для подготовительных факультетов и строиться в строгом соответствии с программой последнего. Лексический и тематический материал такого пособия должен базироваться на соответствующем материале учебника и может дополнять его сведениями об истории русских слов, особенностях их лексического значения, сопоставительными лингвокультурологическими наблюдениями, характеризующими специфику русской культуры по сравнению с родной культурой студентов.

2. Структурно пособие для элементарного уровня обучения, как и другие пособия лекси-

кографического типа, должно состоять из двух основных, взаимосвязанных по своему содержанию, разделов — *словарного* и *учебно-практического* [14: 191–193]. «Для того, чтобы действия со словом были правильными, должна быть создана соответствующая ориентировочная база, т. е. сообщены те сведения, без знания которых такого рода действия невозможны или затруднительны» [13: 67]. Задания в учебно-практическом разделе должны строиться на информации о языковых единицах, описанных в словарном разделе, и необходимость обращения для учащихся к последнему разделу при выполнении этих заданий должна способствовать формированию их лексикографической компетенции [9: 20–21; 14: 193].

3. *Словарный раздел* пособия лексикографического типа для элементарного уровня обучения в целях его большей функциональности желательно представить в двух вариантах — на основе поурочного и алфавитного принципов.

4. *Поурочный и алфавитный словники* должны представлять собой учебный словарь, который включает в себя слова разговорно-бытового стиля. Значение их целесообразно семантизировать путём перевода на родной язык учащихся или (для безэквивалентной лексики типа *самовар*, *матрёшка*, *борщ* и т. п.) путём толкования, краткого пояснения энциклопедического характера. В некоторых случаях в целях наглядной семантизации возможно также дополнительно использовать иллюстрации. Слова в словниках необходимо комментировать в исчерпывающей на момент обучения лексикографической обработке и раскрывать только в тех значениях, которые актуализируются в упражнениях и текстах учебника. Омонимы и разные лексико-семантические варианты многозначного слова в них следует разграничивать и комментировать при помощи вербальных примеров. Лексемы, подлежащие рецептивному усвоению, желательно маркировать при помощи специальных помет.

Поурочный словник возможно дополнить онимами (имена людей, названия городов, театров, площадей и др.), устойчивыми словосочетаниями, поговорками и пословицами, встречающимися в текстах учебника, а также русски-

ми лингвистическими терминами, с которыми знакомятся студенты при освоении конкретных уроков учебника.

5. *Словарная статья* в словниках пособия может включать следующие элементы: заголовочная единица; её специфическая орфоэпическая характеристика (ударение, нетипичные особенности произношения — например, выпадение или изменение согласных — *здравствуйте* [здрá-ствуйте], *конечно* [канéшна], вариативное произношение [дэ́кáн] и [декáн]); грамматические пометы; перевод значений единицы на родной язык студентов; словосочетания, семантизирующие значения заголовочной единицы и их перевод; некоторые, изученные студентами, грамматические формы единицы. Сочетаемость слов необходимо раскрывать через типичные, широкоупотребительные, нормативные словосочетания.

6. *Смысл лексикографических помет* в словнике целесообразно объяснить учащимся на их родном языке. При этом некоторые из помет будут маркировать коннотативное или стилистическое значение единиц (например, «уменьшительное», «ласкательное», «разговорное», «официальное»), но большинство из них будет нести грамматическую информацию и помогать учащимся постигать программные грамматические темы: «методика заинтересована в том, чтобы словарное объяснение структурных единиц согласовывалось с их объяснением в грамматическом описании русского языка» [13: 68].

Так, у существительных, оканчивающихся на *-ь*, необходимо указывать род, например: *июль* (м. р.), *тетрадь* (ж. р.). Помету мужского рода (м. р.) нужно ставить также после существительных с окончанием на *-а/-я* (*папа, дедушка, дядя* и др.) и несклоняемых существительных мужского рода (*кофе* и др.). Помету среднего рода (ср. р.) — после существительных, имеющих нестандартные окончания (*имя, время, такси* и др.). В остальных случаях пометы, маркирующие род существительных, могут отсутствовать. У несклоняемых существительных с помощью соответствующей пометы (нескл.) желательно фиксировать отсутствие падежной парадигмы. У ряда существительных (типа *молоко, рис, часы, брюки, небо, сахар,*

соль, родители и т. п.) с помощью специальных помет (*нет мн.ч., нет ед. ч., обычно мн. ч., обычно ед. ч.*) — маркировать их парадигматические особенности. У глаголов нужно пояснять спряжение, вид, лексическую сочетаемость, указывать изученные студентами на момент обучения временные формы, императив и видовой коррелят. Один и тот же глагол в форме несовершенного и совершенного вида желательно включать в словарь дважды. «Такое оформление противоположных видов целесообразно потому, что не всегда возможны одни и те же сочетания с разными видами того или иного глагола. Например, *идут занятия, время идёт быстро* — в этих предложениях нельзя употребить глагол совершенного вида *пойти*» [10: 178]. В конкретной словарной статье видовой коррелят может отсутствовать не только у одновидовых глаголов, но и у глаголов, чей коррелят на данном этапе изучения русского языка ещё не известен студентам и активно ими не используется.

7. *Учебно-практический раздел* пособия лексикографического типа должен обеспечивать систематизацию лексических знаний, сообщаемых в словарном разделе пособия. В нём могут предлагаться задания на активизацию и закрепление лексических единиц словариков, на трудные случаи словоупотребления, рассматривающие отдельные лексико-семантические явления, не раскрываемые в учебнике. Учебно-практический раздел должен обучать студентов работе с поурочным и алфавитным словариками. В частности, он может включать в себя задания, помогающие им уяснить принцип расположения слов в словариках, запомнить русский алфавит, понять смысл лексикографических помет, структуру словарной статьи и пр.

Думается, что учебно-практический раздел целесообразнее разбить на части, эти части могут следовать за конкретным уроком поурочного словарика, базироваться на его материалах и представлять собой совокупность заданий, направленных на обучение адекватному восприятию и использованию тех лексических единиц, которые презентуются в этом уроке.

8. Помимо основных разделов, в пособие лексикографического типа факультативно могут

быть включены также систематизирующий, повторительный, контролирующий разделы, текстовая и справочная части, методические рекомендации для студентов и для преподавателей и др. [15: 63; 3: 109]. Например, в справочную часть пособия могут быть включены таблицы, помогающие обобщить и систематизировать лексический материал, перечни синонимов, антонимов и лексико-тематические группы слов, составленные из презентуемых в пособии языковых единиц.

Заключая сказанное, отметим, что мы уже приступили к разработке учебного пособия лексикографического типа для элементарного уровня обучения РКИ, основанного на изложенных выше принципах. Наше пособие адресовано студентам подготовительного факультета, являющимся исконными носителями португальского языка [8]. По своему содержанию оно согласуется с первой частью учебника В. Е. Антоновой, М. М. Нахабиной, М. В. Сафроновой, А. А. Толстых «Дорога в Россию» [1], рекомендованной к использованию в учебном процессе Экспертной комиссией Государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку. В процессе создания этого пособия лексикографического типа и его последующей апробации со студентами из Португалии, Гвинеи-Бисау, Мозамбика или других португалоговорящих стран мы будем иметь возможность ещё раз проанализировать все высказанные выше положения, подвергнуть их практической проверке и совершенствованию и повысить эффективность применения первой части «Дороги в Россию» в учебном процессе. Студенты начального этапа обучения, работая с таким пособием, смогут расширить свой лексикон, закрепить свои грамматические знания и перейти в дальнейшем к более успешному пользованию другими учебными словарями для иностранных учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В. и др. *Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень)*. М.; СПб., 2003.
2. Бей Л. Б., Красовская Л. П. Учебное пособие словарного типа, для лиц, изучающих методику преподавания русского языка как иностранного (опыт создания и возможности использования) // *Русский язык за рубежом*. 1992. № 5. С. 35–42.
3. Бубнова Н. В. Ономастическое пособие словарного типа как источник общеобязательных фоновых знаний для иностранных обучающихся // *Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. 2014. № 3. С. 108–113.
4. Бурченкова А. А., Руженцева Е. Н. *Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Тактика подразделений войсковой ПВО*. Смоленск, 2012.
5. Бурченкова А. А., Ермачкова Н. В. *Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Ч. 1. Физика*. Смоленск, 2009.
6. Васильева Т. В. Из опыта экспериментального обучения с помощью компьютерного курса на начальном этапе изучения русского языка студентами-иностранцами // *Вестн. ЦМО МГУ*. 1998. № 1. — URL: <http://download.oc3.ru/NFR/Inetpub/www/vestnikold/archiv/1-1-12-r.html>
7. Волович М. И. Теоретические основы создания учебного пособия словарного типа: (На матер. ассоц. терминологии подъяз. медицины): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.
8. Вострякова Н. А. О создании лексикографического приложения к первой части учебного комплекса «Дорога в Россию» // *Актуальные проблемы современного вузовского образования: сб. научн. и научно-метод. тр.* Волгоград, 2011. С. 29–34.
9. Казахицина И. А. Лексикографическая интерпретация коммуникативов русской разговорной речи (модель учебного пособия словарного типа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2011.
10. Кедайтене Е. И. Об одном типе словаря для начального обучения // *Актуальные проблемы учебной лексикографии* / Сост. В. А. Редькин. М., 1977. С. 173–179.
11. Ковтун Н. О., Морковкин В. В. Отражение лексической системы в учебниках русского языка для иностранцев // *Содержание и структура учебника русского языка как иностранного* / Сост. Л. Б. Трушина. М., 1981. С. 145–153.
12. Костерина Э. В., Руженцева Е. Н. *Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Часть 2. Математика*. Смоленск, 2009.
13. Кочнева Е. М., Морковкин В. В. Учебная лексикография и методика: характер взаимодействия // *Русский язык за рубежом*. 2003. № 2. С. 64–69.
14. Максимчук Н. А. Лексические пособия словарного типа как особый раздел учебной лексикографии // *Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. статей* / Под ред. В. В. Морковкина, Л. Б. Трушиной. М., 1986. С. 190–197.
15. Максимчук Н. А. Лексические пособия словарного типа: элементы формы и содержания // *Русский язык за рубежом*. 1993. № 1. С. 59–64.
16. Морковкин В. В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // *Актуальные проблемы учебной лексикографии* / Сост. В. А. Редькин. М., 1977. С. 28–37.

М. Ю. Доценко, Н. О. Ильина

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ ОБЩЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

MARIA YU. DOTSENKO, NATALIYA O. ILYINA

ACTUAL SPEECH SITUATIONS IN SOCIAL COMMUNICATION ON BASIC STAGE
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE STUDYING

Статья посвящена проблеме развития коммуникативной компетенции иностранных студентов. В работе представлен специальный учебный материал, позволяющий иностранным студентам удовлетворить коммуникативные потребности в одной из актуальных среди молодежи ситуации общения «В спортивном клубе». Основной целью разработанного учебного материала является снятие языкового барьера и определение возможного речевого поведения в реальных ситуациях.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, сфера общения, речевая ситуация, ситуация общения, диалогическая речь.

The article is devoted of communicative competence of foreign students. The work presents a special training material, allowing foreign students to meet the communication needs when dealing in situation «In the sport club». The aim of the training material is to remove the language barrier and to determine the possible verbal behavior in real situations.

Keywords: communicative competence, scope of communication, speech situation, communicative situation, dialogic speech.

Мария Юрьевна Доценко

Кандидат филологических наук, доцент Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
► aisum@mail.ru

Наталья Олеговна Ильина

Кандидат филологических наук, доцент Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
► nataliailina.list@rambler.ru

Ежегодно в российские вузы приезжают тысячи иностранных студентов, чтобы получить высшее образование, либо изучать русский язык. Студенты приезжают с различным предшествующим опытом изучения иностранных языков, разным объёмом знаний.

Несмотря на все различия, существует общая для всех проблема адаптации учащихся в новой социальной и лингвистической среде, погружаясь в которую, студенты испытывают трудности в коммуникации из-за недостаточной языковой компетенции, а также из-за незнания российских традиций и современных реалий.

Очевидно, что основная цель обучения иностранных учащихся в практике преподавания РКИ — это обучение речи, общению. А. В. Величко отмечает: «Современная лингвистика развивается под знаком антропоцентризма и связанного с ним изучения языка как средства общения. Это побуждает вернуться к <...> проблеме, направленной на обучение иностранных учащихся общению, на развитие их коммуникативной компетенции. <...> Основные жанры, с которыми связано обучение иностранных учащихся, — диалог, полилог, разговор, беседа. Диалог — ведущая форма общения, обучать диалогу начинают уже на начальном этапе» [2].

Обучение диалогической речи на каждом этапе проходит в рамках определенных ситуаций общения, соответствующих различным уровням владения языком. Традиционно в методике преподавания русского языка как иностранного выделяют значимые для студентов сферы общения: учебно-профессиональную, социально бытовую, общественно-политическую. Как правило, учебно-профессиональная сфера общения интенсивно используется на занятиях в аудитории или при контактах студентов с различными службами внутри университета.

Вместе с тем, находясь в России длительный период времени, студенты вынуждены активно участвовать и в других сферах жизни и, соответственно, сферах общения, например в социально-бытовой. Формирование речевых навыков и умений в данной сфере имеет огромное значение, так как, с одной стороны, позволяет студенту участвовать в речевом общении на русском языке (например, с одноклассниками, приехавшими из других стран), с другой стороны, обеспечивает получение ожидаемого результата данной речевой ситуации (например, получить лечение у врача, купить нужный продукт, взять необходимую книгу, узнать дорогу и т. д.).

На начальном этапе изучения русского языка обычно рассматривается определённый набор речевых ситуаций, например: «В магазине», «В банке», «В ресторане», «В библиотеке», «На улице», «У врача» и др. Учебный материал для данных ситуаций достаточно хорошо разработан.

Однако некоторые не менее важные для повседневной жизни иностранных студентов речевые ситуации остались за рамками учебной программы. Мы предлагаем обратить внимание на ситуации общения, актуальные для студентов в соответствии с современными реалиями жизни в мегаполисе, а кроме того, вызывающими определённые коммуникативные трудности на начальном этапе обучения. Нами был разработан специальный учебный материал, позволяющий иностранным студентам удовлетворить коммуникативные потребности в одной из востребованной среди молодежи ситуации «В спортивном клубе». Такого рода учебно-речевые ситуации моделиру-

ют реальное общение и «ставят учащегося в условия, однотипные с естественными, и в то же время не повторяют их, а видоизменяют, трансформируют» [1]. «Учебная ситуация при правильном моделировании сохраняет существенные черты естественной ситуации, такие, как интенцию к высказыванию и внеречевую направленность высказывания... Повышение эффективности обучения устно-речевому общению осуществляется с помощью предлагаемых учащимся ролей. Это может быть „Я-роль“, то есть выступление от своего имени или принятая на себя воображаемая роль» [3].

В связи с вышесказанным, целесообразно было представить рассматриваемую ситуацию через предлагаемых героев, вовлекая, таким образом, студентов в моделирование речевого поведения в определенных социально-бытовых сферах общения.

На подготовительном этапе представления речевой ситуации предлагается введение новой лексики. Презентация новых лексических единиц сопровождается визуальными иллюстрациями, которые облегчают семантизацию. Далее вводятся грамматические конструкции, предлагаются подготовительные и тренировочные упражнения, обуславливающие усвоение новых речевых единиц. Затем представляется основной диалог, либо следуют имитативные и трансформационные упражнения с использованием изученной лексики и речевых образцов. Все эти аспекты учебного комплекса разрабатываются в нашем пособии. За ними следует переход к непосредственному моделированию учебной ситуации, представляемой на основании записей речевых эпизодов при соответствующих событиях.

Приводим только эту часть разработки урока.

Задание 1. Прочитайте диалог. Ответьте на вопрос: какой абонемент купили студенты?

Запись в фитнес центр

Том: — Здравствуйте! Мы с другом хотим заниматься спортом, расскажите нам, пожалуйста, о вашем клубе.

Администратор: — Здравствуйте! Наш клуб очень большой. У нас есть залы для занятий фитнесом, тренажерный зал, а также бассейн (25 метров), русская баня, финская сауна, солярий.

Джон: — А каким фитнесом можно у вас заниматься?

Администратор: — Степом, аэробикой, пилатесом, йогой и так далее.

Том: — О! Это все для девочек! Они будут рады! Скажите, пожалуйста, а силовые классы у вас есть? Я хочу накачать мышцы.

Администратор: — Да, конечно, у нас есть прекрасный современный тренажерный зал.

Том: — Скажите, а занятия индивидуальные или групповые?

Администратор: — В нашем клубе есть индивидуальные занятия, с личным тренером, и есть общие, групповые. Также вы можете тренироваться самостоятельно. Хотите купить абонемент?

Джон: — Сколько стоит посещение вашего клуба в месяц?

Администратор: — Одноразовое посещение стоит 800 рублей.

Том: — Это очень дорого!

Администратор: — Да, но вы можете купить абонемент на месяц, он стоит 3,5 тысячи рублей. Вы можете посещать клуб каждый день, в любое время! Также вы можете купить абонемент на год, он стоит 15 тысяч рублей. Это очень выгодно!

Том: — Да, годовой абонемент самый выгодный! Но мы хотим пока купить абонемент на месяц.

Администратор: — Очень хорошо! Вы можете записаться на одно бесплатное занятие с личным тренером. Он вам покажет наш клуб, ответит на все вопросы и проведет тренировку.

Джон: — Можно сегодня провести индивидуальное занятие?

Администратор: — Да, конечно! В 11–30 вам удобно?

Джон: — Да!

Администратор: — Приходите в 11–20, возьмите с собой спортивную форму и все для бассейна: плавки, резиновую шапочку, очки, шлепки, полотенце. Тренер будет ждать вас внизу, около лестницы.

Том, Джон: — Спасибо, до свидания!

Администратор: — До свидания!

Задание 2. Восстановите диалог.

Анна: — Здравствуйте! Я хочу записаться _____.

Администратор: — Здравствуйте! Каким фитнесом вы хотите _____?

Анна: — Я хочу _____ йогой.

Администратор: — Отлично! В нашем клубе вы также можете заниматься _____.

Анна: — Скажите, а бассейн _____?

Администратор: — К сожалению, в нашем клубе нет бассейна, но есть зал для _____.

Анна: — О! Очень хорошо, я хочу заниматься йогой и _____.

Администратор: — Абонемент на _____ стоит _____.

Анна: — Это недорого! Я могу _____ каждый день?

Администратор: — Да, каждый день.

Анна: — Хорошо, я покупаю абонемент на _____.

Администратор: — Занятия начинаются завтра.

Возьмите с собой спортивную форму: _____.

Анна: — Спасибо! До завтра!

Администратор: — До свидания!

Задание 3. Составьте диалоги, используя лексику урока.

1. Вы хотите записаться в спортивный клуб.

2. Вы хотите купить абонемент в бассейн.

3. Вы хотите заниматься с тренером.

Аналогичным образом восстанавливается диалог, который может состояться при первом посещении спортивного клуба.

Задание 4. Восстановите диалог.

Лиза: — Здравствуйте! Вы _____?

Тренер: — Да.

Лиза: — Помогите мне, пожалуйста, я сегодня в _____ в вашем клубе.

Тренер: — Да, конечно!

Лиза: — Где _____ раздевалка?

Тренер: — Женская раздевалка находится _____, около кабинета врача.

Лиза: — Скажите, пожалуйста, а что находится _____?

Тренер: — _____ находятся залы для различных занятий спортом, а также тренажеры.

Лиза: — А где находится _____?

Тренер: — _____ находится на первом этаже.

Лиза: — Скажите, занятия только групповые или можно заниматься _____?

Тренер: — Есть занятия групповые и _____.

Лиза: — Спасибо большое за помощь!

Тренер: — Не за что! До свидания!

Итак, теперь Вы можете узнать:

- как записаться в фитнес клуб;
- какими видами фитнеса можно заниматься в спортивном клубе;
- стоимость занятий;
- расписание занятий;
- расположение залов в клубе.

Как следует из представленного материала, основной целью разработанного учебного пособия является снятие языкового барьера и определение возможного речевого поведения в реальных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсбурд М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Обнинск, 2001.

2. Величко А. В. Развитие коммуникативной компетенции учащихся // Русский язык за рубежом. 2014. № 3. С. 28.

3. Масалкова Э. В. Учебно-ситуативные роли в обучении устно-речевому иноязычному общению // Теория и практика современной науки. М., 2014.

А. Г. Лилеева

ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ (МИХАИЛ ШИШКИН «ВЕНЕРИН ВОЛОС»)

ANNA G. LILEEVA

THE INTERPRETATION EXPERIENCE OF MODERN RUSSIAN LITERATURE
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES (ON MIKHAIL SHISHKIN'S "MAIDENHAIR")

В статье говорится об интерпретации на занятиях РКИ произведений современной русской литературы с усложнённой структурой и различными стилистическими стратегиями, а также на примере интерпретации фрагментов из романа Михаила Шишкина «Венерин волос» предлагается алгоритм интерпретации фрагмента романа, который позволяет дать ключ к пониманию литературного произведения в целом. Анализ основан на описании сюжетообразующей метафоры текста и ключевых лексико-тематических полей.

Ключевые слова: художественный текст, принципы анализа на занятиях РКИ, ключевые метафоры, лексико-тематические поля, номинация персонажей.

The article refers to the interpretation in the process of teaching Russian as a foreign language of contemporary Russian literature with varying degrees of sophistication and structure of various stylistic strategies, as well as the example of the interpretation of the fragments of the novel by Mikhail Shishkin "Maidenhair". It proposes an interpretation algorithm of these fragments which allows to provide a key to the understanding of the whole literary work. The analysis is based on the description of plot-metaphor of the text and its key lexical and thematic fields.

Keywords: literary text, principles of analysis in the Russian as a foreign language classes, lexical and thematic fields, nomination of characters.

Анна Георгиевна Лилеева

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка
для иностранных учащихся
филологического факультета
Московского государственного
университета имени
М. В. Ломоносова
► Anna_lileeva@mail.ru

Особый интерес и особую трудность для иностранных учащихся филологов представляют произведения современной русской литературы, с усложнённой структурой, встроенные в русскую и одновременно европейскую культурную и литературную традицию, разрабатывающие различные повествовательные стратегии, отличающиеся не только сложным сюжетом, но и сложностью самой повествовательной ткани и глубиной философской концепции. Художественные тексты подобного типа наиболее популярны в современном литературном пространстве, а один из востребованных жанров современной литературы — роман (Михаил Шишкин «Письмовник», «Венерин волос», Андрей Геласимов «Степные Боги», романы Дмитрия Быкова, Захар Прилепин «Обитель», Евгений Водолазкин «Лавр» и пр.). Но ограниченность учебного времени и рамки урока вынуждают знакомиться с романами фрагментарно. Перед преподавателем стоит не простая методическая задача выбора фрагмента художественного текста для интерпретации и стратегии его представления на занятии по русскому языку как иностранному. Короткий фрагмент

должен предоставить учащимся возможность, как в капле воды, увидеть структуру всего романа, понять своеобразие стилистической манеры автора и дать ключ к пониманию литературного произведения в целом.

Многие современные критики признают, что Михаил Шишкин является одной из самых ярких, вызывающих острые споры фигур современной русской литературы. Его романы относят к разряду интеллектуальной прозы. Чтение и понимание романа «Венерин Волос» в любой, а в иностранной аудитории особенно, требуют от учащихся интеллектуального напряжения по декодированию смыслов, заложенных в слове, и усилия понимания подтекста, а также понимание различных стилистических стратегий, организуемых текст.

Перед нами большой, гулкий, сложно устроенный текст. Заметим, автором уже написанный, а потому пора, наконец, забыть, чье перо выводило эти строки на бумаге, где этот человек живет, кого любит, с кем развелся и какого цвета у него глаза. Вглядимся наконец в то, что у него получилось, — ради чего все это написано и о чем?» [3].

В романе можно выделить несколько линий повествования, организованных вокруг двух главных персонажей романа: автор-повествователь (толмач) и певица Бела, прожившая сто лет (прототип — певица Изабелла Юрьева), книгу о её жизни заказывают написать повествователю.

Линия повествователя включает в себя — книгу по истории древней Персии, которую читает автор, запись собеседований с беженцами, письма сыну, сны, воспоминания главного героя, дальние и ближние, сюжеты сочиняемых им романов, нескончаемые диалоги с самим собой или со своим прошлым. В одном из эпизодов романа (странствия по Италии) герой одержим поисками могилы Святого Кирилла, создателя кириллицы.

Линия Белы (третья часть всего романа) — отрывки из её дневников, в которых представлена жизнь молодой влюблённой женщины на фоне трагической истории России первой половины XX века.

Каждая линия отличается языком и стилистической стратегией. Чтобы дать ключ к пони-

маю текста, необходимо понять, как объединено всё это стилистическое многоголосье.

Один из способов учебной интерпретации художественного текста в иностранной аудитории — выделение ключевых слов (**концептов**) и метафор текста (**фрагмента**).

Импульсом, определяющим сюжетное развёртывание романа, является библейская метафора, основанная на апокрифическом сюжете, — встреча умершего с апостолом Петром у врат Рая. Человек должен **дать ответ** на ряд заданных **вопросов, чтобы его пустили в Рай**.

Каждый герой романа, так или иначе, в буквальном или в переносном смысле слова — **умер, оказался в другом мире, где должен дать ответ** — рассказать собственную историю. Эмигранты — умерли для своей страны. В архаическом русском сознании отъезд в далекие страны, часто связанный с пересечением водного пространства, воспринимался как смерть. Пушкин в «Истории Петра» приводит «фамильное предание»: «Жёны молодых людей, отправленных [при Петре I] за море, надели траур (синее платье) (Пушкин, IX, с. 12)» (цит. по: [2: 56]). Подобное отношение к эмиграции подсознательно присутствует в коллективной памяти советского и современного русского человека. Повествователь «умер» относительно своей прошлой жизни, о ней он вспоминает не как о реальном прошлом, а как о давно прошедшем времени легендарного прошлого «другой жизни», как о «допесочном Египте, когда толмач (он же повествователь. — А. Л.) был молодым учителем, орочей и тунгусов» [1: 126].

Певица Бела скончалась в буквальном смысле слова, остались только её дневники, которые оказались в руках повествователя.

В концепции романа человек — это то, что он рассказывает о себе и своём прошлом. Адресат рассказа — Вечность и Бог.

«Вопрос: Да вы успокойтесь. Всё уже позади. Хотите воды? Я понимаю, вам сейчас трудно.

Ответ: Спасибо! Честное слово, я старался рассказать всё, как было, а видите, что получилось.

Вопрос: Ничего страшного, каждый рассказывает, как может» (с. 46)*.

«Все истории уже сто раз рассказаны. А вы — это ваша история» (с. 50).

«А дело не в жалости. Дело в выяснении обстоятельств. Для того, чтобы не пустить в рай, очень важно узнать то, что было на самом деле» (с. 22).

Следовательно, для того, чтобы пустили в рай, надо уметь отвечать на заданные вопросы и рассказывать настоящую историю: «Мы есть то, что мы говорим. <...> Мы станем тем, что будет занесено в протокол. Словами» (с. 25).

Отсюда многоголосье романа и множественность стилистических стратегий, которые всё время чередуются: стилизация средневековых текстов; апокрифы; рассказы беженцев, письма, дневник певички, отрывки снов, воспоминаний и писем повествователя, его внутренняя речь. Концепт «Слово» — ключевой в романе. Слово в художественном мире Шишкина — бессмертно и всесильно, рассказы и слова — это единственное, что остаётся от человека и события. Образец подобного слова, рассказа, истории жизни, которая остаётся от человека, — дневник певички. Размышления о природе словесного творчества во всём его многообразии в историческом и синхронном существовании занимают значительную часть повествования.

Все вышеуказанные стилистические и структурные особенности романа проявляются уже в первом фрагменте романа. А также — в следующих за ним эпизодах: сон и воспоминания повествователя, связанные с получением дневника певички, и отрывок из самого этого дневника. Становится понятно, почему именно эти фрагменты романа (в сокращении) помещены в хрестоматии «Современная русская проза — XXI век: хрестоматия для изучающих русский язык как иностранный» [Там же: 112–139]. Эти отрывки представляются нам достаточно репрезентативными для понимания замысла и структуры всего романа. Обратимся к их рассмотрению.

Первый отрывок романа, его абсолютное начало можно разделить на три фрагмента: 1. В Бюро эмиграционной службы. 2. Письмо сыну. 3. Легенда о Дракуле. Отрывки тесно связаны тематически.

Первый и второй фрагменты — представление главных персонажей романа и описание рода их деятельности. Первый фрагмент нейтрален по модальности и выдержан в стилистике ней-

тральной и официально-деловой (опрос-собеседование). Модальность второго фрагмента (письмо к сыну) — шутливо-ироническая.

Первый и третий фрагменты — рассказы о людских горестях, представленные в разных стилистических регистрах: документальное описание (собеседование с беженцами) и мифологическое повествование (притча о Дракуле).

В учебных целях работу над текстом в иностранной аудитории можно разделить на несколько методически целесообразных этапов.

1. Чтение фрагмента текста дома.

2. Медленное чтение отрывков и лексико-грамматическая работа с опорой на комментарий на уроке вместе с преподавателем. Методическая цель этих занятий: а) снятие языковых трудностей; б) выделение ключевых слов (беженец, убежище, рай, империя) и работа по их семантизации.

В хрестоматии в разделе Комментарии [Там же: 119–124, 132–139] представлен материал для подобных занятий. В качестве примера приведу фрагменты комментария II, в котором представлены слова с культурным компонентом значения и имена собственные.

Беженец — человек, покинувший место своего жительства в результате стихийных бедствий, войн или по другим причинам. Можете ли вы вспомнить сл., однокоренные со сл. **беженец**? Во многих европейских странах, чтобы получить официальный статус **беженца**, нужно пройти сложные бюрократические процедуры, предъявить доказательства, подтверждающие необходимость получения политического **убежища**, нового места жительства для **беженца**. От какого сл. образовано сущ. **убежище**? Составная часть процедуры получения статуса **беженца** — допрос-собеседование. Он проходит в официальной обстановке и ведётся на официально-деловом языке. [2: 122]

(Империя) **обетованна, странноприимна, небоскрёбна** — при характеристике империи автор использует кр. ф. прил., кот. является частотной для книжн. речи. Стилистический эффект возникает за счёт выстраивания в один ряд слов с различными культурными и стилистическими коннотациями. **Обетованный** — книжн. обещанный; в Библии **обетованная земля** — это земля, обещанная Богом своему избранному народу по **обету** (соглашению) между Богом и народом; она дарована народу как

награда за верность Богу. **Странноприимный** — книжн., устар. дом, место, где принимают, кормят, устраивают на ночлег странников (ср. у М. Цветаевой: Москва — какой огромный, **странноприимный** дом). **Небоскрёбный** — окказ. **от небоскрёб** — высотный дом. Знаете ли вы, из каких частей состоит это сл.? [Там же: 123];

в) комментирование имен собственных:

Петер Herr Fisher — нем. *Петр, господин Рыбак* (Рыбаков)

Дракула, Влад III (1431–1476) — *господарь (воевода) Валахии (территория современной Венгрии и Румынии). Влад III прославился крайней жестокостью, хитростью, за что получил прозвище Дракула — сын дракона. В России имя его стало нарицательным.* [Там же]

г) комментирование цитат:

Чающих от него великой милости — *цсл. слова молитвы: «<...> о предстоящих людех и чающих от Тебе великия и богатыя милости», т. е. церковь молится за стоящих в церкви людей, кот. ожидают от Бога великие и богатые милости. Одновременно эти слова являются неполной цитатой из сказания о Дракуле.*

Сделать беспечальными на сём свете — *эти сл. ассоциативно связаны со сл. православной заупокойной молитвы (з. м. читают над телом умершего); священник просит «учинить» (поместить) душу человека после смерти в «месте злчном, месте тучном, где нет ни печали, ни въздыхания, но жизнь вечная».* [2: 124]

3. Лингвостилистический анализ текста. Комментирование лексических, лексико-грамматических и синтаксических особенностей текста, создающих стилистический облик каждого фрагмента.

4. Интерпретация содержания фрагментов романа «Венерин Волос» с опорой на лексико-грамматические особенности текста, выявленные на первых этапах работы.

На заключительном этапе интерпретации текста можно предложить учащимся назвать темы и персонажей каждого из отрывков, коротко пересказать сюжетную основу каждого фрагмента и историю каждого персонажа.

Дать задание выписать слова, относящиеся к следующим лексико-тематическим группам:

работа и профессия повествователя, персонажи и их номинация, пространство, время.

Работа и профессия повествователя

В речи повествователя: бюро эмиграционной службы в Швейцарии, переводчик.

В письме к сыну: «министерство обороны **рая беженской канцелярии толмач**».

При этом необходимо обратить внимание учащихся на стилистическую и семантическую разницу слов «переводчик» и «толмач».

Лексико-тематическое поле «пространство»

I. Пространство жизни повествователя: реальное и в письме к сыну.

Место работы (реальное) — бюро эмиграционной службы.

В письме к сыну: «вернулся из мест не столь отдалённых»:

Места не столь отдалённые — *каторжные работы, ссылка, тюрьма. По уставу 1822 г. о наказаниях, ссылка на поселение делилась на две ступени: ссылка в места отдалёнейшие и места не столь отдалённые* [Там же: 123].

Местожительства (реальное) — Швейцария.

В письме к сыну — империя, рай, лучший из миров:

«**империя**» Обетованна*, странноприимна*, небоскрёбна*. По⁴⁶ площади три года скачи не доскачешь⁴⁵. **Границы так далеко, что даже неизвестно, с кем толком⁴⁸ граничит империя.** Одни говорят, что с горизонтом, по другим источникам — с заключительной **каденцией* ангельских труб** <...> Короче, эта империя кем-то общепризнана **лучшим из миров**, в котором Ваш покорный⁴⁹ — Вы интересуетесь, не начальник ли? — не начальник. <...> И вот я служу⁵⁷. **Министерства обороны **рая беженской канцелярии* толмач**⁵⁸**» — ко всем отмеченным словам, есть комментарий в [1].

II. **Художественное пространство ответов беженцев:** последнее место жительства, маленькая деревня рядом с Шали; нет адреса, просто одна улица и наш дом, дом сожгли; Россия, улица, разрушенный дом, убежище, Белоруссия, Польша, Германия, вокзал, граница Швейцарии, Кройцлинген, Граница с Казахстаном, милиция, больница, дом.

III. Художественное пространство мифологического повествования о Дракуле: Мунтянская православная земля, великая храмина, сей свет.

Сочетание слов различных семантических и стилистических рядов расширяет пространство повествования, действие романа происходит теперь и всегда, здесь и везде. Это реальное пространство места действия и мифологизированное пространство человеческой жизни в целом, всё, что в нём происходит, происходит с каждым и со всеми.

С образом художественного пространства тесно связан **образ художественного времени**. Образ времени обладает такой же сложной структурой и включает в себя различные временные потоки: это и настоящее повествовательное время (время собеседований с будущими беженцами), время их историй, время прошлой жизни толмача — детство, школа, первые годы работы учителем («допесочный Египет»), время дневника Белы, время повествования о персидском царе Дарии и время жизни Дракулы. Это и утро, и день, и ночь. Каждый эпизод начинается с точного указания на время действия: «интервью начинается в восемь утра», «после дня, проведенного в местах не столь отдалённых», «перед сном толмач пытается читать...», «а по утру толмач проснулся весь в поту», «нынче у нас почтовая ночь», «у нас сейчас полпервого», «был ещё сентябрь...», «была уже весна...», «на Пасху...». Но несмотря на подобную точность, время в романе относительно и не всегда движется линейно:

У нас сейчас полпервого. И моё полпервого перенесется к вам. Впрочем, я уже, кажется, сообщал, что в нашем безграницье²⁵ что-то не так со временем [Там же: 126].

Но важно, что всё всегда происходит **одновременно**.

Теперь понимаю, что всё просто. Всё всегда происходит одновременно. Вот ты сейчас пишешь эту строчку, а я её как раз читаю. Ты вот сейчас поставишь в конце этого предложения точку, а я до неё как раз в то же самое время доберусь. Дело же не в стрелках на часах! Их можно перевести и туда, и обратно. Дело в часовых поясах. Шаги циферблата. Всё происходит одновременно, просто

на всех часах стрелки разбежались, кто куда горазд. Такая петрушка из-за того, что солнце встаёт в окне на кухне, а садится в другом окне, в комнате, за лимоном на подоконнике — сунула в горшок с землёй косточку, а теперь вымахало¹ целое деревце. Это как Новый год — в Лондоне ещё только на стол накрывают, а в Японии уже все пьяные. Вот я жду пенсию в пятницу, а в то же время пятничные облака ещё где-то в водопроводе. [Там же: 132].

Номинация персонажей

I. Персонажи, упоминаемые в речи повествователя (реальные): Дарий, Парисатида, два сына, старший Артаксеркс и младший Кир (из книги, которую читает повествователь); служащие, переводчики, полицейские, **беженцы**: «Вернее, беженцем ещё нужно стать. А пока они только GS. Здесь так называют этих людей. Gesuchsteller...» ('лицо, подавшее заявление о предоставлении убежища' — нем.).

II. Персонажи, упоминаемые в ответах беженцев: парень, мать, брат, солдаты, чеченцы, какая-то женщина, военные, дочь, губернатор, оппозиция, руководство области, милиционеры, жена, жена и дети, друзья.

III. Персонажи, упоминаемые в письме к сыну: адресат письма — любезный Навуходонозавр, благодетельный государь (сын);

«каждой твари по паре: недотепы и несмеяны*, правдолюбцы и домочадцы*, левши* и правши*, братки* и таксидермисты*» [Там же: 117]

IV. Персонажи, упоминаемые в мифологическом повествовании о Дракуле: воевода по имени Дракула, турецкий паша, послы, огромная армия, мусульмане, бойцы, витязь, «много нищих, убогих, больных и немощных», несчастные люди, «бесчисленное множество несчастных, калек и сирот», сын, несправедный судья, брат.

Выписанную лексику можно разделить на три группы: слова библейского дискурса (каждой паре по паре), слова сказочно-мифологического дискурса (несмеяны, левши, Дракула, бойцы, витязь, несправедный судья, правдолюбцы) и слова нейтральные и разговорные (служащие, переводчики, полицейские, беженцы, отец, мать, брат, друзья, домочадцы, милиционеры, правши, братки, таксидермисты).

На границе реальности и мифа — персонаж, который объединяет две эти стихии: живёт и действует служащий эмиграционной службы по имени Петер. Именно его имя Петер (Петр), фамилия Herr Fischer (господин Рыбак), прозвище (вершитель судеб) и увлечение (рыбалка, «помешан на рыбалке») «высвечивают» мифологическую основу всего повествования и именно через это имя-знак прочитывается структурообразующая метафора всего текста — «собеседование» у врат рая.

После анализа слов лексико-тематических групп (персонажи и их номинация, время и пространство) можно предложить ряд вопросов, которые позволят учащимся самостоятельно сделать вывод.

1. Где происходит действие романа? Почему в письме к сыну маленькая Швейцария названа империей и раем?
2. Почему каждая страна в письме к сыну названа империей?
3. Какой образ художественного пространства представлен в романе?
4. Когда происходит действие? Как в романе связаны различные временные потоки?
5. Какой образ художественного времени представлен в романе?
6. Почему уже на первых страницах романа появляется так много персонажей, как они связаны между собой?
7. О чем может идти речь в романе, если один из его персонажей имеет символическое имя Пётр Фишер, Вершитель судеб?
8. Какую художественную роль в романе может выполнять повествователь, профессия которого «толмач»?
9. Как персонажи отвечают на этот вопрос: «Опишите кратко причины, по которым вы просите предоставление убежища?» Как вы думаете, это достоверные (правдивые) ответы? Если бы вы были толмачём (переводчиком или служащим эмиграционной службы), вы бы поверили в то, что вам рассказывают?
10. К какому историческому времени относится последний ответ (фрагмент текста)? Знаете ли вы миф о Дракуле?
11. Какую роль играют слова из церковных молитв и Библии, включённые в последний фрагмент? Каков смысл всей этой истории?
12. Разные фрагменты текста представляют собой образцы разных функциональных стилей. Каких? Какие? (приведите примеры).
13. Какой художественный эффект возникает из соединения текстов разной стилистической окраски и разной степени достоверности?
14. Как вам кажется, какие темы и проблемы могут стать центральными в романе?
15. Было бы вам интересно (захотелось) прочитать весь роман?

Краткий вывод, который можно сделать вместе с учащимися.

Уже в первом фрагменте мы видим, что развертыванию метафоры «Встреча с Апостолом Петром у врат рая» подчинены различные художественные средства романа.

1. Тип повествования. («И так: Человек, должен *дать ответ*, на ряд заданных *вопросов*». *Вопрос / Ответ* — один из повторяющихся типов повествования).

2. Выбор слов, обозначающих ключевые действия персонажей: *объяснить, выснить обстоятельства, узнать, что было на самом деле, переводить, записывать, верить, поверить, врать, рассказать так, чтобы тебе поверили*. Одни (сотрудник канцелярии и толмач) спрашивают, уточняют, проверяют на подлинность рассказы, другие (соискатели статуса беженца) — рассказывают, убеждают, врут.

3. Особую роль в развертывании данной метафоры играют:

а) номинация главных персонажей (*Herr Fisher, Питер*); номинация беженцев, стремящихся в «землю обетованную» («каждой *твари по паре*»);

б) лексико-тематическая группа слов «пространство», а также слова и словосочетания библейского и апокрифического дискурса: (империя) *обетованна*, (беженцев) *каждой паре по паре, лучший из миров, ангельские трубы, рай, этот свет*, православная Мутнянская земля;

в) лексико-тематическая группа слов «время»;

г) скрытые цитаты, т. е. слова из православных молитв (чающих от него великой милости, сделать беспечальными на сём свете).

Художественный смысл отрывка кратко можно сформулировать следующим образом.

Чтобы — во все времена — быть счастливым и беспечальным, нужно умереть, а чтобы жить вечно, надо, чтобы тебя пустили в рай, для этого надо рассказать правильную, подлинную историю.

«...Ибо Словом был создан мир, и Словом воскреснем. Откровение Варуха, сына Нерии (4, X)» (Эпиграф к роману Михаила Шишкина «Венерин Волос»).

ПРИМЕЧАНИЕ

* Указаны страницы по изданию: Шишкин М. Венерин Волос. М., 2007.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная русская проза — XXI век: хрестоматия для изучающих русский язык как иностранный / Под общ. ред. Е. А. Кузьминовой, И. В. Ружицкого. М., 2009. Ч. 1.
2. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.
3. Кучерская М. Михаил Шишкин «Венерин волос» // Критическая масса. 2005. № 2.

Н. И. Гетьманенко

СОЧЕТАНИЕ ИНТЕРЕСА К ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ РКИ КАК ОБНОВЛЕННЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕ)

NATALIYA I. GETMANENKO

COMBINATION OF INTEREST TO HIGH CULTURE AND PRAGMATIC APPROACH
IN STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AS RENEWED MOTIVATION MINDSETS
(ON THE RESULTS OF SURVEYS IN EUROPE)

Данная публикация посвящена анализу результатов опроса о новых мотивационных установках при выборе русского языка для изучения в качестве первого (или второго) иностранного языка. Исследуемая аудитория — учащиеся старшей школы, студенты вузов и слушатели курсов русского языка, обучающиеся вне русскоговорящей среды. Полученные результаты статистически обработаны, сведены в таблицы.

Ключевые слова: мотивация, русский язык в качестве иностранного, европейские страны, анкетирование.

The article refers to analysis of the results of the survey, regarding to a new motivations due to choice Russian Language as a first (or second) Foreign Language. Senior school and higher school students learning Russian outside of Russian speaking world were a subject to research. The statistical data processed and are presented in the tables.

Keywords: motivation, Russian as a Foreign Language, European countries, survey.

Проблематика и постановка цели

Процесс модернизации системы образования в мире предполагает включение в него всех заинтересованных стран. Российское образование, обладая сложившимися национальными традициями и положительным опытом преподавания многих научных дисциплин, разделяет большинство инновационных методических подходов в преподавании школьных и вузовских предметов. При этом необходимость обновления системы российского образования на всех уровнях (школа, вуз, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации) не вызывает сомнений у профессионалов-педагогов. Реализация новых подходов в российском образовании позволит уже в скором будущем создать специалиста нового поколения — мобильного, конкурентноспособного и востребованного не только в своей стране, но и за рубежом. Обновленная система российского образования, превращаясь в звено глобальной системы образования, ставит своей высшей целью быть привлекательной не только для российских студентов, но и для молодых людей из других стран, для которых диплом об образовании, полученный в российском вузе, будет иметь особую ценность. Данная ситуация ставит одной из своих задач взглянуть на русский язык как иностранный (РКИ) не только как предмет для специального изучения, но и как инструмент познания других научных дисциплин в российских вузах,

**Наталья Ивановна
Гетьманенко**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики
преподавания русского языка
Московского педагогического
государственного университета,
доцент Российского нового
университета
► ngetmanenko@gmail.com

в том случае, если студент-иностранец планирует получить полный образовательный курс в России и обзавестись российским сертификатом о его успешном завершении. Для этого необходимо уяснить, как меняются мотивационные установки современных студентов-иностранцев, которые изучают русский язык вне русскоговорящей среды, но планируют посетить Россию с разными целями, в том числе и с учебными.

Цель данной публикации: продемонстрировать новые мотивационные установки изучения русского языка современными студентами-иностранцами и, опираясь на результаты проведенного анкетирования в европейских странах (Финляндия, Венгрия, Австрия)¹, показать роль и место русского языка как средства обучения и коммуникации в разных общественных областях и при разных взаимодействиях (деловые, общественно-политические, культурные).

Под мотивацией понимается система поощрений и стимулов в учебном процессе (в нашем случае, в процессе преподавания РКИ), способных оказать влияние на глубину усвоения знаний и эффективность отработки коммуникативных умений и навыков. Автор дифференцирует внутреннюю и внешнюю мотивацию.

Под *внутренней мотивацией* понимается собственное побуждение студентов к изучению русского языка, сознательное признание важности этого решения. Внутренняя мотивация больше связана с эмоциональной стороной личности, ее желанием овладеть русским языком — одним из самых красивых и благозвучных мировых языков. *Внешняя мотивация* — объективные предпосылки изучения русского языка, плановое его использование в жизни или бизнесе. Здесь в основном оказывает влияние политическая или экономическая ситуация на текущий момент. Совпадение внутренней и внешней мотивации — ключ к успешному овладению языком.

Способ проведения опроса и обработки информации

Российская (советская) методика преподавания русского языка как иностранного традиционно опиралась на тезис о том,

что язык А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова должен преподаваться классически. Наши коллеги-классики XX века (Московская, Ленинградская, Воронежская, Пятигорская, Киевская, Минская школы) в этом замечательно преуспели. Примечательно, что коммуникативные методики органично переплетались с изучением грамматики и страноведения. При этом при изучении русского языка выгодно высвечивался его вклад и мировую литературу и духовность. На этом строилась и удерживалась мотивация.

На сегодняшний день можно предположить, что мотивационные установки изменились: русский язык перестал изучаться только как средство для чтения великой русской литературы в оригинале и для знакомства с Россией как духовной сокровищницей. Появились новые мотивы в изучении русского языка — прагматичные, которые ставят своей задачей овладение русским языком как инструментом, необходимым для будущей профессии, или способа межкультурной коммуникации. Этот тезис было решено подвергнуть экспериментальной проверке.

Была разработана анкета из четырех частей и предложена студентам-иностранцам университетов, страшекласникам колледжа, добровольно выбравшим для изучения русский язык в качестве иностранного.

Учитывая тот факт, что опрос проводился в аудиториях с разным уровнем владения русским языком, некоторые варианты ответов были предложены заранее, но вместе с тем опрашиваемым оставлялась возможность предложить свой вариант ответа, т. е. можно было указать более чем один вариант ответа на вопрос: «Почему я выбрал русский язык для изучения?»

Вторая часть задания состояла из двух частей: «Я бы рекомендовал изучать русский язык, потому что...» и «Я бы не рекомендовал изучать русский язык, потому что...» В этой части участникам предлагалось написать небольшое эссе из трех-четырёх предложений.

Третья часть анкеты состояла из задания, в котором респондентам предлагалось самостоятельно определить свой уровень владения рус-

ским языком: хорошо и отлично; удовлетворительно и неудовлетворительно.

Четвертая часть анкеты — методические советы учащихся по улучшению преподавания русского языка сегодня (содержание, методы и приемы).

В ходе проведения исследования также использовались индивидуальные собеседования и интервью с преподавателями-русистами, старшими школьниками и студентами, изучающими русский язык. Некоторые комментарии приведены в статье.

Студенты и старшеклассники отвечали на вопросы анкеты в стенах своих родных вузов и колледжа в Вене (Гимназия при монастыре бенедиктинцев Schottengymnasium), Австрия; в Хельсинки (Курсы русского языка при Российском центре науки и культуры), Финляндия; в г. Будапешт (Университет им. Л. Этвеша), Венгрия.

Опрос проводился в 2012/13 году.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке и сведены в таблицы.

Результаты, полученные экспериментальным путем

Ниже приведены данные, полученные экспериментальным путем. Учитывая, что венгерский и финский языки относятся к одной языковой группе родственных языков, мы объединили результаты следующим образом.

Мотивы изучения русского языка. Европейские страны. Группа финно-угорских языков: Венгрия (2012) — 40, Финляндия (2012) — 31. Студенты обучаются вне России.

Предлагаемые варианты ответов — Типы мотивации — Финляндия — Венгрия

Это язык богатой культуры. — Внешняя — 20 (64,5%) — 27 (67,5%)

Этот язык мне нужен для моей будущей работы. — Внутренняя — 13 (41,9%) — 29 (72,5%)

Это возможность развивать мои умственные способности. — Внутренняя — 14 (45,1%) — 16 (40%)

Потому что хочу читать великую русскую литературу в оригинале. — Внутренняя — 8 (25,8%) — 12 (30%)

Это возможность поехать в Россию и обойтись без услуг переводчика. — Внутренняя — 22 (70,9%) — 19 (47,5%)

Потому что легче учить другие славянские языки. — Внешняя — 1 (3,2%) — 5 (12,5%)

Потому что могу свободно общаться с русскоязычной аудиторией по Интернету. — Внутренняя, внешняя — 5 (16,1%) — 8 (20,0%)

Результаты, полученные в Венгрии и Финляндии, продемонстрировали, что более чем половина венгерских студентов (72,5%) и почти половина финских слушателей (41,9%) предполагают в будущем работать с русским языком. Как безусловный позитивный результат полученных данных необходимо отметить баланс практического интереса к русскому языку как инструменту возможной профессии и к русскому языку как феномену богатой культуры: венгерские (67,5%) и финские (64,5%) соответственно.

Примечательно, что значительная часть опрошенных студентов отмечает, что изучение русского языка помогает развивать их интеллектуальные способности. Этот факт чрезвычайно важен, потому что в данном случае изучение русского языка квалифицируется как надперсональный процесс и вписывается в школу общепредметных задач.

Таким образом, обучение русскому языку и культуре объективно превращается в эффективный инструмент общего развития личности и овладения другими предметами, преподаваемыми на русском языке.

Определяя свой уровень владения русским языком, венгерские и финские учащиеся проявили высокий уровень самооценки. Результаты представлены ниже.

Уровни владения русским языком (самооценка)

Страна — Хорошо, отлично — Удовлетворительно — Неудовлетворительно

Венгрия — 25 (62,5%) — 12 (30,0%) — 3 (7,5%)

Финляндия — 8 (25,8%) — 16 (51,6%) — 7 (22,5%)

Изучение русского языка в качестве школьного предмета — это демонстрация долгосрочного к нему интереса и преемственности «школа-колледж-университет». Предметом нашего

опроса также стала аудитория старшеклассников Гимназии при монастыре бенедиктинцев в Вене Schottengymnasium.

Полученные результаты представлены ниже.

Мотивы изучения русского языка. Австрия — 15. Старшеклассники колледжа обучаются вне России.

Предлагаемые варианты ответов — Типы мотивации — Австрия

Это язык богатой культуры. — Внешняя — 8 (53,3%)

Этот язык мне нужен для моей будущей работы. — Внутренняя — 9 (60,0%)

Это возможность развивать мои умственные способности. — Внутренняя — 7 (46,6%)

Потому что хочу читать великую русскую литературу в оригинале. — Внутренняя — 9 (60,0%)

Это возможность поехать в Россию и обойтись без услуг переводчика. — Внутренняя — 12 (80,0%)

Потому что легче учить другие славянские языки. — Внешняя — 2 (13,3%)

Потому что могу свободно общаться с русскоязычной аудиторией по Интернету. — Внутренняя, внешняя — 4 (26,6%)

Молодые люди продемонстрировали не только практический интерес к русскому языку (60,0%), подчеркивая его редкость, и при этом возрастающую потребность в Австрии, но и искреннее желание научиться читать великую русскую литературу в оригинале (60,0%), признавая, что русский язык — это язык великой культуры (53,3%).

Определяя свой уровень владения русским языком, австрийские старшеклассники продемонстрировали следующие цифры.

Уровни владения русским языком (самооценка)

Страна — Хорошо, отлично — Удовлетворительно — Неудовлетворительно

Австрия — 6 (40,0%) — 6 (40,0%) — 1 (6,6%)

Примечание: не все участники опроса указали свой уровень владения языком.

Изучать или не изучать русский язык?

Приведем краткие отрывки из комментариев², относительно рекомендации по изучению рус-

ского языка сегодня. Студенты из Финляндии отмечают, что «русский надо учить, потому что мир меняется и особенно молодые находчивые люди это знают»; «есть много финнов, которые знают английский язык, и мало финнов, которые владеют русским языком»; «будет легче путешествовать»; «я бы рекомендовал изучать русский язык, потому что у нас хорошие педагоги»; «это снимает стресс»; «это язык богатой религиозной культуры»; «русский язык нужен сейчас Финляндии, литература замечательная»; «Россия наш сосед, я хочу открыть окно на восток (аналогия: окно в Европу...)»; «много россиян приезжает отдыхать в Финляндию, надо говорить с ними по-русски»; «это полезный язык и красивый!»; «надо развивать партнерские отношения с Россией».

Венгерские студенты также рекомендуют изучать русский язык и отмечают: «учить русский — удовольствие»; «мир будет открываться на Восток, надо учить русский язык»; «русский язык становится важным в сфере экономики и Венгрию окружают славянские культуры».

Тем же студентам, которые «плохо относятся к России», их товарищи рекомендуют «не тратить время на изучение русского языка и культуры», а также и тем, кто «не имеет терпения на изучение трудного русского языка», «глаголов движения, предложно-падежной системы». А тем, кто «ленив» и «не имеет изначального интереса», даже не нужно и начинать.

Говоря о методических преобразованиях в процессе преподавания русского языка, студенты из Венгрии и Финляндии поделились своим видением: «я хочу, чтобы мы больше читали, надо активнее работать с лексикой»; «больше писать диктантов»; «больше узнавать о культуре страны, ее истории»; «учить современный язык (современные слова и выражения); «больше заниматься переводом»; «больше информации о русской культуре даже в средней и старшей школе»; «больше заниматься русским ударением и интонацией — это трудно»; «учить бизнес язык и язык медицины...»; «кириллица для венгров трудная, надо уделять этому больше внимания».

Как видно, спектр методических улучшений, которые предлагают студенты, широк.

Им можно возразить и при этом найти множество профессиональных аргументов.

А может, просто оптимизировать обратную связь?

Но это уже тема для следующей публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор выражает искреннюю благодарность коллегам-профессионалам, поддержавшим данный проект: Ольгу Юрьевну Иванову — декана факультета гуманитарных технологий РосНОУ, члена Правления Союза переводчи-

ков России; (Россия), Марину Юрьевну Антропову — доцента РосНОУ (Россия); Анну Викторовну Бирюкову — заведующую международного отдела РосНОУ (Россия); Светлану Глинчикову — Начальника отдела русского языка при Российском центре науки и культуры при Посольстве Российской Федерации, Хельсинки (Финляндия); Ирину Осипову, канд. филол. наук (Университет им. Л. Этвеша, г. Будапешт, Венгрия); отца Себастьяна — преподавателя русского языка и Закона Божьего в Гимназии при монастыре бенедиктинцев в Вене Schottengymnasium (Австрия).

² Статистика студенческих ответов сохранена намеренно.

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Начало на с. 13, 44, 51, 67. Продолжение на с. 91, 98)

го языка, открыть для них удивительный мир русской культуры. Более двадцати лет проработала в РЦНК Ирина Яхьева Дана, она преподавала русский язык как взрослым, так и детям. Много лет в РЦНК преподавала Наталья Валентиновна Диаб, которая в настоящее время (уже более двадцати пяти лет) работает в Школе-экстернате при посольстве РФ. Благодаря ей дети, проживающие в Ливане, имеют возможность получить аттестат об окончании российской общеобразовательной школы и поступить в вузы РФ.

Второй год по инициативе местных выпускников российских вузов и при содействии представительства Россотрудничества русский язык в качестве факультативного предмета изучается в школе «Аз-Захра» в долине Бека.

О. Г.: Вероятно, преподавание русского языка в Ливане имеет свою специфику.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Это действительно так. В РЦНК русский язык преподаётся как детям (это родной язык по программе российских школ; русский язык для детей билингвов; русский язык для дошкольников), так и взрослым по программам русского языка как иностранного. Кроме собственно языковых занятий дети участвуют в вечерах, посвящённых различным памятным датам, связанным с культурой и историей России, а также в различных конкурсах и викторинах. Кроме меня эти занятия проводят преподаватели Елена Демешева, Наталья Семаан, Роза Аминова.

С 2012 года русско-ливанская молодежь активно участвует в международных фестивалях и форумах. Например, три года подряд делегация из Ливана принимала участие в фестивале «Русский язык и современные коммуникации» в Твери, в фестивале «Здравствуй Россия» в Москве и Петербурге, в Ленинградском молодёжном форуме имени Александра Невского.

А с 2013 года ливанцы участвуют в проекте «Тотальный диктант». Надо сказать, что большая заслуга в том, что Ливан входит в состав участников этих проектов, принадлежит Светлане Сафе, координатору культурных мероприятий РЦНК в Бейруте, несколько лет возглавлявшей Ассоциацию соотечественников «Родина».

Осенью 2009 года русский язык был впервые введен в систему академического образования Ливана. Выпускница РУДН Елена Демешева начала преподавать русский язык в одном из ведущих вузов страны — в Американском университете естественных наук и технологий (American University of Science and Technology). Ежегодно около 70 студентов этого университета проходят курс русского языка для начинающих.

О. Г.: Скажите, а фонд «Русский мир» принимает участие в этих программах?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): С февраля 2010 года благодаря поддержке фонда «Русский мир» начинается преподавание русского языка в Школе языка и переводов Университета Святого Иосифа в Бейруте. Это старейший университет страны, который известен не только в Ливане, но и за рубежом. В рамках целевой программы фонда «Профессор Русского мира», направленной на поддержание преподавания русского языка в образовательных учреждениях за рубежом, между фондом «Русский мир» и Университетом Святого Иосифа был заключён договор, согласно которому русский язык вошёл в программу преподавания иностранных языков в этом университете, наряду с другими семью языками.

В 2010 году в рамках проекта фонда «Студент Русского мира» две слушательницы курсов русского языка в Российском Центре науки и культуры в Бейруте Катя Захар и Дана Наср были приглашены на бесплатную трехнедельную стажировку в Государственный институт русского языка имени Пушкина, а в 2011 году

А. Н. Ременцов, М. Н. Кожевникова,
Н. А. Ременцова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ВЬЕТНАМЕ

ANDREY N. REMENTSOV, MARIA N. KOZHEVNIKOVA,
NADEZHDA A. REMENTSOVA
COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND VIETNAMESE
HIGHER EDUCATION SYSTEMS: SELECTED PARAMETERS

Андрей Николаевич Ременцов

Московский автомобильно-
дорожный государственный
технический университет
(МАДИ), проректор по
международным связям,
заведующий кафедрой
«Эксплуатация автомобильного
транспорта и автосервис»
► rementsov@madi.ru

**Мария Николаевна
Кожевникова**

Московский автомобильно-
дорожный государственный
технический университет
(МАДИ), доцент кафедры
«Русский язык для иностранных
граждан»
► kozhevnmariya@yandex.ru

**Надежда Андреевна
Ременцова**

Московский автомобильно-
дорожный государственный
технический университет
(МАДИ), преподаватель
кафедры «Общетеоретические
дисциплины»
► nnhope@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ вьетнамской и российской систем высшего образования на основании ряда ключевых параметров. Целью анализа является выявление национальных особенностей системы высшего образования в современном Вьетнаме для создания национально ориентированной модели обучения вьетнамских граждан в российских вузах.

Ключевые слова: система высшего образования, вьетнамские учащиеся.

The article includes comparative analysis of Russian and Vietnamese higher education systems based on the number of selected parameters. The main aim of analysis is finding out national features of the higher education system in modern Vietnam in order to create the nationally oriented model of study for Vietnamese students in Russian universities.

Keywords: higher education system, Vietnamese students.

Вьетнам является одним из старейших и наиболее стабильных партнёров России в области высшего образования. Первые вьетнамские студенты появились в российских вузах уже в начале 50-х гг. XX века. По числу выпускников, окончивших российские вузы за период до 1991 года, Вьетнам находится на первом месте — 18 158 граждан Вьетнама получили в нашей стране дипломы о высшем образовании. В настоящий момент отношения между Вьетнамом и Россией переживают новый подъём, сотрудничество затрагивает различные области торговли, энергетики, высокотехнологичного производства. Соответственно растёт потребность во вьетнамских специалистах, владеющих русским языком и профессиональными компетенциями.

Для повышения качества обучения вьетнамских граждан в российских вузах необходима оценка потенциальных трудностей, с которыми могут столкнуться вьетнамские учащиеся в России. Проведём сравнительный анализ основных параметров системы высшего образования в наших двух странах. В качестве основных параметров предлагаем использовать структуру образовательной системы, процедуру поступления в вуз, методы и средства обучения и контроля, государственную стратегию в области образования, актуальные проблемы в области высшего образования.

Структура высшего образования. Высшее образование во Вьетнаме осуществляется в трёх типах учебных заведений — колледжах, университетах и институтах. Вьетнамский колледж относится к сред-

ней ступени образования. Разница между вузами определяется, во-первых, дифференциацией направлений в обучении и, во-вторых, наличием научной базы для исследований. Например, университеты предоставляют возможность получения специальностей широкого круга и могут заниматься научными исследованиями. Институты имеют более узкую специализацию, но научную работу также проводят. Колледжи имеют самую узкую специализацию и не имеют базы для научных исследований.

Во Вьетнаме нет принятой в Европе и России двухступенчатой системы высшего образования — бакалавриат плюс магистратура. Длительность программ высшего образования зависит от специальности, минимальная — 3 года (например, в некоторых педагогических колледжах), максимальная — 6 лет (для медицинских и фармацевтических специальностей). Существует постдипломное образование, похожее на российское, с возможностью получения одной из научных степеней — «мастера» (после обучения по двухлетней программе), что соответствует российской степени кандидата наук, а также «доктора философии» (четырёхлетняя программа), что соответствует степени доктора наук в России¹.

Процедура поступления в вуз. Школьное образование во Вьетнаме занимает 12 лет. Для поступления в вуз абитуриенты пишут единый государственный экзамен, аналогичный российскому, с той разницей, что набор предметов для поступления в различные вузы фиксированный, то есть учащийся выбирает одну из предложенных групп предметов, каждая группа включает 3 предмета. Основных групп для выбора — 5, но поскольку в пятой группе иностранный язык, она делится на 6 подгрупп, в зависимости от сдаваемого языка: английский, русский, французский, китайский, немецкий или японский. Для поступающих в творческие вузы предлагается особый выбор предметов, включающий, например, актёрское мастерство.

Конкурс во вьетнамские вузы очень высокий, например, в 2012 году из миллиона поступавших только 20% стали студентами вузов. Государственные вузы во Вьетнаме занимают

подготовкой по ряду специальностей: медицина, фармацевтика, педагогика, военное дело, внутренняя безопасность. Вузы других профилей являются частными и платными. Доступность высшего образования во Вьетнаме продолжает оставаться низкой. На 1000 человек приходится 8 студентов колледжей и 18 студентов университета. Для сравнения в России этот показатель в 10 раз выше — 180 россиян из 1000 обучаются в вузах. Это привело к тому, что всё большее число вьетнамцев рассматривают перспективу получения высшего образования за рубежом.

Вьетнам начал активно осваивать международный рынок образовательных услуг в последние два десятилетия. Согласно данным международных организаций, в 2012 году приблизительно 106 тысяч вьетнамских студентов получали высшее образование в 49 странах мира, из них примерно третья часть (около 36 тысяч) человек обучались в странах Азии, 38 тысяч в США и Австралии, чуть меньшая часть (32 тысячи) в Европе и России. Самыми популярными азиатскими направлениями являются Сингапур, Китай и Тайвань. Для вузов Тайваня вьетнамцы являются основным иностранным контингентом учащихся: обучаются за личные и бюджетные средства. В 2012 году правительство Вьетнама выделило 500 бюджетных мест, правительство Тайваня — ещё сто.

Австралия остаётся на первом месте по числу вьетнамских студентов, несмотря на некоторое уменьшение их числа в последние годы. По данным 2012 года, в стране обучалось 22,5 тысячи граждан Вьетнама, эта цифра меньше по сравнению с 2010 годом, когда в Австралию приехало 26 тысяч вьетнамских учащихся. В США в 2012 году обучалось 15,5 тысяч граждан Вьетнама, причём их число по сравнению с аналогичным периодом, напротив, выросло почти в полтора раза. Вьетнам занимает восьмое место по числу иностранных учащихся в США (на седьмом месте находится Япония, на девятом — Мексика).

Великобритания занимает пятое место по численности вьетнамских студентов — около 5 тысяч человек (в 2012 г.), Россия в аналогичный период приняла около 4 тысяч вьетнамцев,

занимая следующую строчку, однако в настоящее время наметились перспективы роста числа вьетнамских учащихся в российских вузах². Не последнюю роль в этом играет невысокая стоимость обучения, а также давние связи в области образования, которые существуют между нашими странами.

Проблемы высшего образования. Появление большого числа частных вузов и колледжей привело к проблемам, схожим с тем, с которыми столкнулось российское образование — падению качества образовательных услуг и, как следствие, уровня подготовки специалистов. Высокая потребность в дипломированных специалистах привела к росту числа коммерческих вузов. При этом большинство из них не имеет условий для обучения, поскольку существующая система финансирования не рассчитана на обновление дорогостоящего оборудования и учебных пособий. В этих условиях большинство вузов концентрирует внимание на увеличении количества студентов, снижает требования к уровню кандидатских и докторских диссертационных исследований, что принимает угрожающий характер на фоне неуклонного старения педагогического корпуса. Быстрый рост числа вузов и колледжей породил еще одну проблему: недостаточное количество педагогов. Соотношение количества педагогов и студентов в среднем составляет 1/40, а в ряде вузов достигает 1/80 (например, в Институте экономики в Хошимине или в Ханойском педагогическом институте)³. Для сравнения в России данный показатель не должен быть менее 1/10 для очной формы обучения, 1/15 для вечерней формы и 1/35 для заочной формы (согласно действующим нормативам, определенным Постановлением правительства РФ № 600 от 1998 г.)⁴.

Методы и средства обучения и контроля. Во Вьетнаме, так же как и в России, действует система государственных образовательных стандартов. Мы не будем останавливаться в данной статье на содержательной стороне стандартов, но обратимся к методам и средствам обучения, принятым в обеих странах. Ключевое отличие заключается в использовании в российском образовании личностно-ориентированного и ком-

петентностного подходов, которые отсутствуют во Вьетнаме. По мнению вьетнамских специалистов, «...сегодняшние методы обучения базируются преимущественно на зазубривании вместо творческого осмысливания и применения знаний на практике»⁵.

В качестве недостатка современной системы высшего образования во Вьетнаме можно отметить низкий уровень взаимосвязи между теоретическим и практическим аспектами обучения. Недостаточное внимание уделяется научно-исследовательской работе в университетах, которые получают не более 3–5% из всех денежных средств, выделяемых государством на науку и технологию. Около 50% университетских профессоров не принимают участия ни в одном научно-исследовательском проекте; только 30–40% ученых-исследователей занимаются не только теоретической, но и практической деятельностью.

Сегодня во Вьетнаме преобладающая форма обучения — лекции, во время которых преподаватель диктует материал, а учащиеся записывают, часто не имея возможности даже задать вопрос. Затем на экзаменах студенты рассказывают все, что выучили и запомнили. Практически отсутствует такая важная форма практических занятий, как семинар. Современные вьетнамские исследователи признают, что теоретические лекции как единственный метод преподавания существенно ограничивают возможность студентов учиться по-настоящему и творчески применять полученные знания. Студенты превращаются в пассивных слушателей, которые только прилежно пересказывают все, что сказал учитель. Преподаватели, как правило, не прислушиваются к мнению студентов, не стимулируют их к расширению знаний с помощью самообразования. Ведущие специалисты в области высшего образования Вьетнама отмечают отсутствие обратной связи между преподавателем и учащимся. Они также указывают на необходимость изменения методов преподавания путем введения творческого компонента в учебный процесс.

Государственная стратегия в области образования. Провозглашенный руководством Вьетнама курс на индустриализацию страны,

в которой до сих пор 80% трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве, в условиях одновременного перехода к рыночной экономике, предполагает коренное изменение структуры занятости и связанное с этим реформирование системы образования и подготовки кадров. Прежде всего, изменения должны затронуть систему высшего образования во Вьетнаме. Формирование новых социально-трудовых отношений требует, чтобы специализация и уровень квалификации работников соответствовали новым социально-экономическим реалиям. Понимая ключевую роль людских ресурсов в развитии страны, власти Вьетнама стремятся решить кадровые проблемы, создавая благоприятные условия для раскрытия интеллектуального потенциала. Постановление «О создании государственной стратегии развития людских ресурсов до 2020 года» было выпущено вьетнамским правительством с целью повышения значимости специалистов Вьетнама на мировом рынке труда. Для решения этого вопроса, в частности, требуется значительная модернизация системы высшего образования. Главные направления этой работы заключаются в следующем: 1) совершенствование модели управления вузами; 2) устранение разрыва в статусе между штатными и внештатными преподавателями; 3) упорядочение присвоения ученых званий и степеней; 4) увеличение бюджетных средств, выделяемых на организацию исследовательской работы в вузах; 5) расширение приема абитуриентов с последующим отсеком в течение срока обучения по результатам успеваемости; 6) переход к балльно-рейтинговой оценке получаемых знаний; 7) использование иностранных учебных программ и учебно-методических пособий, преподавание части предметов на английском языке; 8) создание новых вузов с помощью иностранных инвестиций⁶.

Нужно сказать, что до сих пор вьетнамское правительство не охотно пускало иностранцев в систему национального высшего образования. Официально в стране действует только одно отделение зарубежного вуза — это австралийский Королевский Технологический институт Мельбурна (Royal Melbourne Institute for Technology), который начал свою работу в 2001-м

и с тех пор выпустил более 6000 специалистов в области экономики, менеджмента, дизайна, коммуникаций, инженерных и технических специальностей. Также работают два совместных международных вуза — вьетнамско-германский (с 2008 года в Хошимине) и вьетнамско-французский (с 2009 года в Ханое). Обсуждается возможность создания подобных проектов с японскими и американскими вузами. В настоящее время осуществляется масштабный российско-вьетнамский проект по созданию Технологического университета в Ханое, проект финансируется как вьетнамской, так и российской стороной, учебные технологии и программы разрабатываются российскими специалистами в соответствии с задачами вьетнамской стороны.

Наиболее важные различия между российской и вьетнамской системами высшего образования представлены ниже.

Системы высшего образования России и Вьетнама

Основные критерии — Вьетнам — Россия

Продолжительность школьного обучения — 12 лет — 10–11 лет

Система оценок — десятибалльная — пятибалльная

Наличие государственных образовательных стандартов — да — да

Наличие единого госэкзамена для поступления в вуз — да — да

Типы вузов — колледж, институт, университет — институт, академия, университет

Продолжительность обучения в вузе (минимальная) — 3 года — 4 года

Наличие двухступенчатой системы высшего образования — нет — да

Наличие двухступенчатой системы постдипломного образования — да — да

Практические занятия, семинары — нет/мало — да
Лекции — да — да

Использование личностно-ориентированных принципов обучения — нет — да

Наличие творческих заданий, направленных на развитие личности учащегося — нет — да

Повышенное внимание физической культуре и спорту — да — нет

Соотношение числа преподавателей к числу студентов — 1/40 — 1/10

Наличие частных коммерческих вузов — да — да

Сравнительный анализ образовательных систем двух стран даёт возможность российским вузам учитывать специфику национальной образовательной системы при формировании организационно-педагогических условий обучения граждан Вьетнама. Национально ориентированный подход в обучении иностранных граждан предполагает учёт национальных особенностей обучаемого контингента с целью повышения эффективности учебного процесса. Помимо образовательных особенностей учёту подлежат также личностные характеристики учащегося, связанные с его национальной принадлежностью, — язык, менталитет, культура, национальное самосознание и картина мира⁷. Суть национально ориентированного подхода заключается в том, что в процессе обучения иностранных граждан необходимо ориентироваться на такие педагогические методы и средства, которые были бы понятны представителям данного национального контингента, соответствовали исторически сложившимся традициям и учитывали влияние на этот процесс национально-психологических особенностей, сложившихся под воздействием специфики социально-политического, экономического и культурного развития, а также национальной образовательной системы⁸. Национально ориен-

тированный подход позволит создать модель обучения вьетнамских граждан в российском вузе, максимально адаптированную к задачам и потребностям данного национального контингента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чан Тхи Тху Хиен. Сравнительно-сопоставительный анализ систем высшего образования России и Вьетнама: Дис. ...канд. пед. наук. М., 2012.

² Ashwill M. A. Vietnamese Students in America: a Force for Renewal // The Chronicle of Higher Education. 2002.

³ Фам Тхи Там. Состояние системы высшего образования во Вьетнаме и некоторые направления её совершенствования // Трудовые и социальные отношения. 2009. № 7. С. 160–164.

⁴ Михалкина Е., Гапоненко Е. Нормирование труда в вузах: анализ норм труда профессорско-преподавательского состава // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 7.

⁵ Nguyn Khanh Trung. Crisis in the Higher Education // Economic Development Review. Ho Chi Minh City, 2004. № 118. P. 2–3.

⁶ Фам Тхи Там. Управление процессами модернизации в системе высшего образования Вьетнама: Автореф. ... канд. соц. наук, 2011. С. 8–12.

⁷ Кожевникова М. Н. Принципы национально ориентированного подхода в системе обучения иностранных граждан в российской высшей школе // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова, 2014. Т. 11. № 1. С. 109.

⁸ Ременцов А. Н., Кожевникова М. Н. Национально ориентированный подход в проектировании системы обучения иностранных граждан в российских вузах // Almamater (Вестн. высшей школы). 2013. № 11. С. 18–22.

[хроника]

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Начало на с. 13, 44, 51, 67, 86. Продолжение на с. 98)

слушательница курсов русского языка в РЦНК Мария Мехме участвовала в международной стажировке студентов-переводчиков в МГУ в Москве.

О. Г.: А как ливанские вузы относятся к этим программам?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Могу сказать, что в настоящее время среди ливанцев растёт интерес к изучению русского языка. За последний год курс русского языка для начинающих открылся ещё в трёх престижных высших учебных заведениях Ливана. С осени 2014 года русский язык начали преподавать на филологическом факультете Ливанского государственного университета. В перспективе там планируется ввести курс русского языка для профессорско-преподавательского состава.

В то же самое время в Ливано-американском университете Бейрута стали принимать студентов на фа-

культативный курс русского языка. А в апреле 2014 года по просьбе министерства обороны Ливана представительство Россотрудничества в Ливане организовало курсы русского языка для офицеров высшего командного звена. Занятия проводятся на базе Военного колледжа имени Фуада Шехаба при министерстве обороны Ливана. За этот период более 40 ливанских офицеров начали изучать русский язык.

Ну и, конечно, в РЦНК в Бейруте курсы русского языка работают практически без перерыва. Важно то, что занятия там проводятся для слушателей с различным уровнем владения языком. И, как я уже говорила, в январе слушатели этих курсов организуют ежегодный студенческий фестиваль «Татьянин день», который собирает большую аудиторию и пользуется популярностью у ливанцев. «Татьянин день — 2015» — это уже 12-й фестиваль, на котором ливанские студенты проде-

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ В. А. КОЗЫРЕВА И В. Д. ЧЕРНЯК «ЛЕКСИКОГРАФИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ»

Жанр «размышлений», предусмотренный названием предлагаемых заметок, позволяет с большей (а может быть, с большой) свободой отразить впечатление, которое во многих отношениях (содержательном, композиционно-стилистическом, эмоционально-оценочном, прагматическом) производит новый, я бы сказала, выдающийся труд В. А. Козырева и В. Д. Черняк, представляющий собой максимально полное описание русских лингвистических словарей.

«Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший» [3] подытоживает и развивает не только в теоретическом, но и в практическом отношении три предшествующих издания авторов: «Слово в системе словарей русского языка» [5], «Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка» [2], «Русская лексикография» [4], имеющих большой читательский успех как у рядового пользователя, так и у лингвистов.

Выдающейся рецензируемую книгу можно назвать уже потому, что она и теоретически, и практически более чем когда-нибудь в русистике, встав вровень по информационному вкладу с Национальным корпусом русского языка¹, подтвердила и закрепила научную истину бесспорной эффективности применения к лексике системного принципа, удачно перенесла этот принцип на свой собственный труд. Это потребовало от авторов огромного труда, упорного и систематического, с всё большим наращиванием темпов. В результате в поле зрения авторов оказалось 2776 словарей, аспектно проанализированных в большинстве своем de visu.

Однако в «Лексикографии русского языка: век нынешний и век минувший» не только наиболее полно, с новыми теоретическими и практическими выкладками подводятся достаточно оптимистические итоги торжества системного подхода, но и приоткрывается путь к **новому методологическому основанию**, хотя и подразумевающему системность, но к нему не сводящемуся.

Речь идет о **принципе целостности**, которая провозгласилась общей идеей словаря активного типа. Эта идея занимала в свое время Л. В. Щербу, но развитие получила в ряде изданий, начиная с «Толково-комбинаторного словаря современного русского языка» (И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян), построенного в рамках лингвистических моделей типа

«смысл — текст». Это и концепция нового интегрального словаря, создаваемого в Институте русского языка РАН, ставящего своей целью целостное описание языка, при котором «лексическое» слово с его всесторонним семантическим, грамматическим, упорядоченным стилистическим и прагматическим обликом представлено в программе целостности. В этом же ключе создан и знаменитый «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: более 350 синонимических рядов» под общим руководством Ю. Д. Апресяна (1-е издание в 1997–2003 гг.). Выход этого словаря В. А. Козырев и В. Д. Черняк справедливо назвали «событием в отечественной лексикографии» [3: 112].

Поскольку их впечатляющий труд, подытоживая результаты лексикографического «этапа системности», обнаруживает и перспективу нового лексикографического «этапа целостности», постольку именно в этих двух ориентирах и можно попытаться его рассмотреть. Принцип системности продиктовал лексикографическую необходимость представить собственную **типологию лингвистических словарей**.

Тип словаря с учетом модификаций подчинен таким критериям, как:

- **отбор лексики** по сфере употребления (например, словари литературно-нормативные и диалектные, терминологические, поэтические и т. д.), по исторической перспективе (словари архаизмов и неологизмов), по происхождению (словари иностранных слов, интернационализмов), по книжному источнику (словари языка писателей и даже отдельных произведений);
- **выбор аспекта слова** (этимологические, грамматические, орфографические, словари служебных слов);
- **вписываемость в систему отношений между словами** (имеется в виду прежде всего план содержания — синонимические, антонимические, а также план выражения — словообразовательные, омонимические, паронимические словари);
- **выбор единицы описания** — морфем, корней, а также словосочетаний, фразеологизмов (грамматические, словообразовательные, фразеологические словари);
- **выбор единиц определенного хронологического среза** (исторические словари);

- **выбор по употреблению единиц:** по частотности, по требованиям стилистики, по нормативной характеристике (частотные, стилистические и др. словари).

Под своей собственной крышей оказываются также ономастические словари. Весьма уместным является упоминание о попытке С. В. Лесникова представить в «Словаре русских словарей» [6] 3500 энциклопедий, справочников и словарей (в том числе терминологических и учебных), нередко занимающих промежуточное место в типологии словарей. В результате в книге оказались представленными 45 основных типов различных словарей. Учитывая разработанную в издательстве «Русский язык» (1988 г.) типологию филологических словарей, авторы делают следующую существенную оговорку: «Выделение новых типов словарей, более дробная классификация уже существующих типов, представленных в данной книге, отвечают, на наш взгляд, конкретным запросам пользователей и могут служить основой для дальнейших теоретических построений» [3: 66]. Эта оговорка (а правильнее — представление концептуальной проекции последующих исследовательских шагов) очень важна, особенно для читателя-филолога. Изящно используемая грибоедовская цитата² «Век нынешний и век минувший» в качестве подзаголовка — это определенный смысловой знак того, что язык необходимо воспринимать и описывать только как динамическую диалектическую категорию. Отсюда и появление в книге главы «История и традиции русской лексикографии», где в сжатом виде прослеживается история русского словарного дела: от глоссария (сведения глосс, объяснений значения отдельных слов на полях и в текстах древних рукописных книг) до «Большого академического словаря русского языка» (к настоящему времени вышло 23 тома, главные редакторы К. С. Горбачевич и А. С. Герд), общий словник которого более 150 тысяч лексических единиц. Вслед за БАС (1948–1965 гг.) он задуман как нормативный и является хранителем культурно-языковой традиции, но, как пишут его составители, освобожден от надуманных догм, тормозящих развитие языка. Словарь отражает языковое сознание общества последних десятилетий XX века, отсюда появление дополнительной пометы *в сов. время* (появление новой пометы или утрата «бывшей», не актуальной, это, как правило, итог определенных исследовательских наблюдений). Сохраняя статус БАС, словаря-сокровищницы, составители дополнили его значительным количеством обиходно-разговорной и специальной лексики.

Значительное внимание в книге уделяется и первому нормативному словарю-сокровищнице, изданному в советский период «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова.

«Толковый словарь русского языка» 1935–1940 гг. представлен В. А. Козыревым и В. Д. Черняк подробно и всесторонне, и, что не менее важно, профессионально оценены разного рода его современные модификации — их около двадцати. Словари с беспардонно вынесенным на обложку знаменитым именем Д. Н. Ушакова получают справедливую характеристику авторов: «Лишенные концептуальной целостности квазиушаковские словари перестают быть памятником исторической эпохи и в то же время не становятся словарями современного русского языка» [Там же].

В работах по лексикографии почему-то не принято разъяснять конкретный ход публикации этого словаря, хотя он достаточно любопытен с точки зрения ужесточения идеологического контроля за изданиями подобного рода. Уже на титульном листе 2-го тома (1938 г.) появляется «Главная редакция», представленная Б. М. Волиным и Д. Н. Ушаковым, что и сохранилось вплоть до 4-го тома. На Б. М. Волина, известного политического деятеля с дореволюционным стажем, возлагалась основная ответственность (а также контроль) за идейно-политический облик словаря³.

Однако в рассуждениях о словаре Ушакова было бы целесообразно уделить особое внимание содержанию небольшого вступления, предпосланного первому тому и названного «От редакции», — оно, несомненно, помогло бы в большей мере понять ту значительную роль, которую сыграл этот словарь в истории русской лексикографии. Вступление «От редакции» начинается со следующего обоснования: «Методологическую основу представляемого словаря „редакция“ видит в попытке „отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, предполагающей начало нового этапа в жизни русского языка, и вместе с тем установившиеся нормы употребления слов“».

Составители и созданная при них «политическая редакция» 1-го тома, представленная Ф. Я. Коном, Л. А. Болотниковым и П. А. Казанским, декларировали в качестве методологического основания развития истории (базиса и надстройки) классовый подход. Это отразилось и на их оценке словарей предыдущих эпох: «Словаря Академии Российской» (изданий 1789–1794 гг. и 1806–1822 гг.), а также словаря В. И. Даля. «Словарь Академии Российской» объявляется «дворянским», «консервативным» и «узко националистическим»: «Он сторонится иностранных слов, избегает

слов, бытовавших в среде мелкой и средней буржуазии, и оценивает слова с точки зрения норм высокого „славянского“ слога дворянской литературы». Сугубо классовых позиций, как было сказано, аттестуется и словарь Даля: «Борьба буржуазии со старой системой литературно-книжного языка вызвала к жизни и „Толковый словарь живого великорусского языка“». Самого же Даля тревожило и смущало другое: «несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством, а следовательно, и с самим духом русского слова». Во вступлении состав словаря В. И. Даля характеризуется как «буржуазное просторечие и крестьянский язык». Удивляться этому нечего: такова идеологическая установка, принятая в годы советской власти во всех сферах научной и культурной деятельности, которая, естественно, должна была быть отражена и лексически, а следовательно, в словаре, который не мог пройти мимо окружающих советского человека бесчисленных, реально существующих контекстов. Другое дело — внутренняя потребность выдающихся составителей словаря 1935–1940 гг. Ее можно обнаружить в цитировании ими признания Даля о том, что собранные и созданные слова «не для безусловного включения их в письменную речь, а для изучения, для знания и обсуждения их, для обсуждения самого духа языка и усвоения его себе, для выработки из него постепенно своего, образованного языка». Эта озабоченность Даля, связанная с необходимостью создания «образованного языка», разделяется и составителями ушаковского словаря, подчеркивавшими: «Основная масса в нем (словаре 1935–1940 гг. — С. И.) — слова нашей классической литературы от Пушкина до Горького и общепринятого научного, делового и книжного языка, сложившегося в течение 19 века».

Не случайно и то, что, еще не окончив работу над «Толковым словарем русского языка», Г. О. Винокур (родоначальник великого предприятия) и другие ведущие русисты того времени приступают к созданию «Словаря языка Пушкина», что подтверждает «взаимоподпитку» названных двух словарей.

Видимо, можно иметь в виду **принцип диалогической ориентации**, заключающийся в том, что оценка каждого словаря должна складываться с точки зрения его принадлежности к общей гносеологической предназначенности словаря как такового и как «индивидуального голоса» в «многоголосии» словарей, в этом их «хор-симфонии», способном представить современному человеку как наивную картину мира, так и научную.

Если подходить к книге В. А. Козырева и В. Д. Черняк с точки зрения ее «отклика» на исторические судьбы

страны, то нетрудно заметить, что авторы рецензируемой монографии уделили особое внимание тем периодам нашей политической и культурологической истории, когда обнаруживалось своеобразное нашествие неологизмов во всех языковых сферах, отражающих жизнь общества. Подобные «нашествия» неологизмов связаны прежде всего с эпохой революции 1917 года и периодом, обозначенным термином «перестройка», и последующими за ним годами, терминируемыми, к сожалению, в последнее время весьма по-разному.

Рассматривая толковый словарь (и язык в целом) как процессуально-диалектическую структуру, обратимся к тем «крайним» точкам, которыми она словарно представлена: безусловной — неологизмом и тесно с ним связанным, но по необходимости и самостоятельно выделяемым иноязычным заимствованием, с одной стороны, а с другой, — не безусловной — «устаревшим словом» (слово, вовсе ушедшее из современного употребления, становится объектом исторических словарей), В. А. Козырев и В. Д. Черняк умело приподнимают завесу для постижения механизма языковой динамики и его лексического отражения в тех словарях, каждый из которых служит, казалось бы, для другого предназначения. Здесь уместно упомянуть весьма значимую (и теоретически, и прагматически) серию идиоматических словарей В. М. Мокиенко и ассоциативных словарей Ю. Н. Караулова и др., отражающих психолингвистическую подоплеку употребительности (в том числе «устойчивости / неустойчивости») слова, и «Объяснительный словарь агнонимов» В. В. Морковкина и А. В. Морковкиной, по которому в известной степени можно прогнозировать «словарных кандидатов» на переход в состав устаревших слов, и, разумеется, частотные словари.

Сказанное делает понятным особое внимание в обсуждаемой книге к неологизмам. Раздел «Словари неологизмов» — один из лучших: в нем органично обнажена необходимая взаимосвязь лексикографической деятельности с лексикологическими исследованиями, способствующая становлению собственно неологической лексикографии с ее основными тремя жанрами, намеченными Н. З. Котеловой (словари одного года, одного десятилетия, сводный словарь трех десятилетий), с задачей словарного отражения целых областей, актуальных для развития современной цивилизации, включая прогресс науки и техники. Нельзя не согласиться и с выводом рассматриваемого раздела монографии: «Материалы неологических словарей убеждают, что естественным полигоном для перестройки семантической структуры слова является разговорная речь и публицистика» [3: 90]. При этом учитывается

неудержимое стремление говорящих ко все большему использованию экспрессивных средств. Однако неологическая лексикография нуждается в дальнейшем развитии как в лексикографическом, так и в лексикологическом плане. Важно, например, при характеристике словарей учитывать доминирующий импульс, провоцирующий его появление. Одно дело осуществление филологической программы, реализуемой в качестве культурологической потребности народа, о чем писал Л. В. Щерба в 1927 г.: «Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями своего языка». Отсюда систематическое появление и обновление общенациональных словарей. Другое дело — выполнение роли своеобразных словарей «скорой помощи». Отсюда появление небольших конкретных словарей разного рода, помогающих пользователям уяснить не только значения слов (особенно заимствованных), которые, как известно, временами словно бурный поток врываются в национальный язык, беспощадно заполняя страницы и печатных изданий, и все чаще и чаще появляясь в устных фрагментах массовой информации. Словари-справочники вносят необходимые синтагматические, орфоэпические, стилистические поправки «в связи с изменениями прагматики повседневной речи».

Один из таких прагматически нацеленных словарей-справочников принадлежит и самим В. А. Козыреву и В. Д. Черняк (имеется в виду их словарь трудностей русского языка «Правильно ли мы говорим?», предназначенный для пользователей сферы образования, выдержавший три издания с 2006 по 2010 г.).

Размышляя о динамике лексики, авторы справедливо высоко оценивают до сих пор недостаточно использованный исследователями потенциал «Сводного словаря современной русской лексики», созданного под ред. Р. П. Рогожниковой.

Остановлюсь на обнаруженных упущениях (если иметь в виду в данном случае мое восприятие) или опущениях (если иметь в виду намерения авторов книги, видимо, оправданные содержательно и композиционно). К ним, прежде всего, отношу некое пренебрежение изданием словаря Даля 1903–1906 гг. (принадлежащим «минувшему» веку!). Между тем и сам факт и опыт этого издания весьма поучительны.

Попытку издать научно отредактированного Даля взяло на себя Товарищество М. О. Вольфа. И весьма важным актом при этом явилось проведение авторитетного обмена мнениями среди выдающихся филологов эпохи (акад. А. А. Шахматов, акад. А. И. Соболевский, проф. Е. Ф. Будде, проф. В. Ф. Миллер, С. А. Венгеров и др.). Идея Товарищества была с энтузиазмом поддер-

жана, но с оговоркой: необходимо привести словарь Даля в соответствие с данными современной лингвистики, т. е. навести в нем профессиональный порядок. И монументальный труд «незабвенного Даля» был издан под редакцией И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Однако в дальнейшем бытовое восприятие так называемой бодуэновской редакции оказалось не только упрощенным, но и вульгаризированным: Бодуэн ввел в словарь общественно-социальную лексику и мат. Это последнее важно прокомментировать: Бодуэн ввел мат лишь как завершающий элемент системы бранных слов. «Пошлая брань, ругань» оказались нужными отнюдь не в качестве некой «клубнички», а для завершенности стилистической картины живого русского языка. Бодуэн де Куртенэ отнюдь не считал полностью выполненными взятые на себя обязательства, целый ряд его почти драматических раздумий не оставляли его до конца жизни (такие, например, как необходимость представлять в живом языке слово в его фонетическом обличье).

В книге В. А. Козырева и В. Д. Черняк мне хотелось бы видеть в более развернутом виде раздел, посвященный устаревшим словам, и прежде всего большей ясности по отношению к понятиям «советизм» и «слово Совдепии». В этом разделе было бы особенно целесообразно более обстоятельно остановиться на понятии «советизм», тем более что оно осложнилось появившимся в конце 1980-х и активно используемым в 1990-е и в самом начале XXI в. «словом Совдепии». Вряд ли можно принять существующее в лексикографии мнение о безоговорочном включении советизмов в разряд «слов Совдепии». В отличие от советизмов, отражающих главным образом внедряемые в умы советских людей явления и необходимые нормы поведения (*советские депутаты, комсомол, ударничество, стахановец* и др.), «слова Совдепии» — чаще всего отражение стихийного народного творчества (*авоська, неофициалы, невыездной, чернобылятина*), т. е. слова, называющие или действительное положение вещей, или со знаком минус «процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции», обычно сопровождаемые той или иной стилистической пометой (*ирон., презрит.*). Думается, однако, что соблазн уравнивать «советизмы» и «слова Совдепии» не оправдан ни исторически, ни философски, ни лингвистически. Если «советизм» соотносится прежде всего с его семантико-тематической природой (общественно-политическая лексика советского периода, совокупность слов, связанных с государственным устройством СССР, социальными отношениями в нем, и т. д.), то «слово Совдепии» соотносится с фак-

том его эмоционально-контекстуального использования и восприятия (так, идиома *марксизм-колбасизм* действительно «слово Совдепии», тогда как слово *марксизм* есть научное понятие, используемое отнюдь не только в СССР)⁴.

«Не хватило» мне в книге В. А. Козырева и В. Д. Черняк и специального опуса об «Опыте фило-софского словаря» лицейского наставника Пушкина А. И. Галича [1]. Отсутствие этого «опыта словаря» (хотя он и не строго лингвистический), который был приложением к монографии «История философских систем по иностранным руководствам, составленная и изданная Главного педагогического института (курсив мой. — С. И.) экстраординарным профессором Александром Галичем», тем более обидно, что рецензируемый труд В. А. Козырева и В. Д. Черняк воспринимается еще и как одно из удачных свидетельств многогранности и созидательности представителей российской интеллектуальной и культурно-просветительской сферы (в ряде случаев запечатлевшихся в нашем сознании односторонне, а порой и карикатурно), читатель узнает, например, что адмирал А. С. Шишков — автор «Морского словаря, содержащего объяснение всех названий, употребляемых в морском искусстве» (около 400 слов, относящихся к кораблестроению; около 200 слов, относящихся к мореплаванию; свыше 500 артиллерийских терминов), а не только знаменитых «мокроступов»; Н. Г. Чернышевский — автор «Опыта словаря к Ипатьевской летописи» и мн. др.

Говоря о культурологическом пафосе, присущем книге В. А. Козырева и В. Д. Черняк, невозможно не упомянуть об ортологических словарях (орфографических, орфоэпических, специальных словарях трудностей), так сказать, «словарях скорой помощи», которые занимают особое место в системе словарей русского языка. Являясь подручными справочниками, они дают оперативные ответы на возникающие у пользователя вопросы.

Среди огромного количества появившихся в последнее время ортологических словарей разной степени авторитетности заслуживает особого внимания появление серии кратких словарей-справочников «Давайте говорить правильно!»: «Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке», «Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке», «Политический язык современной России» и др. Серия «Давайте говорить правильно!» создана как ответ на социальный заказ общества по инициативе и при участии академика Л. А. Вербицкой (руководитель проекта — профессор С. И. Богданов). Авторами словарей являются авто-

ритетные ученые. Особая роль в создании лексикографической концепции серии и в реализации проекта принадлежит известному лексикографу профессору Г. Н. Складневской.

Говоря об успехе книги В. А. Козырева и В. Д. Черняк, не могу в данном случае отказаться от проявления многим знакомого чувства патриотизма к своей alma mater. Этот успех обеспечивался многими обстоятельствами, связанными как с предыдущими научными достижениями авторов, так и особой «лексикологической» атмосферой, сложившейся на кафедре русского языка Педагогического университета им. А. И. Герцена, который авторы окончили и где продолжают работать и сегодня. Выступая на презентации книги и говоря о герценовской лексикографической традиции, В. А. Козырев напомнил о целом ряде крупных лексикологов, в разное время работавших на кафедре и, несомненно, повлиявших на развитие лексикографических интересов и авторов, и их учеников и коллег: Е. С. Истрина, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Ф. П. Филин, А. П. Евгеньева, Н. П. Гринкова, В. И. Чагишева, В. В. Степанова. Трех герценовских лексикологов Надежду Павловну Гринкову, Веру Ивановну Чагишеву и Веру Васильевну Степанову я бы выделила особо, поскольку их деятельность оказала непосредственное влияние на будущих авторов и способствовала формированию у них основного подхода к лексическому составу языка — принципа его системности. К моменту поступления в ЛГПИ им. А. И. Герцена В. Д. Черняк и В. А. Козырева в 1965 году Н. П. Гринковой (1895–1961) уже не было в живых, но ее идеи, научные гипотезы и материалы по русской диалектологии создавали ощущение ее реального присутствия на кафедре, тем более что одна из лучших ее учениц В. И. Чагишева, поддерживая идею изучения брянских говоров и проявив недюжинные организаторские способности, а также поражающее воображение трудолюбие, создала со своим коллективом энтузиастов уникальную лексическую картотеку, насчитывающую около 1 млн карточек-цитат диалектной речи, которая позволила издать с 1976 по 1988 год пять выпусков «Словаря брянских говоров». В этом коллективе энтузиастов самое активное участие сначала как студент, а в дальнейшем как соавтор и редактор принимал В. А. Козырев.

Особую роль в создании «лексикологического облика» кафедры сыграла В. В. Степанова, последовательно, упорно, теоретически и практически отстаивая тезис о системности лексики, входивший в ранг исходного принципа изучения словарного состава языка отнюдь не под овацией. Идея профессора Степановой

о самодостаточности словаря как объекта его лексикологического осмысления была осуществлена ее учениками, среди которых были и авторы рассматриваемого издания, «влюбленный» в диалектное слово В. А. Козырев и В. Д. Черняк, сначала лингвистически одаренная студентка, затем аспирант и докторант, успешно защитившая в 1992 году докторскую диссертацию «Синонимические связи слов в лексической системе русского языка». Если же говорить об общем стаже лексикологических и лексикографических пристрастий наших авторов, то он насчитывает более 40 лет. Что же касается 25 лет их монографического присутствия в лексикографическом пространстве, то оно и было отмечено особо — почетным для герценовцев изданием рецензируемой книги в серии «Герценовская антология». Не могу не сказать об особом влиянии лексикографического пространства кафедры русского языка на формирование лингвистического мышления молодежи. Упомяну лишь диссертации И. А. Зайковской об ассоциативно-прагматическом потенциале парадигмы «словарь» (2011), Р. И. Воронцова об ономастической метафоре в русском языке (2012) и Н. А. Румянцевой о поле «Античность» в лексиконе языковой личности (2015), идеи которых в значительной степени опираются на скрупулезное исследование словарей различных типов.

Есть у меня еще одно пожелание авторам — дополнить вышедшую книгу вторым томом, «Русская лексикография в лицах». Понимаю всю утопичность этого пожелания. Но русской лексикографии есть чем гордиться, и хочется, чтобы имена тех, кто внес в нее столько труда и таланта, не оказывались лишь бесстрастной строчкой, рядоположенной с другими в многочисленных диссертационных штудиях, а воспринимались как имена, принадлежащие конкретным людям с их особым интеллектуальным и эмоциональным складом ума, душевными пристрастиями и ролью в развитии филологической науки.

В заключение считаю нужным объяснить факт собственных «опущений». За пределами статьи остается значительный объем лексикографических изданий, представленных в книге. Мне особенно досадно было оставить за кадром два близких мне раздела — о словарях грамматических и писательских. И в том и в другом случае мне не удалось бы соблюсти необходимую меру сжатости изложения. Воспользуюсь известным афоризмом «Нельзя объять необъятное».

Содержанием рецензируемой книги уточнилась метафора Вольтера «Вселенная в алфавитном порядке». Но в алфавитный порядок Вселенная сама по себе не вписывается. О попытках все же ее вписать в лекси-

кографическое пространство русской культуры и поведствует новая книга В. А. Козырева и В. Д. Черняк.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О сопоставлении монографии В. А. Козырева и В. Д. Черняк с Национальным корпусом русского языка на презентации этой книги в РГПУ им. А. И. Герцена говорила проф. Л. Н. Беляева.

² Говоря о цитатах русских классиков — Пушкина, Грибоедова и Крылова, — нельзя не упомянуть прекрасную серию словарей, созданных В. М. Мокиенко и К. П. Сидоренко и представляющих жизнь крылатых фраз в русской речи.

³ С именем Б. М. Волина была связана шутка-анекдот, ходившая по Москве: начиная с 3-го тома он запретил сокращать фамилии выдающихся политических деятелей, не *Стлн* (как было первоначально принято), а *Сталин*, не *Млтв*, а *Молотов*, но составители решили это указание истолковать по-своему: и другие авторы тоже должны быть уважены; вот теперь мы с удовольствием и читаем в словарной статье: «Я думал уж о форме плана, и как героя назову. *Пушкин*».

⁴ Факт языковой игры (в широком смысле слова), проявленный в использовании «слов Совдепии», затронул и научный дискурс. Стоит читателю книги В. А. Козырева и В. Д. Черняк внимательно присмотреться к наименованиям выходящих в последнее время словарей, и он это в полной мере ощутит: «Дребезги языка», «Прикольный словарь» (антипословицы и антиафоризмы), «К слову сказать», «Ненаши слова в нашем языке» и др., он и в этом стремлении стихийного обновления языка уловит увлеченность отказом от излишней формализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич А. И. Опыт философского словаря / Сост. и ст. А. А. Шевцова. СПб., 2008. (Серия «Первые философские словари»).
2. Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка. СПб., 2000.
3. Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб., 2014. (Серия «Герценовская антология»).
4. Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография. М., 2004.
5. Козырев В. А., Черняк В. Д. Слово в системе словарей русского языка. Л., 1989.
6. Лесников С. В. Словарь русских словарей. М., 2002.

С. Г. Ильенко,
РГПУ им. А. И. Герцена

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» В ЛИВАНЕ

(Окончание. Начало на с. 13, 44, 51, 67, 86, 91)

монстрировали свои навыки и умения в инсценировке сказки на русском языке, а также в пении и танцах.

О. Г.: Я слышала, что огромным интересом у них пользуются постановки небольших спектаклей по пьесам, которые специально к этим дням пишет в стихах ваша мама. Расскажите, пожалуйста, немного о ней и о вашей семье.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Мою маму зовут Ирина Владимировна Уварова. Она родилась в 1930 году и после окончания школы поступила в 1-й Ленинградский медицинский институт им. академика Павлова, где познакомилась с моим отцом, Ермиловым Леонидом Павловичем, будущим профессором-кардиологом.

Всю жизнь моя мама проработала врачом-терапевтом, а в последние годы преподавала терапию в медучилище № 3, с преподавателями и выпускниками которого она не теряет связь до сих пор. В нашей «медицинской» семье (не только мои родители, но и мамин отец и дед работали врачами; а мой отец, дед и прадед были профессорами и докторами наук) все любили читать.

А мамина мама, моя бабушка Ника Сергеевна Уварова, урождённая Вангенгейм (в её семье были французские и голландские корни), прекрасно владела английским языком и даже свой дневник писала по-английски. Она и собрала замечательную библиотеку. Ещё в школьные годы моя мама переводила стихи с немецкого на русский, и по случаю в нашей семье нередко сочиняли «стишки».

О. Г.: Моя мама всю войну провела в блокадном Ленинграде. Наверное, и вашу семью коснулась эта трагедия.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Семья моей мамы провела первые 4 месяца в блокадном Ленинграде. Потом их эвакуировали, но память об этом военном времени сохранилась на всю жизнь... Здесь, в Ливане, мама рассказывала об этом испытании на вечере, посвящённом снятию блокады Ленинграда. А в 2010 году она помогла своей внучке, моей дочке Алисе написать сочинение на русском языке «Великая Отечественная война в памяти моей семьи».

Сочинение Алисы получило 1-й приз на конкурсе «И помнит мир спасённый...», который проводился в Бейруте к 65-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот рассказ, кстати, был напечатан в книге «Русские в Ливане: российские соотечественники в Ливане: история и современ-

ность» (Сб. материалов / Сост. С. А. Воробьёв. Бейрут: изд-во СНАМАС, 2010. С. 210–219). Летом того же года в Петербурге бабушка с внучкой показали сочинение сотрудникам Музея блокады Ленинграда, и оно в качестве экспоната было принято в фонд на вечное хранение...

О. Г.: Когда вы решили переехать в Ливан, ваша мама поехала с вами?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Сначала моя мама приехала к нам в Бейрут на 7–8 месяцев, а лето проводила в Петербурге. Но уже три года мама постоянно живёт с нами. Она много читает, ведёт читательский дневник и обычный дневник, в котором каждый день рассказывает о событиях, которые происходят с нами в Ливане.

О. Г.: А как возникла идея начать писать пьесы в стихах для ливанских студентов?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Сначала моя мама писала стихи к юбилеям и дням рождения друзей, потом она начала это делать «по зову сердца». Так родились сказки для студентов, которые не только с удовольствием разыгрывают эти пьесы, но и с любовью называют мою маму «бабушка».

Специально для студентов мама написала стихи о Ливане, в которых рассказывается об истории и памятниках архитектуры этой страны. Заканчивается стихотворение строками: «Кому довелось в Ливане быть. / Тот не может красоты его забыть». Ливанские студенты читали «бабушкины стихи» на вечерах, посвящённых Дню Победы. Особое значение для них приобрели строки: «Пусть на века древний камень гранит / Эти слова для людей сохранит: / “Ничто не забыто, никто не забыт!”» А для концерта женского ансамбля песни «Любава» моя мама сочинила в стихах весь концерт.

И вот однажды я решила поставить со студентами сказку «Морозко». Это был 2008 год. Получилось удачно. На следующий год моя мама предложила нам поставить сказку, которую она когда-то написала для Алисы. А через год мама написала сказку специально для «Татьяниного дня».

Потом уже сами студенты попросили её написать сказку. Мама писала для них стихи и концеранс в стихах. Сейчас уже 6 сказок написано ею для моих студентов.

О. Г.: Да, такое отношение к студентам дорогого стоит. Удивительно, что простое человеческое общение может сделать для развития русского языка и ин-

тереса к России даже больше, чем все официальные мероприятия, вместе взятые.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Надо сказать, что мои студенты всегда с теплотой относились к моей маме. Они её балуют своими подарками по поводу и без повода (в этом году мама моей студентки Даны Наср специально для «бабушки» связала шарф). Одна моя верная студентка Наваль Эль Меуши в течение многих лет дарит мне и моей маме билеты на замечательные концерты ежегодного Международного фестиваля «Аль Бустан». В поздравлении по случаю дня рождения она написала моей маме: «Дорогая бабушка, мы хотели бы пожелать Вам счастливого дня рождения... Встреча с Вами была откровением, благодаря которому мы узнали, что такое русские люди с глубокими корнями. Всё больше и больше знакомясь с Вами, мы понимали, под чьим влиянием Марина оказалась такой поразительной, замечательной и выдающейся «lady». Пусть Ваша культура, знания и ценности цветут в течение многих лет в будущем».

А вот слова другой моей верной ученицы Кати Захар: «Бабушка, это правда, что мы не связаны родством, и у нас нет никаких кровных связей. Это правда, что мы не родились в одном городе. Но правда и то, что Вы всё-таки наша бабушка! Бабушка, это правда, что Вы заразили нас мечтами о сказках, и это правда, что Вы окунули нас в их волшебный мир. Это правда, что Вы затронули наши души. И это правда, что Вы наша бабушка!»

О. Г.: Удивительные слова... И какой замечательный человек ваша мама! Кстати, я много слышала о хоре, о котором вы упомянули. У него такое нежное русское название «Любава». Расскажите о нём: кто в нём поет, какой у вас репертуар, на каких сценах вы выступаете?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Этот ансамбль был создан в 2007 году под руководством хореографа Галины Мерай, и я приглашала его участниц выступать на «Татьяниним дне». Потом ансамбль распался и возродился уже в конце 2010 года. Тогда я и решила стать его участником. Мы придумали ему название «Любава», образованное от старославянского имени, обозначающего «любовь, любимая». Выбор названия не был случайным, ведь многие русскоязычные женщины приехали в Ливан по зову сердца и любви. Мы также хотим дарить нашим слушателям любовь к русской музыкальной культуре, которую мы распространяем в Ливане.

Репертуар ансамбля включает хоровое пение а капелла и пение канонами произведений разных жанров. Мы встречаемся по утрам раз в неделю в доме нашего хореографа и репетируем по 2–2,5 часа. Состав ансамб-

ля менялся за эти годы, т. к. многим было непросто сочетать свои увлечения с семейными и профессиональными обязанностями, но работа продолжалась.

В настоящее время ансамбль состоит из 8 женщин, которые приехали в Ливан из разных уголков России и Украины. Конечно, чаще всего мы выступаем на сцене РЦНК — традиционно поём на «Татьяниним дне» и «Дне Победы» — но кроме того мы принимали участие в празднованиях Дня России в Университете Святого Иосифа и в Университете Рафика Харири. Нас приглашали принять участие в мероприятиях, организованных РЦНК во Дворце ЮНЕСКО в Бейруте, и в праздновании Дня защитника Отечества в Военном клубе.

Один раз у нас было особое приглашение. По просьбе моей ученицы Наваль Эль Меуши мы пели дома на дне рождения Гассана Туэйни, владельца «Аль-Нахар» — одной из самых крупных и влиятельных газет в арабском мире. Господин Туэйни, ветеран ливанской журналистики, известный политик и дипломат был тогда уже очень болен, и друзья решили сделать ему необычный подарок. Он очень любил русскую культуру и музыку, и мы спели для него несколько русских песен. К сожалению, это был последний день рождения в его жизни...

О. Г.: Я восхищаюсь вами. Наверное, очень трудно жить вдали от родины. Что вас поддерживает в вашей нелегкой работе, откуда берутся силы, которые вы отдаёте своим студентам?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Речь не только обо мне, очень многие люди внесли и продолжают вносить свой вклад в благородное дело популяризации, распространения и сохранения русского языка и русской культуры в странах Ближнего Востока. Как правило, это те энтузиасты, которые заражают окружающих своей энергией и любовью к своему делу. И тогда эта любовь даёт замечательные плоды.

Хочу привести отрывок из сочинения на русском языке одной моей замечательной и преданной ученицы Даны Наср, сотрудницы министерства туризма Ливана. В духе восточных притч, наследуя поэтические образы своего гениального соотечественника, всемирно известного ливанского поэта, философа и художника Джубрана Халиля Джубрана, Дана пишет о любви: «Любовь — это сокровище, это магия, это подарок, которым ты должен делиться, дарить его другим. Тогда ты обогатишь другого и обогатишься сам! Хотя мы не можем дотронуться до любви, но мы можем её почувствовать. Хотя мы не можем увидеть, мы можем её узнать. Хотя мы не можем её купить, мы можем её подарить! Где есть грусть, любовь

даст счастье. Где есть печаль одиночества, любовь будет другом. Где есть слабость, любовь даст силу....Песня не песня, если ты её не поёшь. Колокол не колокол, если ты в него не звонишь! ...Любовь не любовь, если ты ею не делишься!»

О. Г.: Благодарность студентов — что может быть дороже этого! Но, насколько я знаю, ваша работа была отмечена и в России.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Да, у меня есть памятные знаки: один — от правительства Москвы (его мне вручил атташе по культуре посольства РФ за проведение цикла лекций для детей по российской истории и культуре); второй — от Росзарубежцентра за работу в Российском Центре науки и культуры в Бейруте и в ознаменование 25-летия профессиональной деятельности.

О. Г.: А как ваша семья относится к тому, что вы делаете?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Я очень благодарна моему мужу Аделю за ту поддержку и понимание, которые нахожу у него. Как и мой отец, он тоже врач-кардиолог, выпускник 1-го Ленинградского медицинского института. Адель замечательный специалист и здесь, в Ливане, он пользуется большим уважением у своих коллег и пациентов. Я также очень признательна моим детям — дочери Алисе и сыновьям Самиру и Леониду, которые всегда интересуются моими делами и работой. Ну а поддержка и любовь моей мамы всегда были и будут для меня бесценны.

И ещё. В Ливане я встретила замечательных женщин, приехавших сюда из разных уголков бывшего СССР. Для меня дружба с этими женщинами — это огромный подарок судьбы.

О. Г.: Ну и напоследок расскажите, пожалуйста, как прошёл «Татьянин день» в этом году.

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): «Татьянин день» прошёл великолепно! Сначала студенты показали видео о наших репетициях. Этот фильм сделали слушатели курсов русского языка Клод Айбут и Гаро Бекарян. Потом пел хор международного фестиваля «Аль Бустан». Президент фестиваля мадам Мирна Бустани дала согласие на участие хора в нашем празднике, за что мы все ей очень признательны. В этом самодеятельном хоре поют 4 русские женщины.

После этого группа девушек из танцевального ансамбля «Василёк» (хореограф Вера Жирди, кстати, тоже петербурженка) танцевала задорный русский стилизованный танец «Стрекоза». Затем началась сказка. Во вступлении Мирослав Лашкевич и Мириам Земанова из школы экстерната при посольстве РФ рассказали, как важны бабушкины сказки для детей...

В сказке играли ливанские слушатели курсов РЯ при РЦНК в Бейруте: Дана Наср, Катя Захар, Вики Хадишьян, Милия Аяше, Ибрагим Колейлат, Клод Айбут, Гаро Бекарян. Подготовительная работа была проделана огромная: наши репетиции продолжались два месяца. Все репетировали самозабвенно, иногда мы уходили из Центра в одиннадцатом часу вечера.

О. Г.: Это впечатляет!

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Дело в том, что начинали репетиции мы уже после завершения рабочего дня. Но, несмотря на все сложности, это действительно была работа команды единомышленников, в которой царил дух взаимопонимания и творчества.

В этом году очень большой вклад в «Татьянин день» внесли наши соотечественницы из ансамбля песни «Любава» (хормейстер Галина Мерай). В сказке было использовано более 10 музыкальных треков, в частности из репертуара фольклорного ансамбля «Золотой Плёт». Для этого праздника моя подруга Наташа Скворцова подготовила красочные декорации, а костюмы мы взяли в костюмерной Российского Центра науки и культуры.

Большую поддержку в организации фестивалей нам оказывает директор РЦНК в Бейруте Айрат Асхатович Ахмедов. С его помощью к юбилейному 10-му фестивалю был выпущен сборник маминых сказок с фотографиями студентов, которые в разные годы участвовали в их постановках. Мама, конечно, была очень тронута.

В этом году зал РЦНК был полон, на праздник собрались почти 200 зрителей. В конце праздника руководство Центра и студенты подарили маме и мне букеты цветов, а моя студентка Дана Наср обратилась к нам с очень тёплыми словами.

Дана Наср — Бабушке: «Бабушка, как нам повезло, что мы встретили тебя! Как нам повезло, что ты с нами! Как нам повезло, что мы можем говорить слова, написанные тобой, и играть в твоих пьесах! Бабушка, мы любим твою душу! Мы любим твой оптимизм! Мы любим твою Россию! И мы, конечно, очень сильно любим тебя!»

Дана Наср — Марине: «Говорят, великий учитель вдохновляет. Говорят, великий учитель является великим артистом. Более восьми лет ты вдохновляла нас! Более восьми лет ты открывала для нас удивительный мир, замечательную Россию, через литературу, грамматику, падежи, кино, театр, туризм... И теперь, как нам выразить нашу благодарность? Как нам отблагодарить тебя? Марина, ты великий учитель, и благодаря тебе мы полюбили Россию. Спасибо огромное!»

До сих пор я получаю восторженные и благодарственные отзывы об этом празднике.

О. Г.: Ради таких слов можно горы свернуть... Хотя, наверное, нелегко проводить такие мероприятия?

М. Сари Ад-Дин (Ермилова): Конечно, нелегко. Правда, после этого я могла немного расслабиться, а теперь опять за работу. В этом семестре в Ливано-американском университете Бейрута на мой курс записалось максимальное количество студентов — 25. А у военных — период экзаменов... И в Университете

Святого Иосифа в этом году у меня тоже будет небольшая группа студентов, изучающих русский язык.

О. Г.: Спасибо вам, Марина Леонидовна, за это интервью. Я уверена, что ваша работа и «Татьянины дни» значат очень много для распространения в Ливане русского языка и культуры. Хочу пожелать вам успехов в вашем непростом деле и новых замечательных студентов.

О. И. Глазунова, СПбГУ

«СЛОВО. СЛОВАРЬ. СЛОВЕСНОСТЬ: РУССКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОМ, КУЛЬТУРНОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ» (К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. УШИНСКОГО)

Родное слово есть именно та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания.

К. Д. Ушинский

12–13 ноября 2014 года в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена состоялась ежегодная Всероссийская конференция «Слово. Словарь. Словесность». В 2014 году она была посвящена 190-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. В центре внимания участников конференции было филологическое наследие выдающегося педагога, а также актуальные проблемы русистики и их интерпретация в школьном и вузовском преподавании. Работа проходила в четырех секциях: «Русское слово и проблемы его лексикографического представления», «Грамматическая организация текста», «Проблемы речевой коммуникации», «Проблемы преподавания русского языка в школе и вузе».

Во вступительном слове декан филологического факультета проф. Н. Л. Шубина отметила, что имя К. Д. Ушинского очень редко упоминается в современных дидактических исследованиях, между тем обращение к его научному и методическому наследию — это возможность обогащения *будущего* отечественного образования и осмысления тех противоречивых процессов, которые происходят в *настоящем*. Современная система образования, «уставшая» от нескончаемых реформ, нуждается в неспешной и здравой оценке того, что накоплено в отечественной дидактике. Л. Н. Модзалевский (1837–1896), талантливый педагог, душа «Союза ревнителей русского слова», назвал К. Д. Ушинского действительно народным педагогом, «точно так же, как Ломоносов — наш

народный ученый, Суворов — наш народный полководец, Пушкин — наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор». Мы должны не только ценить мудрость великого русского педагога, но и суметь найти в его творческом наследии верный путь в развитии отечественного образования при сохранении наших сильных традиций, попытаться противостоять тем социальным процессам, которые неизбежно меняют идеологию современного образования. Но главное, о чем так страстно говорил К. Д. Ушинский, — необходимо сохранить отношение к родному слову, к родному языку как удивительному педагогу, «который не только учит многому, но и учит удивительно легко, по какому-то недостижимо облегчающему методу».

Проф. К. П. Сидоренко (Санкт-Петербург) в своем докладе показал пути формирования круга словесной культуры в книгах К. Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово». К. Д. Ушинский утверждал, что родной язык должен быть ведущим общеобразовательным предметом начальной школы, основой всей работы педагога.

Проф. С. Г. Ильенко (Санкт-Петербург) в докладе «Тема воспитания и обучения в творческом наследии А. С. Пушкина в зеркале педагогических взглядов К. Д. Ушинского» показала противоречивость взглядов Пушкина на воспитание и образование народа. Особого внимания заслуживает письмо Пушкина «О народном воспитании». При первом чтении оно порождает глубокое недоумение своей парадоксаль-

ной невписанностью в творческое наследие Пушкина (дух запретительства, сдерживание творческих потенций воспитанников, категорическое запрещение «возмутительных рукописей»), однако глубинная близость позиций наследия Пушкина и трудов Ушинского проявляется в их идейно-нравственных установках. Это, прежде всего, ненависть к тирании и рабству, к подавлению всего, что Пушкин удачно обобщил выразительным словом «самостояние».

Проф. Е. В. Грудева (Череповец) в своем докладе показала, что взгляды К. Д. Ушинского на грамотность как средство распространения образования остаются актуальными и сегодня и находят воплощение в ряде актуальных филологических проектов, в частности в «Тотальном диктанте».

Проф. В. Д. Черняк (Санкт-Петербург) в докладе «Лексема «институтка»: динамика культурных смыслов» остановилась на становлении и развитии оригинального женского типа «институтка» и, в частности, на особой роли К. Д. Ушинского в трансформации институтов благородных девиц. По воспоминаниям Е. Н. Водовозовой, «все шло от Ушинского и через него: он был наставником и руководителем не только для нас, но и для приглашенных им учителей, главным виновником нашего полного перерождения. Наша жизнь, если можно так выразиться, раскололась на две диаметрально противоположные части: на беспросветное, бессмысленное, жалкое прозябание до его вступления и на только что наступившую новую эру, полную живого интереса, стремлений к знанию, к мыслям и мечтам, облагораживающим душу».

Асп. Ю. С. Хельмянова (Санкт-Петербург) в докладе «Быть и казаться в педагогическом аспекте: Н. И. Пирогов и К. Д. Ушинский» показала, насколько различно два крупных русских мыслителя XIX века относились к творчеству (в частности, театральному) как составляющей процесса воспитания подрастающего поколения.

Традиционно значительная часть докладов была посвящена русскому слову, его словарному воплощению и лексикографической интерпретации. Проф. И. Г. Милославский (Москва) в докладе «Представление асемантических характеристик слова в словаре для рецептивных и продуктивных речевых действий» обратился к актуальной проблеме создания словарей, помогающих говорящему осуществлять реальную коммуникацию. Проф. Н. В. Богданова-Бегларян (Санкт-Петербург) в докладе «О речевых единицах разного типа и возможностях их словарного представления» познакомила с выразительными материалами для словаря русской повседневной речи, полученными в ходе масштабного экспериментального исследования. Проф. Т. А. Трипольская

(Новосибирск) посвятила свой доклад принципам лексикографического описания городского пространства в двуязычных словарях и убедительно показала, что эта сфера имеет яркую национальную специфику, а отсутствие страноведческого комментария делает город безликим. Проф. Н. Е. Сулименко (Санкт-Петербург) посвятила свой доклад когнитивным основаниям лексической многозначности. В совместном докладе проф. Е. В. Грудевой и к. ф. н. Д. В. Минец (Череповец) был представлен проект электронного словаря прецедентных имен, актуальных для формирования культурной грамотности. Проф. В. А. Ефремов (Санкт-Петербург) остановился на лексикографическом инструментарии лингвистической экспертизы, в частности на использовании в этой области словарей субстандарта. Доклад доц. И. С. Куликовой и доц. Д. В. Салминой (Санкт-Петербург) «Что такое «лингвистические номены?»» был посвящен одному из спорных вопросов лингвистической терминологии — разграничению терминов и номенов. Доц. Н. В. Козловская (Санкт-Петербург) на материале философских текстов Н. Федорова продемонстрировала различные типы авторских терминов и способы их словарного представления. Доц. А. И. Дунев (Санкт-Петербург) рассмотрел спорные случаи лексикографического представления слова в современных орфографических словарях, в частности проблему фиксации вариантности. К. ф. н. В. А. Белов (Череповец) показал соотношение словарной синонимии, зафиксированной в различных синонимических словарях, и восприятие центра и периферии синонимических рядов современными носителями языка. Доц. Е. Г. Басалаева (Новосибирск) показала место одорической лексики в лексикографических источниках XIX века.

Большое место на конференции заняли проблемы грамматической организации текста. Проф. К. А. Рогова (Санкт-Петербург) в докладе «Функционально-смысловые типы речи и языковые средства их формирования: (проблемы подготовки к ЕГЭ)» на большом материале показала, что разные аспекты организации предложения органично связаны с единым процессом организации речи; в различных типах текстов четко прослеживается связь коммуникативных и семантических аспектов синтаксиса, что в практическом плане связано с функционально-смысловыми типами речи.

И. П. Матханова (Новосибирск) в докладе «Высказывания с показателем логического вывода получается: процессы грамматикализации» рассмотрела факторы, способствующие продвижению глагола *получаться* в форме 3 л. ед. ч. наст. вр. из позиции простого глагольного сказуемого в позицию вводного

компонента. В числе таких факторов были названы лексическое значение глагола (в сопоставлении с близкими по значению глаголами), семантика и грамматические функции возвратного постфикса, прагматика высказывания в целом.

Проф. М. Я. Дымарский (Санкт-Петербург) в докладе «Субкатегоризация речевой модели {Вот + [вопр. предл.!]}» дал общую характеристику заглавной речевой модели, указал на особую роль, которую играет в этой модели сращение частицы *вот* и вопросительно-относительного местоимения, и продемонстрировал широкий круг моделей высказываний, образуемых на базе рассматриваемой речевой модели. Проф. Л. А. Пиотровская (Санкт-Петербург) в докладе ««Грамматический идиоматизм» в эмотивном синтаксисе» рассмотрела возможности применения критериев степени фразеологизации, разработанных В. В. Виноградовым, к синтаксическим фразеологизированным единицам эмотивного характера. Доц. И. Н. Лёвина (Санкт-Петербург) в докладе «Знаковая специфика лексико-синтаксической модели» поделилась размышлениями о текстовой функции вводящего (главного) компонента изъяснительных сложноподчиненных предложений и показала, что эта функция может быть интерпретирована как функция индексального языкового знака (по Ч. Пирсу). Проф. А. Стельмашук (Белосток, Польша) в докладе «Вопросо-ответный комплекс в текстовой перспективе различных функциональных стилей, художественной прозы и поэзии (на материале русского языка)» ознакомила присутствующих с проблематикой своих исследований. Были, в частности, затронуты понятия вопросо-ответного комплекса, вопросо-ответного блока и вопросо-ответной зоны, охарактеризованы количественная и качественная специфика каждого из этих явлений.

Доц. О. Г. Згурская (Санкт-Петербург) в докладе «Из опыта сравнительного анализа «Пира во время чумы» А. С. Пушкина и «Чумного города» («The city of the plague») Дж. Вильсона» показала, что, хотя на мотивном уровне пушкинский шедевр во многом повторяет произведение английского классика, идейно-образная структура «Пира во время чумы» оригинальна.

Ряд докладов был посвящен проблемам коммуникации. Так, проф. Е. В. Сергеева (Санкт-Петербург) в докладе «Манипулятивная тактика демагогии в политическом дискурсе (на материале публикаций в газете «Петербургский дневник»)» выразительно продемонстрировала комплекс демагогических приемов давления на адресата. Доц. Ю. Б. Пикулева (Екатеринбург) остановилась на связи игрового заго-

ловка и информационной программы публицистического текста. Н. А. Самыличева (Нижний Новгород) на материале СМИ охарактеризовала ключевые слова эпохи и их словообразовательный потенциал как проявление языковой личности. Доц. Ю. М. Бокарева (Новосибирск) рассмотрела активные процессы в словообразовании на материале интернет-конкурса «Слово года». Н. А. Савина (Великий Новгород) поделилась наблюдениями о содержательных компонентах телевизионного футбольного репортажа.

Многие выступления на конференции были связаны с преподаванием русского языка в вузе и школе. Так, доц. М. Б. Елисеева (Санкт-Петербург) обобщила актуальные для преподавателя данные опросов, позволяющие охарактеризовать особенности представлений пишущих о роли грамотного письма. Доц. Т. В. Губернская (Санкт-Петербург) показала возможности интерпретации культурноречевых проблем на материале современных мультфильмов. Доц. Н. А. Юшкова (Екатеринбург) на основе анализа письменных работ выпускников школы описала некоторые черты совокупного речевого портрета старшеклассника. Доц. Ю. Б. Феденёва (Екатеринбург) познакомила с опытом работы по развитию в рамках жанра эссе научного творческого мышления студентов юридического вуза. Доц. Н. Н. Орехова (Архангельск) говорила о проблемах преподавания речеведческих дисциплин в вузе. Учитель русского языка и литературы Н. А. Гревцова (г. Коммунар Гатчинского района Ленинградской области) познакомила с интересным опытом работы по формированию речевой культуры учащихся в жанре дебатов.

По мнению всех участников конференции, научные дискуссии на конференции были очень плодотворными.

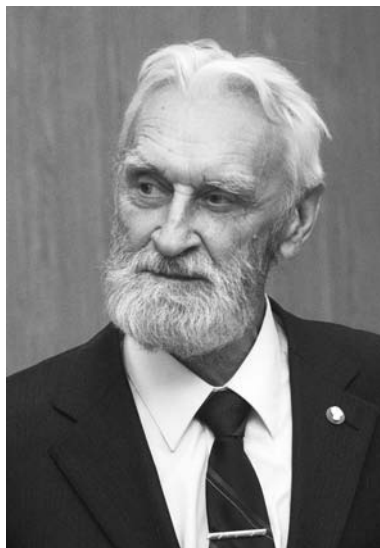
В. Д. Черняк,
РГПУ им. А. И. Герцена

ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИКА В. Г. КОСТОМАРОВА КАК ВСЕОБЩИЙ НАУЧНЫЙ ПРАЗДНИК

85-летний юбилей академика РАО, президента Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина Виталия Григорьевича Костомарова стал подлинным научно-педагогическим праздником в стенах основанного им почти пятьдесят лет назад Института. Хотя сам юбилей пришелся на ранние январские дни (3 января), Международные научные чтения «Русский язык и методика преподавания русского языка как иностранного: прошлое, настоящее, будущее», посвященные юбилею В. Г. Костомарова, было решено провести в начале семестра — 12 февраля 2015 года. Личность юбиляра, его научные труды, педагогические и дружеские контакты привлекли более 160 коллег-русистов из разных стран и уголков России, не считая многочисленных гостей из столичных вузов и общественных учреждений.

Научная программа Чтений включала четыре Круглых стола по количеству Научных школ Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина: 1) Лингвокультуроведческие основы описания и преподавания русского языка как иностранного (рук. Ю. Е. Прохоров); 2) Методические и педагогические основы преподавания русского языка как иностранного (рук. А. Н. Щукин); 3) Риторика и культура речи: лингвистический и методический аспект (рук. В. И. Аннушкин); 4) Проблемы коммуникативной лингвистики: теоретический и прикладной аспект (руководила работой Т. В. Нестерова). Всего в работе приняло участие более 100 коллег, обсуждение проблем сегодняшней научной и учебной жизни вызвало живой интерес со стороны участников состоявшегося форума.

Центральным событием Чтений стало торжественное пленарное заседание, на котором были заслушаны Приветствие от Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, поздравле-

ние от министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова, многочисленные приветствия от различных вузов, общественных и педагогических организаций. На Пленарном заседании присутствовали зам. министра образования и науки В. Ш. Каганов, президент МАПРЯЛ, президент РАО, президент СПбГУ Л. А. Вербицкая, и. о. ректора Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина М. Н. Русецкая сердечно поздравили академика Костомарова с юбилеем. Затем состоялся диалог с аудиторией преподавателей и студентов, на котором зам. министра В. Ш. Каганов и члены президиума ответили на вопросы, касающиеся актуальных проблем русского языка.

«Во многом благодаря Вам здесь сложилась уникальная атмосфера творческого поиска и стремления к новым знаниям, — говорится в поздравительной телеграмме, подписанной Председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым. — Созданные при Вашем непосредственном участии учебники по стилистике, лингвистике и культуре речи явились новым словом в науке. Они и сегодня помогают молодым филологам, студентам и аспирантам стать настоящими профессионалами, почувствовать языковой вкус эпохи».

Торжественное заседание в честь юбилея академика Костомарова открыла ректор Института Пушкина М. Н. Русецкая. С теплыми словами к юбиляру обратился заместитель министра образования и науки В. Ш. Каганов: «Для меня самое важное в общении с Виталием Григорьевичем то, что он удивительно молодой человек — по идеям, взглядам — удивительно современный. Пример, дела и настроения этого уважаемого профессора, ученого, педагога вдох-

новляют не только тех, кто занимается русским языком в системе образования, но и всех граждан Российской Федерации, которые верят и рассчитывают на дальнейшее укрепление и продвижение русского языка и российской культуры».

«Вас знает весь мир. Русисты всего мира знают вас», — отметила Л. А. Вербицкая, президент РАО и МАПРЯЛ, подчеркнувшая огромный личный вклад В. Г. Костомарова в создание и деятельность этих организаций. По инициативе Виталия Григорьевича Костомарова был создан Научно-методический центр русского языка при МГУ им. М. В. Ломоносова. В дальнейшем центр был преобразован в Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, где студенты со всего мира изучают русский язык, становятся высококвалифицированными преподавателями и учеными-русистами.

Сегодня Институт продолжает активную деятельность в рамках сетевого партнерства, на уровне участия в Программе продвижения русского языка и образования на русском языке, принятой Советом по русскому языку при Правительстве РФ. В этом проекте участвуют более двадцати вузов России. Под брендом Института Пушкина создан портал «Образование на русском», на котором каждый желающий из любой страны мира может дистанционно изучать русский язык, учиться на русском и даже повышать квалификацию онлайн.

Активное участие в обсуждении приняли участники представители вузовского сообщества. Российские преподаватели выразили удовлетворение недавними изменениями в законодательстве, которые позволяют зарубежным студентам сдавать русский язык в качестве иностранного. Задавали много вопросов о статусе подготовительных отделений, на которые ложится основная нагрузка по обучению иностранцев, планирующих получить высшее образование в России, русскому языку. Представители зарубежных стран высказали пожелание об упрощении правил приема иностранных студентов и аспирантов, на что В. Ш. Каганов заверил, что это произойдет уже в этом году. Прозвучало предложение о создании электронного подготовительного

факультета для иностранцев на базе Института Пушкина (на портале www.pushkininstitute.ru).

Свое мнение относительно современных трансформаций в сфере образования высказал и сам юбиляр: «С новыми преобразованиями изменилась и мотивация к изучению русского языка, — говорит Виталий Григорьевич Костомаров. — Аудитория, если не увеличилась, то стала заметно разнообразнее. Русский язык никогда не был языком бизнеса или, к примеру, туризма, а сейчас он им стал. Это усложнило педагогическую работу — обойтись одним пособием под названием «Русский для всех» уже не получится. При этом следует помнить, что в работе над продвижением русского языка среди зарубежной аудитории не нужно преследовать цель превратить иностранца, изучающего наш язык, в русского человека. Наша задача — расположить к России и к ее культуре другие народы, разделить с ними наши ценности».

Затем на Пленарном заседании были заслушаны два доклада, связанные с воспоминаниями и оценкой сегодняшней деятельности академика В. Г. Костомарова. Их прочитали президент факультета иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор С. Г. Тер-Минасова («РКИ в семье иностранных языков России») и профессор Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина А. Н. Шукин («Академик В. Г. Костомаров как методист /ностальгические заметки и не только/»). В коридорах Института была развёрнута выставка научно-методической литературы, представившая труды юбиляра, научную и учебную литературу.

Наибольший интерес вызвала новая книга В. Г. Костомарова «Язык текущего момента. Понятие правильности», вышедшая к юбилею учёного в Издательстве «Златоуст». Подарком юбиляру стала брошюра «Встречи с Костомаровым. К юбилею русиста: учёного, педагога, учителя» (М.: Гос. ИРЯП, 2015. 71 с.). В книге-брошюре содержатся расшифрованные избранные выступления и речи В. Г. Костомарова, фрагменты лекций и бесед, теле- и радиointервью, начиная с 2001 года. Наиболее интересны читателю будут суждения академика В. Г. Костомарова о современном

состоянии русского языка, в которых не только даётся оригинальная оценка многих проблем нормы и культуры современной речи, но передаётся читателю оптимистический взгляд на решение этих проблем.

Эмоциональной кульминацией Чтений явилась торжественно-поздравительная часть, ибо желающих поздравить юбиляра оказалось так много, что они едва вместились в двухчасовую программу дружеского вечернего ужина. Кроме преподавателей и студентов Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, подготовивших оригинальные фото-видео-музыкально-стихотворные поздравления с экскурсами в историю Института и его сегодняшний день, присутствующие на празднике увидели записанные поздравления юбиляру от коллег из Китая и Вьетнама, а студенты этих стран, обучающиеся сегодня в Институте, приготовили остроумные музыкальные номера. Затем выступали многочисленные гости, с которыми юбиляра связывает длительная дружба и совместная работа, прежде всего: члены Совета МАПРЯЛ (проф. Людмила Шепелевич из Польши, проф. А. Мустайоки из Финляндии, почетный президент Румынской АПРЯЛ А. Маринкович, проф. Оде Сесилия из Нидерландов), главный редактор журнала «Русский язык за рубежом» проф. Ю. Е. Прохоров, директор Издательства «Златоуст» С. Н. Голубев, группа русистов из РУДН (проф. В. М. Шаклеин, проф. В. Н. Воробьев, проф. В. Н. Денисенко и др.), проф.

РГПУ им. А. И. Герцена И. П. Лысакова, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова Л. П. Клобукова, директор Института языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова В. Н. Степаненко, проф. Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко А. В. Онкович, проф. Горного университета (Санкт-Петербург) Д. А. Щукина, докторант Луганского университета им. Т. Г. Шевченко В. И. Ковалёв, проф. Пятигорского лингвистического университета И. Б. Федотова и др.

Разнообразие теплых слов, остроумных воспоминаний, музыкальных и стихотворных вставок, которыми выступавшие выражали своё отношение не только к юбиляру, но к нашему общему делу — работе на ниве русского языка и культуры, — вселяют уверенность в огромных возможностях, которыми обладает сегодняшняя русистика, сплочённый и вдохновенный коллектив единомышленников, преданно работающих над исследованием как науки о русском языке для россиян, так и методики преподавания русского языка для иностранцев. Образцом такой преданности и служения русскому языку, безусловно, является Виталий Григорьевич Костомаров, которому научно-педагогическое сообщество платит неизменной симпатией за его труды и провозглашает здравицу на многие лета с пожеланием новых книг, идей, учеников и частых, радостных встреч, подобных состоявшейся в эти юбилейные дни.

В. И. Аннушкин

ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА И. П. ЛЫСАКОВОЙ

6 января 2015 года исполнилось 75 лет со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заведующей кафедрой межкультурной коммуникации Ирины Павловны Лысаковой.

Научные интересы профессора И. П. Лысаковой лежат в области истории языка, социолингвистики, стилистики прессы, риторики, лингводидактики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, методики обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному. Ирина Павловна — автор 499 научных трудов (8 монографий, 25 учебных пособий,

60 статей в зарубежных изданиях). Ее работы в области стилистики прессы открыли новое социолингвистическое направление в исследованиях языка средств массовой информации и широко известны в России и за рубежом.

В 1992 году в РГПУ им. А. И. Герцена Ирина Павловна создала кафедру методики обучения русскому языку как иностранному (переименованную в 2000 году в кафедру межкультурной коммуникации). За 20 лет руководства кафедрой профессором И. П. Лысаковой инициировано создание научной школы Межкультурное об-

разование, разработаны три бакалаврские и две магистерские программы, подготовившие сотни высококвалифицированных специалистов. Под руководством И. П. Лысаковой написано и защищено 41 кандидатская и 6 докторских диссертаций по различным отраслям филологической науки.

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Правления РОПРЯЛ (Российского общества преподавателей русского языка и литературы), член Санкт-Петербургского Союза журналистов, председатель Учебно-методической комиссии «Русский язык как иностранный» УМО по педагогическому образованию Министерства образования и науки РФ на базе РГПУ имени А. И. Герцена, директор Центра языковой адаптации мигрантов РГПУ им. А. И. Герцена.

По приглашению зарубежных вузов профессор И. П. Лысакова читает лекции, проводила мастер-классы в университетах Миннесота и Холи Кросс (США), Варшавы, Лодзя и Щецина (Польша), Росток (ФРГ), Будапешта (Венгрия), Братиславы (Словакия), Вены (Австрия), Каракаса (Венесуэла), Дели (Индия), Даляня и Пекина (КНР), Хельсинки и Ювяскюля (Финляндия), Таллинна, Тарту (Эстония), Алма-Аты (Казахстан).

С 1997 года И. П. Лысакова проводит международные научные конференции «Русистика и современность» совместно с университетами Польши, Украины, Литвы и Франции. По результатам этих конференций опубликовано 15 научных сборников, которые хранятся во многих зарубежных университетских библиотеках. Под редакцией проф. И. П. Лысаковой выпущено 11 периодических (ежегодных) научных выпусков «Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика», получивших в научных кругах широкую известность. За большие заслуги в распространении русского языка в мире на XII Конгрессе МАПРЯЛ в Шанхае И. П. Лысакова была награждена медалью А. С. Пушкина.

Будучи членом Правления РОПРЯЛ, проф. И. П. Лысакова внесла существенный вклад в решение такой важной социальной проблемы в Санкт-Петербурге, как обучение детей мигрантов русскому языку. Впервые в Санкт-Петербурге на кафедре межкультурной коммуникации (2005) были организованы волонтерские группы студентов для помощи поликультурным школам города и курсы обучения преподавателей русского языка для работы с мигрантами; впервые в России на кафедре межкультурной коммуникации была открыта программа подготовки преподавателей русского языка как неродного и начата подготовка аспирантов по методике обучения русскому языку в полиэтнической школе. При кафедре создан Центр языковой адаптации мигрантов и определена научная концепция его деятельности. Под редакцией и при непосредственном участии И. П. Лысаковой изданы десятки учебных пособий по концепции этого научного направления, одним из которых является «Русский букварь для мигрантов», ставший журналистской сенсацией 2010 года не только в Санкт-Петербурге, но и в России. Заложенная в Букваре инновационная программа обучения имеет большую научную ценность, и в 2011 году Правительство Санкт-Петербурга включило Букварь в городскую «Программу гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы». И. П. Лысаковой проведены мастер-классы по Букварю для мигрантов в России и за рубежом. Букварь стал лауреатом Всероссийской выставки «Образовательная среда 2011». За его создание И. П. Лысакова удостоена золотой медали ВВЦ и Гран-При на международной выставке Global International (2012).

Профессор И. П. Лысакова успешно сочетает научно-методическую, научно-организационную и научно-исследовательскую ра-

боту. Актуальность научных проектов проф. И. П. Лысаковой неоднократно поддерживалась грантами РГНФ и Санкт-Петербурга.

Профессор И. П. Лысакова пользуется большим авторитетом в научном мире: она является членом 3 докторских Советов по защите диссертаций, членом редколлегии 3 международных журналов, почетным членом национального славистского общества (США).

Научно-педагогическая деятельность проф. И. П. Лысаковой отмечена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», Отраслевой наградой Министерства образования и науки РФ, медалью К. Д. Ушинского, приглашением президента РФ Д. А. Медведева в Кремль на торжественный приём по случаю празднова-

ния Дня народного единства (2008). Профессор И. П. Лысакова ежегодно входила в число победителей конкурса личных достижений сотрудников РГПУ им. А. И. Герцена, а в 2011 году заняла в нём I место. Сформированная проф. И. П. Лысаковой научная школа «Межкультурное образование» в 2013 году вошла в реестр ведущих научных школ Санкт-Петербурга.

Популяризации учебно-научного направления кафедры содействуют постоянные выступления И. П. Лысаковой на международных конференциях, на петербургском радио и радио России, на петербургских и всероссийских телеканалах, которые способствуют распространению гуманистических идей и формированию толерантного сознания в петербургском социуме.

ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА В. П. АБРАМОВА

Валерия Петровича Абрамова хорошо знают в мире русистики. Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, член Правления РОПРЯЛ, декан филологического факультета, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Кубанского государственного университета в этом году отмечает свой 70-летний юбилей. Мы встретились и задали юбиляру несколько вопросов.

— Валерий Петрович, как Вы пришли в профессию?

— Сначала была любовь к литературе, я читал запоем. К тому же, как и многие молодые люди, писал стихи. Мне было 18 лет, когда мои первые стихи и рассказы начали печатать в газетах. Я родился в 1945-м, слушал живые воспоминания фронтовиков. Они легли в основу нескольких моих рассказов о войне. Я решил поступать на филологический факультет, чтобы изучать литературу.

Поступил и понял, что литература и язык, на котором она создавалась, неразделимы. Это органическое целое. И я увлекся изучением русского языка и открыл для себя целую вселенную русского слова. В этом мне помогли мои преподаватели. Мне везло на хороших учителей и хороших людей. Помню,

доцент Владимир Вадимович Казмин тогда заведовал кафедрой современного русского языка. Фронтовик, человек энциклопедических знаний, он был примером для студентов. Хотя он не был доктором наук, но при этом обладал академическим по широте мышлением. Очень тонко, интеллигентно он учил нас тому, каким должен быть ученик и учитель. Он сам был Учителем с большой буквы. И не только в науке, но и в жизни.

— Кого еще из Ваших учителей Вы сегодня вспоминаете так тепло?

— Новикова Льва Алексеевича, моего научного руководителя в аспирантуре РУДН. У него была огромная любовь к старым книгам. Он брал меня с собой в многочасовые путешествия по букинистическим магазинам, книжным рынкам, где

мы азартно искали редкие книги по литературоведению и языкознанию, философии и истории. Помню, тогда я купил старые издания Г. Шпета и С. М. Соловьева, «Введение в стилистику» М. Рыбниковой. Это положило начало моей научной библиотеке. В СССР многие писатели были «закрытыми», но их издавали для продажи в магазинах «Березка». Лев Алексеевич и я с ним добились и туда. С восторгом и трепетом я держал тогда в руках издания Б. Пильняка, В. Ходасевича, М. Булгакова.

На всю жизнь сохранилась память о встречах с Юрием Дерениковичем Апресяном, Дмитрием Николаевичем Шмелевым, Романом Осиповичем Якобсоном, Юрием Сергеевичем Степановым, Виталием Григорьевичем Костомаровым. Это были личности, определившие свою эпоху. И при этом люди очень скромные, безо всякого зазнайства, снобизма. А еще необыкновенно щедрые в общении со студентами, которым отдавали свое время, свои знания, свою душу.

Никита Ильич Толстой. Его дом был всегда открыт для гостей. Мне, молодому аспиранту, он показывал свою библиотеку и коллекцию живописи и угощал собственноручно приготовленными по древнерусским рецептам напитками. Ему было за шестьдесят, но душой он был поразительно молод.

— Почему Вы в итоге выбрали специальность «русский язык как иностранный»?

— Мне всегда были интересно все новое и трудное. Тогда преподаватели русского языка как иностранного посылались на работу в экзотические страны. В 1980-х мне предложили поработать в Индии. Это незабываемый опыт. Было очень интересно работать в необычных условиях. Хотя были и трудности. Мы с женой тогда переболели местными тропическими лихорадками, а двухлетнюю дочь пришлось спасать от нападения стаи диких обезьян. Я тогда выпрыгнул из окна второго этажа и успел раньше, чем бежавшие на помощь охранники. Помню, как к русским там очень хорошо относились, и вдали от родины была гордость и радость за свою страну, за свой язык и культуру.

— А как сейчас относятся к русскому языку в мире?

— Мне приходится много ездить по разным странам, и я могу сказать, что интерес к русскому языку в мире сейчас огромен. Очень много желающих приехать к нам на учебу. Но сейчас нам приходится восстанавливать утраченные за период развала советской системы позиции в организации обучения русскому языку как иностранному. Не хватает преподавателей, мест в общежитиях, а часто, если сказать прямо, не хватает и дальновидности и доброй воли отдельных чиновников, руководящих образовательной политикой. Вот хотя бы недавний пример. В нашем университете обучаются китайские студенты. В разговоре с ними выясняется, что они просились на филологический факультет. Но им не выделили места, хотя они обучаются на контрактной основе, а не по госзаказу. Также к нам несколько лет подряд приезжают и обучаются по контракту студенты из Туркменистана — изучают русский язык. Тоже по контракту. Они понимают, что это им нужно, и готовы платить. А те государства СНГ, которые присылают к нам в университет студентов на условиях госзаказа, не направляют их на русский язык и литературу.

Неужели нет возможности выделять целевые бюджетные места для иностранцев, которые хотят стать преподавателями русского языка у себя на родине? Поддержат грантами. Мы видим, как государства, которые стремятся расширять свое влияние в мире, не жалеют средств на продвижение своих языков. Мы тоже это поняли и работаем в этом направлении, но далеко не все возможности, не все резервы используем. Опять многое держится на волонтерах, на подвижниках. Нужна четко сформулированная для всех и настойчивая в реализации языковая политика.

— Расскажите о своих увлечениях, помимо работы. Как Вы отдыхаете?

— Отдыхать приходится редко. Для меня отдых — это смена деятельности, уход от рутины. Я люблю плавание и велоспорт, охоту и рыбалку. Силы черпаю в общении с семьей, за чтением книг, а также когда работаю за письменным столом над очередной статьей или монографией. Когда занимаешься любимым делом, то отдыхаешь душой.

— Что бы Вы хотели пожелать молодому поколению?

— Молодежи сейчас особенно трудно найти себя в захлестнувшем человечество пестром информационном потоке, в мире СМС и Интернета. Наши дети увлекаются блестящими пустышками и приманками. Общение на языковом уровне редуцируется, становится однобоким, примитивным. Я изучаю семантику и поэтому знаю, как работает кора головного мозга. Только чтение, особенно чтение «трудовое», формирует мышление, именно при чтении происходят сложнейшие

семантические преобразования на пути слова от автора к читателю и обратно, от читателя к тексту. Научить детей читать хорошую, умную и добрую литературу — значит научить их мыслить по-умному и по-доброму, накапливать и систематизировать знания. Именно язык, сохраняющий и умножающий духовные богатства, объединяет людей, делает их народом, цивилизацией.

*Лекарева И. Н., доц. каф. русского языка
как иностранного Кубанского гос. ун-та*

[хроника]

РИТОРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВСТРЕЧАЕТСЯ НА РОДИНЕ С. А. ЕСЕНИНА

(Начало на с. 7. Окончание на с. 120)

вые задачи риторики, филологии, истории и теории словесности в современном обществе. В рамках пленарного заседания выступили также доктор филологических наук профессор А. А. Волков (МГУ им. М. В. Ломоносова), рассмотревший «науку говорения» в системе различных дисциплин о языке; доктор философских наук профессор О. И. Марченко (СПбГУ), представившая риторику как способ «вращения» человека. Доктор педагогических наук профессор Н. А. Ипполитова (МППУ) акцентировала внимание ученых на концепции школьного риторического образования Т. А. Ладыженской. Школьная тема была продолжена в выступлении доктора педагогических наук профессора З. И. Курцевой (МППУ). Ее доклад «Манипулятор ли учитель?» был посвящен особенностям управленческого взаимодействия учителя и класса. Доцент РГУ Е. С. Богданова представила интересные архивные материалы о преподавании риторики в Рязанской губернии.

Первый день работы конференции был продолжен практико-ориентированными мастер-классами. Доктор педагогических наук профессор Ю. В. Щербинина (МППУ) рассказала присутствующим о тенденциях книгоиздания, представила словарь-справочник новейших читательских, издательских, библиоведческих понятий. Доктор филологических наук профессор И. А. Стернин (ВГУ) познакомил участников мастер-класса с опытом обучения аргументации в ходе освоения курса делового общения и письма. Профессор В. И. Аннушкин посвятил мастер-класс рассказу о деловой риторике. Полезным для присутствующих стал мастер-класс по созданию презентаций доцента МГУ им. М. В. Ломоносова В. В. Смолененковой.

30 января конференция продолжила работу в формате секционных заседаний, рассматривались проблемы коммуникации в различных сферах, преподавания риторики в школе и вузе, специфика подготовки специалистов разных профилей к активному и эффективному речевому взаимодействию, особенности общественно-речевой практики. Обсуждались программы магистерской подготовки, которые уже реализуются в ИГУ, ИИЯ, других вузах страны. Особый интерес участников конференции вызвали доклады доктора филологических наук профессора П. А. Леканта, доктора филологических наук профессора А. В. Канафьева, доктора филологических наук профессора Д. А. Шукиной, доктора филологических наук профессора М. Ю. Сидоровой, сообщения молодых ученых: О. Н. Бондаревой (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»), П. Б. Кудрявцевой (МГУ имени М. В. Ломоносова), учителей-практиков: Е. В. Орловой (МАУО г. Рязани «Лицей № 4»), Л. Д. Мудровой (МБОУ СОШ № 36 имени И. Ф. Артамонова г. Воронеж)

На итоговом заседании, кроме доклада доктора филологических наук профессора И. А. Стернина, который был посвящен специфике общения с молодежной аудиторией, и мастер-класса доцента РГУ Н. В. Долговой «Художественная литература в системе убеждающей коммуникации», состоялось он-лайн общение с кандидатом филологических наук доцентом Е. А. Щербаковой (г. Киев), рассказавшей об опыте преподавания и исследования риторики на Украине, о проведении круглого стола «Риторика в высшем образовании» (Киев, 24 июня 2014 г.).

XIX Международная конференция «Риторика в контексте образования и культуры» приняла резолюцию, в которой констатировала, что Российская

2015 год объявлен Годом литературы. С вопросом о том, что он может нам принести, мы обратились к директору Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, члену-корреспонденту РАН Всеволоду Евгеньевичу Багно.

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

Россия — литературная держава. Завершился Год культуры и наступил Год литературы, это очень логично. Литература — неотъемлемая часть культуры, и в России она всегда занимала такое место, которое никогда не занимала ни в одной стране мира. Возможно, потому, что в России средневековые продолжались дольше, чем в западноевропейских странах. Поэтому мы в XIX веке получили литературу, в которой силен проповеднический элемент, свойственный средневековой литературе. И она у нас выполняла разные функции, в том числе церковной проповеди. В русской литературе XIX века действительно очень силен проповеднический фактор, что до сих пор аукнется. Это и делает, по-моему, следование Года литературы за Годом культуры совершенно логичным.

Прекрасно понимаю, что именно в такое время внимание к литературе, к отдельным именам приковано большое. Получить средства на издание хороших книг, проведение выставок проще под знаком всероссийского события, юбилейной даты. Под этим знаком можно отремонтировать музеи, провести в маленьких городах научные конференции, встречи, семинары — под дату можно найти деньги. Я не вижу в этом ничего зазорного — мы не ангелы, такова наша природа. Кстати, Пушкинский Дом в этом году отмечает 110 лет, круглая дата, но я считаю, что следующий год, когда нам исполнится 111 лет, тоже симпатичная дата и не менее важна и достойна праздника.

Более того, сейчас, когда обострились отношения между Россией и Западом, и в самой России стоит вспомнить, что разделяет ненависть, а любовь сближает. Так вот любовь к русской литературе при политическом раздоре может быть своеобразным «столом переговоров», потому что в этой любви равны левые и правые, а интеллектуалы Запада любят Толстого, Достоевского и Чехова не меньше, чем их любим мы, русские.

Будучи русским человеком, я утопист и максималист, и хочу, чтобы мы стали другими, и отчасти я могу что-то сделать для этого — привлечь больше внимания к литературе. Чтобы ее читали, любили чуть больше. Мне кажется, что литература — это ключ, рычаг, повернув который можно многое изменить в обществе.

Пушкинский Дом отправил в Оргкомитет Года литературы большой список предложений. Из ближайших событий — масштабная международная конференция «Русская литература в контексте мировой». Мы будем рассматривать и обсуждать три темы, которые никогда не звучали одновременно: чем тот или иной писатель и русская литература в целом обязаны мировой литературе; какое место тот или иной писатель и русская литература в целом занимают в мировом литературном процессе своего времени; какое новое слово тот или иной писатель и русская литература в целом сказали миру.

*В. Е. Багно, директор ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН,
член-корреспондент РАН*

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ В ОСМЫСЛЕНИИ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

PANEL DISCUSSION: "RUSSIAN AUTHORS IN MODERN RUSSIAN LIFE COMPREHENSION"

В преддверии Года литературы Российское общество преподавателей русского языка и литературы провело Круглый стол «Российские писатели в осмыслении жизни современной России», который состоялся во время IV Конгресса «РОПРЯЛ». В дискуссии приняли участие российские писатели и филологи Алексей Николаевич Варламов и Андрей Алексеевич Аствацатуров, а также представители многих вузов России.

Аствацатуров А. А.: Мы писатели, то есть мы являемся участниками литературного процесса, у нас здесь свои интересы, свои пристрастия, у нас есть друзья, у нас есть враги, мы находимся внутри ситуации.

По поводу своего понимания литературного процесса: как я это вижу. Когда мы вступили в девяностые, то ряд писателей попытался открыть нам глаза, а может, из какой-то вредности отрезать нас от классической русской литературы и от литературы советской, которая, естественно, была блестящей, которая очень ярко продолжала традиции классической русской прозы. Я бы сказал, что это спектр авторов от Виктора Пелевина до Владимира Сорокина и Павла Пиперштейна, это игра советскими стереотипами, это умение показать, что традиция русской классической прозы на самом деле сущностно крайне агрессивна. Вот их тексты: «Норма», да и «Чапаев и пустота», «Голубое сало» — они как раз именно об этом. Закрывать проект, условно говоря. Вступить в какой-то новый этап, в котором, может быть, литература и невозможна. Разрушение смыслов и т. д.

Появилось поколение так называемых тридцатилетних: Захар Прилепин, Сергей Шаргунов,

Роман Сенчин, Герман Садулаев, Михаил Елизаров. Действительно, начинает проявляться новая тенденция.

Если мы возьмем проблему героя, попрошу вспомнить героя, например, Владимира Сорокина или Виктора Пелевина. Сразу ли вспомните, что это за герой, что это за персонаж: это одномерные такие инстанции, такие текстовые инстанции, какие-то говорящие головы.

В нулевые возникает совершенно иная тенденция. И прежде всего эта тенденция связана с попыткой вернуть героя, вернуть его трехмерным, объемным. Это персонажи романов Захара Прилепина «Черная обезьяна», персонажи романа Сенчина, это персонажи Сергея Шаргунова, Германа Садулаева. Но главное, что принципиально, в этом новом тренде — это то, что эти люди пытаются продолжить и вернуться к истоку, вернуться отчасти к традиции и советской литературе, и русской классической прозы, но на новом этапе.

То есть если предыдущее поколение разрывает связь времен, то Сенчин, Шаргунов, Прилепин, Садулаев, в какой-то степени Елизаров, эту связь восстанавливают. И это действительно очень важно.

Алексей Николаевич Варламов — писатель, филолог; исследователь истории русской литературы XX века. С 2011 года — главный редактор журнала «Литературная учеба». С октября 2014 года — исполняющий обязанности ректора Литературного института имени А. М. Горького. Профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. Член Союза российских писателей.

Андрей Алексеевич Аствацатуров — российский филолог, писатель. Доцент кафедры Истории зарубежных литератур СПбГУ. Член Союза писателей Санкт-Петербурга.

Как я понимаю последние пять-шесть лет, которые меня заботят. Мне представляется, что литература последних лет предлагает нам странную ненаходимость.

Мы чувствуем, что времени, в котором мы живем, как будто бы не существует, оно как будто слегка подморожено. Если мы посмотрим на авторов, которые получали литературные премии, если мы посмотрим на авторов, которые становились модными в хорошем смысле этого слова, то увидим желание уйти из своего времени. Безусловный успех романа Евгения Водолазкина «Лавр». Эта книга явно не про наше время, только косвенно про наше время, там пространство жития, совершенно иной мир, там иное пространство, мифологизированное пространство, но только не современное пространство.

Андрей Иванов получает премию «Новая словесность» за роман «Харбинские мотыльки». Он как будто пишет о современной России, запускает процессы апокалиптические, постапокалиптические, но на самом деле он пишет об Эстонии 20–40-х годов.

Андрей Волос получает премию за экзотический роман, получает русского «Букера», да и Захар Прилепин пишет книгу уже не о современности, а о прошлом. Его новая нашумевшая книга, возможно, лучшая его книга, неожиданным образом не о современности. Так же и Дмитрий Быков пишет роман, свой премиальный «Остромов». Его интересуют двадцатые, тридцатые годы, про которые, конечно, надо писать.

Мне кажется, если говорить о ситуации последних пяти-шести лет, тогда получается, что наши идеи, наши идеологии, наши идеалы мы начинаем искать где-то в прошлом.

Для Прилепина идеальный образ мира политически — это СССР, он это не скрывает.

Также Герман Садулаев, который говорит вещи как бы мифологические. Когда Герман говорит, что каждый советский инженер имел квартиру и машину, меня это удивляет.

Тем не менее идеал — это СССР, и Михаил Елизаров сформулировал нашу общую позицию по этому вопросу. Мы представляем себе, что такое

СССР, довольно неплохо, но все-таки для нас это идеал. Мы любим СССР за то, чем он мог бы быть.

Но эта ситуация слегка болезненная, когда вы свои идеи, свои идеалы начинаете искать где-то в экзотических широтах, чужих текстах, чужих эпохах. Конечно, я немного обобщаю, но ситуация мне видится вот такой. Пожалуй, все.

Варламов А. Н.: Я тоже что-нибудь скажу, а потом перейдем к вопросам-ответам.

Говорить что-либо о современной литературе, обобщая, очень сложно. Но что касается СССР, я думаю, это было нежизнеспособное образование. Общество, построенное на лжи, не могло существовать долго. У него был запас, но сколько можно людям головы дурачить, потом это себя исчерпало.

Поэтому в разговоры о том, что СССР был идеальным государством, я совершенно не верю. Но это имеет отношение не столько к литературе, сколько к каким-то нашим мировоззренческим позициям. Я и с Захаром Прилепиным на эту тему не раз говорил.

Мне понятна и близка мысль о том, почему так мало романов про современность. Почему люди пишут про прошлое? Я тоже свой последний роман написал про прошлое, про серебряный век. Мне это было интересно. В последние годы я писал биографии писателей первой половины XX века, потому что мне это было интереснее, чем заниматься современностью, хотя о современности я писал в девяностые годы.

В девяностые годы мне жилось очень плохо в материальном отношении, но мне хотелось про это время писать. Сейчас стало чуть легче, может быть, поэтому стало чуть менее интересно. Видимо, писателю нужно создать какие-то очень жесткие условия, чтобы он начинал писать о современности.

Я думаю, что одна из причин такого интереса к прошлому заключается в том, что мы никак не можем закрыть XX век. Мы не можем прийти к выводу, что же это было, этот советский опыт. Мы обречены о нем спорить, и лично мне эти споры интересны.

Мой интерес к биографическим героям отчасти был вызван тем, что никто мне не объ-

яснил так глубоко, что такое было советское время, как великий Михаил Пришвин. Человек, который в семнадцатом году большевиков проклинал и ненавидел, а в конце жизни, в 50-е, пришел к выводу, что он большевик. Почему очень честный, мужественный человек перешел на эту сторону, следить за его мыслями, за изгибами его судьбы — мне это было чрезвычайно интересно.

А потом еще одна вещь, которая объясняет наш интерес к прошлому. Не знаю, согласитесь вы со мной или нет, но у меня полное ощущение, что люди тогда были более интересными и крупными. У меня есть ощущение, что мы все как-то мельчаем. Те, о ком я писал в биографических книгах, какие были люди! Какие были конфликтные ситуации, выборы, вызовы, риски! Это все ужасно интересно.

Но сказать, что совсем нет современной литературы или мало современной литературы...

Например, роман Андрея Дмитриева «Крестынин и тинэйджер». Как ни крути, роман про современность. Очень хороший роман, один из лучших романов, которые в последние годы появлялись.

Потом, если взять не последние пять-семь лет, а пятнадцать-двадцать, на мой взгляд, один из интересных авторов, кто про современность пишет, это Борис Петрович Екимов. У него изумительный русский язык: точный, краткий, выразительный. У него русские рассказы в самом лучшем смысле этого слова. Это и связь с традицией, в то же время и реакция на современность, и там поднимаются острые проблемы: например, рассказ «Фетисыч» или рассказ «Не надо плакать». Я думаю, никто так не описывает современный русский деревенский мир, мы тут говорили о современной деревенской прозе. Я думаю, точнее всего это удастся как раз Екимову.

Если говорить о прозе, условно говоря, городской, то я бы прибавил Майю Кучерскую. «Современный патерик». Книга, посвященная церковной жизни в России, прошлой и нынешней. И сюда же можно прибавить книгу Алисы Николаевой «Небесный огонь», тоже религиозная тематика.

Потом у Майи Кучерской несколько лет назад вышел роман «Тетя Мотя»: может быть, многие его читали, может быть, нет. Я не могу сказать, что я горячий поклонник этого романа, меня там многое раздражает, но попытка написать такой современный роман... ведь, как мне кажется, одна из проблем русской литературы заключается в том, что есть премиальный процесс.

Но если говорить о книгах, которые стали культурным событием, литературным событием в последние годы, то, помимо замечательного романа Евгения Водолазкина «Лавр», я бы назвал книгу отца Тихона Шевкунова «Несвятые святыне».

Вот уж точно было чудо-чудное, диво-дивное, как непрофессиональный писатель написал книгу, которая собрала тираж больше миллиона. Это и по советским временам кажется немыслимым, а уж сегодня с нашими тиражами в три, пять, десять тысяч — это просто фантастика. И это не только люди воцерковленные в лавках покупают в храмах, нет, это книга, которую читают люди гораздо более широкого круга.

Это не какая-то церковная агитка, не пропаганда православных ценностей, там гораздо более широкие художественные задачи, он показывает интересного русского человека, он показывает, что за этими стенами монастырей, в этом достаточно закрытом, замкнутом мире есть свои характеры, свои лица, своя интонация, свои голоса — и это ужасно интересно.

Тихон свою книгу срежиссировал. Он выступил не как писатель: его вгиковское образование здесь сказалось очень четко. Он просто понял, что нужно современному читателю, как его можно увлечь, но при этом он вложил не какую-то жвачку в эту свою отточенную форму, а вложил серьезные вещи, именно в такой упаковке, что современному человеку, самому разному — и продвинутому, и не продвинутому — это может оказаться интересно.

Мне кажется, что самый перспективный путь развития русской литературы — это все-таки то, что раньше писатель никогда не думал о том, как его книга будет продаваться в магазине.

Хотя иногда есть вещи, которые я просто не понимаю. Есть книги, которые обречены

быть национальными бестселлерами не по названию известной премии, а обречены быть по сути. Но как-то читатель проходит мимо них. Тот же Екимов не настолько популярный в стране писатель, как он того заслуживает. А если говорить о писателях старшего поколения: романы Владимира Маканина не сорвали таких тиражей, как они этого заслуживают.

Поэтому все очень зыбко. Самое слабое, уязвимое место литературного процесса сегодня — это как донести до читателя книгу, как заставить его взять, купить, прочитать, отреагировать, увлечь, как его разбудить. Над этим бьются, у кого-то получается, у кого-то нет. Пока это все, что я хотел сказать.

Миллер Л. В.: Дело в том, что современные российские писатели ищут пути осмысления современной российской жизни. Я не уверена, что любую жизнь, в том числе и современную, можно осмысливать, только если писатель пишет о современном. Для меня «Лавр» — это осмысление современной жизни, и, конечно, «Библиотекарь» — абсолютная фантастика.

Второе, я не уверена, что российский писатель обязательно должен российскую жизнь описывать. Вот, например, Лев Толстой писал «Анну Каренину», чтобы осмыслить современную ему жизнь? Если бы это было так, то лучшие западные режиссеры не обращались бы так часто к «Анне Карениной». Не сужаем ли мы наше отношение к современной литературе этим немногим советским поворотом осмысления жизни, т. е. думая, что обращение к современности уже как бы предполагает некий реализм. А ведь современная литература настолько богаче и шире. Может быть, именно писатели могут ответить на этот мой вопрос, сориентировать, может быть, я неправильно думаю.

Варламов А. Н.: Я не думаю, что я могу кого-то сориентировать, я просто могу высказать свое суждение на сей счет. Мне кажется, что совершенно не важно, что лежит в авторском намерении. Если мы чувствуем авторское намерение, значит, книга не доработана или не удалась. Какие именно задачи ставил Лев Толстой, когда писал «Анну Каренину» или какое-то другое произведе-

ние, мы знать не можем, в силу гениальности этих произведений. Но все-таки они написаны на русском материале.

Другое дело, что они стали интересны всему миру, и не только Лев Толстой, но и другая наша классика. Но это тоже предмет для размышления, почему Толстой стал, а Лесков не стал, Пушкин не стал, Лермонтов в меньшей степени стал, чем Тургенев или Гоголь или Чехов. Это филологический вопрос, очень увлекательный, но он нас уведет от темы.

Я с другим вашим посылом согласен. Да, литература осмысляет жизнь, почему нет? Не обязательно писать про современность.

И действительно, «Лавр», пусть там действие происходит в Средние века, книга, которая так много нам сообщает, потому что Водолазкин куда-то попал. Я могу привести еще один пример автора, который тоже попал: например, Павел Басинский, который написал биографию, не биографию, а книгу про уход Толстого из Ясной Поляны — «Бегство из рая». Очень важно, он выступает и как писатель, и как критик, он может со стороны оценивать.

Если вы сумели увлечь современного читателя, то неважно, какой материал вы используете. Вы написали современную книгу. Если вы не сумели увлечь современного читателя, можете надеяться, что вы написали такую нетленку, или что-то такое, что увлечет людей через сто лет. Станет ли вам от этого легче, я не знаю. Но все-таки задача современного писателя — писать современную литературу, в том смысле, что она адресована его современникам и больше никому.

Писать для будущего — это полная бессмыслица. Писать надо для человека современного.

Миллер Л. В.: Я имела в виду: обращаться к человеческой природе, а не обязательно к русскому духу.

Варламов А. Н.: Это интересный тезис. Хотя у Толстого, навскидку, есть ли такие серьезные фигуры нерусского происхождения, или нерусские по сути. Все-таки русская литература при всей своей всемирной отзывчивости так ли уж часто обращалась к каким-то заграничным сюжетам, образам?

Ну, Пушкин, да, конечно. Сего «Маленькими трагедиями». Опять-таки, «Маленькие трагедии» не стали фактом мировой литературы. Может быть, прискорбно это осознавать.

Миллер Л. В.: На первом месте в каждом человеке то, что он человек, только потом я русская.

Варламов А. Н.: Мне вообще кажется, что писатель не волен в выборе материала. Скорее, материал выбирает писателя. Кто на что реагирует.

Миллер Л. В.: Да, конечно.

Из зала: Вот если сопоставить десять русских современных романов и десять западных современных романов, мы с вами увидим как раз то, чего вы опасаетесь, именно наличие русского начала.

Три ваших книги — о Пришвине, о Толстом и о Платонове — три обращения к разным типам русского характера. Где все-таки в большей степени это выражено?

Варламов А. Н.: Ну, о Толстом я говорил, просто показательная фигура. А вы уверены, что можно говорить, что в ком-то русский национальный характер выражен больше, а в ком-то меньше?

Из зала: Но сам ваш выбор героев ваших биографических произведений — он совершенно не случаен.

Варламов А. Н.: Я вам честно, как на духу скажу — во многом он случаен. Это результат переговоров с издательством. Книги все появлялись в той или иной степени случайно, и никакого замысла, никакой стратегии написания этих биографий у меня изначально не было. И не было такой идеи, что я буду раскрывать посредством этих героев тайны или глубины русского национального характера.

Я могу вам рассказать так: все мои герои разные, но они все современники, в той или иной степени. Это все первая половина XX века. Это все люди, которые родились в одной стране, пережили революцию и дальше выстраивали отношения с новой властью. Мне интересна драматургия этого перехода. Мне интересно, как и почему они выстраивали отношения с властью. Вот, что действительно мне интересно.

Для того чтобы оценить фигуру, должен пройти какой-то временной промежуток, поэто-

му, с моей точки зрения, мои герои первой половины века — это идеальная дистанция.

Меня интересуют какие-то события, черты характера, конфликты, слухи, которые вокруг этого человека есть, насколько они оправданны или нет. Мифология, которая вокруг человека складывается, складывается им самим или складывается его окружением. Зачем он эту мифологию придумывает: вот что, на мой взгляд, самое любопытное. То есть задача наполнить как можно большим содержанием, большими чертами, самыми разнообразными, своего героя, попытаться его запеленговать. Он по орбите какой-то носится, и его надо поймать.

Степанов А. Д.: Просто пришла такая мысль, пока я вас слушал. Может быть, она покажется вам интересной. Я подумал о том, что есть романы, повести, рассказы о прошлом, часть из них исторические. И есть современные.

Когда Толстой пишет «Войну и мир», роман историческим не получается. Хотя расстояние длиною в шестьдесят лет. Почему? Наверное, потому, что, как бы мы ни относились к замыслу, замысел Толстого был сплошь полемический, он противопоставлял людей его эпохи современникам. Первоначальный замысел — это современный мир глазами вернувшегося декабриста, а потом это сохранилось отчасти в противопоставлении поколений.

Юрий Николаевич Тынянов, например, начинает с противопоставления людей двадцатых годов декабристкой эпохи и николаевского времени. Пишется этот труд в тот момент, когда происходит переход культурной парадигмы от авангарда двадцатых годов к сталинизму. То есть это перекликается напрямую с современностью.

Допустим, Трифонов. Роман о народовольцах. Понятно, что эти люди противопоставляются современникам, т. е. там, где есть такое противопоставление эпох, тогда этот роман и с характером соответствующим, в каком бы прошлом он ни был написан, он связан с современностью.

А если мне просто интересна определенная эпоха, со всеми подробностями, то временная дистанция уже не так важна, даже если события происходили двадцать лет назад.

Кстати, еще один есть вариант, никто не назвал Александра Терехова. Почему его роман воспринимается как современность? Не знаю, но, по-моему, воспринимается.

Аствацатуров А. А.: Действительно, бывают эпохи и авторы, которые нужны всем. Бывают авторы, которые принципиально нужны в России. И этим авторам нужны эпохи, которые нужны всем.

Это не значит, что те авторы, которые являются универсальными, допустим, Толстой, Достоевский, Тургенев, Чехов, Солженицын, Пастернак, это не значит, что они лучше Пушкина, Лермонтова и т. д. Просто речь идет о другом, о способности охватить эпоху или не быть слишком дистанцированным от проблем.

Есть авторы, которые сознательно ориентируются на западного читателя. Сорокин сознательно ориентируется, начиная с «Ледовой трилогии», на мой взгляд, на западного читателя.

В сознании человека бывают внутренние конфликты, особенно, если ты много думаешь и интеллектуален: где ты — в России, не в России, — где ты вообще присутствуешь. И отчасти понимание того, что ты должен быть кому-то сейчас интересен, — это одно из твоих условий, это очень неплохой не экономический стимул, а какая-то цензура. Сделаться более интересным.

Мне бы хотелось, чтобы наши толстые журналы продавались большим тиражом. Они не продаются, но они издаются. Вы можете купить мой любимый «Октябрь», и «Знамя», и «Москву», и «Звезду», «Новый мир», но мне кажется, что им надо «обостриться».

Мне кажется, не вся проза может быть толстожурнальной, хотя я сам печатаюсь в толстых журналах и их очень люблю.

Мне представляется, что надо чувствовать читателя: мы все-таки коммуницируем, мы должны с ними заговорить. Время такое, ты не имеешь права писать, как Толстой. Просто не должен, по многим причинам. Может быть, не можешь, а может быть, и не надо.

Из зала: Мы воспитаны на советской литературе и привыкли, что писатели — это наши

учителя, что литература нас всему научит, раскроет смыслы, даст уроки и прочее.

А сейчас ситуация в жизни современной России, когда человеку не нужен человек. Как вы считаете, есть такая проблема? Вот это общество, в котором человек не нужен человеку, будут осваивать не люди с Запада, а люди с Востока.

Аствацатуров А. А.: Да, это одна из тем, хотя мало написано о гастарбайтерах, людях, которые приезжают.

Есть роман Эльдара Абузярова на эту тему, есть определенные ощущения этого в прозе Алисы Ганиевой или Германа Садулаева. Эта проблема, безусловно, присутствует.

Михаил Елизаров написал очень интересный текст, хотя Елизаров находится на правых позициях, достаточно националистических позициях, но он написал довольно-таки интересный гуманистический рассказ под названием «Рафаэль». В нем он интересно затронул тему, о которой вы говорите. Она сейчас, естественно, входит в пространство. Другая проблема — мы перестали друг друга слышать, это основная проблема. Мы об этом все время говорим и, в основном, об этом пишем. Об этом пишут везде. О дискommunikации, о сбое коммуникации.

Вот Чехов нас научил, и у нас есть определенные, даже технические приемы — не буду их раскрывать, это не интересно, — как показать, что люди друг друга не слышат. Есть масса приемов, не обязательно вживаться в них. Это технически делается, элементарно.

Например, рассказ Чехова «Враги», о котором Андрей Дмитриевич Степанов написал блестящую статью. Технически это можно виртуозно проделать даже не вживаясь в эту тему, а читатель расплатится. Это цинично говоря. Но проблема страшно важная. Дискommunikация, даже в детской литературе это есть.

Есть авторы, которые человека не замечают, у них другие проблемы, проблемы с языковыми знаками. Им человек вообще не интересен. Он у них картонный.

Хорошо, у нас картонные герои, трехмерными мы их сделать не можем. Становитесь трехмерными, мы будем писать про трехмерных лю-

дей. Если люди считают себя субъектами, а на самом деле они зомбированы рекламой, СМИ, идеологией. «Ты сейчас кто?» — вот основной вопрос, который задает русская литература в том числе.

Ты кто? Человек говорит, как он выглядит. Я не спрашиваю тебя, как ты выглядишь, я спрашиваю, кто ты. Я сейчас чувствую это. А я не спрашиваю тебя, что ты чувствовал после того, как журнал пролистал. Но есть масса людей, которые если они не посмотрели телевизор, не прочитали газету сегодня, они не знают, о чем поговорить друг с другом. Мельчаем.

Из зала: Нам всем что делать?

Аствацатуров А. А.: Рецептов очень много. Вам правые дадут абсолютно внятный рецепт, и вы его знаете. Любой религиозный человек даст вам массу рецептов. И левые вам дадут рецепт, скажут, что уже парадигму пора закончить и уже закончить этот этап цивилизации, в котором вы живете. Чтобы другие люди пришли, другие боги, чтобы культура была теплая и т. д. Начать новый этап цивилизации. Рецептов хватает.

Но наша задача в том, чтобы вернуть читателя к самому себе. Наша задача — не решить проблему. Наша задача — оставить вас в состоянии неопределенности, чтобы вы сами, только так, как вы можете ответить на этот вопрос, ответили бы на этот вопрос. Вот это наша задача. Все остальное — не литература. Пропаганда, что-нибудь другое, идеология, философия. Наша задача — оставить вас перед каким-нибудь камнем, перед морем, перед предметом: а что вы про него думаете? Вот сами и подумайте. Наша задача — научить видеть вещи в их странности, неопределенности и т. д. Наша задача — вернуть то, чтобы вы приняли свое решение.

Бабенко Л. Г.: Алексей Николаевич, выступая, как бы раздваивается, подчеркивая — вот здесь я ученый, а здесь я писатель, а здесь я писатель и не ученый. У меня вопрос по поводу трех последних книг, которые вы упомянули. Это книги о Пришвине, Платонове и Шукшине. Как вам удается создавать эти биографии и отвлекаться от своей сущности ученого, не писать монографии?

Вопрос второй. Как вы сами определяете жанр этих книг? Или это автобиографический

очерк, хотя я думаю, что вряд ли. Или это документальная проза? Или это литературно-художественная биография?

В этом случае следующий вопрос: Позволяете ли вы себе фантазию и вымысел? Я предполагаю, что да. Но это, вы сами сказали, ответственно.

А если не допускать вымысла, тогда жанр и повествование будут малоинтересны читателю. И вымысел где? В интерпретации внутреннего мира писателя, в интерпретации фактов, в их соединении?

Варламов А. Н.: Спасибо за интересные вопросы. Я никогда не считал себя ученым.

Мне интересен человек в его конкретном проявлении. Люди прошлого мне интересны: как Пушкин говорил, последовать за мыслями умного человека — самое увлекательное занятие.

Мне был интересен Пришвин. Я прочитал его дневники и ахнул. Вот человек, который объяснил мне, что такое советское время, как никто. Что там происходило, я, наверное, ни у кого... ну, Платонов это отдельная история. Вот пришвинский, немного отстраненный, трезвый взгляд, без платоновского завихрения, мне был очень важен.

Вымысел. Никакого вымысла я себе совершенно железно не позволяю ни в одной книге и не считаю, что это противоречит их интересности, потому что жизнь интереснее всякого вымысла. В жизни моих героев были такие потрясающие сюжеты, что ничего выдумывать не надо, я бы только испортил, если бы стал выдумывать.

Другое дело, если говорить о стиле. Тот стиль, который был у Булгакова в «Жизни господина де Мольера», вот это был вымысел. Но Булгаков на это шел, он писал книгу о себе, он писал очень личную, страстную книгу, которая интересна тем, что написана Булгаковым. Понимаете, цветаевская формула «мой Пушкин» имеет право на существование только потому, что автор этой книги Марина Ивановна Цветаева.

Если вы на уровне Цветаевой, тогда вы можете написать «мой Пушкин». А если я напишу «мой Пушкин» — это будет никому не интересно.

И мне не будет интересен «Пушкин» никого из сегодня живущих. Поэтому в своих биографиях я шел от такого принципа, что минимум меня,

минимум моего отношения, максимум раскрытия его с разных точек зрения, с разных сторон.

Единственное, где я себе позволил вымысел, хотя я говорил, что это вымысел, это Шукшинская история. Дело в том, что Шукшин мифологизировал свою жизнь как никто другой.

Вообще, никаких мистификаций от себя не веду, только по той причине, что мистификаций хватает со стороны моих героев.

Из зала: Первый вопрос: как вы относитесь к союзам писателей и литературным сообществам? Я имею в виду реально существующий союз наших писателей.

Другой вопрос: литература существует не только в Москве и Санкт-Петербурге, например, я назову такую фамилию красноярского писателя Михаила Тарковского...

Аствацатуров А. А.: По поводу союзов я начну. Союз писателей — это некий советский проект, в котором были уничтожены разные группы, для того чтобы легче было контролировать места-ми неуправляемую творческую интеллигенцию.

Сейчас много союзов существует. У нас в Петербурге существует Союз петербургских писателей и филиал Союза Российских писателей.

Я вступил в союз в этом году. В Союз Петербургских писателей. Вместе с Германом Садулаевым и своим другом Валерием Арапетяном. Мы вступили в Союз Петербургских писателей, который возглавляет Валерий Юрьевич Попов.

Я вот встретил как-то Носова, я ехал на заседание Союза писателей. Я у него спрашиваю: «Сереж, ты тоже в Союз писателей?» Он говорит: «Ну, во-первых, я в другом, если тебе не изменяет память, а во-вторых, я уже не был там лет пять».

Я посидел на собрании, там интересная жизнь. Там интересное движение, мне кажется, союз писателей помогает открыться молодым авторам, у которых есть перспективы, которые пишут некоммерческую прозу, которые действительно интересны. Здесь нужны какие-то субсидии, здесь нужен ресурс Союза писателей. Здесь нужна какая-то поддержка, гранты.

Варламов А. Н.: У нас действительно много Союзов писателей, слишком много, и в последнее время туда принимали людей бесконтрольно, по-

этому они разбухли. Поэтому сегодня не важно, член ты Союза писателей или нет. В советские времена это был определяющий рубеж, сегодня за этим практически ничего не стоит. Думаю, что идеологические споры во многом ушли в прошлое. Нужен какой-то такой писательский профсоюз, такая писательская гильдия. Но как ее организовать? Это большой вопрос.

Что касается провинциальной литературы, это правильный и хороший вопрос. Михаил Тарковский слишком связан со столичным бомондом и дружески, и по своей фамилии. Поэтому он не типичный провинциальный писатель, если такое понятие есть.

Я вам другой приведу пример. В Петрозаводске живет такая писательница — Ирина Мамаева, которая в свое время написала две классные повести на деревенскую тему, современная деревенская проза: «Ленкина свадьба», «Земля Гай». Такая энергетика в них, язык стиль, упругие. Замечательные! Но вот как-то они вышли и вышли. И вот она — провинциальная жизнь. Я спрашиваю ее: «Вы пишете что-нибудь?» — «Не пишу». — «А ваши книги продаются в Петрозаводске?» — «Не продаются». — «Издаются?» — «Не издаются». — «Вас приглашают на местное телевидение, в газеты?» — «Не приглашают». Мне кажется, что проблема провинциального писателя заключается в том, что в каждом городе надо перед губернатором, отделом культуры поставить задачу — гордитесь своими писателями. Если у них вышла книга, продавайте ее на каждом углу. Устраивайте им встречи, продвигайте.

Любое жюри крупной литературной премии заинтересовано в открытии нового имени. А если это новое имя живет где-нибудь в Екатеринбурге, а еще лучше в Пермском крае, а еще лучше в Хабаровском крае в тайге, так это просто втройне интересно. Тарковский правильно сделал, что в тайгу уехал. Мне кажется, все эти разговоры про столичные козни бессмысленны. Будьте талантливы, напишите талантливую вещь, и все получится.

Из зала: Алексей Николаевич, когда вы пишете, в какой степени вы ориентируетесь на риф-

му, интонацию фразы? Связанный с этим вопрос. Пушкин интонационно русский поэт?

Варламов А. Н.: Для меня Пушкин — аксиоматично русский поэт во всем. Для меня Пушкин — абсолютно русский поэт. Я даже не задумывался об этом. А как не русский? Не знаю, может быть есть люди, которые думают иначе.

Что касается интонации, это очень точно. Для меня интонация — это самое важное. В принципе, даже когда выбираешь фамилии героев, меня это очень умиляет. В филологических работах берется тема «Система образов в романе Варламова „Лох“». Вот такая фамилия, потому что то-то и то-то, такая фамилия, потому что то-то и то-то. Видят там какие-то смыслы, которых у меня близко в голове не было. Фамилии я выби-

раю исключительно на звук, на ухо. Нравится или не нравится. Так и имя героя — исключительно вкусовое, больше ничего. Никаких смыслов других нет. Поэтому лично для меня интонация — вещь первостепенная.

Рогова К. А.: Ну что же, наверное, мы будем завершать разговор. По его ходу возникают все новые и новые соображения, вопросы. Мы вам за это очень благодарны. Нам было интересно. И как читателям и слушателям положено, мы будем додумывать, потому что самое главное в литературе — то, что мы додумываем. После разговора с вами у нас тоже появятся какие-то новые мысли, мы будем видеть в жизни то, на что до сих пор не обращали внимания, а может быть, и у вас — после наших вопросов. Спасибо всем!

[хроника]

РИТОРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВСТРЕЧАЕТСЯ НА РОДИНЕ С. А. ЕСЕНИНА

(Окончание. Начало на с. 7, 110)

риторическая ассоциация продолжает успешно развиваться как профессиональное сообщество единомышленников, вносящих свой вклад в повышение риторической и речевой культуры в России. Это происходит несмотря на сокращение объема учебных программ и процесс объединения речеведческих кафедр с непрофильными кафедрами. В этих условиях члены Риторической ассоциации и отечественные филологи-русисты делают все возможное для сохранения риторики, делового общения, культуры речи как в профессиональных образовательных программах, так и в коммуникативной подготовке широких слоев населения. Региональные риторические объединения продолжают активно работать, увеличивается число членов ассоциации, становится более заметной деятельность ее региональных отделений в российском общественно-культурном и образовательном пространстве. Конференция отметила положительную динамику в практике проведения курсов риторической и речевой подготовки для государственных чиновников, муниципальных служащих в регионах страны, молодежных общественных организаций. В вузах страны разработаны и внедрены в практику новые магистерские программы («Основы речевого воздействия», «Имиджология и спичрайтинг», «Психолингвистика и лингвокриминалистика» в ВГУ, «Риторика — спичрайтинг...» в МГУ и др.), учебные дисциплины магистратуры («Нормы академического пись-

ма и красноречия» в РГУ имени С. А. Есенина и др.). Активно проводятся конкурсы: «Лучший учитель русской словесности» (для учителей дальнего зарубежья), «Лучший оратор» (в ряде вузов России), осуществляется просветительская деятельность (регулярные радиопередачи о русском языке и культуре речи в Москве, Воронеже, Саратове, Иванове; действует телефонная «Служба русского языка» в Ярославле и Воронеже).

В качестве перспективных направлений работы отмечено совершенствование учебно-методической базы, активизация диссертационных исследований, касающихся проблем коммуникативистики, риторики и методики обучения речеведческим дисциплинам, а также совершенствование системы обучения риторике и коммуникативным дисциплинам через разработку элективных и дистанционных курсов.

Насыщенная научная работа сочеталась с обширной культурной программой, в частности включавшей посещение музея-усадьбы академика И. П. Павлова, музея академика И. И. Срезневского, экскурсию в Рязанский Кремль, поездку в Государственный музей-заповедник С. А. Есенина (с. Константиново) и Иоанно-Богословский монастырь.

Е. С. Богданова, доц. РГУ имени С. А. Есенина;
В. И. Аннушкин, д-р филол. наук, проф., председатель
Российской ассоциации исследователей, преподавателей
и учителей риторики